

2092/18

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ КУРСЪ
ИСТОРИИ
НОВЫХЪ ВѢКОВЪ.

ЧАСТЬ II.

Курсъ VII класса мужскихъ и женскихъ гимназій.

Составилъ примѣнительно къ требованіямъ примѣрныхъ программъ
по исторіи 1902 года.

Николай Зноико.

А. И. Зноико

Цѣна 75 коп.

ОДЕССА.

Типо-Литографія А. ШУЛЬЦЕ, Данжероновская, № 30

1904.

БИБ
муз
образ
ИНВ. №

2085
2098

Дозволено цензурою. — Одесса, 1-го Декабря 1903 года.

Оглавление.

	Стран.
I. Эпоха просвѣщеннаго абсолютизма.....	1— 38
ГЛАВА I. <i>Просвѣщеніе XVIII вѣка.....</i>	<i>1— 10</i>
ГЛАВА II. <i>Просвѣщенный абсолютизмъ.</i>	<i>10— 14</i>
ГЛАВА III. <i>Пруссія въ XVIII вѣкъ. Фридрихъ</i> <i>II Великій.....</i>	<i>14— 22</i>
ГЛАВА IV. <i>Австрія въ XVIII вѣкъ..</i>	<i>22— 27</i>
ГЛАВА V. <i>Англія въ XVIII вѣкъ</i>	<i>27— 38</i>
II. Старый порядокъ.	39— 57
ГЛАВА I. <i>Франція при Людовикѣ XV (1715—</i> <i>1774).</i>	<i>39— 47</i>
ГЛАВА II. <i>Франція наканунѣ революціи.</i>	<i>47— 57</i>
III. Великая французская революція.....	58— 92
ГЛАВА I. <i>Людовикъ XVI и попытки реформъ.</i>	<i>58— 61</i>
ГЛАВА II. <i>Эпоха Учредительнаго собранія...</i>	<i>61— 71</i>
ГЛАВА III. <i>Эпоха Законодательнаго собранія.. . . .</i>	<i>71— 75</i>
ГЛАВА IV. <i>Эпоха Национальнаго Конвента.</i>	<i>75— 83</i>
ГЛАВА V. <i>Эпоха Директоріи.....</i>	<i>83— 88</i>
<i>Вторая коалиція и 18 брюмера...</i>	<i>88— 91</i>
ГЛАВА VI. <i>Эпоха консульства.</i>	<i>91— 93</i>
IV. Эпоха имперіи.	93— 105
ГЛАВА I. <i>Франція до Тильзитскаго мира....</i>	<i>93— 96</i>
ГЛАВА II. <i>Франція отъ Тильзитскаго мира до</i> <i>войны 1812 года.....</i>	<i>96—101</i>
ГЛАВА III. <i>Франція отъ войны 1812 года до</i> <i>Вѣнскаго конгресса.....</i>	<i>101—105</i>

V. Вѣнскій конгрессъ и Священный Союзъ.....	105—110
VI. Торжество реакціи.....	110—116
VII. Франція съ Вѣнскаго конгресса.....	116—132
ГЛАВА I. Людовикъ XVIII.....	116—120
ГЛАВА II. Июльская революція и ея вліяніе.....	120—122
Бельгійская революція.....	122—124
ГЛАВА III. Людовикъ Филиппъ Орлеанскій и революція 1848 года.....	124—128
ГЛАВА IV. Вторая республика.....	128—130
ГЛАВА V Установленіе второй имперіи.....	130—132
VIII. Объединеніе Италіи.....	132—136
IX. Германія съ Вѣнскаго конгресса.....	136—148
X. Англія съ Вѣнскаго конгресса.....	148—152
XI. Вторая имперія.....	152—156
XII. Начало объединенія Германіи.....	156—160
XIII. Франко-прусская война и объединеніе Германіи.....	160—163
XIV. Англія въ царствованіе королевы Викторіи.....	163—165

I. Эпоха проевѣщенного абсолютизма.

ГЛАВА I. Просвѣщеніе XVIII вѣка.

Одной изъ наиболѣе характерныхъ сторонъ исторіи XVIII вѣка является его философское направленіе; этотъ вѣкъ и называется *философскимъ* потому, что философія, т. е. *отвлеченныя ученія и теоріи*, никогда не имѣли такого вліянія на жизнь и на государственную практику, какъ въ эту эпоху. Писатели того времени, *особенно французскіе*, являются истинными руководителями не только общественнаго мнѣнія, но даже и дѣйствій правительства. Министры и сильные люди заискиваютъ ихъ вниманіе и гордятся ихъ дружбой; иностранные государи считаютъ предметомъ честолюбія переписываться съ корифеями тогдашней французской литературы. Салоны, въ которыхъ собираются эти знаменитости, дѣлаются руководителями общественнаго мнѣнія, школами, гдѣ воспитываются цѣлыя поколѣнія. Въ этихъ салонахъ собирались не только литераторы и ученые, но и знатные иностранцы, военные, придворные, прелаты, однимъ словомъ, все, что было тогда замѣчательнаго въ Парижѣ по уму и талантамъ. Здѣсь трактовали о разныхъ вопросахъ науки, литературы и политики, обсуждали текущія событія и обмѣнивались новостями. Салоны эти значительно содѣйствовали отдѣленію высшего общества отъ двора, Парижа отъ Версаля, много способствовали распространенію новыхъ идей въ большомъ кругу общества, но въ то же время и развитію того диллетантизма, какимъ отличается наука и литература того времени, такъ называемое „*просвѣщеніе XVIII вѣка*“.

Самою выдающеюся особенностью этого „просвѣщенія“ былъ *раціонализмъ*, т. е. стремленіе найти объясненіе для всѣхъ явленій міровой и общественной жизни въ *человѣческомъ разумѣ*.

Поэтому XVIII вѣкъ былъ вѣкомъ рационализма по преимуществу, вѣкомъ вѣры въ непогрѣшимость разума. Основнымъ стремленіемъ „просвѣщенія“ было желаніе найти путемъ дѣятельности человеческого разума естественные принципы человеческой жизни — естественная религія, естественное право, естественный порядокъ экономической жизни. Съ точки зрѣнія такихъ разумныхъ и естественныхъ началъ подверглись критикѣ всѣ исторически сложившіяся и фактически существовавшія формы и отношенія, — положительная религія, положительное право и т. п.

Первый толчекъ этому новому движенію европейской мысли дали англичане; французы же только популяризовали открытія и идеи англійскихъ писателей, а нѣмцы уже послѣдствіи, въ XIX вѣкѣ, развили ихъ глубже и основательнѣе. Во главѣ англійскихъ философовъ стоятъ: Ньютонъ, Гоббзъ и Локкъ.

Ньютонъ.
(1643—1727). Въ 1687 году Ньютонъ издалъ свое знаменитое твореніе, — „*Philosophiæ naturalis principia mathematica*“, которымъ онъ положилъ твердое научное основаніе новѣйшей астрономіи и всему естествознанію, объяснивъ открытый имъ всеобщій законъ тяготѣнія. Научная важность этого труда слишкомъ извѣстна; но едва-ли не важнѣе еще было культурно-историческое значеніе этого открытія. Здѣсь, говоритъ Геттнеръ, въ первый разъ изъ фантастическаго міра воображенія человѣкъ переносится въ дѣйствительность природы; передъ нимъ стоитъ міръ, безъ чудесъ и произвола, безъ цѣли и намѣренія, покоющійся въ самомъ себѣ и самъ собой сохраняющійся, міръ разума и истины, міръ вѣчной мирноуправляющей законности.

Гоббзъ.
(1588—1679). Какъ Ньютонъ явился отцомъ новѣйшаго естествознанія, такъ Гоббзъ можетъ считаться родоначальникомъ современныхъ государственныхъ теорій. Въ своихъ сочиненіяхъ философъ этотъ развивалъ ученіе о договорномъ происхожденіи человеческихъ обществъ, ученіе, которое въ теченіе всего XVIII вѣка не только господствовало въ наукѣ, но проникло и въ жизнь. Теорія, имъ развитая, важна поэтому не только въ исторіи политическихъ наукъ вообще, но также и въ исторіи политической въ томъ смыслѣ, что она, конечно, противъ воли и намѣренія автора, сдѣлалась научнымъ оправданіемъ всякихъ насильственныхъ переворотовъ, которыми такъ богатъ XVIII вѣкъ. Въ самомъ дѣлѣ, если люди только вѣдѣтвіе взаимнаго соглашенія, договора, усло-

вились ввести у себя ту или другую форму правленія, тотъ или другой общественный порядокъ, то они имѣютъ полное право и отбѣнить его; стоитъ только снова условиться, заключить новый договоръ, а отсюда, какъ логическое послѣдствіе, возможность и право всякихъ насильственныхъ переѣмъ.

Затѣмъ слѣдуетъ Локкъ, инициаторъ новѣйшей философіи, гдѣ ему принадлежитъ такая же заслуга, какъ Ньютону въ области естествознанія; какъ Ньютонъ основалъ науку о природѣ на опытѣ и наблюденіи, такъ и Локкъ на томъ же началѣ впервые построилъ науку о человеческомъ духѣ. Ученіе свое Локкъ, главнымъ образомъ, изложилъ въ „*Опытъ о человеческомъ разумѣ*“, въ которомъ онъ приходитъ къ заключенію, что всякое познаніе происходитъ изъ впечатлѣній чувствъ; оттого и философія его получила свое техническое названіе, — „*сенсуализмъ*“. Такъ называемыхъ „врожденныхъ идей“, какъ учила схоластическая философія вѣдѣть за Аристотелемъ, по ученію Локка, нѣтъ вовсе: понятія и идеи приходятъ къ намъ только посредствомъ опыта.

Вліяніе Локка было тѣмъ обширнѣе, что онъ не ограничился однимъ философскимъ ученіемъ о познаніи, а тотчасъ же примѣнилъ свои принципы и къ важнѣйшимъ вопросамъ религіи, морали, политики и воспитанія. Въ своемъ политическомъ сочиненіи, — „*Трактатъ о правленіи*“, Локкъ, подобно Гоббзу, также допускаетъ происхожденіе государства изъ обоюднаго договора между правительствомъ и народомъ, но онъ вовсе не думаетъ, что люди, отказываясь отъ своей свободы въ пользу одного, тѣмъ самымъ закрѣпощаютъ себя на вѣкъ; напротивъ, правитель связанъ этимъ обоюднымъ договоромъ, и когда онъ нарушаетъ его, то народъ можетъ потребовать свое верховное право обратно.

Наконецъ, слѣдуютъ такъ называемые деисты, т. е. тѣ свободные мыслители, которые впервые распространили въ обществѣ рационалистическіе взгляды на религію и религиозные вопросы. Изъ всего ученія христіанской церкви деисты признавали только вѣру въ Бога и безсмертіе души; все же остальное считали измышленіемъ духовенства.

Идеи англійскихъ философовъ были перенесены во Францію и тамъ получили наибольшее развитіе. Французская литература XVIII вѣка носитъ названіе „просвѣтительной литературы“. Въ своемъ развитіи она прошла три главныя ступени. Первую

Локкъ.
(1632—1704).

Деисты.

степень составляет развитіе перенесеннаго изъ Англии *деизма*; знаменитѣйшій представитель этого направленія—*Вольтеръ*. Вторую составляет господство *матеріализма* у цѣлой категоріи ученыхъ и литераторовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *энциклопедистовъ*; писатели эти группируются около двухъ руководящихъ личностей,—*Дидро* и *д'Аламбера*. Третью ступень составляет возвращеніе литературы къ вѣрѣ въ Бога и въ безсмертіе души, если не влѣдствіе доводовъ мысли, то влѣдствіе потребности внутренняго чувства. Представителемъ этой послѣдней фазы развитія просвѣтительной литературы служить *Жанъ-Жакъ Руссо*.

Вольтеръ.
(1694—1778).

Познакомившись еще въ молодые годы съ воззрѣніями англійскихъ философовъ, *Вольтеръ* всю жизнь оставался только деистомъ и конституціоналистомъ и, такъ сказать, либераломъ; новаго и оригинальнаго въ идеяхъ и замыслахъ онъ не произвелъ ничего; онъ былъ только послѣдователь англичанъ. Если же враги и обвиняли Вольтера въ матеріализмъ, атеизмъ и анархическихъ стремленій, то это объясняется тѣмъ, что между всѣми свободными мыслителями XVIII вѣка онъ произвелъ наибольшее впечатлѣніе и задѣлъ старое государство и церковь чувствительнѣе, чѣмъ кто-либо изъ болѣе крайнихъ писателей, благодаря своему несравненному желчному и ѣдкому остроумію. Въ этомъ, главнымъ образомъ, и заключается тайна громадной популярности Вольтера. Оттого-то въ памяти людей онъ остался какимъ-то олицетвореніемъ революціи, какимъ-то демономъ разрушенія. Отсюда та ненависть и страхъ, съ какимъ долго потомъ произносилось его имя въ Европѣ и у насъ („вольтерьянецъ“).

Вольтеръ писалъ во всевозможныхъ родахъ поэзіи и прозы и въ своихъ сочиненіяхъ коснулся всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ религіи, морали и политики, волновавшихъ его время. Произведенія его въ полномъ изданіи состоятъ изъ 80 томовъ; но мысль, руководящая этой громадной литературой, одна и та же вездѣ: *борьба противъ откровенной религіи*, особенно противъ католицизма, а также *борьба противъ деспотизма въ сферѣ общественной жизни*.

Въ своихъ *религіозныхъ сочиненіяхъ* Вольтеръ не сказалъ ничего новаго и самостоятельнаго; онъ только популяризовалъ воззрѣнія англійскихъ деистовъ, заимствуя у нихъ же и большую часть своихъ аргументовъ. Его религіозныя представленія отличаются противорѣчіями, шаткостью и неопредѣленностью, хотя глав-

ной цѣлью многихъ изъ его произведеній было желаніе подкопать существующія основы католической религіи и христіанства, которыя онъ считалъ корнемъ всякаго зла, источникомъ суевѣрій, невѣжества, фанатизма и рабства.

Какъ *политическій писатель*, Вольтеръ требовалъ для человѣка его „естественныхъ правъ“,—свободы и равенства, требовалъ свободы совѣсти, свободы труда, народнаго образованія, равенства политическаго, гражданскаго и экономическаго, равенства въ податяхъ и повинностяхъ. Что же касается формы правленія, то, повидимому, онъ не придавалъ ей какого-либо особаго значенія, хотя и отдавалъ предпочтеніе англійскимъ конституціоннымъ учрежденіямъ. Осуществленія всѣхъ этихъ благъ онъ ждалъ не снизу, а сверху, не путемъ революціи, но посредствомъ реформъ, исходящихъ отъ правительства. Этими надеждами и объясняется отчасти его дѣятельная переписка съ Екатериной II, Фридрихомъ II, Густавомъ III и Христіаномъ VII. Замѣтивъ же нерѣшительность въ преобразованіяхъ, исходящихъ отъ правительства Франціи, и особенно упорство привилегированныхъ сословій, не желавшихъ поступиться ни однимъ изъ своихъ правъ, Вольтеръ, подъ конецъ своей жизни, предсказалъ революцію.

Послѣднихъ 20 лѣтъ своей жизни Вольтеръ провелъ въ купленномъ имъ замкѣ *Ферне*, недалеко отъ Женевы. Въ это время онъ былъ уже могущественной силой въ Европѣ, знатнымъ и богатымъ человѣкомъ, окруженнымъ роскошной обстановкой, украшеннымъ всевозможными почестями, въ перепискѣ съ знаменитыми вѣнценосцами вѣка, ихъ министрами и вельможами, жадно добывавшими его вниманія и одобренія; толпы иностранцевъ стекались посмотреть на первую знаменитость вѣка. Умеръ Вольтеръ въ 1778 году, на 84-мъ году своей жизни. Прахъ его во время революціи былъ торжественно перенесенъ въ Пантеонъ.

Какъ Вольтеръ является преимущественно религіозно-философскимъ писателемъ, такъ его знаменитый современникъ, *Монтескье*, былъ писателемъ политическимъ. Изъ сочиненій Монтескье наиболѣе видное мѣсто занимаетъ его „*Духъ законовъ*“. Въ этомъ сочиненіи, особенно популярномъ въ свое время, Монтескье трактуетъ объ основаніяхъ, условіяхъ и гарантіяхъ свободы, которая, по мнѣнію Монтескье, является одной изъ главнѣйшихъ причинъ силы, процвѣтанія и счастья государства; въ томъ же сочиненіи Монтескье развиваетъ мысль, что всѣ юридическія и госу-

Монтескье.
(1689—1755).

дарственные учреждения обуславливаются почвою, климатомъ, обычаями, образованіемъ и религіей народа. Вслѣдствіе такого тѣснаго взаимодѣйствія между законами и духомъ народа, государство является у Монтескье не какъ нѣчто произвольное, составившееся вслѣдствіе взаимнаго соглашенія гражданъ между собой, но какъ нѣчто необходимое, естественно выросшее и развившееся. Однако цѣлью государства остается все-таки осуществленіе законной и разумной свободы, а такъ какъ такая свобода, по мнѣнію Монтескье, успѣшнѣе всего достигается соединеніемъ народнаго представительства съ монархіей, то конституціонная форма и есть наилучшая форма правленія. Такимъ образомъ, англійскія государственныя учреждения являются у Монтескье верхомъ государственной мудрости.

Физиократы.

Рядомъ съ Вольтеромъ и Монтескье дѣйствовалъ *Кенэ* и его школа, старавшаяся преобразовать экономическіе взгляды подобно тому, какъ тѣ старались преобразовать идеи религіи и политики.

Уже въ началѣ XVIII вѣка стали подкапывать и изобличать несостоятельность меркантилизма и, возвысивъ вообще значеніе земельной собственности, открыли путь физиократамъ, которые, съ *Кенэ* во главѣ, начали доказывать, что источникъ народнаго богатства заключается въ землѣ и что только земледѣльцы и земельные собственники—производительные классы, остальные же—непроизводительные. Теорія эта ошибочна, такъ какъ здѣсь цѣлыя плодотворныя области народнаго богатства—дѣятельность торговая, промышленная и умственная—остаются не замѣченными и какъ бы считаются безплодными въ экономическомъ смыслѣ. *Адамъ Смитъ* вскорѣ послѣ того, въ 1776 году, и доказалъ это, провозгласивъ *единственнымъ источникомъ народнаго богатства человѣчeskій трудъ*. Однако ученіе физиократовъ принесло въ свое время громадную пользу, обративъ вниманіе правительства на нужды, интересы и судьбу сельскаго земледѣльческаго класса.

Материализмъ
и энцикло-
педія.

Перейдемъ теперь къ слѣдующей эпохѣ развитія просвѣтительной литературы во Франціи, къ эпохѣ господства материалистическихъ идей, воплотившихся въ дѣятельности и трудахъ материалистовъ.

Поколѣніе, непосредственно слѣдовавшее за Вольтеромъ, выходя изъ общихъ съ нимъ началъ Ньютона и Локка, зашло уже въ своихъ выводахъ гораздо далѣе: деизмъ сталъ превращаться у него въ атеизмъ и материализмъ. Поколѣніе это видѣло уже

причину движенія и жизни природы въ самой матеріи. „*Нѣтъ матеріи безъ силы, нѣтъ силы безъ матеріи*“,—слова, выражающія основу и сущность нѣнѣшнихъ материалистическихъ ученій, были девизомъ также и материалистовъ XVIII вѣка.

Во главѣ этихъ материалистическихъ писателей стоитъ *Дидро*, ^{Дидро.} (1713—1784) не только какъ самый даровитый, вліятельный и многообъемлющій умъ, но и какъ основатель материалистическаго направленія и главный редакторъ энциклопедіи, вокругъ которой группировались въ то время главнѣйшіе дѣятели этого направленія, и которая служила для нихъ главнымъ органомъ. Къ Дидро примкнули *д'Аламберъ*, *Гольбахъ* и другіе. Плодомъ ихъ общихъ усилій была „*Энциклопедическій Словарь*“, въ 17 томахъ, выходящій въ свѣтъ въ теченіе 1751—1766 годовъ и бывший самой вліятельной книгой XVIII вѣка.

Въ своихъ главнѣйшихъ философскихъ сочиненіяхъ Дидро развиваетъ ученіе о внутренней законности, самостоятельности и полновластїи природы, исключаящихъ возможность и необходимость какой-либо внѣ ея стоящей силы, т. е. божества; личное безсмертіе здѣсь, конечно, отвергается, а проповѣдуется ученіе о безсмертіи природы, т. е. о вѣчномъ круговомъ движеніи жизни, обмѣнѣ и переходѣ силъ изъ однихъ формъ и явленій въ другія. Совершенно естественно, что душа и ея жизнь, по этому ученію, являются только весьма сложнымъ и утонченнымъ материальнымъ процессомъ; а при такомъ взглядѣ на душу челоуѣка, не существуетъ свободы воли, не существуетъ различія между добромъ и зломъ, не существуетъ и нравственной отвѣтственности за то и другое.

Вторымъ лицомъ въ кругу энциклопедистовъ, если не по талантамъ, то по своему вліянію и связямъ, былъ *д'Аламберъ*. Писатель этотъ въ свое время пользовался славой знаменитаго математика, былъ членомъ и секретаремъ академіи и состоялъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Фридрихомъ II и Екатериной II; послѣдняя предлагала ему на блестящихъ условіяхъ мѣсто воспитателя наслѣдника престола, Павла Петровича; Фридрихъ приглашалъ его въ президенты Берлинской академіи. Но *д'Аламберъ* отказался отъ всѣхъ этихъ заманчивыхъ предложеній, предпочитая свободную и независимую жизнь литератора и ученаго. Самое знаменитое его философское сочиненіе—„*Elements de Philosophie*“—родъ энциклопедическаго изложенія всѣхъ отраслей философіи и даже всей системы челоуѣческихъ знаній. Однако, самобытнаго тутъ очень

немного, такъ какъ авторъ вездѣ опирается только на Бэкона и Локка и, подобно послѣднему, проповѣдуетъ сенсуализмъ; предъ всѣми же важнѣйшими вопросами, волновавшими его время, — о Богѣ, душѣ, свободѣ воли, — онъ робко отступаетъ назадъ въ сознаніи своего безсилія. Въ исторіи просвѣтительной литературы д'Аламберъ важенъ только по своимъ вліятельнымъ связямъ и, особенно, какъ одинъ изъ основателей и главныхъ редакторовъ энциклопедіи.

Когда матеріализмъ, въ лицѣ Дидро, д'Аламбера и другихъ, достигъ своихъ крайнихъ предѣловъ, то онъ неминуемо долженъ былъ вызвать реакцію; она и явилась въ лицѣ *Жанъ-Жака Руссо*.

Жанъ-Жакъ Руссо (1712—1788). Руссо — наслѣдникъ просвѣщенія XVIII вѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ самый ранній его противникъ. Вмѣстѣ съ другими онъ также ведетъ борьбу противъ старой церкви и стараго государства, но на мѣстѣ этихъ разрушенныхъ формъ жизни строить новые идеалы, далеко непохожіе на тѣ, какіе имѣлись въ виду другими писателями.

Другіе воевали противъ откровенія и существующей церкви, чтобы на ихъ развалинахъ основать естественную религію, религію разума. Руссо также бичуетъ старую церковь, съ ея предразсудками и злоупотребленіями, но *возвращается къ вѣрѣ въ Бога и въ безсмертіе души*, и при томъ не на основаніи доводовъ ума, какъ деисты, но влѣдствіе потребности сердца. Другіе клеймили старый государственный порядокъ, чтобы вмѣсто его выставить идеалъ англійской конституціи. Руссо же и Англию считаетъ страной угнетенія и рабства и видитъ идеалъ общественнаго устройства *въ полномъ власти и самодержавіи народа*. Другіе превозносили образованіе народа, какъ единственный источникъ счастья; Руссо же провозглашаетъ это образованіе вреднымъ и вмѣсто него проповѣдуетъ простоту природы и величіе простой буржуазной добродѣтели. Это былъ въ высшей степени оригинальный мыслитель, вышедшій изъ общаго направленія вѣка и смѣло прокладывавшій путь для будущаго.

Изъ четырехъ главныхъ сочиненій Руссо, находящихся между собой въ самой тѣсной связи и соответствіи, наибольшимъ вліяніемъ пользовался его „*Общественный договоръ*“, въ которомъ онъ развиваетъ идеалъ правильнаго и естественнаго государства, которое обезпечивало бы за человѣкомъ его неотъемлемыя природныя права. Подобно Гоббзу и Локку, Руссо признаетъ

также договорное происхожденіе государства. Но въ то время какъ Локкъ находилъ нужнымъ, чтобы каждый отдѣльный членъ государства *не терялъ при этомъ своей личной свободы*, а Гоббзъ требовалъ, чтобы онъ *отказывался отъ нея въ пользу правительства*, Руссо видитъ идеалъ государства въ томъ случаѣ, когда члены его *откажутся отъ своей воли въ пользу народа*, который и сохраняетъ непосредственно за собой *всю верховную власть*, поручая избираемому имъ правительству лишь власть исполнительную. Народъ, какъ верховный владыка, является и законодателемъ; онъ же устанавливаетъ и *гражданскую религію*, изгоняя тѣхъ, которые не пожелаютъ ей подчиниться. Раздѣленіе властей, какъ требовалъ того Монтескье, Руссо не признаетъ.

Такова была литература „просвѣщенія“.

Что касается общихъ характерныхъ чертъ ея, имѣвшихъ практическое вліяніе, т. е. отразившихся на характерѣ французской революціи, то *Токвиль* указываетъ на слѣдующія главныя ея особенности.

Первая черта — *духъ отрицанія и ненависти къ существующему порядку вещей*. О чемъ бы кто ни писалъ, все такъ или иначе сворачиваютъ на эту любимую тему: все сочиненія, какъ ни различны они по формѣ и по содержанію, одинаково напитаны этимъ духомъ, который и составляетъ господствующій тонъ всей тогдашней литературы.

Вторая черта — *анти-историческое ея направленіе*; она не признавала правъ исторіи, не понимала, что исторія есть сила, замѣнить которую не въ состояніи воля нѣсколькихъ лицъ или даже воля цѣлаго поколѣнія. Напротивъ, по понятіямъ тогдашней литературы, религія — выдумка жрецовъ, государство — плодъ общественнаго договора, феодальный строй — узурпація привилегированныхъ классовъ. Стоитъ только захотѣть, и все это можно передѣлать разомъ и навсегда. Единственнымъ же масштабомъ для подобной передѣлки считается разумное право; право историческое игнорируется вовсе.

Третья черта — *материализмъ*, проповѣдуемый не только диллетантами, но и настоящими философами, подобно Дидро.

Четвертая черта литературы XVIII вѣка — *глубокая ея нерелигіозность*. Писатели съ какой-то злобой нападаютъ на

христианство и церковь не потому, чтобы церковь во Франціи была въ то время хуже, чѣмъ въ другихъ странахъ, но потому, что она наиболѣе стѣсняла писателей своимъ контролемъ, будучи сама въ то же время безоружной, т. е. открытой для нападенія. Послѣдствія этого были самыя печальныя. Во время революціи были уничтожены не только законы гражданскіе, но также религіозныя и нравственныя; отсюда—дерзкій, безжалостный, разрушительный и страшный характеръ революціи.

Наконецъ, пятая черта—*слишкомъ авторитетная роль литераторовъ* и ихъ теорій въ обществѣ. Это чрезмѣрное увлеченіе теоріями и сообщило революціи характеръ абстрактный, непрактичный, возбудивъ страсть къ новизнѣ и оригинальности, желаніе разомъ передѣлать весь общественный строй, а между тѣмъ общество и его руководители—литераторы не имѣли вовсе того практическаго такта, который пріобрѣтается только самоуправленіемъ.

ГЛАВА II. Просвѣщенный абсолютизмъ.

Не смотря, однако, на всѣ указанные недостатки, просвѣдательная литература оказала, какъ сказано то выше, огромное вліяніе какъ на общественную, такъ и на государственную жизнь европейскихъ народовъ. Подъ вліяніемъ и въ духѣ идей „просвѣщенія“ начинаютъ дѣйствовать многіе абсолютные государи Европы, почему и самый абсолютизмъ ихъ получилъ въ исторіи названіе „просвѣщеннаго абсолютизма“.

Хронологическія границы просвѣщеннаго абсолютизма заключаютъ въ себя періодъ отъ 1740 года по 1789, т. е. отъ вступленія на престолъ самаго яркаго представителя вѣка, прусскаго короля Фридриха II, до французской революціи. Теорія просвѣщеннаго абсолютизма, родоначальникомъ которой считается Гоббсъ, вполне проникнута рационалистическою философіей вѣка „просвѣщенія“. Сущность ея заключается въ идеѣ *свѣтскаго государства*, въ стремленіи абсолютизма поставить выше всего центральную власть. До XVIII вѣка государственная идея, выразителемъ которой былъ абсолютизмъ, понималась узкопрактически: понятіе о государствѣ сводилось къ совокупности правъ государственной власти. Крѣпко держась за выработанные

Теорія и сущность просвѣщеннаго абсолютизма.

традиціей взгляды, просвѣщенный абсолютизмъ внесъ вмѣстѣ съ тѣмъ и новое пониманіе государства, которое уже налагаетъ на государственную власть, пользующуюся правами, и обязанности. Стлѣдствіемъ такого взгляда, сложившагося подъ вліяніемъ теоріи договорнаго происхожденія государства, явилось то теоретическое ограниченіе абсолютной власти, которое вызвало въ европейскихъ странахъ цѣлый рядъ реформъ, гдѣ рядомъ со стремленіемъ къ „государственной пользѣ“ выдвинулись заботы объ общемъ благосостояніи.

Просвѣдательная литература, ставившая своей задачей полную критику „старого порядка“, нашла себѣ горячую поддержку въ абсолютизмѣ; стремленія философовъ и политиковъ сходятся въ томъ, что реформа должна быть совершена государствомъ и въ интересахъ государства. Поэтому,—характерная черта просвѣщеннаго абсолютизма—*союзъ монарховъ и философовъ*, которые желали подчинить государственную жизнь чистому разуму. Руководствуясь принципомъ и интересами государственной пользы, просвѣщенные абсолютисты относились очень недовѣрчиво къ общественнымъ силамъ, ничего не уступая изъ своей власти народу. Преобразованія идутъ исключительно сверху. Вотъ почему просвѣщенный абсолютизмъ не могъ сочувствовать стремленіямъ къ политической свободѣ, ограничивавшей верховную власть. Отсюда происходитъ та двойственность, которая вообще характеризуетъ „просвѣщенный абсолютизмъ“, и то анти-историческое значеніе его, которымъ отличался XVIII вѣкъ, провозгласившій естественное право вмѣсто историческаго.

Союзъ философовъ и политиковъ.

Просвѣщенный абсолютизмъ охватилъ всѣ страны Европы, кромѣ Англій, Польши и Франціи. Англія уже достигла того, къ чему стремился просвѣщенный абсолютизмъ, въ Польшѣ не было его, а господствовала шляхта; царствовавшіе же во Франціи Людовикъ XV и Людовикъ XVI не въ состояніи были взять на себя роли инициаторовъ реформы, влѣдствіе чего прежній строй былъ разрушенъ революціей. Центральными фигурами въ этой эпохѣ были: Фридрихъ II Прусскій (1740—1786) и Иосифъ II Австрійскій (1780—1790). Другими представителями просвѣщеннаго абсолютизма являются: въ Испаніи—министръ *Аранда* при Карлѣ III (1759—1788), въ Португаліи—*Помбаль* (1750—1777) при Иосифѣ Эммануилѣ, въ Неаполѣ—министръ *Тануччи* при Карлѣ III и Фердинандѣ IV, въ Тосканѣ—*Леопольдъ*

Представители просвѣщеннаго абсолютизма.

(1765—1790), въ Даниі — *Христианъ VII* (1766—1807) съ министромъ *Струэнзе* (1769—1772), въ Швеціи — *Густавъ III* (1771—1792); въ Польшѣ такую же роль взялъ на себя Станиславъ Понятовскій (1764—1795), а въ Россіи — императрица Екатерина II (1762—1796).

Характеръ преобразованій просвѣщеннаго абсолютизма былъ во всѣхъ странахъ одинъ и тотъ же, видоизмѣняясь лишь въ зависимости отъ мѣстныхъ условий; но онъ существенно отличался въ протестантскихъ странахъ (Пруссія) и католическихъ (Австрія). Не во всѣхъ странахъ инициатива реформы принадлежала королямъ; такъ, въ Даниі, Испаніи, Португаліи и Неаполѣ въ роли дѣятелей просвѣщеннаго абсолютизма выступали министры. Общая черта, отличающая представителей просвѣщеннаго абсолютизма — деспотизмъ въ проведеніи своихъ реформъ, самонадѣянность и часто необдуманность и непоследовательность.

Политико-экономическія теоріи просвѣщеннаго абсолютизма.

Реформы просвѣщеннаго абсолютизма захватывали область администраціи, финансовъ, суда, умственной жизни, церкви, наконецъ, область сословныхъ отношеній и крестьянскаго быта. Въ области администраціи просвѣщенный абсолютизмъ стремился къ бюрократической централизаціи, къ вытѣсненію чиновничествомъ общественныхъ силъ и къ подавленію интересовъ дворянства. Просвѣщенный абсолютизмъ былъ враждебенъ народному представительству и старался уничтожить мѣстный партикуляризмъ. Экономическая дѣятельность просвѣщеннаго абсолютизма вытекала изъ сочувствія просвѣщенныхъ дѣятелей меркантилизму, ставившему выше всего торговлю и промышленность, которыя находились подъ опекой государства. Стремясь къ пополненію государственныхъ доходовъ, къ удержанію въ странѣ золота и серебра, просвѣщенный абсолютизмъ покровительствовалъ развитію промышленности, охранялъ и улучшалъ въ то же время сельское хозяйство. вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщенный абсолютизмъ обратилъ особенное вниманіе на распредѣленіе налоговъ и упорядоченіе государственныхъ расходовъ.

Вліяніе просвѣщеннаго абсолютизма на судебное устройство и законодательство.

Громадную заслугу оказалъ просвѣщенный абсолютизмъ судебному устройству и законодательству. „Одинъ законъ для всѣхъ“ — таковъ принципъ, которымъ руководился просвѣщенный абсолютизмъ. Въ уголовномъ судопроизводствѣ были уничтожены пытки, ограничена смертная казнь и улучшено правосудіе. Образцомъ судебной реформы была Пруссія при Фридрихѣ II, который преобра-

зовалъ судопроизводство и судопроизводство; установилъ правильный порядокъ вмѣсто произвола. Задачей просвѣщеннаго абсолютизма было не только отдѣлить судъ отъ администраціи и создать независимость судей, но и составленіе свода законовъ, отличавшагося простотой, ясностью и краткостью. Сводъ законовъ, изданный въ Португаліи Помбалемъ, привлекъ вниманіе тогдашняго ученаго міра. Эти законы были проникнуты гуманностью, уваженіемъ къ чело-вѣческой личности и чувствомъ справедливости.

Для распространенія образованія также принимались серьезныя мѣры. Уже одно преклоненіе королей передъ философами давало печати больше свободы. Съ другой стороны, монархи относились безразлично къ прессѣ, такъ какъ общественное мнѣніе было забыто. Поэтому, эпоха просвѣщеннаго абсолютизма характеризуется большей свободой печати, особенно, гдѣ не затрагивались политическіе вопросы. Цензурныя стѣпенія были ограничены, но по отношенію къ католическому духовенству сохраняли особенную строгость. „Просвѣщенный абсолютизмъ“ представляетъ собой эпоху сильнаго антагонизма между духовной и свѣтской властью. вмѣстѣ съ „просвѣщеніемъ“ абсолютизмъ относился отрицательно къ традиціямъ католицизма, защищая права свѣтскаго государства отъ клерикальной опеки и видя опаснаго врага въ римской куріи и клирѣ. Борьба противъ католицизма велась упорно и часто жестоко. Особенно сильна была власть церкви въ Испаніи, Португаліи и Неаполѣ, которые и открыли походъ противъ притязаній средневѣковаго католицизма. Отнято было у папскихъ буллъ юридическое значеніе, если онѣ не утверждены королемъ, клирѣ подчинены свѣтскимъ судамъ, закрыты инквизиціонныя судилища, уничтожено множество монастырей, а имѣнія ихъ перешли въ казну, духовенство обложено податями и т. п. Въ Португаліи Помбаль подалъ примѣръ изгнанія іезуитовъ въ 1759 году; въ 1764 году ихъ изгоняютъ изъ Франціи, въ 1767—68—изъ Испаніи, Неаполя, Пармы, пока, наконецъ, въ 1773 году орденъ совсѣмъ не былъ уничтоженъ папой.

Отношеніе просвѣщеннаго абсолютизма къ образованію и церкви.

Въ области сословныхъ отношеній просвѣщенный абсолютизмъ также много сдѣлалъ. И здѣсь, во имя государственной пользы, правители боролись съ остатками феодализма, старались сократить аристократическія привилегіи и ограничить права дворянъ и духовенства. Въ эту же эпоху впервые былъ поставленъ на очередь крестьянскій вопросъ. Этому значительно способствовали физиократы, заслуги просвѣщеннаго абсолютизма въ области сословныхъ отношеній.

которые по своимъ политическимъ взглядамъ были на сторонѣ просвѣщеннаго абсолютизма, и многіе дѣятели послѣдняго были сторонниками физиократовъ. Оуждая феодальныя права, тяготѣвшія надъ землевладѣльцами, литература XVIII вѣка требовала уничтоженія рабства и прекращенія крѣпостныхъ отношеній. Велѣдствіе этого, въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма было обращено вниманіе на положеніе сельской массы, отъ которой зависитъ обогащеніе казны, и, рядомъ съ покровительствомъ обрабатывающей промышленности, просвѣщенный абсолютизмъ покровительствуетъ и крестьянскому труду.

Просвѣщенный абсолютизмъ, задумавшій столько государственныхъ и общественныхъ реформъ, повсюду вызвалъ реакцію, которая скоро и уничтожила либеральныя пріобрѣтенія, пока французская революція не докончила начатаго просвѣщеннымъ абсолютизмомъ разрушенія стараго порядка.

ГЛАВА III. Пруссія въ XVIII вѣкѣ. Фридрихъ II Великій.

Юношескіе годы Фридриха. Сыну и преемнику Вильгельма I, Фридриху II, которому современники дали названіе *Великаго*, пришлось пройти тяжелую жизненную школу подъ опекой своего грубаго и своенравнаго отца.

Глубоко проникнутый сознаніемъ своихъ государственныхъ обязанностей Фридрихъ Вильгельмъ I смотрѣлъ и на своего сына, только какъ на наследника престола, и желалъ видѣть въ немъ всѣ тѣ качества, которыми обладалъ самъ. Но богато одаренный отъ природы Фридрихъ чувствовалъ полное отвращеніе и къ тому образу жизни, къ которому его пріучали, и къ тѣмъ предметамъ, которые ему преподавали; строгая дисциплина и педантической методъ воспитанія вызывали съ его стороны только сопротивленіе и насмѣшки. Въмѣсто военныхъ наукъ Фридрихъ занимался изящными искусствами, живописью, игрой на флейтѣ, французской литературой и другими бесполезными, по мнѣнію его отца, предметами, любилъ общество остроумныхъ и веселыхъ людей, былъ склоненъ къ невѣрію, къ расточительности и беспорядочной жизни. Между отцомъ и сыномъ установились весьма холодныя отношенія, которые усиливались съ каждымъ годомъ; дѣло дошло до того, что

король, встрѣчаясь съ сыномъ, не могъ воздержаться отъ бранныхъ словъ, а нерѣдко и побоевъ.

Доведенный до отчаянія Фридрихъ задумалъ было бѣжать въ Англію или Францію, но замыселъ его былъ открытъ, и наследный принцъ, въ качествѣ государственнаго преступника, былъ посаженъ въ крѣпость и преданъ военному суду, какъ дезертиръ. Просидѣвъ годъ въ крѣпости и давши клятву отцу, что онъ будетъ впредь исполнять всѣ приказанія короля, какъ подданный и сынъ, Фридрихъ былъ прощенъ отцомъ, выпущенъ изъ крѣпости и принятъ опять на военную службу. Съ того времени Фридрихъ, не покидая своихъ любимыхъ занятій (музыкой, философійю, исторіей, литературой и т. п.), сталъ ревностно заниматься также и государственными дѣлами и постепенно примирился съ отцомъ. Послѣдній 8-лѣтній періодъ этого долгаго воспитательнаго процесса, пройденнаго Фридрихомъ, совершился весь уже подъ влияніемъ Вольтера, котораго Фридрихъ считалъ первымъ свѣтиломъ вѣка и съ которымъ завязалъ дѣятельную дружескую переписку.

Получивъ такое всестороннее образованіе, Фридрихъ В., на ряду съ многими похвальными качествами, развитыми этимъ воспитаніемъ — административными и военными талантами, необычайной выдержкой и твердостью воли, обладалъ и многими дурными наклонностями, напр., — совершеннымъ невѣріемъ, неуваженіемъ къ народной нравственности, лицемеріемъ и притворствомъ, склонностью къ деспотизму и холодностью къ людямъ, переходившей подчасъ въ полное къ нимъ презрѣніе.

Внѣшняя политика Фридриха II. Ровно въ теченіе ста лѣтъ (1640—1740) происходило внутреннее и внѣшнее образованіе Прусскаго государства. Ко времени Фридриха II Пруссія выросла уже до степени значительной державы и собралась съ силами на-столько, чтобы начать стремленіе къ тому внѣшнему политическому вліянію и вѣсу, которые соотвѣтствовали бы ей внутреннему могуществу. Но на пути къ такой вліятельной роли стояла Австрія; отсюда столкновенія и борьба между этими германскими державами, продолжавшіяся въ теченіе слѣдующихъ ста съ лишкомъ лѣтъ и окончившіяся полной побѣдой Пруссіи (1871 г.). Такимъ образомъ, Фридрихъ II, въ своихъ войнахъ съ Габсбургскимъ домомъ, былъ только исполнителемъ задачи, подготовленной всѣмъ ходомъ прусской исторіи, и заслуга его состоитъ лишь въ томъ, что онъ выполнилъ ее необыкновенно удачно. Поводъ къ

столкновению съ Австріей представился уже тотчасъ по вступле-
нии Фридриха II на престоль.

Война за
австрійское
наслѣдство.

Въ 1740 году умеръ императоръ Карль VI (тотъ самый
арцъ-герцогъ Карль, отъ имени котораго его отецъ, имп. Леопольдъ
I, предъвлялъ притязанія на испанское наслѣдство), который осо-
бымъ государственнымъ актомъ, названнымъ „*прагматической*
санкціей“, обезпечилъ нераздѣльность своего наслѣдства за своей
дочерью, Маріей Терезіей, бывшей замужемъ за Францомъ Сте-
фаномъ, герцогомъ Лотарингскимъ. Прагматическая санкція, еще
до кончины Карла VI, была признана всеми европейскими держа-
вами, въ томъ числѣ и Пруссіей; при этомъ Австрія обѣщала Фрид-
риху Вильгельму I за такое признаніе свою поддержку въ нѣко-
торыхъ вопросахъ; когда же цѣль была достигнута, она отказа-
лась отъ своихъ обѣщаній. Послѣ этого и Фридрихъ не считалъ
уже себя связаннымъ какими-либо обязательствами по отношенію
къ Австріи, и какъ только представился благоприятный случай,
занялъ своими войсками Силезію.

Политическое положеніе и интересы тогдашней Западной
Европы вполне благоприятствовали Фридриху: многочисленные пре-
тенденты на наслѣдство Карла VI готовились къ войнѣ съ Авст-
ріей. Первое мѣсто среди этихъ претендентовъ занималъ герцогъ
баварскій, Карль Альбрехтъ, котораго поддерживала Франція. Кар-
диналъ Флери, стоявшій тогда во главѣ французскаго правитель-
ства, предложилъ Фридриху союзъ, по условіямъ котораго Фран-
ція гарантировала Фридриху занятую имъ Силезію, а Фридрихъ
обязывался подать свой голосъ, при избраніи императора, въ пользу
Карла Альбрехта. Австрія, чтобы развязать себѣ руки для борьбы
съ другими претендентами на наслѣдство Карла VI, уступила (по
Бреславльскому договору) Фридриху Силезію и графство Глацъ.
Лишь одна Англія, изъ-за торговаго и колониальнаго соперни-
чества съ Франціей, стала на сторону Австріи.

Между тѣмъ война за австрійское наслѣдство продолжалось,
и французско-баварскія войска заняли Богемію, а вельдъ затѣмъ
Карль Альбрехтъ былъ избранъ на императорскій престоль Гер-
маніи подъ именемъ Карла VII. Въ столь затруднительныхъ обстоя-
тельствахъ Марія Терезія пріѣхала на сеймъ въ Пресбургъ и въ
тронной рѣчи просила помощи у венгерскаго дворянства. Вонствен-
ные венгры охотно поднялись на защиту своей королевы; соста-
вились также большія ополченія изъ различныхъ славянскихъ народ-

ностей Австріи. Все эти массы войскъ двинулись въ Баварію,
вытѣснили оттуда баварско-французскіе отряды и заняли самый Мюн-
хенъ. Въ то же время австрійская армія покорила Богемію и заняла
Прагу. Теперь Марія-Терезія помышляла уже о томъ, чтобы удерж-
ать за собою завоеванную Баварію и присоединить къ австрій-
скимъ владѣніямъ Лотарингію и Эльзасъ.

Фридрихъ II, ясно сознававшій, что, если Марія-Терезія
удастся осуществить все эти планы, то ему придется выдержать
очень тяжелую борьбу съ ней за Силезію, рѣшился предупредить
Австрію и самъ объявилъ ей войну. Въ то же время и Франція
оставила роль союзнической державы Баваріи и открыто объявила
войну Англіи и Австріи. Эта такъ называемая *вторая Силезская*
война окончилась тѣмъ, что Фридрихъ вторично *утвердилъ за*
собою (по Дрезденскому договору 1745 г.) *обладаніе Силезіей*,
а Францъ-Стефанъ былъ избранъ, послѣ смерти Карла VII, импе-
раторомъ Германіи подъ именемъ Франца I. Велдъ затѣмъ Авст-
рія помирилась въ *Ахенъ* въ 1748 году и со всеми другими
своими врагами на условіяхъ status quo ante bellum.

Такимъ образомъ, прагматическая санкція, а съ ней цѣль-
ность и нераздѣльность монархіи Габсбурговъ были спасены, и
теперь все усилія австрійской дипломатіи направились къ тому,
чтобы воротить утерянную Силезію и отмстить Пруссіи. Цѣльхъ
8 лѣтъ потратилъ вѣнскій кабинетъ на то, чтобы образовать про-
тивъ Фридриха грозную коалицію, въ составъ которой вошли: *Россія*
временъ Елисаветы Петровны, *Бурбоны Италіи* и *Испаніи*, *Шве-*
ція, *Саксонія*, *Польша* и *Франція*, забывшая, подъ вліяніемъ
маркизы Помпадуръ, свое вѣковое соперничество съ Габсбургскимъ
домомъ.

Фридрихъ II, получивъ вѣрныя свѣдѣнія о надвигавшейся на Семилѣтняя война.
него грозѣ, рѣшилъ воспользоваться единственной надеждой на спа- (1756—1763).
сеніе, которая оставалась у него, т. е. застать враговъ врасплохъ.
Поэтому въ 1756 году онъ неожиданно вторгнулся въ Саксонію,
уничтожилъ стоявшій тамъ (подъ Пирной) саксонскій корпусъ, раз-
билъ австрійцевъ и занялъ Дрезденъ. Этотъ отчаянный шагъ прус-
скаго короля поставилъ на ноги всю коалицію, къ которой прим-
кнули теперь имперія и папа; одна лишь *Англія была на сто-*
рону Пруссіи.

Настоящая война открылась въ 1757 году, когда русскіе,
австрійцы и французы напали на Пруссію съ трехъ сторонъ. Фрид-

риху удалось разбить австрийцевъ (при Прагѣ), но въ томъ же году онъ самъ былъ разбитъ австрийцами (при Коллинѣ) и затѣмъ русскими при *Гросс-Эгерндорфѣ*. Однако къ концу того же 1757 г. дѣла Фридриха измѣнились къ лучшему: главнокомандующій русскими войсками, *графъ Апраксинъ*, разбившій Фридриха при Гросс-Эгерндорфѣ, вывелъ затѣмъ свои войска изъ восточной Пруссіи, такъ какъ получилъ отъ канцлера *Бестужева* извѣстіе, что имп. Елисавета Петровна тяжело заболѣла, а наследникъ русскаго престола, Петръ (III), былъ, какъ все то знали, горячимъ поклонникомъ Фридриха II. Такимъ образомъ, въ случаѣ смерти императрицы, отношенія Россіи къ Пруссіи должны были бы принять совсѣмъ другой оборотъ. Кромѣ того, Англія, гдѣ во главѣ кабинета сталъ *Питтъ Старшій*, выставила для Пруссіи вспомогательныя войска подъ предводительствомъ герцога брауншвейгскаго. Наконецъ Фридрихъ нанесъ полное пораженіе импереконфранцузскому войску при *Росбахѣ* и вслѣдъ затѣмъ разбилъ на —голову 80-тысячную австрийскую армію при *Лейтени*. Обѣ эти побѣды, особенно Росбахская, возбудили въ Германіи общій энтузіазмъ къ Фридриху, въ которомъ нѣмцы стали видѣть теперь представителя и защитника національныхъ интересовъ въ виду преобладающаго вліянія на судьбу Германіи иноземцевъ, особенно французовъ.

Сраженіе
при Цорн-
дорфѣ и
Гохкирхѣ.

Въ слѣдующемъ, 1758 году Фридрихъ разбилъ при *Цорндорфѣ*, самомъ кровопролитномъ сраженіи во всей Семилѣтней войнѣ, русскіхъ, которыми командовалъ генераль *Ферморъ*, но зато самъ былъ разбитъ австрийцами (при Гохкирхѣ). А между тѣмъ, каждое пораженіе, какъ и каждая побѣда истощали все болѣе и болѣе силы Пруссіи. Когда же, въ 1759 году, Фридрихъ потерпѣлъ страшное пораженіе отъ соединенныхъ русско-австрийскихъ войскъ (Салтыковъ и Лаудонъ) при Кунердорфѣ, послѣ чего русскіе заняли самый Берлинъ, и вслѣдъ затѣмъ Англія (Георгъ III) отказала Пруссіи въ выдачѣ дальнѣйшихъ субсидій и сошла съ театра войны, то положеніе прусскаго короля сдѣлалось прямо таки отчаяннымъ. Въ восточной Пруссіи уже давно и довольно прочно утвердились русскіе, имѣвшіе свою главную квартиру въ Кенигсбергѣ, въ Силезіи хозяйничали австрийцы, а въ западной Пруссіи французы. Голодь, нищета и запустѣніе распространились по всему краю; денегъ не было, надежды—тоже. Куда король ни обращалъ свои взоры, ни откуда не представлялось, повидимому, спасенія; Фри-

рихъ сталъ помышлять о самоубійствѣ; судьба, однако, не покинула своего любимца.

Въ 1761 году умерла императрица Елисавета Петровна, и на русскій престолъ вступилъ Петръ III, тотчасъ же отозвавшій свои войска назадъ, а его преемница, императрица Екатерина II, рѣшила соблюдать въ отношеніи воевавшихъ державъ самый строгій нейтралитетъ. Такимъ образомъ Фридрихъ освободился отъ самаго страшнаго своего врага и вскорѣ затѣмъ новой побѣдой надъ австрийцами опять завоевалъ потерянную было Силезію. Такая твердость Фридриха и всеобщее истощеніе воевавшихъ сторонъ привели наконецъ, въ 1763 году, къ желанному для всѣхъ миру. *Губертсбургскій* трактатъ, которымъ окончилась Семилѣтняя война, подтвердилъ только условія Дрезденскаго мира. Но великое значеніе его въ исторіи Прусскаго государства заключается въ томъ, что онъ морально возвысилъ это королевство на степень первоклассной державы въ Европѣ. Съ того времени надъ европейскими дѣлами и отношеніями стала властвовать уже политическая *пентархія*—изъ *Россіи, Австріи, Пруссіи, Франціи и Англии*, пентархія, которая, съ присоединеніемъ къ ней объединившейся въ послѣднее время *Италіи*, и до сихъ поръ управляетъ судьбами Европы, а отчасти и цѣлаго міра.

Плодомъ такой комбинаціи политическихъ силъ во второй половинѣ XVIII вѣка и въ особенности плодомъ сближенія между Пруссіей и Россіей было состоявшееся тогда *рѣшеніе польскаго вопроса*. Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ преимущественно Пруссіей и Россіей, хотя и съ участіемъ Австріи. Въ томъ же году (1763), по *Парижскому* трактату, Англія помирилась съ Франціей и союзницей послѣдней, Испаніей.

Мысль о первомъ раздѣлѣ Польши, безспорно, принадлежитъ Фридриху II, который, съ одной стороны, желалъ уничтожить чрезполосность своихъ владѣній присоединеніемъ къ Пруссіи земель по нижнему теченію Вислы, съ другой—выйти изъ того щекотливаго положенія, въ которое попалъ онъ между Россіей и Австріей. Напуганная русскими побѣдами въ первой турецкой войнѣ, Австрія, опасаясь за Дунайскія княжества, стала готовиться къ войнѣ съ Россіей. Фридрихъ, связанный съ императрицей Екатериной оборонительнымъ и наступательнымъ союзомъ противъ Австріи, долженъ былъ въ предстоявшей войнѣ помогать ей, что совершенно не входило въ его расчетъ; оставаться же нейтральнымъ тоже было невыгодно, потому что русскіе и австрийцы, помирившись, не только могли обойти Пруссію въ дѣлѣхъ выгодъ мира, но и образовать союзъ противъ нея самой, тѣмъ болѣе, что австрийскій дворъ постоянно

питалъ мысль о возмездіи и ослабленіи Пруссіи. Оставалось одно: посредствомъ дѣлежа нѣкоторыхъ польскихъ земель удовлетворить всѣ три державы и вмѣстѣ съ тѣмъ спасти и равновѣсіе Европы.

Со времени войнъ за австрійское наслѣдство и Семилѣтней начинается соперничество между Австріей и Пруссіей за преобладаніе въ Германіи. Такъ, когда императоръ Іосифъ II, стремившійся къ усиленію императорской власти въ Германіи, задумалъ обмѣнять австрійскія Нидерланды, т. е. нынѣшнюю Бельгію, принадлежавшую тогда Габсбургскому дому, на Баварію, то противъ этого возсталъ Фридрихъ II, устроившій союзъ нѣмецкихъ князей, *Fürstenbund* (1784 г.) подъ прусской гегемоніей; цѣль этого союза состояла въ охраненіи состава и устройства имперіи, установленныхъ Вестфальскимъ конгрессомъ.

Внутренняя политика Фридриха II. Признавая въ теоріи идею о договорномъ происхожденіи человѣческихъ обществъ, Фридрихъ на дѣлѣ отрицалъ въ подданныхъ всякую способность къ самостоятельности и самоуправленію и лучшей формой правленія считалъ абсолютную монархію. Однако то возвышенное представленіе, какое имѣлъ онъ о собственной власти, какъ власти неограниченнаго монарха, придавало ей иной характеръ, совершенно непохожій на тотъ, который существовалъ въ неограниченныхъ монархіяхъ 18 вѣка. Фридрихъ считалъ себя первымъ слугою государства и всѣмъ своимъ царствованіемъ доказалъ, что эта преданность благу цѣлаго не была пустой фразой. „*Долгъ—вотъ мой высшій Богъ*“,—сказалъ онъ однажды. И должно сознаться, что государственному абсолютизму Гогенцоллерновъ, и особенно Фридриха II, обязана Пруссія не только спасеніемъ отъ внѣшнихъ опасностей, которыми она была такъ часто окружена, но и своимъ внутреннимъ благосостояніемъ. Второю отличительной чертой государственной дѣятельности Фридриха была его широкая религіозная терпимость; онъ постоянно говорилъ, что въ его государствѣ каждый можетъ спастись *auf seiner Fason*.

Главнѣйшія стороны внутренней политики Фридриха II сводятся къ слѣдующему.

Во 1-хъ, онъ организовалъ прусскую *армію*, которая, по своей фронтальной выравкѣ и дисциплинѣ, считалась первой въ Европѣ. Численность этой арміи, къ концу жизни Фридриха, возрасла до 200.000, такъ что содержаніе ея ложилось весьма тяжелымъ бременемъ на небогатое королевство; но Фридрихъ пони-

Fürstenbund

Общій характеръ внутренней дѣятельности Фридриха II.

Армія.

малъ, что, обладая только сильнымъ войскомъ, можно удержать маленькую Пруссію на той высотѣ, на которую поставила ее политика Гогенцоллернскаго дома. Армія эта пополнялась большей частью вербовкой, а офицерскія мѣста въ ней могли занимать исключительно дворяне, которые были при Фридрихѣ не столько привилегированнымъ (крѣпостное право), сколько служилымъ сословіемъ.

Во 2-хъ, въ области *администраціи* Фридрихъ сумѣлъ организовать цѣлое поколѣніе чиновниковъ, проникнутыхъ твердымъ сознаніемъ долга и видѣвшихъ, какъ и самъ король, въ законѣ свой единственный и высочайшій авторитетъ.

Во 3-хъ, Фридрихъ создалъ образцовый для своего времени *судъ*. Просвѣщенный король стоялъ за полную независимость суда отъ администраціи и хотѣлъ, чтобы судьи строго придерживались закона, не слушая никакихъ постороннихъ внушеній. Поэтому было установлено судопроизводство однообразное во всѣхъ прусскихъ областяхъ, для всѣхъ лицъ, безъ различія сословій, обезпечень судъ равный и непристрастный, отмѣнена пытка. Вслѣдъ затѣмъ появились „*Codex Fridericianus*“, сводъ законовъ, улучшавшій судопроизводство, и „*Общее земское право*“, составленное въ духѣ новыхъ философскихъ идей.

Во 4-хъ, Фридрихъ своими заботами о развитіи земледѣлія, промышленности и торговли, объ улучшеніи путей сообщенія, о заселеніи колонистами неплодородныхъ пространствъ восточной Пруссіи, объ осушкѣ болотъ и т. п. сильно увеличилъ платежныя силы своей страны. При этомъ финансовая организація Прускаго государства, созданная отцомъ Фридриха II, была такъ хороша, что даже въ самыя критическія минуты прусской исторіи, въ тяжелую годину Семилѣтней войны, правительство могло покрывать всѣ экстренные расходы, не прибѣгая къ займамъ. Самъ Фридрихъ не только не оставилъ долга, но сберегъ еще около 70 мил. въ государственной кассѣ.

Что же касается народнаго образованія, то въ этомъ отношеніи король-философъ сдѣлалъ не много, меньше даже, чѣмъ его грубый отецъ, который, по крайней мѣрѣ, заботился о распространеніи народныхъ школъ. Фридрихъ же, признавая въ теоріи, что невѣжество населенія—великое государственное зло, тѣмъ не менѣе не давалъ на сельскія школы ни копѣйки; одной Берлинской академіей онъ интересовался нѣсколько. Будучи питом-

Администрація.

Судопроизводство.

Хозяйственная дѣятельность.

Народное образованіе.

цемъ французской литературы, Фридрихъ презиралъ нѣмецкую литературу, считая ее слишкомъ неразвитою и грубой; всѣ свои сочиненія онъ писалъ исключительно на французскомъ языкѣ.

Фридрихъ-Вильгельмъ II. Царствованіе преемника Фридриха V., его племянника, Фридриха-Вильгельма II (1786-1797), человѣка, не лишеннаго добрыхъ качествъ ума и сердца, но не имѣвшаго ни энергіи воли, ни твердости характера, ни проникательности сужденій и потому рано попавшаго въ руки фаворитовъ и льстецовъ, во власть розенкрейцеровъ, разнаго рода фанатиковъ, кудесниковъ, заклинателей духовъ и т. п., *было эпохой умственной и религіозной реакціи*. Вильгельмъ II не только не думалъ о какихъ-либо реформахъ, но былъ прямымъ врагомъ просвѣтительнаго направленія своего дяди. Единственнымъ успѣхомъ прусской политики этого времени были приобрѣтенія, сдѣланныя Пруссіей по второму и третьему раздѣламъ Польши, да и тѣ, какъ извѣстно, совершились лишь благодаря весьма энергичной поддержкѣ со стороны Россіи (Гродненскій сеймъ).

ГЛАВА IV. Австрія въ XVIII вѣкѣ.

Государственная политика австрійскихъ Габсбурговъ. Австрійская держава точно такъ же, какъ и Прусская, создана владѣтельнымъ домомъ этой страны, т. е. фамиліей Габсбурговъ. Эта монархія, какъ извѣстно, вся составилаь посредствомъ браковъ своей династіи, наслѣдственныхъ правъ, приобрѣтенныхъ этими браками, однимъ словомъ, посредствомъ частныхъ фамиліальныхъ приобрѣтеній Габсбурговъ. Но уже съ самаго начала между политикой Гогенцоллерновъ и Габсбурговъ обнаружилась громадная разница въ тѣхъ принципахъ, которые легли въ ее основаніе. Гогенцоллерны очень рано оставили понятіе о государствѣ, какъ о частной собственности, и стали смотрѣть на свои земли съ точки зрѣнія государственной, между тѣмъ какъ Габсбурги долго еще видѣли въ своихъ владѣніяхъ *помѣстья*, которыми можно управлять и распоряжаться, смотря по требованіямъ и интересамъ владѣтельнаго дома, на примѣръ, дѣлать, обмѣнивать и т. п. Такимъ образомъ, династія Габсбурговъ долго еще стояла на почвѣ *средне-вѣковыхъ общественныхъ поня-*

тій. Этимъ средне-вѣковымъ понятіямъ слѣдовали всѣ преемники Карла V: Фердинандъ I, Максимилианъ II, Рудольфъ II, Матѳей, Фердинандъ II (1619—1637) и Фердинандъ III (1637—1657).

Время двухъ послѣднихъ государей было, какъ извѣстно, временемъ ужасовъ Тридцатилѣтней войны, той страшной войны, которая разорила и привела въ запустѣніе какъ австрійскія земли, такъ и всю Германію. Оба государя эти какъ нельзя лучше воспользовались благоприятными для нихъ обстоятельствами для того, чтобы окончательно подавить въ Габсбургскихъ владѣніяхъ какъ религіозную свободу, такъ и сословныя вольности. Инквизиція, католицизмъ и іезуиты съ тѣхъ поръ совершенно опутали страну, убивъ въ ней всѣ слѣды свободной духовной жизни. Австрія съ того времени уединилась отъ остальной Германіи, преимущественно отъ ея протестантскихъ земель, и составила какой-то отдѣльный міръ. Интересы германской короны, которую носили австрійскіе государя, сдѣлались для нихъ совершенно чуждыми и постоянно приносились въ жертву фамиліальнымъ интересамъ Габсбургскаго дома и Габсбургскихъ земель. Такъ шли дѣла въ Австріи въ теченіе ста лѣтъ,— при Леопольдѣ I (1657—1705), при Иосифѣ I (1705—1711) и при братѣ его, Карлѣ VI (1711—1740). Въ царствованіе этихъ государей произошла, какъ мы знаемъ, война за испанское наслѣдство, окончившаяся Утрехтскимъ (1713) и Раштадскимъ (1714) договорами, по которымъ Австрія приобрѣла Миланъ, Неаполь, Сардинію (обмѣненную вскорѣ на Сицилію) и Нидерланды (Бельгію). Кромѣ того, были войны съ Турціей, отъ которой Австрія приобрѣла (по Карловицкому трактату 1699 г.) Трансильванію и Славонію и (по Пассаровицкому договору 1718 г.) Темешваръ, часть Сербіи и Босніи.

Время Карла VI было апогеемъ *территориальнаго могущества* нѣмецкихъ Габсбурговъ, но съ того же момента начинается тотъ замѣчательный процессъ постепеннаго обрѣзыванія Габсбургскихъ владѣній и территориальныхъ потерь, который продолжался въ теченіе всего XVIII вѣка. Такъ, уже при Карлѣ VI была утеряна значительная часть Пассаровицкихъ приобрѣтеній по Бѣлградскому миру 1739 года; затѣмъ были уступлены Неаполь съ Сициліей одному изъ Бурбоновъ, донъ-Карлосу, сыну Филиппа V (испанскаго) отъ второго брака его съ Елисаветой Пармской. Послѣ смерти Карла VI настало время царствованія *Маріи-Терезіи* (1740—1780), время „прагматической санкціи“, повлек-

шей за собой сперва войну за австрійское наслѣдство, а затѣмъ тяжелую и безплодную для Австріи Семилѣтнюю войну. Территориальныя потери, понесенныя въ этихъ войнахъ Австріей, были вознаграждены приобрѣтеніемъ Галиціи по первому раздѣлу Польши въ 1772 году.

Попытки реформъ.

При *Маріи же Терезіи* были впервые сдѣланы попытки реформъ. Такъ, были произведены улучшения въ дѣлѣ народнаго образованія, народнаго хозяйства и финансовъ; судъ былъ отдѣленъ отъ администраціи, былъ учрежденъ государственный совѣтъ, какъ высшее законодательное учрежденіе, были изданы новые сборники гражданскаго и уголовного права, облегчено положеніе крѣпостныхъ крестьянъ. Однако, все эти реформы не были ни глубоки, ни всесторонни, и Австрійская держава по-прежнему вращалась въ кругу фамиліальныхъ интересовъ своего владѣтельнаго дома, въ кругу патріархально-абсолютнаго управления, по-прежнему стояла на средне-вѣковой почвѣ. На путь радикальныхъ реформъ, въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма, выступила Австрія лишь при сынѣ и преемникѣ *Маріи-Терезіи, Іосифѣ II*, который, по смерти отца своего, императора Франца I, получилъ (1765 г.) императорскую корону, а потомъ, въ 1780 году, наслѣдовала матери въ родовыхъ Габсбургскихъ владѣніяхъ. Съ нимъ началась въ Австріи боковая линія древняго Габсбургско-нѣмецкаго дома, линія *Габсбургско-Лотаринская*, царствующая въ Австріи и по-нынѣ.

Характеристика Іосифа II.

Іосифъ II (1780—1790) и эпоха просвѣщеннаго абсолютизма въ Австріи. Іосифъ II былъ истиннымъ сыномъ своего вѣка, представителемъ той идеалистически настроенной эпохи, которая хотѣла освободить міръ отъ узъ суевѣрія, духовной и соціальной неволи, устарѣвшихъ доктринъ и учреждений, ввести разумъ и природу въ ихъ права. Смѣло, правда, было поползновеніе его устроить счастье людей по собственному усмотрѣнію, а все-таки источникъ, изъ котораго истекали эти мотивы, былъ чистъ и ясенъ. Императоръ, безъ сомнѣнія, питалъ самыя благородныя намѣренія по отношенію ко всемъ своимъ подданнымъ, но поступалъ черезчуръ торопливо и произвольно, слишкомъ мало обращалъ вниманія на историческое право, на существовавшія условія, обычаи и предрасудки. Подобно всемъ просвѣщеннымъ абсолютистамъ XVIII вѣка, онъ хотѣлъ путемъ указовъ и правительственныхъ реформъ облагородить и усовер-

шенствовать міръ, сдѣлать своихъ подданныхъ свободными, богатыми, счастливыми и образованными, забывая, что никого нельзя заставить быть свободнымъ, и что образованіе и богатство—дѣло времени. Вотъ почему его гуманныя идеи, имѣвшія цѣлью благо народа, гибли и навлекали на него подозрѣнія въ вольнодумствѣ и обвиненія въ деспотизмѣ. Къ тому же, Іосифу II недоставало спокойствія и настойчивости, терпѣнія и практическаго смысла въ дѣлахъ; онъ былъ всемъ, чѣмъ угодно, но менѣе всего политикомъ.

Свои реформы Іосифъ II началъ съ того, что, не обращая никакого вниманія на историческія и этнографическія условія составныхъ частей Австрійской монархіи, *раздѣлилъ ее на 15 почти равныхъ областей съ однообразной администраціей и съ господствомъ нѣмецкаго языка и образованія.* Затѣмъ проведены были церковныя и религіозныя реформы. Цѣлымъ рядомъ указовъ Іосифа II почти совершенно была уничтожена *зависимость австрійской церкви отъ Рима*; закрыто множество (700) монастырей и сильно сокращено число монаховъ (на 36 т.); *отобрано въ казну значительное число церковныхъ имуществъ*; уменьшено содержаніе епископовъ, при чемъ имъ было передано много дѣлъ, прежде рѣшавшихся папой; *у иезуитовъ отняты школы и цензура*, и печать получила нѣкоторую свободу; предоставлена свобода исповѣданія некаатоликамъ; монашескіе ордена подчинены мѣстному духовному начальству; предполагалось также устранить изъ богослуженія чрезмѣрное, съ точки зрѣнія Іосифа II, почитаніе мощей, реликвій и святыхъ, разукрашиваніе статуй послѣднихъ и т. п. Наконецъ, рѣзко былъ провозглашенъ принципъ *равенства всехъ сословій предъ закономъ.* Дворянство было лишено своихъ прежнихъ юридическихъ преимуществъ и наравнѣ съ другими классами привлечено къ участию въ государственныхъ повинностяхъ. Больше же всего заботился Іосифъ II *о положеніи крестьянъ*; онъ отмѣнилъ крѣпостное состояніе (впрочемъ, окончательно оно отмѣнено было лишь въ 1848 году) крестьянъ, обезпечилъ за ними ихъ земельныя надѣлы, уменьшилъ ихъ повинности въ пользу помѣщиковъ и т. п.

Реформы Іосифа II.

Административныя.

Церковныя.

Сословныя.

Все эти реформы Іосифа II возбудили цѣлую бурю негодованія противъ него во всей Австріи, особенно въ составныхъ ея частяхъ—Чехіи, Венгріи и австрійскихъ Нидерландахъ. Недовольные нарушеніемъ своихъ старинныхъ привилегій, введеніемъ нѣмецкой администраціи и нѣмецкаго языка, бельгійцы подняли

Непопулярность реформъ Іосифа II.

открытое возстаніе, которое Іосифу пришлось умирять военной силой. Духовенство и іезуиты волновали коснѣвшую въ невѣжествѣ чернь, громко обвиняя императора въ намѣреніи погубить религію. Венгерскіе магнаты и вообще дворянство имперіи роптали на Іосифа за лишеніе своихъ привилегій. Такимъ образомъ, всѣ начинанія императора не имѣли никакого успѣха, и въ послѣднее время своего царствованія Іосифу пришлось отмѣнить всѣ свои реформы (кромя указа о вѣротерпимости и объ отмѣнѣ крѣпостного права).

Очень можетъ быть, что реформы Іосифа II имѣли бы и больше успѣха, если бы императоръ началъ свою постройку не съ крыши, а съ основанія, если бы дѣйствовалъ не такъ порывисто и рѣзко и сумѣлъ бы сосредоточиться только на нихъ. Но дѣло въ томъ, что въ головѣ Іосифа въ то же время зрѣли громадныя политическіе планы, которые должны были совершенно измѣнить положеніе Австріи въ Европѣ, влѣдетвіе чего вниманіе и силы его были слишкомъ развлечены, почему онъ и не смогъ достигнуть хорошихъ результатовъ ни въ одномъ направленіи.

Внѣшняя политика Іосифа II. На первомъ мѣстѣ внѣшнихъ политическихъ плановъ Іосифа II стоялъ турецкій вопросъ или такъ называемый „Греческій проектъ“, бывший плодомъ сближенія между Австріей и Россіей, которое началось вскорѣ послѣ Семилѣтней войны и закрѣпилось личнымъ посѣщеніемъ Петербурга Іосифомъ II.

Главныя основанія *Греческаго проекта* сводились къ слѣдующему: 1) присоединеніе къ Россіи сѣверныхъ береговъ Чернаго моря до Днѣстра; 2) образованіе изъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи особаго независимаго королевства—Дакійскаго, съ православнымъ государемъ во главѣ; 3) изгнаніе турокъ изъ Европы; 4) возстановленіе Греческой имперіи съ великимъ княземъ, Константиномъ Павловичемъ, на престолѣ, и, наконецъ, присоединеніе сѣверо-западныхъ турецкихъ земель отъ Бѣлграда до залива Доріа, равно какъ и Венеціанской области, къ Австріи. Въ связи съ этимъ проектомъ стоялъ и планъ обмѣна Бельгіи на Баварію. Послѣдній, какъ мы знаемъ, не удался. Исполненіе же Греческаго проекта началось съ того, что въ 1783 году Россія присоединила къ своимъ владѣніямъ Крымъ. Тогда Турція, въ виду неминуемой опасности, объявила Россіи войну; это—*вторая турецкая война* временъ императрицы Екатерины II. Оттоманскую Порту въ эту

Греческій проектъ.

войну поддерживали Пруссія, Англія и Голландія, подстрекавшія, вдобавокъ, къ возстанію поляковъ и возбудившія къ войнѣ съ Россіей шведскаго короля Густава III. Не смотря на такіа затрудненія, Россія съ честью вышла изъ этой войны, приобрѣтши отъ Турціи *по Ясскому миру* (1791 г.) Бессарабію до р. Прута и принудивъ *по Верельскому миру* (1791 г.) Густава III отказаться отъ своихъ завоевательныхъ плановъ. Но Іосифъ II уже не дожиль до конца этихъ войнъ; онъ умеръ въ 1790 году, и послѣдними словами его были: „я имѣлъ несчастье видѣть неудачу всѣхъ моихъ плановъ“.

Леопольдъ II и Францъ II. Братъ и преемникъ Іосифа II, Леопольдъ II (1790—1792) помирился съ Портой и уступилъ ей всѣ завоеванія предшествовавшаго царствованія. Внутреннія реформы, затѣянныя Іосифомъ II, также большей частью остались не примѣненными, и старый порядокъ восторжествовалъ въ Австріи. Сынъ и преемникъ Леопольда II, *Францъ II* (1792—1848) былъ государь, надѣленный ограниченнымъ пониманіемъ великихъ современныхъ задачъ и слабымъ сочувствіемъ къ преобразовательнымъ стремленіямъ своего дяди; онъ заботился больше о себѣ, о своемъ самовластіи, чѣмъ о благоденствіи многообразныхъ народностей обширной Австрійской державы.

ГЛАВА V. Англія въ XVIII вѣкѣ.

Главнѣйшія явленія англійской исторіи въ теченіе XVIII вѣка составляютъ: 1) *дальнѣйшее развитіе англійской конституціи* и 2) *развитіе англійскаго морскаго и колониальнаго могущества*, т. е. явленія, совершенно обратныя тѣмъ, которыя замѣчаемъ мы во Франціи, гдѣ въ то время шло усиленіе королевскаго абсолютизма во внутренней жизни и упадокъ политическаго могущества во внѣшней исторіи страны.

Развитіе конетитуціонныхъ началъ. Гарантію неприкосновенности общественной свободы англійскаго народа далъ уже Вильгельмъ III Оранскій (1689—1702), подписавшій при своемъ вступленіи на англійскій престолъ такъ называемую „*Декларацию правъ*“, которая самымъ точнымъ образомъ опредѣляла права и взаимныя отношенія короля и народа. Вскорѣ эта „Декларация“

была дополнена другимъ актомъ, „*актомъ о престолонаслѣдїи*“, которымъ утверждались: 1) отвѣтственность министровъ за всѣ правительственныя дѣйствія, 2) исключительное право парламента судить министровъ и судей и 3) независимость судей отъ короны. Кромѣ того, актъ о престолонаслѣдїи постановлялъ, что, по смерти бездѣтнаго Вильгельма III, англійская корона должна перейти ко второй дочери Іакова II, *Аннѣ*, также бездѣтной, а послѣ ея смерти къ *курфюрстамъ Ганноверскимъ*, происходившимъ по женской линїи отъ Іакова I; по этому же акту король долженъ принадлежать къ англиканской церкви и не можетъ давать никакихъ государственныхъ должностей иностранцамъ.

И декларація правъ, и актъ о престолонаслѣдїи, были дѣломъ партїи *виговъ*, которые совершили вторую революцію и призвали на англійскій престолъ Вильгельма III. Преемница Вильгельма, королева *Анна* (1702—1715), также въ теченіе почти всего своего царствованія опиралась на виговъ, во главѣ которыхъ стоялъ тогда знаменитый лордъ *Мальборо*, бывшій душой огромной коалиціи противъ Людовика XIV въ войнѣ за испанское наслѣдство. Два первыхъ короля изъ слѣдующей, Ганноверской династіи, *Георгъ I* (1714—1727) и *Георгъ II* (1727—1760), обязанные своимъ возведеніемъ на англійскій престолъ тоже вигамъ, вначалѣ также опирались на эту партію. А такъ какъ виги были партіей парламентской, то 70-лѣтнее господство этой партїи весьма благоприятствовало дальнѣйшему развитію правъ парламента. Такъ, при первыхъ двухъ Георгахъ, во 1-хъ, палата общинъ получила первенствующее значеніе въ государственной жизни Англїи и во 2-хъ, установился обычай, получившій силу закона, по которому министерство, не имѣющее за собой большинства голосовъ въ палатѣ, должно выходить въ отставку *).

Послѣдній законъ, впрочемъ, способствовалъ развитію подкуповъ, къ которымъ стали прибѣгать министры, желавшіе имѣть на

*) Расширенію правъ парламента при Ганноверской династіи способствовало, между прочимъ, также и то обстоятельство, что два первыхъ Георга больше заботились о своемъ родномъ Ганноверѣ, чѣмъ объ Англїи, гдѣ ихъ стѣняла и ограниченность ихъ правъ, и невнаніе англійскихъ законовъ, нравовъ, обычаевъ и даже языка. Поэтому оба они подолгу проживали въ своемъ Ганноверѣ, поручая управленіе Англїей министрамъ, отъ которыхъ требовали главнымъ образомъ умѣнья ладить съ парламентомъ.

своей сторонѣ большинство членовъ нижней палаты. Особенно практиковалъ систему подкуповъ знаменитый *Робертъ Вальполь*, стоявшій во главѣ министерства въ концѣ царствованія Георга I и въ началѣ царствованія Георга II. Цѣлыхъ 20 лѣтъ занималъ Вальполь постъ первата министра, раздавая членамъ нижней палаты деньги, подарки, пенсіи, должности, монополїи и т. п. Когда же въ открывшейся войнѣ за австрійское наслѣдство Вальполь, по желанію Георга II, задумалъ было поддерживать Марїю Терезїю, то палата общинъ дважды высказалась противъ такой политики, и Вальполь долженъ былъ выйти въ отставку.

При *Георгѣ* же III (1760—1820) Ганноверская династія освободилась отъ постоянной опасности, которая грозила ей въ лицѣ сына и внука изгнаннаго Іакова II Стюарта, а именно, Іакова III († 1766) и Карла Эдуарда († 1788), отстала отъ партїи виговъ и *сблизилась съ тори*, которые съ того времени превратились въ придворную партію, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали господствовать и въ обихъ палатахъ парламента. Величайшіе ораторы и государственные люди Англїи XVIII вѣка—*Боркъ*, *Фоксъ*, *Шериданъ*, *Питтъ Старшій* и *Питтъ Младшій*, были современниками господства этой партїи и своими талантами покрыли это время особеннымъ блескомъ, а эпоха реакціи, съ ея консервативнымъ характеромъ, наступившая въ зап. Европѣ велѣдъ за французской революціей и владычествомъ Наполеона, еще болѣе укрѣпила положеніе тори, такъ что они болшею частью оставались во власти до самой парламентской реформы 1832 года.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что съ теченіемъ времени партія тори постепенно утратила свой первоначальный характеръ и мало по-малу значительно сблизилась съ вигами. Обѣ партїи были уже либеральныя, только первая—менѣе, а вторая—болѣе. Величайшимъ представителемъ партїи виговъ былъ *Питтъ Старшій* (1708—1778), что, однако, не мѣшало ему нѣсколько разъ участвовать въ торійскомъ правительствѣ Георга III. Главной задачей Питта было не столько поддержка партїи виговъ, сколько достиженіе обихихъ патріотическихъ цѣлей съ помощью всѣхъ партїй. Такой характеръ носить на себѣ участіе Англїи въ Семилѣтней войнѣ въ пользу Пруссїи, противодѣйствіе Франціи и въ особенности развитіе колоніальной системы и морского могущества англїчанъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

Остѣ-инд-
ская компа-
нія.

Колоніальныя пріобрѣтенія Англій. Наибольше обширныя и наиболѣе богатыя колоніи пріобрѣла Англія въ *Остѣ-Индіи*. Начало ея могуществу въ этой странѣ положила частная компанія лондонскихъ купцовъ, учрежденная въ самомъ концѣ царствованія Елисаветы подъ именемъ „*Остѣ-индской компаніи*“. Эта компанія получила тогда же отъ королевы 15-лѣтнюю привилегію, продолженную впоследствии безсрочно, на свободную торговлю по всемъ морямъ отъ мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива и вмѣстѣ съ тѣмъ право *самостоятельнаго внутренняго управленія* тѣми землями и колоніями, которыя будутъ въ ея эксплуатаціи. Для того же, чтобы компанія могла удачно соперничать съ португальцами, голландцами и французами, которые гораздо раньше англичанъ завели торговыя сношенія съ Индіей и имѣли уже тамъ свои поселенія, ей было предоставлено право строить крѣпости, содержать войска и вести войны съ туземцами. Одолѣвъ своихъ христіанскихъ соперниковъ, компанія принялась за покореніе царства Великаго Могола (основано въ Индіи въ концѣ XV вѣка потомкомъ Тамерлана, Бабуромъ), которое въ это время распадалось уже на множество мелкихъ, почти независимыхъ владѣній. Послѣ отчаянной борьбы компаніи удалось одни изъ этихъ владѣній подчинить своей непосредственной власти, а другія поставить въ вассальную зависимость отъ себя. Но тѣ страшныя жестокости и неслыханныя грабительства, которымъ подвергало компанейское управленіе несчастныхъ туземцевъ, побудило Питта Младшаго (сынъ Питта Старшаго), стоявшаго тогда во главѣ кабинета, предложить парламенту (въ 1784 г.) *India-bill*, по которому компаніи были предоставлены только торговая монополія, администрація и финансовое управленіе страной, вся же ея внутренняя и внѣшняя политика была передана правительству. Затѣмъ (въ 1834 году) была уничтожена и торговая монополія компаніи, и всемъ англійскимъ подданнымъ была предоставлена свобода торговли и промышленной эксплуатаціи Индіи. Наконецъ, когда великое возстаніе сипаевъ (въ 1858 г.) снова обнаружило страшныя злоупотребленія компанейскаго управленія, у компаніи были отняты все ея права, и она обращена въ частное торговое общество. Съ того времени Индія была объявлена соединенной съ Англійскимъ королевствомъ, управленіе ею перешло въ руки наместника или вице-короля, съ коронной администраціей, а королева англійская, Викторія, провозглашена императрицей Индіи (въ 1877 году).

Параллельно съ развитіемъ британскаго могущества въ Остѣ-Индіи шель также ростъ и другихъ англійскихъ колоній и развитіе морскаго могущества Англій, начало которому положено было еще въ царствованіе Елисаветы. И только Американская война (1775—1783) на время пріостановила развитіе англійскаго колониальнаго могущества, такъ какъ это была не только борьба американскихъ колоній съ ихъ метрополіей за независимость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и борьба почти всехъ западно-европейскихъ государствъ противъ морскаго преобладанія Англій.

Американскія колоніи. Древнѣйшія англійскія поселенія по восточному берегу Сѣверной Америки возникли еще въ правленіе Елисаветы, но начало прочной колонизаціи этихъ краевъ относится къ эпохѣ Стюартовъ, когда религіозныя и междоусобныя войны побуждали многихъ изъ англійскихъ подданныхъ всехъ сословій искать свободы, а съ ней и богатствъ за океаномъ. Все англійскія колоніи въ Сѣв. Америкѣ рѣкой Потомакомъ дѣлились на сѣверныя и южныя. Первые основаны были по большей части диссидентами различныхъ сектъ—квакерами, пуританами, и при томъ не одними только англичанами, но и людьми всевозможныхъ націй; здѣсь были ирландцы, шотландцы, нѣмцы, французскіе гугеноты и т. п. Населеніе этихъ колоній отличалось, по преимуществу, демократическими тенденціями, съ англійской любовью къ гражданской, политической и религіозной свободѣ. Южныя же колоніи состояли почти исключительно изъ католиковъ и англиканъ, проникнутыхъ сильными роялистическими симпатіями, такъ какъ сюда удалялись изъ Англій большей частью аристократы, изгнанные изъ отечества во времена общественныхъ переворотовъ; въ XVII вѣкѣ утвердилось здѣсь и рабовладѣніе, введенное въ этой странѣ еще раньше голландцами.

Населеніе
колоній.

Не смотря, однако, на такое различіе, и тѣ, и другіе колонисты проявляли въ своемъ отечествѣ любовь къ независимости и необыкновенную энергію и предприимчивость, качества, естественно развившіяся въ нихъ вслѣдствіе упорной борьбы съ дикой природой края и съ столь же дикими племенами индійцевъ-туземцевъ, которыхъ колонисты мало по-малу оттѣснили сначала до р. Миссисипи, а потомъ и до Великаго океана. Наконецъ, не мало энергій потребовалось британскимъ поселенцамъ и на борьбу съ другими европейскими колонистами этихъ мѣстъ—съ испанцами Флориды и французами Канады. Къ половинѣ XVIII вѣка число

Политическое устройство колоний и отношения ихъ къ метрополи.

колоній или штатовъ возрасло уже до 13, а населеніе ихъ—до 1.300.000. Устройство колоній было весьма разнообразно и основывалось, главнымъ образомъ, на привилегіяхъ, выданныхъ въ разное время поселенцамъ британскимъ правительствомъ, хотя грамоты эти не всегда уважались, и правительство, особенно при Стюартахъ, нерѣдко отмѣняло дарованныя вольности, объявляло то ту, ту другую колонию непосредственной провинціей короны и посылало своихъ чиновниковъ для ихъ управленія. Потомъ опять становились прежніе права и порядки; но, говоря вообще, колоніи пользовались весьма значительной долей самоуправленія, и зависимость ихъ отъ метрополи, главнымъ образомъ, выражалась въ томъ, что *колонисты обязаны были помогать Англій въ ея войнахъ и покупать товары только у англійскихъ купцовъ*; отъ налоговъ же и податей колонисты были освобождены.

Формы правленія въ колоніяхъ.

Формы правленія въ колоніяхъ были различныя: въ однихъ демократическія, съ равноправностью всѣхъ, въ другихъ—аристократическія, съ предпочтеніемъ нѣкоторыхъ родовъ, надѣленныхъ королевскими грамотами и привилегіями. Избранный гражданами на опредѣленный срокъ совѣтъ или сенатъ, съ палатою или собраніемъ депутатовъ, составлялъ законодательный корпусъ. Губернаторъ избирался сенатомъ, утверждался королемъ, а чиновники и судьи назначались сообща совѣтомъ и губернаторомъ.

Обыкновенно войны между Англійей и Франціей въ XVII и XVIII вѣкахъ отражались также и въ колоніяхъ. Войны эти кончились тѣмъ, что англичанамъ, благодаря сильной поддержкѣ со стороны англо-американцевъ, удалось въ 1763 году овладѣть Канадой, благодаря чему колонисты освободились отъ своихъ давнихъ враговъ—французовъ, и отъ опасности, постоянно грозившей имъ съ сѣвера. Но зато съ этого же момента усиливаются постоянныя столкновенія колоній съ метрополіей, разразившіяся въ концѣ концовъ открытой войной. Главнымъ поводомъ къ столкновенію между Англійей и ея американскими колоніями послужило намѣреніе англійскаго правительства ввести въ колоніяхъ *гербовый сборъ* съ разнаго рода бумагъ, чтобы такимъ путемъ хотя немного вознаградить себя за тѣ расходы, которые несло оно по защитѣ колоній. Колонисты, однако, рѣшительно отказались принять гербовый сборъ и доказывали, что парламентъ, въ которомъ они лишены представительства, не въ правѣ облагать ихъ пошлинами, что англійскій народъ не въ правѣ обращаться съ американцами

Столкновенія съ метрополіей.

какъ съ безправными подданными и обременять ихъ произвольными налогами.

Эти доводы возбудили сильное сочувствіе въ либеральной партіи Англій, имѣвшей тогда во главѣ Питта Старшаго, и гербовый сборъ былъ отмѣненъ. Однако, торійское министерство Георга III не пожелало отказаться отъ своего намѣренія *поставить колонию въ большую зависимость отъ короны*, и обратить ихъ въ источники доходовъ для Англій. Поэтому, отмѣнивъ гербовый сборъ, оно обложило довольно высокой пошлиной ввозимые въ Америку иностранные товары: чай, сахаръ, вина, индigo и шелковыя ткани. Предвидя, однако, что колонисты отнесутся также враждебно и къ этому распоряженію, англійское правительство, чтобы поддержать таможенные законы, отправило въ Бостонъ, гдѣ предполагалось открыть главную таможенную эскадру изъ 8 военныхъ кораблей съ орудіями, снарядами и тремя полками. Тогда купцы и граждане Бостона сговорились не допускать въ свою гавань ни одного изъ подлежащихъ пошлинѣ товаровъ, завести собственныя фабрики и по-возможности воздерживаться отъ употребленія англійскихъ мануфактурныхъ товаровъ. Этому примѣру скоро послѣдовали остальные города и штаты, что нанесло англійской торговлѣ огромный ущербъ. Отношенія между метрополіей и колоніями становились съ каждымъ днемъ все хуже и хуже. Наконецъ, въ 1773 году, собрались депутаты различныхъ штатовъ съ цѣлью воспрепятствовать выгрузкѣ чая и обсудить мѣры и средства къ совершенному отпаденію отъ Англій. Поэтому, когда въ концѣ того же года въ Бостонскую гавань вошло англійское судно съ чаемъ, обложеннымъ пошлиной, то толпа бостонцевъ, переодѣвшись дикарями, овладѣла имъ и выбросила весь грузъ въ море: Рубиконъ былъ перейденъ; началась война.

Борьба колоній за независимость (1775—1783).

Положеніе колонистовъ въ началѣ войны было весьма незавидное. Главный конгрессъ, собравшійся въ Филадельфій изъ депутатовъ отъ всѣхъ 13 штатовъ, былъ ничто иное, какъ частное собраніе патріотовъ, которые были лишены всякаго легальнаго авторитета, зависѣло отъ настроенія и доброй воли избирателей и не было въ состояніи добыть ни денегъ, ни войска, такъ какъ конгрессъ не могъ налагать податей и не имѣлъ кредита въ странѣ. Ополченцы и милиція отдѣльныхъ штатовъ отличались, правда, мужествомъ и готовы были жертвовать всѣмъ для свободы и неза-

Положеніе колоній въ началѣ борьбы.

висимости родины; но эти отряды не составляли одной армии каждый из них действовал сам по себе; у них не было ни боевой выправки, ни дисциплины; они были скудно снаряжены и вооружены и могли лишь на короткое время нести военную службу. Когда же проходил обязательный для ополченцев срок, то они целыми толпами спѣшили во-свои, чтобы справить свои полевые домашнія работы. Предложеніе главнокомандующаго обязать каждого изъ солдатъ на все время войны службой въ войскѣ,— не было принято конгрессомъ, опасавшимся, какъ бы не образовалось постоянное войско. Къ этимъ затрудненіямъ слѣдуетъ еще прибавить то, что многіе изъ второстепенныхъ военачальниковъ оказались неспособными людьми, или людьми сомнительной честности, мало преданными патриотическимъ интересамъ. Лишь необычайно удачный выборъ главнокомандующаго, *Джорджа Вашингтона*, не погубилъ дѣла колоній съ самаго же начала.

Между тѣмъ Англія, располагавшая большими матеріальными силами, вела войну преимущественно опытными въ военномъ дѣлѣ нѣмецкими наемниками; большой же флотъ Англіи давалъ ей возможность снабжать свои войска въ изобиліи всѣмъ необходимымъ и дѣлать высадки въ любомъ мѣстѣ восточнаго побережья Сѣверной Америки. Начало военныхъ дѣйствій было, однако, благоприятно для колонистовъ, и конгрессъ 1776 года издалъ „*Декларацию независимости*“, составленную въ духѣ идей философіи естественнаго права, господствовавшихъ тогда въ Западной Европѣ. Декларация эта объявляла, что колоніи отдѣляются отъ своей метрополіи потому, что послѣдняя нарушила естественныя человѣческія права. Не надѣясь, однако, на собственные силы, колонисты въ концѣ того же года отправили во Францію, въ качествѣ своего представителя, *Венъямина Франклина* (1706-1790).

Появленіе *Франклина*. въ простой квакерской одеждѣ, безъ звѣздъ и орденовъ, безъ пудры и парика, среди разодѣтой въ золото, шелкъ, бархатъ и кружева аристократіи Парижа, вызвало цѣлую бурю сочувствія и восторга. Молодежь, воспитанная на идеяхъ энциклопедистовъ, смотрѣла на него, какъ на представителя той идеальной демократіи свободы и равенства, которую такъ увлекательно изобразили Руссо и С. Пьеръ. Вся молодая Франція, воспримчивая къ новымъ воззрѣніямъ, съ восторгомъ привѣтствовала борьбу за свободу по ту сторону океана; впечатлительные умы думали уже, что этимъ путемъ идеалы Руссо проникнутъ въ

Франклинъ
въ Парижѣ.

миръ дѣйствительности. Французское правительство, слѣдившее съ напряженнымъ вниманіемъ съ самаго начала за американской войной, съ своей стороны, также полагало, что насталъ удобный моментъ отметить за позоръ Парижскаго мира Англіи, возстановить утраченную въ Семилѣтнюю войну свою боевую славу, вновь добиться для королевства прежняго его положенія въ колониальномъ мірѣ и морской торговлѣ; оно находило, что союзъ съ Америкой доставилъ бы огромныя выгоды французской торговлѣ. Поэтому рѣшено было позволить американцамъ закупать во Франціи оружіе и боевые снаряды и стороной, черезъ посредство одного французскаго торговаго дома, выдать имъ въ ссуду миллионъ франковъ. Кромѣ того, правительство разрѣшило добровольцамъ-охотникамъ принять участіе въ борьбѣ за независимость, и множество молодыхъ дворянъ, между которыми были маркизъ Лафайетъ и польскіе патриоты—Оаддей Костюшко и Казиміръ Пулавскій—отправились въ Америку.

Однако вступать въ открытую борьбу съ Англіей Франція еще не рѣшалась, такъ какъ исходъ войны за независимость былъ еще весьма и весьма неясенъ. Но послѣ того какъ англійскій генералъ Бургойнъ сдался при Саратогѣ на капитуляцію со всей своей арміей, оружіемъ и снарядами (1777 г.), и въ Европѣ стали вѣрить, что колоніи добьются независимости, *Франція заключила съ штатами оборонительный союзъ* и обязалась поддерживать ихъ всѣми силами до тѣхъ поръ, пока независимость ихъ не подтвердится миромъ (1778 г.), великодушно отказавшись отъ всякой выгоды собственно для себя. Кромѣ того, ей удалось привлечь къ этому союзу и Испанію, которая желала отнять у англичанъ отошедшую къ нимъ по Утрехтскому миру крѣпость Гибралтаръ и островъ Минорку.

Союзъ съ
Франціей и
Испаніей.

Узнавъ объ этомъ, Англія открыла военныя дѣйствія противъ Франціи и Испаніи. Располагая огромнымъ флотомъ, англичане преслѣдовали и захватывали въ океанѣ и европейскіхъ водахъ не только судна воевавшихъ съ ними державъ, но также нагло задерживали и обыскивали корабли и нейтральныхъ государствъ подъ предлогомъ, не везутъ ли они съ собой товара, который можетъ пригодиться американскимъ „мятежникамъ“ въ ихъ войнѣ. Испанскіе и французскіе военные корабли отплачивали тѣмъ же, такъ что всѣ моря подверглись опасности, и торговыя сношенія тормозились. Тогда не принимавшія участія въ войнѣ

Вооруженный нейтралитетъ.

державы—*Россия, Пруссія, Швеція, Данія, Бельгія, Португалія* и *Неаполь*,—по мысли императрицы Екатерины II, составили въ 1780 году нейтральный союзъ, такъ называемый „*Вооруженный нейтралитетъ*“, имѣвшій цѣлью установить слѣдующіе принципы. „Нейтральные корабли пользуются свободнымъ плаваніемъ отъ одной гавани къ другой и вдоль береговъ воюющихъ державъ. На свободныхъ корабляхъ всякій грузъ свободенъ, за исключеніемъ контрабанды, къ которой относится оружіе и боевые снаряды. Никакая гавань не считается въ блокадѣ, пока неприятельскіе корабли не настолько близки и многочисленны, чтобы воспрепятствовать входу или подвергнуть опасности доступъ въ нее“. Для нейтральныхъ державъ было очень важно, чтобы къ этому вооруженному морскому союзу примкнула *Голландія*, которая, благодаря своему положенію и флоту, была въ состояніи понудить Англію къ соблюденію указанныхъ принциповъ. Предвидя это, Англія, воспользовавшись благопріятнымъ предлогомъ, поспѣшила объявить и Голландіи войну, которую и повела съ необычайной силой и энергіей противъ всѣхъ своихъ враговъ во всѣхъ пяти частяхъ свѣта.

Благодаря своему огромному флоту, англичане захватывали массу купеческихъ и военныхъ кораблей союзниковъ и наносили имъ сильныя пораженія въ колоніяхъ; особенно пострадали въ этой войнѣ голландцы, потерявшіе много колоній въ Остѣ-Индіи. Испанцамъ удалось отнять лишь о. Минорку; всѣ же ихъ попытки отнять Гибралтаръ не имѣли никакого успѣха. Благодаря тому же флоту, англичане господствовали и по всему побережью американскихъ штатовъ; на сушѣ же Вашингтону удавалось еще кое-какъ держаться противъ сильныхъ враговъ, хотя въ общемъ дѣла колоній шли очень плохо.

Главное зло заключалось въ *бессилии конгресса*, такъ какъ партикуляризмъ отдѣльныхъ штатовъ противился всякой правительственной централизаціи. Соединенные штаты составляли не одно цѣльное государство, а союзъ самодержавныхъ колоній, которыя не признавали никакихъ предписаній отъ конгресса; послѣдній могъ только предлагать и совѣтовать, но не приказывать. Все зависѣло отъ доброй воли и согласія законодательныхъ корпусовъ. Неудивительно поэтому, что при такихъ условіяхъ не было возможности добиться необходимыхъ на военныя издержки денегъ, что по истеченіи служебнаго срока солдаты разбѣгались цѣлыми полками, а

оставшіеся на службѣ отряды находились въ бѣдственномъ состояніи. Вашингтонъ сообщалъ конгрессу: „у насъ нѣтъ ни денегъ, ни снарядовъ, ни одежды, ни подвоза, а скоро не будетъ и солдатъ“. Въ такомъ отчаянномъ положеніи конгрессъ опять обратился къ Франціи съ просьбой о подаяніи; и это государство, само находившееся на краю гибели и запутавшееся въ очень дорогую войну, вновь выдало въ заемъ 10, а въ даръ 6 мил. ливровъ, лишь бы американская армія способна была опять выступить въ походъ. Благодаря этой субсидіи, Вашингтону и командующему французскими войсками въ Америкѣ, графу Рошамбо, удалось привести въ исполненіе давно задуманный ими стратегическій планъ, и въ 1781 году они заставили англійскаго главнокомандующаго, Корнваллиса, сдаться при Йорктоунѣ со всей арміей, боевыми запасами, орудіями и оружіемъ на капитуляцію. Послѣ этого Англія пошла на уступки, а вслѣдъ затѣмъ и другія державы склонились постепенно къ миру, который и былъ заключенъ въ 1783 году, въ *Версаль*.

По условіямъ этого мира, Англія, во 1-хъ, признала *независимость Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ*; во 2-хъ, уступила Франціи нѣкоторыя изъ захваченныхъ ею въ послѣднюю войну колоній въ Остѣ-Индіи и Вестѣ-Индіи и, въ 3-хъ, возвратила Испаніи о. Минорку и области во Флоридѣ. Что касается Голландіи, то она понесла въ этой войнѣ несмѣтные торговые убытки, потеряла главный свой торговый пунктъ въ Остѣ-Индіи и лишилась прежняго своего значенія важной морской державы.

Государственное устройство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Послѣ долгихъ пререканій представители штатовъ выработали, наконецъ, въ 1789 году, слѣдующій государственный строй союза.

Законодательная власть и высшее союзное правленіе поручаются *конгрессу*. Конгрессъ состоитъ изъ *сената*, въ который каждый изъ штатовъ посылаетъ по два выборныхъ на шесть лѣтъ, и изъ *палаты депутатовъ*, которые избираются всѣми гражданами республики, такъ чтобы на каждыхъ 70.000 жителей приходилось по одному депутату. Право выбора не обусловливается никакимъ цензомъ. Конгрессу принадлежит право законодательства для всей республики, таможенныя и торговыя постановленія, общее финансовое управленіе и уставы національнаго банка, объявленіе войны, заключеніе мира, договоры съ державами и т. п.

Исполнительная власть принадлежит *президенту*, избираемому всеобщей подачей голосовъ на четыре года и проживающему въ такъ называемомъ „*Бѣломъ домѣ*“, въ Вашингтонѣ. Президентъ считается главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами страны, исполняетъ рѣшенія сената и палаты депутатовъ, принимаетъ и отправляетъ пословъ, заключаетъ договоры и т. п. Вашингтонъ 8 лѣтъ занималъ эту почетную должность, на которую впервые былъ избранъ всеобщимъ довѣріемъ согражданъ.

Судебная власть отдѣлена отъ административной и въ высшей инстанціи находится въ вѣдѣніи *верховнаго союзнаго суда*, который рѣшаетъ тяжбы, касающіяся штатовъ и Союза, и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ апелляціоннымъ судомъ; ему подчинены областныя суды, которыхъ въ каждомъ изъ штатовъ по одному или по нѣсколько, съ присяжными, и такъ называемые передвижныя суды, тоже съ присяжными. „*Habeas-corporis-act*“ такъ же соблюдается въ Штатахъ, какъ и въ Англій; господствующей церкви нѣтъ, свобода вѣроисповѣданія полная; печать свободна.

Въ то же время каждый отдѣльный штатъ выработалъ свою особую конституцію, свое самостоятельное правленіе для веденія своихъ внутреннихъ дѣлъ; всѣ штаты пользуются самодержавною властью во всѣхъ своихъ общественныхъ дѣлахъ, которая не подлежитъ вѣдѣнію союза, и составляютъ, такимъ образомъ, независимыя демократическія республики.

Правильнаго рекрутскаго набора и всеобщей воинской повинности въ штатахъ не существуетъ такъ же, какъ и въ Англій; армія составляется вербовкой добровольцевъ.

Вырабатывая свое конституціонное устройство, американскія республики лишь развивали и совершенствовали тѣ формы политическаго строя, которыя существовали у нихъ издавна; но въ то же время выработанный американцами государственный строй явился *первымъ практическимъ примѣненіемъ отвлеченныхъ началъ французской политической философіи*, что, въ свою очередь, оказало немаловажное вліяніе на политическую жизнь самой Франціи.

II. Старый порядокъ.

Франція при Людовикѣ XV (1715—1774).

Регентство Филиппа Орлеанскаго. Людовикъ XIV умеръ дряхлымъ старикомъ, переживши всѣхъ своихъ дѣтей и внуковъ, кромѣ Филиппа анжуйскаго; преемникомъ его сдѣлался номинально его правнукъ, пятилѣтній Людовикъ XV, а регентство захватилъ родственникъ королевскаго дома, *Филиппъ Орлеанскій*, человекъ необыкновенно даровитый, разносторонне образованный, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени безпечный, непостоянный и совершенно неспособный ни къ какому серьезному дѣлу.

Покойный король оставилъ страну въ весьма разстроенномъ положеніи; особенно въ печальномъ состояніи находились французскіе *финансы*. Регентство, для поправленія ихъ, прибѣгло къ различнаго рода искусственнымъ и даже насильственнымъ мѣрамъ, но такими путями могло доставить казны едва 150 мил. ливровъ, которыми не покрывались даже и проценты по государственнымъ долгамъ, тѣмъ болѣе, что большая часть этихъ денегъ поглощена была расточительностью и прихотями двора.

Посреди такихъ критическихъ обстоятельствъ появляется въ Парижѣ шотландецъ *Джонъ Ло*, съ довольно установившейся репутацией счастливаго спекулятора и опытнаго финансиста. До появленія своего во Франціи Ло долго изучалъ кредитъ и банковыя операціи въ Голландіи и Италіи, такъ что въ Парижъ пріѣхалъ уже съ готовымъ проектомъ *Заемнаго банка*. Познакомившись съ регентомъ, Ло предложилъ ему помочь бѣдственному положенію французскихъ финансовъ посредствомъ учрежденія государственнаго банка. Ло обѣщаль регенту покрыть государственный долгъ Франціи, поднять промышленность и торговлю и увеличить государственные доходы, — словомъ, обѣщаль золотой вѣкъ, — и все это благодаря новому, чудесному средству, имъ открытому, благодаря *кредиту*. Поставленный въ безвыходное положеніе, Филиппъ Орлеанскій согласился, но сперва разрѣшилъ Ло основать только частный банкъ, который въ 1716 году и былъ открытъ и началъ, подъ залогъ земельной собственности и другого имущества, выдавать ссуды своими *билетами*, обеспеченными

основнымъ металлическимъ фондомъ въ 3.300.000 ливровъ. Однако, билеты эти все же не были деньгами, т. е. не имѣли обязательнаго курса, а между тѣмъ, всѣ усилія Ло были направлены на то, чтобы постепенно *стянуть въ банкъ всю звонкую монету*, находившуюся въ обращеніи, и замѣнить ее билетами банка, количество которыхъ можно было бы увеличивать по произволу.

Пользуясь расположеніемъ регента, которому дѣлалъ частыя ссуды, и его полнымъ довѣріемъ, Ло въ теченіе 1717—1718 г. выхлопоталъ своему учрежденію множество преимуществъ. Такъ, онъ соединилъ съ своимъ банкомъ операціи торговыхъ компаній — Миссисипской и Индійской; затѣмъ эксплуатацію табачной пошлины, право чеканить монету, уступленное ему правительствомъ за 50 мил., и, наконецъ, откупъ государственныхъ податей, также по 50 мил. ливровъ ежегодно. Благодаря такому покровительству регента, обезпеченности основнаго фонда банка и ловкости предпринимателя, банкъ въ короткое время пріобрѣлъ громадное довѣріе въ публикѣ; его акціи стали быстро повышаться въ цѣнѣ, такъ что съ 500 ливровъ номинальной стоимости скоро достигли на биржѣ 2½, а затѣмъ и 5 тыс. ливровъ; въ то же время основнаго капитала банка возросъ до 200 мил. ливровъ. Въ 1717 году Ло достигъ того, что правительство объявило курсъ билетовъ банка равнымъ звонкой монетѣ и велѣло принимать ихъ во всѣхъ казенныхъ платежахъ, а въ 1718 году и самый банкъ былъ переименованъ въ *государственный*.

Сфера дѣятельности и кредитъ государственнаго банка все болѣе и болѣе расширялись, такъ что пришлось открыть его отдѣленія во многихъ большихъ городахъ Франціи. Общество дало правительству въ ссуду огромную сумму денегъ за незначительные проценты и этимъ доставило ему возможность уплатить ассигнаціями тѣ долги, которые требовали уплаты болѣе высокихъ процентовъ. Даже государственные кредиторы — генуэзцы, голландцы и англичане, поневолѣ согласились принять въ уплату акціи общества Миссисипи, потому что вывозъ звонкой монеты изъ Франціи былъ воспрещенъ, а другія французскія бумаги сильно упали въ цѣнѣ. На этомъ основаніи Ло вообразилъ, что банкъ, имъ основанный, стоитъ уже на-столько твердо, что можетъ по-произволу увеличивать количество выпускаемыхъ акцій, и въ короткое время Франція наводнилась громаднымъ количествомъ бумажныхъ денегъ,

общая сумма которыхъ въ 80 разъ превышала все количество золота, находившагося въ обращеніи во Франціи. Высокая цѣна акцій, кромѣ того, поддерживалась ажіотажемъ, развившимся до необыкновенныхъ размѣровъ. Манія биржевой спекуляціи овладѣла обществомъ; парижане продавали все свое имущество, и движимое, и недвижимое, лишь бы достать золота, которое немедленно же превращали въ акціи банка, цѣна которыхъ поднялась въ это время до 10 т. ливровъ.

Но кредитъ, основанный на такихъ ненадежныхъ началахъ, могъ существовать только до тѣхъ поръ, пока существовало довѣріе къ нему; стоило лишь этому довѣрію поколебаться по какому-либо поводу, чтобы все учрежденіе рухнуло безвозвратно. Такъ и случилось. У Ло было много завистниковъ и враговъ, старавшихся подорвать его предпріятіе; къ числу ихъ относились всѣ прежніе откупщики податей, банкиры, ростовщики, а также иностранцы, въ помощи которыхъ Франція не нуждалась теперь болѣе; они то и стали распространять про банкъ разные тревожные слухи, указывая публикѣ на всю непрочность этого учрежденія, основаннаго единственно на обѣщаніяхъ и случайностяхъ, а не на дѣйствительныхъ обезпеченіяхъ. Поэтому, въ виду тревожныхъ слуховъ, нѣкоторые болѣе осторожные вкладчики стали предъявлять свои билеты для полученія по нимъ денегъ. Банкъ выплачивалъ сначала очень аккуратно, но потомъ испугался, и, по его настоянію, правительство приняло нѣкоторыя принудительныя мѣры, которыя, указывая уже на несостоятельность банка, разумѣется, окончательно подорвали къ нему довѣріе и распространили панику. Владѣльцы акцій и билетовъ толпами бросились теперь осаждать банкъ съ требованіемъ платежей звонкой монетой. Банкъ, конечно, не могъ удовлетворить и сотой доли этихъ требованій и лопнулъ (1720 г.). Слѣдствіемъ этого краха было разореніе многихъ тысячъ семействъ. Ло едва спасся отъ ярости народа и вскорѣ умеръ въ Венеціи въ забвеніи и бѣдности.

Такъ рушилась эта искусственная затѣя, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ то, что она надолго сдѣлала кредитъ невозможнымъ во Франціи и неумѣренно возвысила значеніе *земельной собственности*, которую стали считать теперь, и опять таки преувеличенно, единственной реальной цѣнностью. Ученіе это сдѣлалось вскорѣ основаніемъ цѣлой экономической школы *физиократовъ*, во главѣ которой стоялъ *Кенэ*.

Неудача предпріятія Ло объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ кореннымъ заблужденіемъ, будто деньги составляютъ единственное богатство страны, тогда какъ деньги представляютъ собой лишь орудіе мѣны; настоящее же богатство составляютъ капиталы, т. е. масса накопленнаго труда, предназначенная для потребления или для новаго производства. Но Ло, воспитанный въ меркантильныхъ понятіяхъ своего времени, не понялъ истиннаго значенія денегъ и, справедливо считая кредитъ важнымъ рычагомъ промышленности и торговли, преувеличивалъ, однако, его значеніе и думалъ, что онъ можетъ быть расширенъ до безконечности, тогда какъ кредитъ проченъ лишь въ томъ случаѣ, когда обезпеченъ дѣйствительными цѣнностями. Заблуждался также Ло и относительно бумажныхъ денегъ, отдавая имъ предпочтеніе передъ звонкой монетой.

Изъ всего этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы Ло былъ только взбалмошнымъ аферистомъ, а тѣмъ болѣе ловкимъ плутомъ, какъ его многіе представляли. Ло былъ человекъ съ дѣйствительно большими дарованіями, съ умомъ свѣтлымъ и сильнымъ и искренними убѣжденіями, но только не чуждый заблужденій своего вѣка.

Регентъ Филиппъ Орлеанскій не долго пережилъ паденіе системы Ло и умеръ въ 1723 году. Неудачныя финансовыя мѣры его преемника, въ качествѣ регента Франціи, бездарнаго и корыстолюбиваго герцога Бурбона, не могли, конечно, помочь странѣ, и Франція отдохнула лишь тогда, когда мѣсто Бурбона занялъ 73-лѣтній воспитатель короля, кардиналъ Флери.

Кардиналъ Флери, умный и осторожный старикъ, сумѣлъ умиротворить Францію и Европу, далъ имъ возможность отдохнуть отъ недавнихъ потрясеній, держалъ все партіи общественныя въ равновѣсїи, своей бережливостью, порядкомъ и уклоненіемъ отъ войнъ и всякихъ экстренныхъ издержекъ восстановилъ финансовый балансъ и безъ большихъ усилій приобрѣлъ для Франціи Лотарингію *).

*) Австрія уступила Лотарингію Станиславу Лещинскому, на дочеря котораго, Марію, женился Людовикъ XV. Послѣ смерти Станислава Лотарингія отошла къ Франціи по наследственному праву королевы Маріи.

Людовикъ XV и характеръ его внутренней политики. Со смертью Флери (1743 г.) окончилось, наконецъ, слишкомъ долгое несовершеннолѣтіе Людовика XV, которому теперь было уже 33 года. Но, рѣшившись стать во главѣ управленія, король, по своей лѣности и безпечности, тотчасъ же подпалъ вліянію фаворитокъ, которыя своимъ мотовствомъ окончательно разорили страну. Наибольшимъ вліяніемъ на короля пользовалась маркиза Помпадуръ.

Въ юности маркиза получила тщательное воспитаніе; она отлично знала музыку, рисовала, обладала вкусомъ и умомъ, питала склонность къ искусствамъ и наукамъ. Въ ея блестящихъ чертогахъ въ Версаль происходили обыкновенно государственныя засѣданія, на которыхъ рѣшались судьбы Европы. Въ теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ, до самой своей смерти (1764 г.), Помпадуръ вмѣстѣ съ преданнымъ ей герцогомъ Шуазелемъ, котораго она же сдѣлала министромъ иностранныхъ дѣлъ, была настоящей руководительницей государственныхъ дѣлъ Франціи; она замѣщала все важнѣйшія должности своими любимцами и креатурами; главнокомандующіе при арміяхъ назначались по ея предложеніямъ и указаніямъ; она распорядилась государственными капиталами, какъ своей собственной кассой; отъ нея зависѣли гнѣвъ и милости при дворѣ, награды и отставки, пенсіи, чины и почетныя мѣста. Извѣстно, что союзъ Франціи съ Австріей противъ Пруссїи былъ ея дѣломъ. Благодаря годовымъ окладамъ, подаркамъ и жалованіямъ, ея собственные доходы были на-столько значительны, что, проживъ въ блескѣ и пышности 20 лѣтъ и скончавшись среди великолѣпной обстановки, мало оплакиваемая кородемъ и презираемая націей, маркиза оставила послѣ себя миліоны ливровъ.

Между тѣмъ король, скрытый отъ глазъ своихъ подданныхъ (Людовикъ XV оставилъ Версаль и жилъ сначала въ замкѣ Шуази, а потомъ въ Трианонахъ, Большомъ и Маломъ, чаще же всего въ такъ называемомъ Оленьемъ паркѣ), на свободѣ предавался игрѣ, охотѣ, пирушкамъ и скандальнымъ похождениямъ; занимался составленіемъ новыхъ блюдъ для стола и развлекался разными *bons mots*, скандалами и сплетнями, для собиранія которыхъ даже содержались особые агенты при иностранныхъ дворахъ. Когда же время отъ времени въ средѣ его окружавшихъ находились докучливые смѣльчаки, которые говорили ему, что общественное негодованіе достигло крайнихъ предѣловъ, что государство разорено окончательно и со дня на день можетъ рухнуть, то Людовикъ отвѣчалъ: „до нашей смерти оно простоитъ, а тамъ—хоть потопъ!“ Министры того времени, управлявшіе страной подъ вліяніемъ фаворитокъ—Ришелье, д'Эгильонъ, Берни,

Маркиза
Помпадуръ.

Личность
Людовика
XV.

Мону, Терре,—за исключеніемъ одного Шуазеля, челоѣка трудолюбиваго, ловкаго, даровитаго и сочувствовавшаго новымъ идеямъ тогдашней философіи и литературы, были, по большей части, похожи на короля: они или позорно бездѣйствовали, или же, что еще хуже, думали только о своихъ прихотяхъ, явно ведя страну къ разоренію и гибели. Весь періодъ правленія этихъ министровъ прошелъ въ упорной борьбѣ съ новыми требованіями времени, и въ этой борьбѣ французская монархія потеряла одну за другой всѣ свои старинныя опоры: парламенты, духовенство, іезуитовъ и часть дворянства, особенно низшаго.

Борьба съ парламентомъ.

Сильнѣйшую оппозицію встрѣчало правительство Людовика XV со стороны парижскаго парламента. Главнымъ поводомъ къ столкновеніямъ короны съ парламентомъ служили вопросы о податяхъ и налогахъ, такъ какъ въ царствованіе Людовика XV экономическія затрудненія Франціи ухудшились еще болѣе. Роскошь двора, громадныя пенсіи и жалованія, дорогія бесполезныя войны окончательно истощили государственную казну и усилили бремя налоговъ. Вслѣдствіе этого, при каждой постановкѣ бюджета, при каждомъ новомъ налогѣ, между правительствомъ и парламентомъ возникали споры; дѣло обыкновенно кончалось тѣмъ, что король назначалъ тронное засѣданіе (lit de justice) и подавлялъ сопротивление.

Lettres de cachet.

Вторымъ поводомъ къ столкновеніямъ правительства съ парламентомъ служили такъ называемыя „Тайныя письма“ (lettres de cachet). Не только министры и вообще высшія свѣтскія и духовныя лица, но и низшіе чиновники и вообще всѣ пользовавшіеся нѣкоторымъ вліяніемъ при дворѣ, могли раздобыть себѣ эти ужасныя письма съ королевской печатью, при помощи которыхъ можно было всякаго, безъ допроса и суда, подвергнуть заключенію. Парижскій парламентъ и связанныя съ нимъ провинціальныя судебныя палаты 10 лѣтъ ратовали противъ двора и правительства по поводу этихъ писемъ, хотя въ данномъ случаѣ они ратовали не столько за свободу и народныя права, сколько за привилегіи и корпоративныя преимущества.

Вообще, должно замѣтить, что парламенты были стойкими поборниками всѣхъ существовавшихъ порядковъ и съ одинаковой ревностью возставали какъ противъ благотворныхъ реформъ, такъ точно и противъ произвольныхъ мѣропріятій правительства. Они признавали новыя идеи только тогда, когда ихъ

собственные выгоды совпадали съ требованіями народа. Въ такихъ случаяхъ парламенты считались защитниками національных правъ противъ королевскаго произвола и пользовались мимолетной популярностью, для которой не было устойчивой основы въ народномъ духѣ.

Рядомъ съ этимъ шли столкновенія правительства съ духовенствомъ и іезуитами. Такъ, когда парижскій парламентъ (въ 1750 году) утвердилъ новую пятипроцентную подать, преимущественно съ земельной собственности, привлекая къ платежу ея и привилегированные классы, то духовенство тотчасъ же заявило, что правительство не имѣетъ права распоряжаться достояніемъ церкви, такъ какъ оно посвящено Богу и не можетъ быть употреблено для другихъ цѣлей, что признавали всѣ французскіе короли, начиная съ Хлодвига. Правительству ничего другого не оставалось, какъ закрыть непокорное собраніе прелатовъ, что оно и сдѣлало; но съ этого времени союзъ между правительствомъ и церковью былъ расторгнутъ, и, такимъ образомъ, монархія сама лишила себя очень важной опоры.

Борьба съ духовенствомъ.

Вслѣдъ затѣмъ произошло столкновеніе между парламентомъ и іезуитскимъ орденомъ, и въ этой борьбѣ правительство принуждено было стать на сторону парламента и, такимъ образомъ, лишиться еще одной опоры, какую имѣло оно въ лицѣ могущественнаго ордена. Поводомъ къ нападенію на іезуитовъ со стороны парламента послужило слѣдующее обстоятельство.

Изгнаніе іезуитовъ.

Одинъ іезуитъ, по имени Ла-Валеттъ, торговавшій въ Вестъ-Индіи, задолжалъ одному торговому дому въ Марсели 1¹/₂ мил. ливровъ и вслѣдъ затѣмъ обанкротился, такъ какъ судна его, шедшія изъ Индіи съ грузомъ, были захвачены англичанами. Тогда марсельскій торговый домъ предъявилъ къ ордену требованіе, чтобы онъ уплатилъ долгъ, такъ какъ Ла-Валеттъ велъ торговлю съ разрѣшенія и въ пользу ордена Іисуса. Однако, генераль ордена, сославшись на свой статутъ, отказался уплатить и взамѣнъ того предложилъ марсельскимъ купцамъ отслужить за нихъ душевспасительную обѣдню. Купцы, однако, не согласились получить такую уплату и подали жалобу въ парламентъ. Парламентъ потребовалъ статутъ ордена и послѣ долгаго и шумнаго изслѣдованія подалъ королю докладъ подъ заглавіемъ— „Чудовищное собраніе положеній, принятыхъ и проповѣдуемыхъ орденомъ Іисуса“. Изъ этого доклада стало ясно, что іезуиты, для

своихъ орденскихъ цѣлей, оправдываютъ святотатство, клятвопреступленія, царубійство, ложь и другія преступленія; а такъ какъ этотъ докладъ сдѣлался извѣстнымъ, то въ публикѣ возникло страшное негодованіе. Философы и литераторы, составлявшіе тогда уже могущественную силу, подняли свой голосъ. Противъ іезуитовъ высказались также и главный министръ Шуазель, ненавидѣвшій іезуитскую систему, какъ вольтерьянецъ, и всемогущая Помпадуръ, изъ личной ненависти къ духовнику короля, іезуиту Перюссо, ея заклтому врагу.

Правительство, однако, думало спасти орденъ и сдѣлало генералу Риччи запросъ, не находитъ ли онъ возможнымъ сдѣлать въ уставѣ ордена нѣкоторыя измѣненія, при которыхъ возможно было бы допустить существованіе іезуитовъ во Франціи. Риччи далъ гордый отвѣтъ: "*sint, ut sunt, aut non sint*". Тогда правительство, уступая напору общественнаго мнѣнія, объявило орденъ уничтоженнымъ во Франціи, а нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1773 году, и самъ папа Климентъ XIV прекратилъ его существованіе.

Уничтоженіе
парламентовъ.

Одержавъ побѣду надъ іезуитами, парламентъ почувствовалъ свою силу и скоро вступилъ уже въ открытую борьбу съ правительствомъ, потребовавъ, чтобы ему, какъ въ Англии, ежегодно былъ представляемъ бюджетъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Провинціальныя парламенты высказались тождественно съ парижскимъ; тогда раздраженный Людовикъ, воспользовавшись благоприятнымъ поводомъ, *отмѣнилъ парламенты* повсемѣстно и учредилъ на мѣстѣ ихъ *королевскія камеры суда*. Всесильная тогда литература и царившіе въ ней философы встрѣтили это распоряженіе съ крайнимъ негодованіемъ.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Людовика XV померкнулъ блескъ королевской короны и величіе самодержца исчезло; глубокая пропасть зіяла между правительствомъ и народомъ; всякая внутренняя связь государственнаго организма распалась; неизгладимыя противоположности раздѣляли сословія. Существовавшій порядокъ въ дѣйствительности былъ уже подточенъ и поддерживался лишь виѣшной властью и силой привычки.

Внѣшняя политика Людовика XV. Что касается внѣшней политики того времени, то ея неудачи и позоръ, свидѣтельствовавшіе объ упадкѣ внѣшняго могущества Франціи, еще больше уронили въ глазахъ общества значеніе монархическаго принципа.

Такъ, вмѣшательство Франціи въ войну за австрійское наследство не принесло ей никакихъ выгодъ, не смотря на блестящіе успѣхи французскаго полководца, Морица Саксонскаго. Но еще гибельнѣе было ея участіе въ Семилѣтней войнѣ, гдѣ Франція, въ угоду Помпадуръ, принуждена была измѣнить своей исконной политикѣ противодѣйствія Габсбургскому дому и вооружиться противъ Пруссіи и Англии на защиту Австріи, своего давнишняго врага. Война эта сопровождалась постоянными пораженіями и неудачами и окончилась для Франціи уступкой большей части ея колоній англичанамъ, такъ какъ, *по Парижскому трактату 1763 года*, Франція должна была отказаться отъ Луизианы и отдать Англии Канаду. Безъ вѣдома же Франціи и противъ ея воли совершился въ это время первый раздѣлъ Польши и образованіе, отчасти влѣдствіе этого, военно-политическаго могущества Пруссіи въ сѣверной Германіи. Послѣ всего этого не удивительно, что въ 1774 году Франція съ восторгомъ услышала вѣсть о смерти Людовика XV, похороны котораго походили на карнавальныя праздншкъ.

ГЛАВА II. Франція наканунѣ революціи.

По своему государственному устройству, Франція въ XVIII вѣкѣ была абсолютной монархіей, опирающейся на бюрократическую централизацію и на постоянное войско; тѣмъ не менѣе между королевской властью, которая была совершенно независима отъ господствующихъ классовъ, и привилегированными сословіями существовалъ своего рода союзъ. За отказъ духовенства и дворянства *отъ политическихъ правъ* государственная власть всею своею силою и всеми, бывшими въ ея распоряженіи, средствами охраняла *соціальныя привилегіи* этихъ двухъ сословій.

Сословныя
отношенія
во Франціи.

Въ 1789 году все населеніе Франціи официально дѣлилось на три сословія: 1) *духовенство*, состоявшее изъ 130 тысячъ священниковъ и монаховъ, 2) *дворянство*, численность котораго доходило до 140 тыс. человекъ, и 3) *третье сословіе* (*tiers état*), обнимавшее собой всю остальную массу въ 25 мил. человекъ. Въ первомъ сословіи, между высшимъ и низшимъ клиромъ, была громадная разница; *высшее духовенство*, члены котораго были, по большей части, изъ дворянъ, и *дворянство* сливались

въ одинъ аристократическій классъ привилегированныхъ, тогда какъ низшее духовенство тяготѣло къ третьему сословію. Высшее духовенство пользовалось особыми привилегіями. Оно одно сохраняло право политическихъ сбраній, на которыхъ вотировало свой „добровольный даръ“, замѣнявшій для него всѣ налоги, и составляло жалобы королю. Оно считалось первымъ сословіемъ государства и, составляя какъ бы единую корпорацію, владѣло большими имѣніями и получало сеньоральные оброки, какъ и дворянство; его земли составляли почти четверть всей земельной собственности Франціи и приносили дохода около 125 мил. ливровъ въ годъ; почти столько же давали феодальные права; кромѣ того, духовенство взимало, въ видъ десятины, со всѣхъ земель еще почти 125 милліоновъ.

Всѣ эти громадныя доходы доставались, главнымъ образомъ, высшему клиру и *монастырямъ*, изъ которыхъ многіе сдѣлались своего рода дворянскими общежитіями или просто источниками доходовъ для свѣтскихъ аббатовъ изъ дворянъ. Самыя епископства раздавались передъ революціей преимущественно придворной знати и доставляли громадныя доходы; такъ, напримѣръ, епископъ альбійскій получалъ 100 т. ливровъ въ годъ, нарбонскій—120 т., руанскій—130 т. Кромѣ того, одно и то же лицо получало иногда нѣсколько монастырей, благодаря чему, Роганъ, наприм., имѣлъ 400 т. ливровъ дохода, а Бриеннъ—до 678 т. Въ то же время это духовенство меньше всего заботилось объ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей. „Оно покинуло храмы, и его можно было видѣть только въ Версалѣ; своимъ честолюбіемъ и своей расточительностью оно вызывало недовольство націи. Пользуясь своимъ вліяніемъ, оно установило надъ низшимъ духовенствомъ и народомъ невыносимую тираннію, внушая страхъ своей нетерпимостью и презрѣніе своей распущенностью правовъ“.

Приходское же, особенно сельское духовенство находилось, наоборотъ, въ самомъ печальномъ экономическомъ состояніи.

Дворянство.

Дворянство также распадалось на два класса: *высшее дворянство*, придворное и служебное, было весьма богато, при чемъ придворное дворянство обогащалось непосредственно отъ королевскихъ милостей, получая разные денежные подарки, пенсіи, субсидіи и т. п., поглощавшіе громадныя суммы денегъ, что, впрочемъ, не мѣшало дворянамъ входить въ долги; „*низшее же дворянство*, наоборотъ, было большею частью разорено. Полити-

ческой роли въ XVIII вѣкѣ дворянство уже не играло, да и мѣстное его вліяніе было незначительно, зато велики были привилегіи дворянства. Какъ и духовенство, оно было освобождено отъ большей части налоговъ и сохраняло феодальные права, изъ которыхъ многія были очень доходны. Только дворяне могли занимать многія должности въ церкви, въ арміи, въ администраціи; для дворянина даже сокращался срокъ университетскаго ученія. Къ низшему же дворянству причислялось еще такъ называемое „*дворянство робы*“, занимавшее судебныя мѣста. Оно представляло собой переходную ступень между дворянствомъ въ собственномъ смыслѣ и третьимъ сословіемъ.

Что касается *третьяго сословія*, то оно, собственно говоря, имѣло весьма пестрый классовый составъ. Прежде всего, третье сословіе дѣлилось на *буржуазію* и *народъ*, при чемъ въ составъ буржуазіи (городской и сельской) входили не только представители промышленности, торговли и денежнаго капитала, землевладельцы и сельскіе хозяева, но и люди либеральныхъ профессій, составлявшіе непривилегированную интеллигенцію страны,—ученые, писатели, адвокаты, врачи, судьи, чиновники и т. п. Первое мѣсто въ третьемъ сословіи занимала *высшая буржуазія*, жившая по-дворянски, т. е. не работавшая, владѣвшая дворянскими землями, не платившая земельныхъ налоговъ, покупавшая замки и пользовавшаяся въ деревняхъ сеньоральными правами. Затѣмъ шла, *средняя и мелкая буржуазія*, жители городовъ, жители деревень и, наконецъ, на послѣдней ступени общественной лѣстницы стоялъ *сервъ*. Кромѣ того, между городскимъ населеніемъ, свободнымъ отъ всякой феодальной власти, и сельскимъ людомъ, еще подчинявшимся многимъ остаткамъ феодализма, также существовала разница общественныхъ положеній.

Третье сословіе.

Въ наихудшемъ положеніи находилось *крестьянство*. Крестьянинъ платилъ государству налоги, отъ которыхъ были освобождены привилегированные; духовенству—десятину; землевладѣтельской аристократіи—феодальные оброки, повинности, пошлыны; собственникамъ земли, какого бы званія они ни были, ренту. Чуть не весь чистый доходъ съ очень мелкихъ хозяйствъ уходилъ на уплату налоговъ, феодальныхъ повинностей и десятины, а съ большихъ хозяйствъ—половина. При такихъ порядкахъ, сельское хозяйство не могло процвѣтать: земля плохо обрабатывалась или пустовала; голодные годы повторялись весьма часто,

Крестьянство.

хлѣба или не хватало, или онъ былъ очень дорогъ. Крестьяне, оторванные отъ земледѣлія вслѣдствіе невозможныхъ условий, въ какія оно было поставлено, устремлялись на заработки въ города, гдѣ часто не находили никакой работы, нищенствовали, бродяжничали, нерѣдко разбойничали или производили беспорядки, поводомъ къ которымъ былъ обыкновенно недостатокъ хлѣба: грабили булочныя, хлѣбныя амбары, транспорты муки. Въ одномъ только Парижѣ, насчитывавшемъ тогда 720 т. жителей, такого опаснаго общественнаго элемента было около 120 т.; это цѣлая армія будущихъ санкюлотовъ.

Была какая-то страшная несообразность во всемъ сельскохозяйственномъ быту Франціи: жаловались постоянно на недостатокъ хлѣба, а между тѣмъ пустовало множество земель, которыя раньше обрабатывались; жаловались на недостатокъ рабочихъ рукъ, а между тѣмъ не знали, какъ избавиться отъ разныхъ бродягъ и нищихъ; жаловались на страшное развитіе нищенства, и въ то же время положеніе тѣхъ, которые занимались земледѣліемъ, было едва ли не хуже нищенскаго.

Не лучше шли дѣла и во внутреннемъ управленіи.

Церковь.

При Людовикѣ XIV, вслѣдствіе отмѣны Нантскаго эдикта, пасторы приговаривались къ повѣшенію и колесованію, и ихъ крики на эшафотахъ заглушались барабаннымъ боемъ; протестантская часть населенія была предана драгонадамъ; „религіонеры“ ссылались на галеры или въ каторжныя работы. При Людовикѣ XV положеніе протестантовъ нисколько не улучшилось. Такъ, въ 1724 году вышелъ эдиктъ, которымъ объявлялось, что всѣ тѣ, которые умрутъ, отказавшись отъ совершенія таинствъ по обрядамъ католической церкви, будутъ вывозиться въ корзинахъ на живодерни. Затѣмъ было постановлено ссылатъ мужчинъ протестантовъ на галеры, женщинъ подвергать пожизненному тюремному заключенію, а пасторовъ вѣшать, если они будутъ захвачены во время молитвеннаго собранія. Такъ какъ записи о гражданскомъ состояніи велись духовенствомъ, то протестанты не имѣли возможности свидѣтельствовать браковъ и рожденій: ихъ жены и дѣти считались незаконными. Эта нетерпимость до такой степени была связана со всей системой управленія, что даже Людовику XVI пришлось повторить, при коронованіи, формулу древней присяги: „клянусь искренно употреблять всю свою власть на искорененіе

во всѣхъ подвластныхъ мнѣ земляхъ еретиковъ, осужденныхъ церковью“.

Вся провинціальная администрація находилась въ рукахъ 30 интендантовъ, которые вѣдали налогами, арміей, путями сообщенія, промышленностью, торговлей и юстиціей. Интендантамъ были подчинены субъ-интенданты, которыхъ они назначали и смѣняли собственной властью. Тридцать интенданствъ или губернаторствъ раздѣлялись на 8 *pays d'états* и на 118 *pays d'élection*. Однѣ изъ провинцій относились къ разряду привилегированныхъ, а другія управлялись по усмотрѣнію правительства. Провинціи были отдѣлены одна отъ другой таможенными.

Провинциальная администрація.

Для отправленія правосудія существовало 13 *парламентовъ* и 4 *верховныхъ совѣта*, представлявшихъ собой высшую инстанцію въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ. Около 800 судовъ второго порядка — баляжей, сенешальствъ и уѣздныхъ судовъ — вѣдали судебныя дѣла въ первой инстанціи. Ниже ихъ стояли суды сеньоральные, муниципальные и церковныя; послѣдніе были извѣстны подъ именемъ консисторскихъ судовъ и могли присуждать къ пожизненному тюремному заключенію. Всѣ эти низшіе суды являлись расадниками мошенничества, испорченности и продажности.

Юстиція

Судейскія должности, даже въ королевскихъ судахъ, составляли *собственность судей*, которые покупали ихъ за деньги и передавали затѣмъ или по наслѣдству своимъ сыновьямъ или, въ качествѣ приданнаго, своимъ зятьямъ или, наконецъ, просто продавали ихъ, какъ всякій другой предметъ. Такимъ образомъ, должности эти были одновременно и продажными, и наслѣдственными. Мѣста судей, архиваріусовъ и другихъ должностныхъ лицъ въ судахъ не оплачивались правительствомъ, а потому ихъ должны были оплачивать судившіеся, которымъ поэтому и приходилось, какъ говорилось тогда, *дѣлать судьямъ подарки*; подарки эти обходились судившимся почти въ 60 м. въ годъ. Одинъ изъ королевскихъ адвокатовъ сказалъ, что юстиція его времени была разбойничествомъ; процессы были безконечны, а рѣшеніе судей зависѣло отъ денегъ, чиновъ и кредита судившихся. Разнообразіе законовъ увеличивало беспорядокъ еще болѣе.

Судебная процедура имѣла инквизиціонный характеръ. Обвиняемый не могъ воспользоваться выгодами публичнаго обвиненія дѣла и очными ставками свидѣтелей; содержаніе докумен-

товъ ему не сообщалось, и онъ не могъ прибѣгать къ помощи адвоката. Главнымъ орудіемъ судебного слѣдствія являлся допросъ, представлявшій собой утонченную пытку, при которой присутвовалъ особый, служившій при судѣ, хирургъ.

Армія.

Армія пополнялась вербовкой и наборомъ по жребію въ милицію. Вербовщики заманивали въ кабаки бродягъ и неосторожныхъ, напивали ихъ и заставляли затѣмъ подписывать обязательство служить въ военной службѣ. Такимъ образомъ, войско заполнялось подонками населенія большихъ городовъ; понятно, что у солдатъ, набранныхъ такимъ способомъ, не было ни чувства чести, ни патриотизма; ежегодно насчитывалось около 4 т. дезертировъ. Что касается набора по жребію, доставлявшаго наиболѣе здоровый и порядочный элементъ въ войска, то онъ тяготѣлъ, главнымъ образомъ, надъ населеніемъ деревень, такъ какъ отъ жребія освобождались не только дворяне, духовенство, буржуа, крупные торговцы, служащіе въ канцеляріяхъ, но также фермеры, приказчики и даже лакеи привилегированныхъ господъ; сюда же слѣдуетъ прибавить всѣхъ тѣхъ, кого угодно было освободить интенданту. Совершенно естественно, что милиція являлась для крестьянина предметомъ ужаса, и отъ военной службы старались избавиться всевозможными способами. Каждая жеребьевка подавала сигналъ къ самымъ сильнымъ беспорядкамъ и къ своего рода гражданской войнѣ между крестьянами, изъ которыхъ одни убѣгали въ лѣса, а другіе, съ оружіемъ въ рукахъ, преслѣдовали бѣглецовъ, чтобы вернуть ихъ, такъ какъ бѣгство рекрута подвергало опасности другихъ тянуть жребій.

Военныя должности продавались, подобно должностямъ судебскимъ, и такъ же, какъ послѣднія, неразрывно были связаны съ эксплуатаціей. Не смотря на реформы Шуазеля, полковники и капитаны продолжали жить на счетъ солдатъ, спекулируя на ихъ обмундировкѣ, вооруженіи и пищѣ, мошенничая при выдачѣ имъ жалованья и заставляя ихъ спать по три человѣка на одной кровати. Существовали и военныя школы, но доступъ въ нихъ былъ открытъ только для дворянъ.

Такъ какъ нужно было пристраивать куда-либо младшихъ дворянскихъ дѣтей, то число офицерскихъ мѣстъ увеличивалось безъ всякой надобности. Въ арміи, численность которой достигала 170 т. человѣкъ, было 60 т. офицеровъ; отрядъ кавалеріи, состоявшій изъ 482 солдатъ, имѣлъ 142 офицера. Положеніе

солдатъ было невыносимо, особенно съ тѣхъ поръ, какъ графъ Сень-Жерменъ, сдѣлавшись военнымъ министромъ и проникшись прусскими принципами, ввелъ тѣлесныя наказанія и рекомендовалъ пускать въ ходъ удары саблею плашмя. Военная дисциплина состояла въ томъ, что солдатъ били палками, ремнями, саблями плашмя, батогами, ивовыми розгами, а негласнымъ образомъ для той-же цѣли пускали въ ходъ каблуки; этими способами людей убивали такъ же вѣрно, какъ и висѣльцевъ, но только съ большей жестокостью.

Промышленность была подчинена режиму *корпораций*. Во главѣ каждой корпорации стояло особое управленіе, состоявшее изъ синдиковъ и присяжныхъ, избравшихся изъ мастеровъ. Чтобы заниматься какимъ-либо ремесломъ или промысломъ, необходимо было имѣть *званіе мастера*; званіе же это, напр. плотника или суконщика, покупалось совершенно такъ же, какъ званіе капитана или парламентскаго совѣтника. Приобрѣсти званіе мастера было невозможно, не заплативъ за него кому-нибудь изъ мастеровъ или не получивъ отъ короля соотвѣтствующаго свидѣтельства, стоившаго отъ 2 до 2½ т. ливровъ. Сначала, однако, необходимо было еще пробыть извѣстное время въ качествѣ *ученика*, а затѣмъ *товарища*. Обученіе длилось долго, — въ нѣкоторыхъ профессіяхъ по 10 и 12 лѣтъ. При этомъ, различныя ремесла самымъ строгимъ образомъ были отдѣлены другъ отъ друга. Такъ, если бы колпачникъ вздумалъ сдѣлать шляпу, то ему пришлось бы вести процессъ со всей корпорацией шляпниковъ. Однако, признаки ремеслъ не были достаточно точно опредѣлены, а потому корпорации, въ одномъ только Парижѣ, истрачивали около миліона, тягаясь въ судахъ другъ съ другомъ — пекари съ булочниками, портные съ лоскутниками, сапожники съ башмачниками, продавцы куръ съ продавцами жаренаго мяса и т. п.

Промышленность и торговля.

Администрація безпрестанно вмѣшивалась въ національный трудъ и создавала ему всяческія помѣхи, увеличивая число бесполезныхъ или смѣнныхъ должностей, которыя она продавала по дорогой цѣнѣ. Такимъ образомъ, были введены надсмотрщики за свиннымъ мясомъ и свинными языками, просѣвальщики хлѣба, надсмотрщики за столомъ, королевскіе совѣтники, надзирашіе за мѣрою дровъ, контролеры, свидѣтельствовавшіе парики, и т. п. Торговля была стѣснена внутренними таможами, разнообразіемъ монеты, вѣсовъ и мѣръ, ограниченіями, которымъ подлежала цир-

куляція зернового хлѣба, и монополіей большихъ компаній. Такимъ образомъ, все производство было остановлено въ своемъ развитіи, а чрезмѣрные налоги и притѣсненія докончили его разрушеніе.

Система
налоговъ.

Хотя общая сумма налоговъ была въ то время въ четыре раза меньше теперешней, тѣмъ не менѣе налоги эти все-таки разоряли народъ, такъ какъ система ихъ распредѣленія и взиманія была плоха, и бремя ихъ тяготѣло надъ ограниченной частью земли, населенія и богатства.

Главнѣйшіе виды податей были слѣдующіе. 1. *Талья* или поземельный налогъ, платить который должны были одни только люди недворянскаго происхожденія; налогъ этотъ произвольно устанавливался королемъ, произвольно распредѣлялся интендантами и собирався сборщиками, которые отвѣчали своимъ имуществомъ за правильное поступленіе его; между тѣмъ, сборщикамъ, въ силу горькой необходимости, приходилось относиться снисходительно къ людямъ сильнымъ, вельдѣствіе чего они тѣмъ сильнѣе облагали бѣдняковъ; кромѣ того, очень часто извѣстную роль играли и личныя привязанности, и близкія отношенія. Являясь одновременно жертвами и мучителями, они взимали талью съ возмутительной жестокостью. У не уплатившихъ налога они отбирали одежду, мебель, постели, даже выламывали полъ въ комнатахъ или снимали черепицу съ крыши. 2. *Подушная подать*, представлявшая собой личный налогъ, лишь слегка затрагивала дворянъ; духовенство уклонялось отъ нея, благодаря своимъ добровольнымъ дарамъ, но зато для народа она была въ высшей степени обременительна. 3. *Двадцатина*, т. е. пятипроцентный налогъ, который долженъ былъ быть пропорціоналенъ доходамъ плательщиковъ, на дѣлѣ уплачивался въ обратномъ отношеніи къ величинѣ этихъ доходовъ. Принцы крови, благодаря потворству казны, платили вмѣсто $2\frac{1}{2}$ мил. ливровъ всего лишь 180 т., лица привилегированныхъ сословій, въ большинствѣ случаевъ, находили средства уклоняться отъ уплаты этого налога. Естественно поэтому, что вся тяжесть, снятая съ богатыхъ, падала непосредственно на бѣдныхъ.

4. *Акцизъ на соль*, или такъ называемая *габель*, самая ненавистная изъ всѣхъ податей. Были мѣстности съ большой и съ малой габелью, мѣстности, свободныя отъ нея, и мѣстности, откупившіяся отъ этого акциза. Въ мѣстностяхъ съ большой габелью за центнеръ соли платили 55—60 ливровъ; въ мѣстностяхъ съ малой габелью—28 ливровъ, въ откупившихся—9 ливровъ

и въ мѣстностяхъ свободныхъ—отъ 2 до 7 ливровъ. Чтобы поддержать это неравенство въ цѣнахъ, администрація воспрещала перевозку соли изъ одной провинціи въ другую. Съ той же цѣлью агенты, завѣдывавшіе сборомъ габели, бросали обратно въ воду соль, осадившуюся изъ морской воды. Каждый житель королевства, имѣвшій болѣе 7 лѣтъ отъ роду, обязанъ былъ уплачивать за извѣстное количество соли, называвшееся обязательной солью и установленное въ 7 ф. на человѣка. При этомъ, тотъ, кто давалъ соли, купленной для личнаго потребленія, какое-либо другое назначеніе, считался контрабандистомъ или продавцомъ корчемной соли. Въ силу этого, крестьянинъ не могъ сберечь соли для того, чтобы посолить сало, или употребить въ дѣло разсолъ изъ-подъ соленой рыбы. Продавцы корчемной соли подвергались наказанію кнутомъ и ссылкѣ на галеры, а въ случаѣ повторенія проступка—смертной казни черезъ повѣшеніе.

Налоги на напитки и другіе предметы потребленія имѣли сходство съ габелью въ томъ отношеніи, что, подобно ей, взимались не королевскими чиновниками, а агентами откупа, т. е. финансовой компаніи, которая за извѣстную сумму, уплаченную казнѣ, имѣла возможность вытягивать изъ народа все, что только возможно было вытянуть, вельдѣствіе чего плательщикамъ приходилось уплачивать въ два и три раза больше того, что получала казна. Въ довершеніе несправедливости, дѣла, возникавшія между откупомъ и плательщиками, рѣшались судьями, которые назначались откупомъ и получали отъ него жалованье.

Что касается образованія, то оно было поставлено во Фран-Образованіе. ции довольно плохо. Дѣломъ народнаго образованія правительство не интересовалось совершенно и предоставило его усердію епископовъ и конгрегацій. Среднее образованіе велось очень несовершененно, а 22 университета, предназначавшіяся для высшаго образованія, очень мало соотвѣтствовали своему назначенію.

Верховная и безответственная власть надъ страной находилась въ рукахъ короля. Но король не могъ лично пользоваться всей своею властью; онъ управлялъ при посредствѣ министровъ, при чемъ первый министръ назывался тогда главнымъ контролеромъ финансовъ. Часто эти министры оказывались совершенно непригодными къ занятію тѣхъ постовъ, на которые возвышало ихъ королевское благорасположеніе. Неккеръ рассказываетъ по этому поводу весьма характерный анекдотъ. Вѣкій Саржень, лей-

Королевская
власть и
министры.

тенантъ полиціи, былъ только что назначенъ морскимъ министромъ. Онъ успѣшилъ закупить географическихъ картъ и увѣсилъ ими стѣны своего кабинета, „Посмотрите“,—говорилъ онъ своимъ посѣтителямъ,—„посмотрите, какіе успѣхи я уже сдѣлалъ: я могу съ закрытыми глазами показать вамъ на этой картѣ всѣ четыре страны свѣта“. Впрочемъ, даже и тогда, когда министрами были люди способные, они все-таки не могли оказывать особаго вліянія на ходъ дѣлъ, такъ какъ у нихъ не оставалось времени для управления: увлеченные вихремъ придворныхъ развлеченій и интригъ, они передавали веденіе всѣхъ дѣлъ своимъ подчиненнымъ. Благодаря этому, не рѣдко случалось, что въ концѣ концовъ наиболее важныя государственныя дѣла рѣшались одними неотвѣтственными и второстепенными чиновниками, иногда даже безъ вѣдома короля и министровъ.

Общій
выводъ

Такимъ образомъ, бѣдность громаднаго большинства населенія страны, дурное состояніе сельскаго хозяйства, застой въ промышленности и торговлѣ, тяжесть налоговъ, безумныя траты двора на роскошь, на увеселенія, на подачки разнаго рода проходивцамъ, постоянные дефициты, устранимые невыгодными займами, до крайности несправедливое распредѣленіе правъ и обязанностей между сословіями, упорный консерватизмъ правительства и привилегированныхъ, произволъ администраціи и т. п.,—все это порождало недовольство въ разныхъ слояхъ общества и накопляло горючій матеріалъ, который всегда готовъ былъ вспыхнуть. Голодный народъ начиналъ бунтовать задолго до революціи.

Между тѣмъ, благодаря дѣятельности Вольтера, Монтескье, Руссо и другихъ писателей, особенно фізіократовъ и энциклопедистовъ, французская литература XVIII вѣка получила рѣзко оппозиціонный характеръ. Раньше всего почувствовала это католическая церковь, противъ которой, главнымъ образомъ, и была направлена полемика деистовъ и энциклопедистовъ. Затѣмъ выступилъ цѣлый рядъ политическихъ писателей, напавшихъ на старыя политическіе и соціальныя порядки во имя идей свободы и равенства, во имя „естественнаго права“ и „естественнаго порядка“, которые противопоставались историческимъ правамъ монархій, церкви и аристократіи. Правда, смѣлые выводы писателей XVIII вѣка были не рѣдко „просвѣщенною игрою ума“, безъ всякой надежды на осуществленіе ихъ въ жизни; но все же, благодаря имъ, традиціонное міросозерцаніе общества было по-

дорвано, и въ сознаніе отдѣльныхъ его членовъ вошла масса новыхъ идей, по самому существу своему враждебныхъ абсолютизму и феодальнымъ порядкамъ. Королевскій абсолютизмъ терялъ все болѣе и болѣе кредита въ глазахъ духовенства, дворянства и буржуазіи, среди которыхъ утверждалась мысль, что абсолютная королевская власть является узурпаціей по отношенію къ правамъ сословій и корпорацій (точка зрѣнія Монтескье) или по отношенію къ правамъ народа (точка зрѣнія Руссо). Однимъ словомъ, старая королевская власть Франціи оказалась неспособной вывести страну на новую дорогу, и въ обществѣ сдѣлалась популярною мысль, что вообще королевская власть должна была быть лишь исполнительнымъ органомъ. Весь вопросъ заключался лишь въ томъ, чью волю она будетъ исполнять: привилегированные мечтали о возвращеніи ко временамъ сословной монархіи, а буржуа—объ основаніи монархіи народной.

При такихъ условіяхъ, во главѣ правленія должны были бы находиться люди съ особенно яснымъ пониманіемъ своихъ задачъ и съ волею, достаточно твердой для проведенія въ жизнь рѣшеній, признанныхъ за вѣрныя; но какъ разъ въ это время во Франціи царствовали: уже извѣстный намъ цинически беззаботный Людовикъ XV и добрый, но безхарактерный, вѣчно колебавшійся, вѣчно находившійся подъ вліяніемъ придворной среды, Людовикъ XVI.

Зачѣмъ судьба не дала Людовику доли частнаго человѣка? Онъ сидѣлъ бы тогда спокойно за своимъ любимымъ слесарнымъ искусствомъ, за выдѣлкою замковъ, и, хотя не былъ бы въ состояніи, изъ любви къ географіи, послать Лаперуза въ кругосвѣтное плаваніе, зато могъ бы на досугъ заниматься любимымъ предметомъ. Но онъ былъ король. Все было направлено противъ него въ эпоху народнаго волненія. Мишень была слишкомъ слаба для безопадныхъ, безжалостно грозныхъ ударовъ. Она не выдержала. Человѣкъ дюжинный, подобный милліонамъ другихъ, могъ бы жить, но король былъ принесенъ въ жертву.

III. Великая французская революція.

ГЛАВА I. Людовикъ XVI и попытки реформъ.

Все правленіе Людовика XVI, до самаго начала революціи, т. е. отъ 1774 до 1789 года, прошло въ разнообразнѣйшихъ финансовыхъ экспериментахъ, такъ какъ наиболѣе слабую сторону государственной жизни Франціи составляли ея финансы. Наиболѣе удачная попытка такого рода была предпринята въ самомъ началѣ царствованія Людовика его министромъ финансовъ, *физиократомъ Тюрго*.

Тюрго и его проекты.

Тюрго былъ человекъ свѣтлаго ума, огромныхъ дарованій и непоколебимой честности. Онъ былъ горячимъ поклонникомъ идей просвѣщеннаго абсолютизма, но въ то же время и яркимъ противникомъ централизаціи, всѣ недостатки которой во Франціи онъ узналъ, когда былъ интендантомъ. Тюрго составилъ обширный планъ реформъ, главнѣйшія черты котораго сводились къ слѣдующему: привлечь духовенство и привилегированные классы къ большому участию въ государственныхъ повинностяхъ, возстановить провинціальное самоуправленіе, отмѣнить барщину и выкупить феодальныя повинности, уничтожить цехи, гильдіи и внутреннія таможи, ввести свободную торговлю хлѣбомъ, однообразныя вѣсы и мѣры; отмѣнить эдикты по поводу гоненій за вѣру, ограничить число монастырей, улучшить учебную систему и предоставить больше свободы печати; имѣлось также въ виду ввести больше бережливости въ государственныхъ расходахъ, ограничить злоупотребленія по раздачѣ пенсій, уничтожить *lettres de cachet*, отмѣнить пытки и т. п. Но противъ свѣлаго реформатора возстали чуть не всѣ: дворъ, привилегированные, откупщики, барышники, бунтовали даже крестьяне, и черезъ полтора съ небольшимъ года Тюрго былъ удаленъ (1776 г.).

Неккеръ и его дѣятельность.

Преемникомъ Тюрго былъ жевевскій банкиръ, сынъ протестантскаго пастора, *Жанъ Неккеръ*, меркантилистъ по убѣжденіямъ, ловкій и многосторонне образованный человекъ, но составившій слишкомъ высокое мнѣніе о своихъ дарованіяхъ, и, кромѣ того, не имѣвшій ни достаточно рѣшимости, ни энергіи духа. Неккеръ, правда, старался устранить злоупотребленія при взима-

ніи податей, сократить годовыя содержанія и пенсіи, ограничить расточительность двора, строже блюсти и контролировать общественыя кассы, уменьшить несмѣтное число чиновниковъ податного и финансового вѣдомствъ, разными улучшеніями и сбереженіями привести въ равновѣсіе приходъ съ расходомъ и т. п., но всѣ эти мѣры были лишь палліативами; основательнаго же исцѣленія страны можно было достигнуть лишь путемъ совершеннаго преобразованія государственнаго организма, а для такого мощнаго исцѣленія у мѣщанскаго министра финансовъ не хватило ни мужества, ни поддержки въ господствовавшихъ кружкахъ. Чѣмъ болѣе Неккеръ переходилъ на путь преобразованій, тѣмъ сильнѣе становилось противоѣвствіе со стороны людей стараго порядка. Его система бережливости была не по-путру придворнымъ кружкамъ; аристократія съ безпокойствомъ слѣдила за его попытками нарушить феодальныя порядки; когда же министръ, желая возбудить довѣріе къ новому займу, обнародовалъ поданный королю государственный бюджетъ (*compte-rendu*), изъ котораго впервые стало ясно, что государственная казна расходовалась на дѣла, не имѣвшія ничего общаго съ народнымъ благосостояніемъ, что расточительность двора и чрезвычайныя расходы на окружающую престоль аристократію составляютъ главную причину бѣдственнаго состоянія финансовъ, то разгнѣванный Людовикъ далъ ему отставку.

Преемники Неккера (де Калоннъ и Ломени де-Бриеннъ) не только не поправили финансовъ, но еще болѣе запутали ихъ. Тогда правительство прибѣгнуло къ созванію нотаблей, но вмѣсто ожидаемаго согласія и поддержки встрѣтило здѣсь самое ярое сопротивленіе. Герой американской войны, Лафайетъ, и его приверженцы порицали самыя причины зла и настаивали на созывѣ государственныхъ чиновъ, какъ на единственномъ цѣлебномъ средствѣ, а привилегированные возставали противъ всеобщаго обложенія и ратовали противъ злоупотребленій и промаховъ управленія. По мѣрѣ того какъ длились совѣщанія и препія, нападки становились все рѣзче, засѣданія — все возбужденнѣе. Американская война, поглотивъ расходы за три года и возбудивъ гражданскую доблесть, распространила во Франціи новыя идеи и создала могучихъ, доселѣ невѣдомыхъ враговъ престолу, помимо даже финансовыхъ затрудненій: роковыя слова — „свобода и равенство“ — возникли, какъ извѣстно, въ заатлантическомъ мірѣ. Видя общее недовольство, Людовикъ далъ отставку де-Бриенну и вновь призвалъ Неккера (1788 г.).

Созваніе нотаблей.

Подготовка
къ собранію
обществен-
наго сейма.

Но теперь уже и Неккеръ ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ ни новыхъ податей, ни новыхъ займовъ добиться было нельзя: для того и для другого требовалось содѣйствіе всей націи. Оставалось такимъ образомъ одно: прибѣгнуть къ старинному, экстремному средству, къ которому прибѣгали въ чрезвычайныхъ случаяхъ прежнія правительства — къ созванію общесословнаго сейма, *états généraux*. Сейма этого желали теперь всѣ: и король, и министры, и сословія, — только каждый съ своими цѣлями и нуждами. И вотъ на 27 апрѣля 1789 года Людовикъ XVI, по настоянію Неккера, повелѣлъ представителямъ націи собраться въ Версалѣ, при чемъ, подъ вліяніемъ духа времени и по совѣту того же Неккера, третьему сословію было предоставлено двойное число голосовъ — 600, дворянству же и духовенству — по 300.

Созваніе генеральныхъ штатовъ было побѣдой общественнаго мнѣнія надъ королевемъ, дворомъ и даже надъ самими парламентами, потребовавшими его въ минуту раздраженія. И какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Франція волновалась подъ вліяніемъ вопроса объ удвоеніи числа представителей третьяго сословія, — вопроса, въ сущности содержавшаго въ себѣ всю революцію, аббатъ Сіэсъ, человекъ совѣтъ неизвѣстный, выпустилъ брошюру, подъ заглавіемъ: „Что такое третье сословіе?“ — „Все“, отвѣчалъ авторь. „Чѣмъ было оно до сихъ поръ?“ — „Ничѣмъ“. — „Чего оно добивается?“ — „Признанія его за ничто“. Эта брошюра оказала громадное вліяніе на общественное мнѣніе. Въ то же время было объявлено объ уничтоженіи *lettres de cachet* и о дарованіи свободы печати.

Наказы
1789 года.

Вслѣдъ затѣмъ начались во Франціи выборы, которые почти повсюду прошли совершенно спокойно. Въ каждомъ округѣ духовенствомъ, дворянствомъ и третьимъ сословіемъ были составлены знаменитые *наказы 1789 года*, заключавшіе въ себѣ тѣ требованія, на осуществленіи которыхъ должны были настаивать въ штатахъ депутаты. Всѣ сословія согласны были въ одномъ — въ сохраненіи монархіи, но ограниченной, и въ необходимости періодически созывать генеральные штаты; во всемъ же остальномъ расходились совершенно. Такъ, духовенство требовало сохранения десятины, церковныхъ имуществъ и права надзора за воспитаніемъ, печатью и диссидентами. Дворянство выговаривало гарантію всѣмъ своимъ привилегіямъ, а въ наказахъ третьяго сословія заключалось все то, что обременяло людей при старыхъ порядкахъ, и что хотѣлось бы устранить при новыхъ.

ГЛАВА II. Эпоха Учредительнаго собранія.

Въ прекрасный солнечный день 5-го мая 1789 года собрались въ Версалѣ депутаты всѣхъ трехъ сословій. Толпы народа стекались со всѣхъ сторонъ, особенно изъ возбужденнаго Парижа, съ тѣмъ, чтобы въ разукрашенной, сияющей въ праздничномъ блескѣ резиденціи французскаго королевства присутствовать при великомъ событіи, которому суждено было положить починъ новой эрѣ во всемірной исторіи. Сеймъ былъ открытъ тронной рѣчью короля; за нимъ говорили хранитель государственной печати и Неккеръ. Во всѣхъ этихъ рѣчахъ депутаты съ особеннымъ стараніемъ предостерегались противъ „опасныхъ нововведеній“. Имъ говорили, что единственные предметы, подлежащіе ихъ обсужденію, это — *финансовое положеніе государства* и тѣ жертвы, которыя страна должна была принести. Было ясно, что дворъ желалъ видѣть въ депутатахъ только плательщиковъ податей и упорно отказывался признать въ нихъ законодателей. Что же касается вопроса о томъ, какъ должна была совершаться подача голосовъ — *поголовно или посословно*, то его оставили открытымъ.

Открытіе
сейма.

А между тѣмъ, отъ того или иного рѣшенія этого вопроса зависѣлъ весь ходъ дальнѣйшихъ событій, зависѣло дѣло революціи, зависѣла будущность Франціи. Если бы всѣ вопросы стали обсуждаться по сословіямъ, то само собой понятно, что всякій разъ, когда заходила бы рѣчь объ уничтоженіи какого-либо злоупотребленія или о введеніи какой-либо реформы, то два голоса привилегированныхъ сословій отнимали бы всякое значеніе у третьяго сословія. Депутаты третьяго сословія прекрасно понимали это и твердо стояли за поголовное голосованіе. Въ пререканіяхъ по этому поводу прошло цѣлыхъ пять недѣль. Наконецъ, депутаты третьяго сословія, какъ представители 96% націи, руководимые *графомъ Мирабо*, однимъ изъ величайшихъ государственныхъ людей того времени, и *аббатомъ Сіэсомъ*, объявили себя единственно законнымъ *Національнымъ Собраніемъ*, пригласивъ еще за нѣсколько дней до того депутатовъ дворянства и духовенства присоединиться къ нимъ для общихъ совѣщаній. Сначала, однако, только немногіе изъ этихъ депутатовъ послѣдовали такому приглашенію; большинство же представителей привилегированныхъ классовъ осталось по-прежнему въ видѣ отдѣльныхъ камеръ.

Пререканія
о способѣ
голосованія.

Что касается Людовика XVI, то этот послушный флюгеръ всёхъ совѣтовъ и указаній, дѣлавшій одно сегодня, другое завтра, пока, наконецъ, не настала день, когда онъ не могъ уже ничего сдѣлать, сперва приказалъ депутатамъ совѣщаться по сословіямъ, объявивъ, что не позволить касаться, безъ согласія духовенства и дворянства, ни церкви, ни организаціи арміи, ни системы налоговъ, ни десятины, ни сенборальныхъ правъ. Когда же депутаты третьяго сословія отказались исполнить это приказаніе, то смущенный король сказалъ: „ну, если они не желаютъ уходить, то пусть остаются!“ Велѣдъ затѣмъ депутаты двухъ первыхъ классовъ почти всё вошли въ составъ національнаго собранія. Такъ tiers-état одержало свою первую побѣду надъ монархіей и привилегированными.

Настроеніе
Парижа.

Всё вышеизложенныя событія совершались въ Версалѣ подъ давленіемъ беспорядковъ и волненій, происходившихъ въ это время въ Парижѣ, гдѣ движеніе сразу приняло революціонный характеръ. Газеты и брошюры, издаваемые приверженцами новаго порядка вещей, во множествѣ расходились по странѣ и увлекали народъ въ радикальный потокъ. Политическія собранія поддерживали броженіе въ народѣ и руководили общественнымъ мнѣніемъ. Главнымъ очагомъ агитаторскаго движенія былъ Пале-Рояль, мѣстопробываніе брата короля, Филиппа, герцога Орлеанскаго.

Филиппъ
Орлеанскій.

Лишенный личнаго мужества и нравственной силы, но обладавшій несмѣтнымъ богатствомъ, которое успѣлъ умножить сомнительными средствами наживы, Филиппъ надѣялся, при помощи народной толпы, достигнуть званія государственнаго регента и проложить себѣ путь къ престолу. Клубъ Пале-Рояля пользовался диктаторскою властью надъ массами, такъ что даже на умѣренныхъ членовъ національнаго собранія нагонялъ страхъ и опасеніе. Оттуда распространялись мятежныя статьи и газеты; отсюда выходили агенты, которые въ кофейняхъ и питейныхъ домахъ произносили жгучія рѣчи или читали велухъ памфлеты; отсюда соблазнились солдаты и поджигались противъ своихъ дворянскихъ офицеровъ; тамъ собравшаяся толпа обсуждала событія, происходившія въ Версалѣ, и, то порицая, то одобряя, страдала и запугивала однихъ членовъ, одобряла и поддерживала другихъ. Голодъ и безработица загнали въ стѣны Парижа массу народа; жители бродили по улицамъ; вмѣстѣ съ достойными гражданами и иностранцами изъ разныхъ краевъ, тутъ сновали наводящія ужасъ

толпы изъ низшихъ классовъ, голодные пролетаріи, недовольные ремесленники и рабочіе, бѣглые каторжники. Подъ покровомъ политическаго возбужденія скрывались алчныя страсти, буйство. Эта подвижная масса поддерживалась въ лихорадочной тревогѣ глухими слухами объ угрожающихъ опасностяхъ и насиліяхъ.

Дѣло въ томъ, что Людовикъ XVI, сдѣлавъ уступку третьему сословію, тотчасъ же, подъ влияніемъ своей супруги, легкомысленной *Маріи Антуанетты*, и придворной партіи, повернулъ назадъ и какъ бы съ цѣлью поддержать общественное спокойствіе и охранить собраніе, началъ стягивать къ Версалю и Парижу войска и вновь далъ отставку Неккеру. Эта мѣра, какъ подтверждавшая слухи объ опасностяхъ, еще болѣе усилила тревогу и волненіе; огромныя шайки бездомнаго люда, скитавшагося по улицамъ Парижа, бросились грабить хлѣбные амбары и булочныя, разграбили инвалидный домъ, оружейные магазины и арсеналы и затѣмъ двинулись къ *бастиліи*, которую взяли штурмомъ и разрушили до основанія.

Дѣйствіи
правитель-
ства.

Въ виду слабости правительственной власти и опаснаго положенія вещей, гражданамъ пришлось самимъ взяться за администрацію. Общество избирателей заняло ратушу, установило безсмѣнный *комитетъ*, которому поручено было пенсией о безопасности и порядкѣ въ городѣ, и образовало „національную гвардію“, которой суждено было принимать такое существенное участіе въ наступавшихъ бурныхъ событіяхъ. Начальникомъ національной гвардіи, численность которой скоро возрасла до 50 т. человекъ, былъ назначенъ маркизь *Лафайетъ*.

Учрежденіе
Комитета и
Національ-
ной гвардіи.

Людовикъ XVI, узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, приказалъ регулярнымъ войскамъ удалиться изъ Парижа, снова призвалъ Неккера и лично посѣтилъ свою столицу, гдѣ былъ встрѣченъ съ неописаннымъ восторгомъ, особенно въ ту минуту, когда принялъ изъ рукъ Лафайета только что возникшую тогда трехцвѣтную кокарду (красно-бѣло-синяго цвѣтовъ). Такою цѣною надѣялся король купить миръ и согласіе съ своимъ народомъ. Но въ то же время вожди реакціонной партіи, графъ Артуа, принцы Конде и Конті, Полиньяки и другіе, увидѣвъ, что власть и влияніе ихъ рухнули окончательно, стали покидать отечество; это было началомъ столь чреватой послѣдствіями *эмиграціи*.

Начало
эмиграціи.

По примѣру Парижа, и въ другихъ городахъ стали состав-
ляться отряды національной гвардіи; новые муниципальные совѣ-

Волненія въ
провинціяхъ.

ты и народные комитеты захватили въ свои руки власть. Вообще, въ столицѣ и въ другихъ городскихъ коммунахъ еще возможно было поддержать или возстановить нѣкоторый порядокъ; охранить жизнь и собственность гражданъ противъ необузданныхъ страстей и алчности низшихъ народныхъ классовъ. Но въ селахъ и деревняхъ всякія законныя и административныя преграды низвергались яростью и жаждою мести крестьянъ и поденщиковъ. Для простого люда настала, казалось, пора отметить и отплатить за всѣ несправедливости, бѣдствія и варварства, какія испоконъ вѣка приходилось ему выстрадать отъ феодальныхъ владѣльцевъ, отъ кровожадныхъ начальниковъ и судей. Начались грабежи и рѣзня помѣщиковъ, пожары замковъ и монастырей, этихъ ужасныхъ памятниковъ феодальнаго гнета и всякаго рода насилій и неистовствъ. Посреди общаго смятенія исчезли сами собою старыя учрежденія и суды; феодальное иго вездѣ было свергнуто народомъ. Тогда національное собраніе рѣшилось *формально* уничтожить феодальное государство, фактически уже не существовавшее. Въ одну

4 августа
1789 года.

ночь, 4-го августа 1789 года, собраніе отменило крепостное право, помѣщичьи суды, титулы и привилегіи дворянства, церковную десятину и всѣ провинціальныя отличія, чѣмъ и разрушило весь старый порядокъ, который и безъ того уже былъ подкопанъ еще задолго до революціи.

Теперь, по разрушеніи стараго, собраніе могло приступить къ составленію новаго государственнаго уложенія. Но, чтобы понять ходъ совѣщаній, открывшихся объ этомъ предметѣ, слѣдуетъ составить себѣ ясное понятіе о партіяхъ собранія и вождяхъ ихъ.

Партія На-
ціональнаго
собранія.

Главныхъ политическихъ партій въ національномъ собраніи было три. *Правая*, феодальная или *аристократическая*, большею частью состояла изъ дворянъ и высшего духовенства; она, разумѣется, стояла за старый порядокъ съ незначительными измѣненіями. Затѣмъ слѣдовала *центръ*, съ нерѣшительнымъ Неккеромъ во главѣ. Идеаломъ этой партіи была *англійская конституція* съ двумя палатами; но время страстей и волненій, какимъ именно была та минута, мало благопріятствовало развитію и успѣху подобной умѣренной партіи. Наконецъ, *лѣвая сторона*, состоявшая вся почти изъ энтузіастовъ широкой теоретической свободы и даже *демократической республики*; вождями ея были Сіезъ и Талейранъ. Къ этой же партіи примыкали приверженцы и агенты герцога Орлеанскаго. Наконецъ, примыкавшая къ ней край-

няя лѣвая состояла изъ красныхъ республиканцевъ, тогда еще немногочисленныхъ, съ *Робеспьеромъ во главѣ*; роль этой партіи была еще впереди. Была еще и *четвертая партія*, состоявшая всего изъ одного человѣка; но этимъ человѣкомъ былъ графъ Мирабо, величайшій государственный мужъ революціи, единственный ея дѣятель, который могъ управлять ея ходомъ.

По своему рожденію, Мирабо принадлежалъ къ семейству, которое унаслѣдовало помыслы роялистовъ, и самъ также всегда былъ монархистомъ въ душѣ. Но врагъ деспотизма, отъ котораго пострадалъ, и высокоумной аристократіи, которая отвергла его, Мирабо сталъ главою оппозиціи, знаменосцемъ революціи. Не пристававая вполнѣ ни къ одной изъ партій, не слѣдуя всецѣло господствовавшему теченію эпохи, онъ все-таки былъ главою собранія, которое нехотя и съ завистью подчинялось его преобладавшему уму, его политическому разсудку, его несравненному краснорѣчію. Мирабо вступалъ въ сношеніе со всѣми партіями и направленіями и при всемъ томъ сумѣлъ сохранить свою самостоятельность. Вопросу о формѣ правленія, которымъ въ то время увлекались многіе, Мирабо не придавалъ особеннаго значенія. Главное для него было—достиженіе такихъ формъ государственной жизни, при которыхъ было бы возможно освобожденіе общества отъ старыхъ стѣненій: совѣсти—отъ контроля церкви, мысли—отъ цензуры, капитала—отъ монополіи биржи, промышленнаго труда—отъ опеки цеховъ и корпорацій, администраціи—отъ продажи должностей, юстиціи—отъ произвола и отъ феодальныхъ помѣщичьихъ судовъ, финансовъ—отъ эгоизма привилегированныхъ классовъ. Когда все это, думалъ онъ, будетъ достигнуто, представительное устройство и общественная свобода явятся сами собою. Страстнымъ желаніемъ установить прочный общественный порядокъ *на началахъ разумной свободы и равенства* и добиться отъ Людовика XVI разумныхъ уступокъ требованіямъ времени объясняются, между прочимъ, и тайныя связи Мирабо съ дворомъ, его интимныя свиданія съ королевой и тѣ значительныя суммы, которыя онъ получалъ отъ двора. Однако, на ряду съ этимъ, слѣдуетъ прибавить, что онъ не былъ чуждъ тутъ и эгоистическихъ побужденій, что вообще пороки Мирабо были столь же поразительны, какъ и его дарованія, и что въ своей частной и общественной жизни человѣкъ этотъ отличался той же беззащитной безнравственностью, какую отмѣчена большая часть передовыхъ дѣятелей XVIII столѣтія.

Графъ
Мирабо.

Маркизь
Лафайетъ.

Совсѣмъ другого рода человѣкъ былъ *Лафайетъ*. Богатый маркизь, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ теоретиковъ-философовъ изъ дворянъ, которые искали популярности омиами модной тогда демократической идеѣ. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать его рыцарскій походъ въ Америку, во главѣ французскихъ волонтеровъ, и ту вліятельную роль, которую игралъ онъ во время выборовъ въ *états-généraux*. Благодаря этой извѣстности, онъ попалъ въ депутаты отъ третьяго сословія, сдѣлался вице-президентомъ національнаго собранія, а потомъ и главнымъ начальникомъ національной гвардіи. Но самую широкую популярность приобрѣлъ онъ, предложивъ собранію свой знаменитый революціонный манифестъ — „*Декларация правъ человека и гражданина*“, гдѣ излагалось ученіе объ исконныхъ, естественныхъ правахъ всѣхъ людей. Содержаніе его сводится къ тремъ главнымъ положеніямъ: 1) всѣ люди свободны и равны, 2) каждый имѣетъ право противодѣйствовать тиранніи и 3) нѣтъ власти не изъ народа. Не смотря на то, что принципы эти несостоятельны по своей отвлеченности и неопредѣленности, по своему крайнему презрѣнію къ исторической почвѣ, не смотря на предостереженія благомыслящихъ людей, особенно Мирабо, собраніе, напитанное своими теоретико-философскими идеями и увлеченное демократическимъ энтузіазмомъ, не хотѣло ничего этого видѣть и приняло декларацию въ основаніе новаго государственнаго уложенія. Национальное собраніе и въ данномъ случаѣ дѣйствовало подъ вліяніемъ демократическихъ волненій, происходившихъ въ Парижѣ.

Революціонные клубы
Парижа.

Въ Парижѣ въ это время были только двѣ дѣйствительныя власти, созданныя самой революціей: *городская дума*, изъ 300 членовъ, съ мэромъ во главѣ, и *національная гвардія*, подъ главнымъ начальствомъ Лафайета. Въ противоположность имъ стояла демократически-революціонная масса простого народа, возраставшая все болѣе и болѣе отъ наплыва пролетаріевъ изъ провинцій, вслѣдствіе повсемѣстной приостановки работъ, вслѣдствіе неурожая и голода. Центромъ ея сборищъ по-прежнему былъ Пале-Рояль, гдѣ демагоги, въ родѣ Камилла Демулена, Лустало, Марата и другихъ, волновали ее своими внушеніями и рѣчами; множество появившихся тогда демократическихъ листовъ, брошюръ и памфлетовъ разжигали страсти, а *революціонные клубы* руководили всѣми волненіями и демонстраціями; особенно энергично дѣйствовали *якобинцы*, считавшіе въ одномъ Парижѣ до

4000 членовъ и имѣвшіе около 200 развѣтвленій въ провинціяхъ. Якобинцы льстили черни, потворствуя ей грубымъ инстинктамъ и разжигая въ ней ненависть противъ короля, аристократовъ и имущихъ классовъ общества. Грозная масса эта была, такимъ образомъ, готовымъ матеріаломъ для всякихъ насильственныхъ переворотовъ. Лафайетъ хитрилъ съ нею и подъ часъ заискивалъ; дума ея боялась. Это была, однимъ словомъ, темная сила столицы, состоявшая изъ нищихъ, бродягъ, голодныхъ энтузіастовъ, разныхъ искателей приключеній, но не рѣдко и изъ искреннихъ патриотовъ.

Эта то сила и произвела движеніе 5-го октября 1791 года.

Уже давно пале-рояльскіе ораторы внушали народу мысль о необходимости перевести короля въ Парижъ, прогнать отъ него предателей и окружить друзьями народа, однимъ словомъ, сдѣлать изъ него монарха-гражданина. И вотъ, 5-го октября, съ утра, собралась на Гревской площади несмѣтная толпа черни, въ которой была масса женщинъ; толпа эта двинулась въ Версаль и, прибывъ туда, тотчасъ же отправила къ королю депутацию, которая именемъ народа потребовала отъ него замѣны королевской стражи караулами отъ національной гвардіи, безусловнаго принятія декларации правъ человека и гражданина и переѣзда въ Парижъ. Людовикъ согласился на все и на другой день долженъ былъ переѣхать въ Парижъ, а 14 дней спустя переселилось туда за нимъ и національное собраніе. Такимъ образомъ, и король и собраніе подпали теперь совершенно вліянію революціонныхъ силъ столицы. Демократія и ея пале-рояльскіе вожди торжествовали свою побѣду. Подъ ихъ моральнымъ давленіемъ національное собраніе приняло теперь продолжать начатія въ Версаль работы по составленію новаго государственнаго уложенія.

По уложенію 1791 года, во Франціи была сохранена *монархія*, но *конституціонная*. Особа короля была объявлена священною и неприкосновенною, но король могъ пользоваться лишь *исполнительной властью* черезъ отвѣтственныхъ передъ собраніемъ министровъ, которые, однако, не могли быть избираемы изъ членовъ собранія. *Законодательная власть* и общее завѣдываніе государственными дѣлами было возложено на *законодательный корпусъ*, члены котораго избирались на два года изъ *активныхъ гражданъ*. Хотя прежній сословный строй былъ замѣненъ гражданскимъ равенствомъ, т. е. всѣ одинаково должны

Переѣздъ
короля и
національ-
наго собра-
нія въ
Парижъ.

Реформы
Учредитель-
наго
собранія.
Конституція
1791 года.

были называться гражданами, но сами эти граждане были раздѣлены на *активныхъ* и *пассивныхъ*; политическими правами могли пользоваться только активные граждане, т. е. такіе, которые платили прямой налогъ въ размѣрѣ трехдневной рабочей платы.

Въ *административномъ отношеніи* Франція, вмѣсто прежнихъ историческихъ провинцій, была раздѣлена на 83 департамента; каждый департаментъ дѣлился на округа, а округа — на волости; наконецъ, каждая волость состояла еще изъ нѣсколькихъ сельскихъ общинъ. Всѣмъ этимъ административнымъ единицамъ предоставлена была полная внутренняя автономія, съ правомъ вѣдать мѣстные интересы и распоряжаться мѣстными суммами, съ обывательскимъ ополченіемъ, выборными властями и т. п.

Судебная реформа, введенная конституціей 1791 года, состояла въ гласномъ судопроизводствѣ, участіи присяжныхъ въ уголовныхъ процессахъ, въ введеніи адвокатуры, въ уничтоженіи пытокъ при слѣдствіяхъ, въ уменьшеніи судебныхъ пошлинъ и въ правильномъ и законномъ порядкѣ обвиненія посредствомъ королевскихъ прокуроровъ.

Церковь и духовенство, по новому уложенію, также получили иное устройство. Въ каждомъ департаментѣ долженъ былъ быть епископъ, въ каждомъ приходѣ — священникъ. Эти лица избирались активными гражданами и, какъ обыкновенные чиновники, состояли подъ контролемъ общихъ административныхъ властей, судились гражданскимъ судомъ и должны были *давать присягу на вѣрность королю, конституціи и народу*. Избраніе же посредствомъ капитуловъ, назначеніе отъ двора и рукоположеніе папой этимъ самымъ были отмѣнены; также были отмѣнены титулы архіепископовъ, аббатовъ и т. п. Это было, однимъ словомъ, *присяжное духовенство*, съ жалованьемъ отъ правительства, при чемъ сельское духовенство было теперь болѣе обезпечено. Затѣмъ, по предложенію Мирабо, *всѣ церковныя и монастырскія имущества были отобраны въ казну* и объявлены собственностью государства, а подъ ихъ обезпеченіе выпущены бумажныя деньги. Конфискаціей этихъ имуществъ Мирабо надѣялся разомъ поправить разстроенные финансы государства, такъ какъ сумма отъ продажи этихъ имуществъ разсчитана была болѣе чѣмъ на 2 миллиарда.

Такимъ образомъ, въ два съ небольшимъ года Учредительное собраніе совершило огромный трудъ переустройства всего

государственного и общественного быта Франціи. Но такъ какъ этотъ трудъ былъ, съ одной стороны, лишь попыткой переустроить государство и общество *на основаніи принциповъ философіи естественнаго права, на началахъ свободы и равенства*, съ другой — исполненъ былъ людьми, мало подготовленными къ практической работѣ и слишкомъ увлекавшимися отвлеченными теоріями, то само собой понятно, что *конституція 1791 года* не могла быть свободной отъ множества ошибокъ и заблужденій. Такъ, предоставивъ въ теоріи королю исполнительную власть, учредительное собраніе, въ дѣйствительности, лишило его всякой власти, такъ какъ ни король, ни назначаемые имъ министры не имѣли зависимыхъ отъ нихъ чиновниковъ. Затѣмъ, сравнивъ въ правахъ всѣ вѣроисповѣданія и предоставивъ гражданамъ полную религиозную свободу, учредительное собраніе въ то же время, своимъ гражданскимъ устройствомъ духовенства, нарушило самый принципъ религиозной свободы и произвело во Франціи расколъ. Гражданскимъ устройствомъ церкви были затронуты уже *религиозныя вѣрованія* людей, и большая часть низшаго духовенства, которое первоначально почти все было на сторонѣ собранія, отказалось признать это устройство (неприсяжные священники); примѣру же духовенства стала слѣдовать и паства. Наконецъ, надѣливъ полными политическими правами лишь однихъ активныхъ гражданъ, учредительное собраніе лишило этихъ правъ цѣлую треть бѣднѣйшаго населенія страны; въ общемъ, выиграла одна лишь буржуазія, успѣвшая, вдобавокъ, обогатиться покупкой церковныхъ имуществъ, которыя собраніе рѣшило распродать для покрытія государственныхъ долговъ. Съ этого момента *буржуазія дѣлается первенствующимъ сословіемъ въ странѣ*.

А между тѣмъ, позади совершавшейся политической революціи, выростала во Франціи еще болѣе грозная революція — *соціальная*, т. е. походъ неимущихъ классовъ общества на имущіе. Главными проповѣдниками этой революціи были тѣ же палерояльскіе демагоги и издаваемые ими газеты. *Маратъ*, напримѣръ, прямо требовалъ дѣлежа государственныхъ земель между бѣдными и отнятія всѣхъ денегъ и имущества у богатыхъ съ цѣлью раздачи ихъ бѣднякамъ. Вообще, между парижскимъ пролетаріатомъ, съ голоса ихъ вождей, стало распространяться убѣжденіе, что онъ, т. е. пролетаріатъ, настоящій властелинъ государства, что государство должно всячески заботиться о немъ, что общество какъ

Недостатки реформы Учредительнаго собранія.

Внутреннія неурядицы въ странѣ.

бы въ долгу у него за прежнія несправедливости, и что революція должна окончиться не прежде, какъ по достиженіи пролетаріатомъ обезпеченнаго состоянія. Ко всему этому присоединялся еще цѣлый рядъ другихъ настроеній: бунты солдатъ, совершенно деморализованныхъ и зараженныхъ демократическимъ духомъ, крестьянскіе грабежи и буйства, церковно-религіозныя смуты, порожденные декретомъ о гражданскомъ устройствѣ духовенства, и т. п.

Вышнія затрудненія

Къ этимъ внутреннимъ неурядицамъ присоединились еще *внѣшнія недоразумѣнія*. Такъ, отъ уничтоженія феодальныхъ правъ, пострадали нѣкоторые нѣмецкіе князья, владѣвшіе землями въ Эльзасѣ, Лотарингіи и Франшъ-Конте, чѣмъ осталась недовольна имперія. Папа былъ сильно раздраженъ тѣмъ, что Франція присоединила къ себѣ принадлежавшій ему Авиньонъ. Австрія негодовала за то, что французы поддерживали возстаніе въ Бельгіи, вызванное реформами Іосифа II. Все это волновало умы въ странѣ. Болѣе же всего стали опасаться прорисковъ *эмигрантовъ*, которые не только ревностно агитировали при иностранныхъ дворахъ въ пользу Людовика XVI, но даже начали формировать ополченія въ пограничныхъ областяхъ Германіи. Франція стала бояться иностраннаго нашествія въ пользу стараго порядка вещей и сильно подозрѣвать короля въ сношеніяхъ съ европейскими державами, такъ какъ хорошо знала, что онъ согласился на все уступки лишь потому, что не имѣлъ силы противиться имъ. Но въ это время почти вся Европа была занята своими дѣлами и не могла помочь французскому королю. Тогда Людовикъ тайно бѣжалъ съ семьей изъ Парижа къ сѣверо-восточной границѣ государства, но былъ на дорогѣ узнанъ, задержанъ, тотчасъ же возвращенъ въ столицу, отрѣшенъ отъ власти и посаженъ подъ стражу.

Неудачное бѣгство короля и иностранное вмешательство.

Въ это время братъ королевы Маріи Антуанетты, императоръ Леопольдъ II, и прусскій король, Фридрихъ-Вильгельмъ II, подписали и обнародовали манифестъ на счетъ общихъ дѣйствій въ пользу французскаго короля; но этотъ манифестъ только повредилъ Людовику, котораго съ этого времени стали уже открыто обвинять въ сношеніяхъ съ иностранными державами. Вслѣдъ за тѣмъ была составлена новая конституція, еще болѣе стѣснявшая дѣйствія короля; но Людовику не оставалось ничего иного, какъ принять ее, что онъ и сдѣлалъ; тогда его освободили изъ-подъ стражи. При такихъ условіяхъ учредительное собраніе за-

кончило свою работу, постановивъ, что никто изъ его членовъ не можетъ быть избранъ въ долженствовавшее смѣнить его *Законодательное собраніе* (30 сент. 1791 года).

ГЛАВА III. Эпоха Законодательнаго собранія.

Новое представительное собраніе, смѣнившее собой національное и получившее названіе Законодательнаго, открыло свои дѣйствія 1 октября 1791 года. По характеру своему и направленію оно было еще болѣе непрактично, т. е. еще болѣе напитано тѣми отвлеченными ученіями о государствѣ и гражданской свободѣ, которыя съ голоса Руссо и другихъ вождей просвѣтительной литературы господствовали въ тогдашнемъ обществѣ.

Въ законодательномъ собраніи было также 3 партій: 1) партія *конституціоналистовъ* (фельяновъ), стоявшая за сохраненіе того, что уже было добыто революціей; 2) партія *жирондистовъ*,¹⁾ стоявшая за умѣренную республику, и 3) *партія горы*, или *монтаньяры*,²⁾ стремившіеся къ крайней республикѣ. На первыхъ порахъ въ собраніи преобладала партія жирондистовъ, отличавшихся своей умѣренностью, своимъ безкорыстнымъ патриотизмомъ, честностью и искренностью своихъ убѣжденій. Зато монтаньяры были сильны своими прочными связями съ якобинскомъ клубомъ. Самыми вліятельными членами этой партіи были люди, не вошедшіе въ составъ собранія: властолюбивый и крайне односторонній *Робеспьеръ*, виднѣйшій членъ якобинскаго клуба; очень талантливый, но и очень безнравственный *Дантонъ*, организаторъ клуба кордельеровъ, и полупомѣшанный, кровожадный *Маратъ*, проповѣдывавшій въ издаваемой имъ газетѣ — „*Другъ народа*“ — поголовное истребленіе враговъ революціи.

Партія Законодательнаго собранія.

Такъ какъ двѣ послѣднихъ партій находились въ сильнѣйшей враждѣ между собой, то ходъ дальнѣйшихъ событій во многомъ зависѣлъ отъ того, въ какія отношенія поставитъ себя король къ законодательному собранію и на сколько сумѣетъ онъ вос-

Отношеніе Людовика къ Законодательному собранію

¹⁾ Получили такое названіе потому, что виднѣйшіе представители этой партіи были депутатами отъ департамента Жиронды.

²⁾ Получили свое названіе отъ верхнихъ скамей, которыя они занимали въ залѣ засѣданій.

пользоваться даннымъ положеніемъ дѣлъ. Людовикъ XVI, однако, оказался далеко не на высотѣ своего призванія; онъ, очевидно, не понималъ огромнаго значенія совершавшихся вокругъ него событій и, воображая, что еще возможно вернуться къ старому порядку вещей при помощи эмигрантовъ, неприсяжныхъ священниковъ и той ничтожной горсти привилегированныхъ, которая ютилась вокругъ него, сразу же поссорился съ собраніемъ. Такъ, когда собраніе предложило ему два декрета: 1) о 8-дневномъ срокѣ неприсяжныхъ священниковъ, послѣ котораго они должны были быть изгнаны изъ своихъ приходоу, и 2) о назначеніи веѣмъ эмигрантамъ, не исключая и братьевъ короля, срока для возвращенія во Францію, послѣ котораго имѣнія ихъ должны быть конфискованы, а сами они объявлены измѣнниками отечества, то король наложилъ на оба эти декрета свое veto.

Довершенію разрыва, начавшагося между королемъ и законодательнымъ собраніемъ, способствовали также и обстоятельства виѣшней политики, а именно—угрозы австро-прусскаго союза и вызывающее поведеніе эмигрантовъ, которые успѣли сформировать уже цѣлую армію въ Кобленцѣ. *Жиронда*, желавшая, во что бы то ни стало, найти случай обвинить короля въ измѣнѣ и испровергнуть монархію, ухватила за этотъ союзъ, какъ за предлогъ къ тому, чтобы ускорить разрывъ съ Австріей, и заставила короля (20 апрѣля 1792 года) объявить ей войну. Однако, первыя дѣйствія французскихъ войскъ въ Бельгій были очень неудачны. Генералы ссорились между собой и винили другъ друга въ неудачѣ; военныхъ запасовъ не было, денегъ также. Вдобавокъ, Пруссія, въ силу своего союза съ Австріей, также объявила Франціи войну. А толки объ измѣнѣ, объ австрійскомъ заговорѣ въ Тюльери, о тайныхъ сношеніяхъ короля съ эмигрантами усиливали еще болѣе ярость парижской черни. Все это вмѣстѣ вызвало новое народное возстаніе (20 іюня 1792 года), во время котораго толпы вооруженной черни двинулись къ Тюльери и съ криками: „à bas le veto! vivent les sansculottes!“ вломилась во дворецъ. Король вышелъ къ этой толпѣ и въ теченіе двухъ часовъ, безмолвный и неподвижный, оставался среди нея, позволяя ей дѣлать съ собой все, что угодно—кричать, бранить его, пить за его здоровье и, наконецъ, надѣть себѣ на голову красный колпакъ.

Эта дикая сцена грубаго насилія и буйства парижской черни вызвала негодованіе всѣхъ благомыслящихъ людей Франціи, болѣе

же всего національной гвардіи и Лафайета. Послѣдній легко могъ бы теперь подавить анархію и уничтожить якобинцевъ. Но въ своемъ вѣчномъ лавированіи между престоломъ и анархіей Лафайетъ, никогда не могшій придти къ какому-либо твердому рѣшенію, пропустилъ удобный моментъ, и жиронда, вмѣстѣ съ якобинцами и кордельерами, вновь стала работать надъ испроверженіемъ монархіи. Однако, теперь каждая партія стала дѣйствовать по-своему, такъ какъ жиронда боялась якобинцевъ, а якобинцы не довѣряли жирондѣ и презирали ее. Общее между ними, дѣйствительно, было только то, что и тѣ, и другіе желали республики. Но жиронда хотѣла, при свободѣ, порядка, безопасности и закона, въ то время какъ якобинцы, подъ именемъ республиканской свободы, разумѣли именно отсутствіе всякаго порядка, господство черни и грабежъ богатыхъ въ пользу пролетаріевъ. Обѣ партіи усиленно готовились къ смертельной борьбѣ между собой.

Въ это время (въ концѣ іюля) появился знаменитый *манифестъ герцога брауншвейгскаго*, главнокомандующаго союзной австро-прусской арміей, который, готовясь вступить въ предѣлы Франціи, изъ Кобленца грозилъ Парижу разрушеніемъ, пожаромъ и казнями за всякое покушеніе противъ короля. Манифестъ этотъ, изданный по настоянію эмигрантовъ, былъ большой политической ошибкой со стороны союзниковъ. Онъ еще болѣе возбудилъ фанатизмъ якобинцевъ, ухудшилъ положеніе короля, въ которомъ теперь видѣли уже явнаго заговорщика, находившагося въ связи съ виѣшними врагами Франціи, и далъ революціонерамъ какъ бы законный поводъ къ тому, чтобы испровергнуть престолъ.

Утромъ, 10 августа 1792 года, несмѣтныя толпы вооруженной черни двинулись на Тюльери и перебили наемную швейцарскую стражу короля. Людовикъ бѣжалъ вмѣстѣ съ королевой и дофиномъ въ залъ законодательнаго собранія и отдался подъ его покровительство. Но собраніе, въ его же присутствіи, постановило *отрѣшиться отъ власти и взять подъ свою стражу*, а для рѣшенія вопроса о будущемъ устройствѣ Франціи созвать чрезвычайное собраніе подъ названіемъ *Національнаго Конвента*. Жирондисты, безъ сомнѣнія, разсчитывали удержать за собой власть и вліяніе и въ Конвентѣ, но горько ошиблись въ своихъ расчетахъ.

Дѣло въ томъ, что въ ту же ночь 10 августа совѣтъ городской думы былъ свергнутъ и весь замѣщенъ якобинцами, со-

Несогласіе между жирондистами и якобинцами.

Манифестъ герцога брауншвейгскаго и его послѣдствія.

Образованіе
парижской
городской
коммуны.

ставившими изъ себя такъ называемую „революціонную коммуну“, принявшую затѣмъ названіе „парижской городской коммуны“, которая тотчасъ же присвоила себѣ не только роль высшаго правительственнаго учрежденія столицы, но и значеніе верховнаго органа народнаго представительства. Захвативъ власть въ свои руки, коммуна поспѣшила принять мѣры и къ тому, чтобы удержать за собой занятое ею положеніе. Такъ, она учредила наблюдательный комитетъ, преобразованный впоследствии, въ эпоху террора, въ *Комитетъ общественной безопасности*. Обязанность этого комитета состояла въ наблюденіи за врагами революціи и въ принятіи противъ нихъ своевременныхъ мѣръ; мѣры эти состояли въ домашнихъ обыскахъ и арестахъ подозрѣваемыхъ въ роялизмъ лицъ и затѣмъ въ казни, или правильнѣе, — въ избіеніи этихъ жертвъ по тюрьмамъ шайками фанатической черни, набранными изъ подонковъ населенія столицы. Затѣмъ было образовано новое министерство, на-половину изъ якобинцевъ, на-половину изъ жирондистовъ; въ совѣтѣ министровъ господствовалъ якобинецъ Дантонъ, опиравшійся на коммуну, въ которой играли главную роль его друзья — Робеспьеръ и Маратъ.

Наконецъ, королевское семейство было перевезено въ крѣпкій замокъ *Тамль*, въ которомъ оно находилось совершенно во власти коммуны. Жиронда рѣшилась было протестовать противъ такихъ самовластныхъ дѣйствій коммуны, но, не имѣя въ рукахъ никакой матеріальной силы, должна была смириться.

Лафайетъ, попытавшійся было возстановить конституцію и королевскую власть при помощи регулярной арміи, не имѣлъ успѣха и бѣжалъ за границу. Послѣ этого и во всей Франціи переворотъ 10 августа былъ признанъ, и страна принесла присягу на вѣрность новому правленію.

Между тѣмъ, иностранныя войска вступили уже въ предѣлы Франціи и имѣли нѣкоторый успѣхъ. Но иноземное нашествіе вызвало сильный подъемъ патріотическаго чувства среди французовъ, и со всѣхъ концовъ страны потянулись отряды на помощь генералу *Дюмурье*, которому и удалось отбить атаку пруссаковъ при *Вальми*. Нѣсколько позже были разбиты и австрійцы, и французы перешли въ наступленіе.

Въ то же время шли выборы въ національный конвентъ, въ которыхъ, по настоянію Робеспьера и якобинцевъ, должны были принять участіе *все граждане* безъ различія.

Къ половинѣ сентября 1792 года выборы эти были окончены, и 20 числа того же мѣсяца „Національный Конвентъ“ открылъ свои засѣданія.

ГЛАВА IV. Эпоха Національнаго Конвента.

Законодательное собраніе оставило своимъ преемникамъ самыя сложныя и трудно разрѣшимыя задачи. Конвентъ долженъ былъ, во 1-хъ, выработать новую форму государственнаго устройства Франціи, во 2-хъ, рѣшить участь свергнутаго короля и его семейства, въ 3-хъ, возстановить порядокъ внутри государства и въ 4-хъ, найти средства для противодѣйствія могущественнымъ внѣшнимъ неприятелямъ.

Въ Конвентѣ образовалось также *три партіи*: 1) самую многочисленную, но вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе дѣятельную партію, постоянно склонявшуюся то вправо, то влево, составлялъ центръ, прозванный *равниной* или *болотомъ*; правую сторону составляли *жирондисты*, а лѣвую — *якобинцы-монтаньяры*. Благодаря апатіи центра, крайнія партіи быстро захватили власть и вліяніе въ свои руки, и такъ какъ обѣ онѣ были партіями республиканскими, то вопросъ о формѣ правленія порѣшили очень скоро: 22 сентября 1792 года онѣ объявили Францію республикой. Но такъ какъ съ республиканской формой правленія несовмѣстимо было существованіе личности короля, то гражданинъ Луи Капетъ (такъ назывался теперь несчастный Людовикъ XVI) былъ преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, обвиненъ въ ней и, не смотря на усилія жирондистовъ спасти его, казненъ 21-го января 1793 года.

Казнь Людовика, какъ и слѣдовало ожидать, отозвалась самымъ тяжелымъ образомъ какъ на внутреннихъ, такъ и на внѣшнихъ дѣлахъ Франціи.

Нужно замѣтить, что въ теченіе осени 1792 года революціонная война начала принимать все болѣе благопріятный оборотъ для Франціи. Отбивъ пруссаковъ при Вальми и разбивъ на-голову австрійцевъ при Джемашѣ, французы захватили весь лѣвый берегъ Рейна и завладѣли австрійскими Нидерландами; при этомъ, низшіе классы населенія вездѣ встрѣчали французовъ, какъ осво-

Партіи въ
Конвентѣ.

Превращеніе
Франціи въ
республику
и казнь
короля.

бодителей, возвѣщавшихъ повсемѣстно отмѣну феодальныхъ привилегій. Въ то же время на югѣ были завоеваны *Савойя* и графство *Ницца* и немедленно же присоединены къ Франціи.

Первая коалиція противъ Франціи.

Такіе успѣхи французскаго оружія и революціонной пропаганды не на шутку встревожили всѣ европейскіе кабинеты; извѣстіе же о казни Людовика окончательно убѣдило представителей стараго порядка въ Европѣ въ необходимости болѣе рѣшительнаго и болѣе дружнаго образа дѣйствій противъ Франціи. И вотъ, противъ молодой республики организуется огромная коалиція, въ составъ которой, кромѣ *Австріи* и *Пруссіи*, вошли: *Англія*, *Голландія*, *Испанія*, *Сардинія* и почти вся *Священная имперія*. Борьба съ этой огромной коалиціей была бы не подъ силу Франціи. Но рознь интересовъ союзниковъ, ихъ взаимное недовѣріе и несогласія были причиной того, что коалиція упустила самый удобный моментъ, и союзные генералы вмѣсто того, чтобы идти прямо къ Парижу, тратили время и силы на осаду пограничныхъ крѣпостей и тѣмъ дали возможность Франціи организовать средства для своей защиты.

Къ этимъ внѣшнимъ опасностямъ присоединились еще внутреннія затрудненія.

Внутреннія смуты.

Такъ, на отдаленномъ западѣ, въ провинціяхъ *Вандей* и *Бретани*, гдѣ въ населеніи живы были еще старыя традиціи, гдѣ не существовало рѣзкой сословной розни, и гдѣ крестьянская масса относилась съ любовью и уваженіемъ къ дворянству, вспыхнуло возстаніе, сперва религіознаго, а затѣмъ чисто монархическаго характера. Вандейцы и бретонцы поголовно взялись за оружіе, предводимые своими помѣщиками и патерами. Они хотѣли отмстить за смерть короля и рѣшились, во что бы то ни стало, отстоять и старыи государственный строй Франціи, и свои мѣстныя привилегіи и истребить шайку мятежниковъ, захватившихъ въ свои руки Парижъ и правительственную власть. Затѣмъ вспыхнуло возстаніе на югѣ *Франціи*—въ *Лионѣ*, *Марсели*, *Тулонѣ* и другихъ населенныхъ и промышленныхъ центрахъ, гдѣ средніе классы не желали примириться съ якобинскими порядками вещей. Въ то же время пришло извѣстіе объ измѣнѣ генерала *Дюмурье*, который хотѣлъ было двинуть свою армію на Парижъ, разогнать Конвентъ и посадить на престолъ сына Филиппа Орлеанскаго. Попытка его, однако, не имѣла успѣха, и онъ бѣжалъ за границу.

А между тѣмъ, въ самомъ Конвентѣ шла отчаянная борьба между жирондистами и монтаньярами. Жирондисты, какъ извѣстно, были противъ казни короля, хорошо понимая, какія послѣдствія для Франціи должна была повлечь за собой эта казнь; кромѣ того, они были умѣренными республиканцами и ревностно возставали противъ господства черни, на которой покоилось все могущество якобинцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ жирондисты, по сравненію съ монтаньярами, были слишкомъ честны; они не были способны прибѣгать къ тѣмъ грязнымъ средствамъ, которыми свободно пользовались ихъ противники; вдобавокъ, они не составляли такъ хорошо организованной партіи, какъ монтаньяры; наконецъ, то было время, когда разнузданная чернь Парижа представляла собой такую страшную силу, съ которой приходилось считаться самому Конвенту. Исходъ борьбы былъ ясенъ: терроризованный якобинцами Конвентъ велѣлъ арестовать всѣхъ важнѣйшихъ вождей жирондистовъ и казнить ихъ; бѣжавшіе члены этой партіи были осуждены на изгнаніе и конфискацію имущества.

Паденіе жиронды.

Паденіе жиронды отдало Конвентъ и Францію въ безусловное распоряженіе той небольшой группы людей, которую до сихъ поръ называли то крайними якобинцами, то монтаньярами, но которой суждено было приобрести другое, болѣе страшное имя „террористовъ“,—имя, навсегда оставшееся за ней въ исторіи. Во главѣ этой партіи стояли все тѣ же фанатики революціи: *Робеспьеръ*, *Дантонъ*, *Маратъ*, *Сенъ-Жюсть* и др. Лучшимъ средствомъ для усиленія и обезпеченія своей власти эти господа считали страхъ, а надежнѣйшимъ орудіемъ — голодную и бездомную парижскую чернь, которая давно уже играла выдающуюся роль во всѣхъ революціонныхъ вспышкахъ и смутахъ. Поэтому Конвентъ, руководимый теперь всецѣло террористами, принялъ всѣ мѣры для удовлетворенія черни и для ея полнаго матеріальнаго обезпеченія. Такъ, была издана максимальная такса, установившая столь низкія цѣны на всѣ предметы первой необходимости—хлѣбъ, мясо, овощи, дрова и т. п., что для пролетаріевъ явилась возможность приобретать все необходимое для жизни за самую ничтожную плату, почти даромъ. Затѣмъ установлено было жалованье національной гвардіи, которая давно уже была очищена отъ консервативныхъ элементовъ и переполнена санкюлотами. Наконецъ, террористы предоставили всѣ мѣста въ коммунальныхъ совѣтахъ и въ революціонныхъ судилищахъ так-

Начало террора.

же исключительно пролетаріямъ, обезпечивъ ихъ достаточнымъ содержаніемъ.

Комитетъ общественнаго спасенія и его дѣятельность.

Главными исполнительными органами Конвента явились: *Комитетъ общественнаго спасенія и Комитетъ общественной безопасности*, членами которыхъ были члены того же Конвента. Располагая сотнями тысячъ вооруженныхъ пролетаріевъ, террористы имѣли уже полную возможность поработить своей власти большинство націи и превратить въ пустую форму все громкія республиканскія учрежденія, начиная съ самого Конвента и кончая пресловутыми правами человѣка. Теперь все управленіе дѣлами перешло въ руки *Комитета общественнаго спасенія*, во главѣ котораго стояли Робеспьеръ, Дантонъ и ихъ ближайшіе сообщники. Комитетъ отправилъ въ департаменты, въ качествѣ полномочныхъ комиссаровъ, 82 члена конвента, которымъ предоставлена была полная свобода распоряжаться жизнью и имуществомъ всѣхъ французовъ, преслѣдовать и истреблять всѣми способами какъ враговъ революціи, такъ и вообще подозрительныхъ лицъ, собирать денежные средства путемъ конфискацій и насилій и оживлять повсемѣстно такъ называемый революціонный духъ. Противъ возставшихъ жителей Вандеи, Бретани и городовъ южной Франціи были отправлены цѣлыя революціонныя арміи, которыя и расправлялись съ возставшими съ ужасной жестокостью.

Усиленіе террора.

Съ особенной силой свирѣпствовала тираннія въ самомъ Парижѣ. Страшный законъ о подозрительныхъ приговаривалъ къ смерти и конфискаціи имущества всѣхъ враговъ отечества, т. е. всѣхъ тѣхъ, которые чѣмъ-либо обнаруживали преданность и сочувствіе къ старому порядку или къ аристократіи. Вслѣдствіе этого все парижскія тюрьмы наполнились тысячами такъ называемыхъ „аристократовъ“, и казни происходили каждый день. Всѣ лица, выдававшіяся или своимъ происхожденіемъ, или имуществомъ, или образованіемъ, обречены были на смерть. Лучшіе и благороднѣйшіе люди тогдашней Франціи погибли одинъ за другимъ на гильотинѣ. Въ числѣ ихъ находились бывший министръ Мальзербъ, химикъ *Лавуазье*, поэтъ *Андре Шенье* и многіе другіе. Не ограничиваясь всѣми этими жертвами, террористы возбуждали процессъ и противъ королевы *Маріи Антуанетты*. У нея сначала отняли силой ея дѣтей, а затѣмъ, послѣ возмутительнаго судебного процесса, казнили на гильотинѣ. Такая же участь постигла и набожную сестру Людовика XVI, принцессу

Елисавету, и, наконецъ, герцога *Филиппа Орлеанскаго*, котораго не могли спасти отъ зависти Робеспьера ни все его революціонныя заслуги, ни даже личное расположеніе самого Дантона.

Между тѣмъ, на границахъ война велась съ необычайной энергіей со стороны Конвента. Въ то время, какъ союзники дѣйствовали вяло, не пользовались своими успѣхами въ открытомъ полѣ и по-прежнему теряли время на осады пограничныхъ крѣпостей, Конвентъ напрягъ все усилія къ тому, чтобы обратить Францію въ одинъ громадный военный лагерь. Все силы націи, личныя и имущественныя, предоставлены были въ распоряженіе энергичнаго Карно, который завѣдывалъ всѣми военными дѣлами. Въ теченіе первой половины 1793 года организовано было внутри Франціи 14 армій, въ которыхъ состояло подъ ружьемъ около милліона солдатъ. Нестройныя, плохо обученныя, еще хуже вооруженныя республиканскія войска повсемѣстно терпѣли пораженія и обращали тылъ передъ опытными и закаленными въ бояхъ австрійскими и прусскими ветеранами. Но скоро молодые генералы, воспитавшіеся въ этой боевой школѣ, люди, дѣйствительно, способные и даровитые, выдвинувшіяся изъ полной неизвѣстности, какъ напримеръ, Журданъ, Пишегрю, Гошъ, сумѣли поправить дѣло, и подъ ихъ руководствомъ французскія арміи мало по-малу стали повсюду переходить въ наступленіе.

Борьба Франціи съ первой коалиціей.

Въ то же самое время раздоръ въ средѣ коалиціи достигъ своего апогея, причиной чему послужили польскія дѣла. Австрія, считавшая себя обойденной въ дѣлѣ польскихъ земель и негодовавшая на Пруссію за то, что та захватила себѣ лучшей кусокъ, постаралась войти въ соглашеніе съ Россіей, направленное отчасти противъ Пруссіи, отчасти противъ Турціи, на счетъ которой думали теперь искать себѣ вознагражденія восточныя державы. Извѣстіе о такомъ соглашеніи Австріи съ Россіей отняло у прусскаго короля послѣднюю охоту принимать дѣятельное участіе въ революціонной войнѣ, тѣмъ болѣе, что и Австрія вела эту войну болѣе для вида, ради англійскихъ субсидій. Тщетно напрягала теперь Англія все усилія на то, чтобы поддержать распадающуюся коалицію. Союзники дѣйствовали такъ вяло, такъ неохотно, что французы лѣтомъ 1794 года завладѣли всей *Бельгіей* и взяли цѣлый рядъ крѣпостей, защищавшихъ голландскую границу. Въ этотъ самый моментъ въ Парижѣ произошелъ важный внутренній переворотъ, повлекшій за собой паденіе всей системы террора.

Установле-
ніе культа
Разума.

Въ ноябрѣ 1793 года Конвентъ *отмѣнилъ христіанство и замѣнилъ его культомъ Разума*, при чемъ все христіанскія церкви въ Парижѣ были закрыты, ввелъ новый календарь, новыя названія мѣсяцевъ, перенесъ начало года на 22 сентября, упразднилъ прежнее празднованіе воскреснаго дня, установилъ вмѣсто недѣль декады и т. п. Такое распоряженіе Конвента дало поводъ крайнимъ фанатикамъ революціи, во главѣ коихъ были бывшій капуцинъ Шабо и безпутный Геберъ, устраивать въ Парижѣ кощунственныя процессіи и открыто издѣваться надъ всякой религіей и нравственностью. Шабо и его компанія оскверняли и грабили церкви, ругались надъ реликвіями и священными сосудами, безжалостно уничтожали все памятники христіанскаго искусства, опустошали королевскія гробницы въ С.-Дени. Робеспьеръ понималъ, что дѣйствія Гебера и его компаніи вооружаютъ населеніе и подрываютъ его собственный авторитетъ, и потому побудилъ Конвентъ запретить всякаго рода враждебныя дѣйствія противъ свободы богослуженія. Такое распоряженіе вызвало неудовольствіе со стороны гебертистовъ, но Робеспьеръ быстро покончилъ съ ними: Геберъ и его послѣдователи были арестованы, преданы революціонному суду и казнены.

Вслѣдъ затѣмъ произошло столкновеніе Робеспьера съ Дантономъ и его партіей.

Казнь Дан-
тона и
господство
террора.

Когда терроръ достигъ слишкомъ сильныхъ размѣровъ, а между тѣмъ все опасности, грозившія революціи уже были устранены, то партія умѣренныхъ, съ Дантономъ во главѣ, рѣшила положить конецъ кровопролитію и мало по-малу измѣнить всю правительственную систему въ умѣренномъ духѣ. Но такое намѣреніе дантонистовъ вызвало противъ нихъ сильнѣйшую вражду со стороны Робеспьера, который порѣшилъ погубить Дантона и всю его партію. Дантонъ былъ обвиненъ крайними террористами въ государственной измѣнѣ и осужденъ на смерть вмѣстѣ со своими друзьями. Безумный Маратъ былъ убитъ еще въ 1793 г. одной дѣвушкой, *Шарлоттой Корде*, послѣдовательницей жирондистовъ, рѣшившейся, по ея собственнымъ словамъ, избавить свѣтъ отъ страшнаго чудовища.

Паденіе и казнь Дантона и его партіи повлекли за собой окончательное установленіе диктатуры Робеспьера. То была самая страшная эпоха въ исторіи террора. Робеспьеръ беспощадно истреблялъ все, что казалось ему препятствіемъ къ осуществленію

на дѣлѣ фантастическихъ идеаловъ Руссо. Одной изъ первыхъ его мѣръ было установленіе во Франціи почитанія *Верховнаго Существа* по мысли „гражданской религіи“ Руссо. Новый культъ былъ торжественно объявленъ во время особой церемоніи, устроенной Робеспьеромъ, который при этомъ разыгралъ роль первосвященника „гражданской религіи“. Рядомъ съ этимъ шло усиленіе террора; число арестовъ и казней возрастало въ ужасающей прогрессіи. Вскорѣ, однако, дошло до того, что диктаторъ видимо сталъ опасаться и за собственную жизнь, началъ уже тяготиться своими помощниками и друзьями и задумалъ отдѣлаться отъ нихъ однимъ ударомъ. Но тѣ, по нѣкоторымъ признакамъ, могли догадаться, что диктаторъ задумалъ что-то недоброе. Тогда, желая предотвратить собственную гибель, они заручились поддержкой умѣренной и нейтральной партій и въ одномъ изъ засѣданій Конвента арестовали Робеспьера и его ближайшихъ сподвижниковъ и велѣдъ затѣмъ, безъ всякаго суда, отправили ихъ на гильотину (27 іюля 1794 года); на слѣдующій день было казнено еще 72 человекъ изъ числа якобинцевъ и членовъ парижской коммуны.

Казнь Ро-
беспьера и
конецъ
террора.

Казнь Робеспьера и послѣдовавшее затѣмъ паденіе партіи террористовъ было поворотнымъ пунктомъ въ исторіи революціи. До этого момента революціонное движеніе стремилось неудержимо впередъ, истребляя на своемъ пути все препятствія; съ этого же момента начинается обратное, реакціонное его движеніе. Умѣренная партія, центръ и остатки правой, игравшіе до сихъ поръ въ Конвентѣ роль покорныхъ и молчаливыхъ фигурантовъ, теперь начали рѣшительно и энергично возставать противъ безграничнаго господства горы. Послѣдовалъ цѣлый рядъ реакціонныхъ мѣръ. Такъ, закрытъ былъ якобинскій клубъ, и якобинцы подверглись систематическому преслѣдованію со стороны парижской публики. Нѣсколько членовъ бывшаго „Комитета общественнаго спасенія“ преданы суду; максимальная такса отмѣнена, чѣмъ нанесенъ былъ смертельный ударъ всей системѣ террора. Озлобленная и доведенная до отчаянія чернь Парижа дважды пыталась старымъ способомъ произвести смуту: вооруженныя толпы ея врывались въ залъ засѣданій Конвента, требуя восстановленія прежнихъ законовъ; но времена ея господства миновали безвозвратно: національная гвардія быстро разогнала эти толпы. Наконецъ, Конвентъ рѣшился разъ и навсегда положить предѣлъ господству черни въ Парижѣ: въ сто-

Господство
умѣренной
партіи.

лицу вновь были призваны регулярныя войска, и пролетаріи предмѣстій должны были выдать свои пушки и оружіе. Національная гвардія подверглась коренному преобразованію: всѣ пролетаріи были окончательно устранены изъ ея рядовъ. Вслѣдъ затѣмъ Конвентъ, чувствующій себя уже вполне безопаснымъ, отдалъ подъ судъ какъ предсѣдателя, такъ и всѣхъ бывшихъ членовъ революціоннаго трибунала; всѣ они, числомъ 15 человекъ, были приговорены къ гильотинѣ, а самый революціонный трибуналъ отмѣненъ. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ процессовъ противъ всѣхъ сторонниковъ и участниковъ системы террора, противъ всѣхъ членовъ комитетовъ общественной безопасности и общественнаго спасенія и, наконецъ, противъ всѣхъ монтаньяровъ.

Конституція
III года.

Вслѣдъ затѣмъ Конвентъ составилъ новую конституцію, извѣстную подъ названіемъ конституціи III года. По этой конституціи, законодательная власть поручалась двумъ палатамъ—*совету пятисотъ* и *совету старѣйшинъ*. Первый предлагалъ проекты законовъ, а второй утверждалъ ихъ. Для того, чтобы попасть въ избиратели, нужно было имѣть значительный цензъ. Составъ обѣихъ палатъ долженъ былъ ежегодно обновляться на одну треть. Исполнительная власть была вручена 5 директорамъ. Опасаясь, чтобы въ оба совѣта не попало большинство противниковъ республики, Конвентъ постановилъ, что на первый разъ $\frac{2}{3}$ членовъ обоеихъ собраній будутъ обязательно взяты изъ членовъ Конвента. Дѣло въ томъ, что въ это время въ обществѣ происходила сильная реакція противъ республики, очень ободрившая роялистовъ. Насколько надежды послѣднихъ были велики, можно видѣть изъ того, что, когда Конвентъ обнародовалъ указанную выше мѣру, то роялисты произвели возстаніе въ самомъ Парижѣ, и Конвентъ былъ спасенъ благодаря лишь энергіи и распорядительности Наполеона Бонапарта.

Распаденіе
первой
коалиціи.

Однако успѣхи французскихъ войскъ почти на всѣхъ театрахъ войны, завоеваніе Голландіи генераломъ Пинегрю и превращеніе этой страны въ союзную съ Франціей демократическую *Батавскую республику*, наконецъ, неудачныя попытки роялистовъ произвести, при помощи англичанъ, новое возмущеніе въ Бретани,— все это подняло силы республиканской партіи въ Конвентѣ и устранило на время всякую мысль о монархической реставраціи. Окончательное распаденіе коалиціи, происшедшее именно въ это время, также способствовало какъ нельзя болѣе побѣдъ республиканскихъ

принциповъ. Пруссія, утомленная бесплодною революціонною войною и угрожаемая своими ближайшими сосѣдями и союзниками, заключала съ Франціей въ *Базель* (въ 1795 году) миръ, по которому всѣ земли, лежащія по лѣвому берегу Рейна, были уступлены Франціи. Примѣру Пруссіи послѣдовала Испанія, которая также заключила миръ съ Франціей. Лишь одна *Австрія упорно продолжала войну съ республикой*. При такихъ совершенно новыхъ условіяхъ вступили члены новаго правительства въ управленіе французской страной.

ГЛАВА V. Эпоха Директоріи.

Новая форма правленія не могла принести собой ничего хорошаго для громаднаго большинства французскаго народа. Едва только составилось новое правительство, какъ стало ясно, что оба законодательныя собранія обречены на полнѣйшее ничтожество и безпліе; вся власть и сама судьба Франціи очутились въ рукахъ пяти олигарховъ-директоровъ, изъ которыхъ лишь одинъ *Карно*, извѣстный организаторъ военныхъ силъ Франціи въ эпоху Конвента, былъ на своемъ мѣстѣ и могъ внушить къ себѣ довѣріе. Остальные же директора были люди во всѣхъ отношеніяхъ далеко не выдающіеся. Кромѣ того, въ то время какъ нація желала только мира, спокойствія и порядка, директорія, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствовалась не какими-либо политическими принципами, а лишь желаніемъ удержать власть въ своихъ рукахъ какими бы то ни было средствами; поэтому она не стѣснялась прибѣгать къ насиліямъ, злоупотребленіямъ и даже переворотамъ. Такъ, когда партія *роялистовъ*, которой непопулярность директоріи была на руку, усилилась настолько, что составила большинство въ обоеихъ совѣтахъ, то директора насильственно, при помощи войска, очистили составъ совѣтовъ отъ роялистовъ и запугали страну террористическими мѣрами. Затѣмъ, когда *якобинцы*, составлявшіе уже меньшинство въ обоеихъ совѣтахъ, попытались было организовать заговоръ, то заговоръ былъ открытъ и два главныхъ заговорщика казнены. Всѣ эти перевороты и заговоры дѣлали власть директоріи непрочною, и управленіе страной находилось въ величайшемъ разстройствѣ.

Задачи и
характеръ
дѣйствій
Директоріи.

А между тѣмъ, война шла несчастливо для Франціи. Какъ въ Италіи, такъ и въ Германіи французскія войска снова перешли въ оборонительное положеніе. Тогда Карно составилъ смѣлый и грандіозный планъ новаго похода, исполненіе котораго было возложено на три арміи. Во главѣ южной, *итальянской* арміи директорія поставила очень молодого, но зато очень даровитаго, энергичнаго и крайне рѣшительнаго генерала, *Наполеона Бонапарта*, оказавшаго уже услуги республикѣ въ эпоху Конвента.

Итальянская
компанія
Наполеона.

Наполеонъ засталъ французскую армію въ самомъ жалкомъ состояніи. Предводимые плохими генералами французы терпѣли до сихъ поръ лишь одни пораженія. Они были оттѣснены въ горныя, безплодныя мѣстности и во всемъ испытывали крайнюю нужду. Солдаты умирали съ голоду, ходили оборванцами; не въ лучшемъ положеніи находились и офицеры. И вотъ къ этимъ то деморализованнымъ, подавленнымъ тяжелыми обстоятельствами войскамъ обращается *Наполеонъ*, тотчасъ же по своемъ прибытіи, съ прокламаціей слѣдующаго содержанія: „Я поведу васъ въ плодороднѣйшую страну міра; вамъ достанутся богатѣйшія области и города; вы найдете въ нихъ честь, славу и богатство!“ И *Наполеонъ* сдержалъ свое слово.

Въ теченіе двухъ недѣль онъ одержалъ надъ австрійцами 6 блестящихъ побѣдъ, захватилъ 6 крѣпостей и завладѣлъ почти всей территоріей Пьемонта. Не теряя ни минуты, *Наполеонъ* двинулся далѣе, въ Ломбардію, отбросилъ нѣсколькими битвами австрійцевъ за Минчіо и захватилъ всю западную Ломбардію. Городское населеніе повсюду встрѣчало побѣдителей съ восторгомъ, но *Наполеонъ*, не обращая никакого вниманія на эти встрѣчи, наложилъ на богатѣйшую страну цѣлый рядъ контрибуцій, при чемъ не брезгалъ ничѣмъ: ни деньгами, ни лошадьми, ни фуражемъ, ни произведениями искусства. Итальянскіе династы скоро замѣтили, что республиканскій генералъ очень мало интересуется принципиальными вопросами и придаетъ значеніе однимъ лишь реальнымъ цѣностямъ. Герцоги пармскій и моденскій, король неаполитанскій, одинъ за другимъ, сѣвшили воспользоваться этимъ пріятнымъ для себя открытіемъ и покупали перемирія за десятки милліоновъ франковъ, тысячи лошадей и десятки картинъ извѣстныхъ мастеровъ. Дороже всехъ отдѣлялся папа, Пій VI, который не думалъ отдѣляться отъ коалиціи и попрежнему поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ Австріей. За это *Наполеонъ* захватилъ города Болонью, Феррару и большую часть такъ называемаго легатства; сверхъ всего этого папа уплатилъ 20 мил. франковъ

и выдалъ 500 рукописей изъ ватиканской бібліотеки. Изъ Болоньи *Наполеонъ* отправилъ отрядъ войска въ Ливорно, главный центръ тогдашней англійской торговли въ Италіи, и ограбилъ его на 40 милліоновъ.

Рядомъ съ этимъ *Бонапартъ* дѣятельно работалъ и надъ распространеніемъ революціонныхъ идей въ Ломбардіи и въ средней Италіи. Всѣми силами подготавливалъ онъ будущее республиканское устройство италійскихъ странъ. Его работа имѣла успѣхъ: сторонники новыхъ порядковъ и яacobинскихъ идей повсюду въ Италіи поднимали голову.

Закрѣпивъ окончательно за собой западную Ломбардію, *Наполеонъ* двинулся на линію р. Минчіо, захватилъ безъ сопротивленія нѣсколько городовъ и остановился передъ неприступной Мантуей. Австрійское правительство рѣшилось употребить все свои силы, чтобы вытѣснить смѣлаго завоевателя изъ Италіи. Три многочисленныхъ арміи, одну за другой, высылало оно на выручку Мантуи, но этимъ дало лишь *Наполеону* возможность доказать превосходство своего военнаго гения и новой тактики передъ устарѣлой австрійской системой: *Наполеонъ* одержалъ цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ надъ австрійскими генералами (при Сольферино, Арколи, Риволи.), занялъ Мантую и окончательно очистилъ Ломбардію отъ имперскихъ войскъ. Весной 1797 года онъ вторгнулся съ 50-тысячнымъ войскомъ въ Тироль. Разгромивъ (при Тальяменто) имперскую армію, находившуюся подъ начальствомъ лучшаго изъ австрійскихъ генераловъ, эрцъ-герцога Карла, *Наполеонъ* занялъ Каринтію и очутился въ 25 миляхъ отъ Вѣны.

Въ виду столь печальнаго положенія дѣлъ, Австрія запро- Кампо-Формійскій миръ.
сила мира, который и былъ подписанъ въ 1797 году въ *Кампо-Форміо*. По этому миру *Австрія отказалась отъ своихъ правъ на Бельгію и Ломбардію и обязалась очистить весь лѣвый берегъ Рейна*. За это она получала отъ *Наполеона* владѣнія *Венеціанской республики* (кроме Іоническихъ острововъ), которая не принимала никакого участія въ войнѣ; вся вина древней республики заключалась въ томъ, что она была безсильна; *Наполеонъ* сперва занялъ Венецію своими войсками, а затѣмъ передалъ ее, уже какъ покоренную имъ землю, Австріи.

Подписавъ условія кампо-формійскаго мира, *Наполеонъ* по- Образованіе республикъ-дочерей.
сѣвшиль обратилъ завоеванную Ломбардію въ *Цизальтинскую республику*, которая устроена была на подобіе Французской. Са-

мостоятельность новой республики была, разумеется, чисто номинальная: французскія войска занимали всѣ крѣпости и важнѣйшіе стратегическіе пункты, французскіе агенты руководили всѣми политическими и общественными дѣлами. Республика должна была на вѣчныя времена заключить оборонительный и наступательный союзъ съ Франціей.

Превративъ велѣдъ затѣмъ Геную въ *Лигурійскую республику* по образцу Цизальпинской, Наполеонъ поспѣшилъ во Францію, населеніе которой повсюду встрѣчало его съ восторгомъ. Директорія же смотрѣла на него съ завистью. При такомъ настроеніи массъ и правительства, Наполеону пришла мысль перенести свою дѣятельность на совершенно новое поприще и тѣмъ самымъ возбудить еще большій интересъ къ своей личности. Онъ задумалъ экспедицію въ Египетъ, съ которой у него соединились съ самаго начала колоссальныя, но въ то же время фантастическіе планы. Завоеваніе Нильской долины должно было служить лишь первымъ шагомъ къ распространенію французскаго вліянія на всемъ Востокѣ и къ нанесенію смертельнаго удара непримому врагу республики—Англіи. Изъ Египта Наполеонъ думалъ проникнуть въ Сирію, силою или другими средствами вовлечь въ союзъ съ Франціей султана, обратиться затѣмъ на Дальній Востокъ и положить конецъ англійскому владычеству въ Индіи.

Наполеонъ сообщилъ свой планъ директоріи; послѣдняя съ радостью ухватилась за его предложеніе, видя въ немъ вѣрное средство удалить на продолжительное время изъ Франціи чловѣка, крайне опаснаго для нея и по своимъ способностямъ, и по той громадной популярности, которой онъ пользовался. Пока этотъ планъ приводился въ исполненіе, Франція заняла *Швейцарію* и превратила ее въ *демократическую Гельветическую республику*. Около того же времени французскія войска заняли почти безъ сопротивленія *Римъ*, устроили и здѣсь демократическую *Римскую* республику, а папу, *Пія VI*, отправили въ качествѣ плѣнника во Францію. Подобный же переворотъ былъ произведенъ и въ *Неаполь*: королевская фамилія спаслась бѣгствомъ въ Сицилію, а Неаполитанское королевство превращено въ *Партенонейскую* республику.

Между тѣмъ Наполеонъ окончилъ всѣ свои приготовленія къ экспедиціи въ Египетъ. Въ портахъ южной Франціи былъ собранъ сильный военный флотъ и громадное количество транс-

Египетская
экспедиція
Наполеона.

портныхъ судовъ. Здѣсь же было собрано отборное 35-тысячное войско. Наполеонъ взялъ съ собой въ Египетъ лучшихъ генераловъ французской арміи—Мюрата, Мармона, Клебера и другихъ. Кромѣ того, онъ побудилъ къ участию въ походѣ и лучшихъ представителей тогдашней науки,—историковъ и археологовъ, математиковъ и натуралистовъ, астрономовъ и врачей.

Приготовленія Наполеона не укрылись отъ вниманія англичанъ, и британскій флотъ, подъ командой знаменитаго *Нельсона*, былъ отправленъ въ Средиземное море слѣдить за предпріятіями французовъ. И, хотя встрѣча съ Нельсономъ могла окончиться для французскаго флота самымъ печальнымъ образомъ, но Наполеонъ, уже тогда слѣпо вѣрившій въ свою звѣзду, смѣло вышелъ въ море и благополучно достигъ Александріи, захвативъ по дороге островъ *Мальту*.

Отправивъ небольшую флотилію вверхъ по Нилу, Наполеонъ главныя свои силы двинулъ на Каиръ, гдѣ ожидала его армія мамелюковъ, хозяйничавшихъ тогда въ Египтѣ. Мамелюки были разбиты на-голову, но зато почти весь французскій флотъ, стоявшій близъ деревни *Абукиръ*, къ востоку отъ Александріи, былъ уничтоженъ Нельсономъ, который узналъ таки о высадкѣ французовъ въ Египтѣ. Этимъ пораженіемъ французская армія совершенно была отрѣзана отъ Франціи и лишена возможности получать не только подкрѣпленія, но даже извѣстія изъ далекой родины. Всякій другой полководецъ на мѣстѣ Наполеона, при такихъ условіяхъ, потерялъ бы голову; но обычная самоувѣренность Наполеона не покидала его ни на минуту. Докончивъ покореніе страны, установивъ въ ней миръ и порядокъ, Наполеонъ тотчасъ же двинулся на покореніе Сиріи, такъ какъ узналъ, что султанъ объявилъ французамъ войну и вступилъ въ тѣсный союзъ съ Англіей и Россіей. Взявъ штурмомъ *Яффу*, Наполеонъ подступилъ къ крѣпости Сень-Жанъ-д'Акра (древняя Птолемаида). Всѣ попытки французовъ взять эту крѣпость окончились неудачей; къ тому же въ арміи открылись голодъ и чума. Снявъ осаду, Наполеонъ двинулся назадъ, въ Египетъ, гдѣ ожидало его уже новое 20-тысячное турецкое войско.

Разгромивъ это войско, Наполеонъ нисколько не улучшилъ своего положенія, которое попрежнему оставалось печальнымъ и безнадежнымъ. Въ это время онъ неожиданно узналъ о всѣхъ событіяхъ, происшедшихъ въ его отсутствіе въ Европѣ; тогда,

передавъ всё дѣла генералу Клеберу, Наполеонъ немедленно уѣхалъ во Францію, гдѣ дѣла приняли слишкомъ благоприятный для него оборотъ.

Вторая коалиція и 18 брюмера.

Въ то время какъ Наполеонъ совершалъ свою блестящую, но безплодную египетскую экспедицію, противъ Франціи образовалась *вторая огромная коалиція*, въ составъ которой вошли *Англія, Россія, Австрія и Турція*. Союзники намѣревались атаковать французовъ на протяжении всей громадной линіи, тянувшейся отъ южной оконечности Италіи до сѣверныхъ предѣловъ Голландіи. Главный же удар предполагалось нанести въ верхней Италіи, гдѣ для этой цѣли было сосредоточено 80 т. австрійцевъ и 30 т. русскихъ подъ начальствомъ Суворова. Въ южной Германіи было собрано стотысячное войско подъ начальствомъ эрцъ-герцога Карла, который долженъ былъ вытѣснить французовъ съ праваго берега Рейна, а затѣмъ обратиться противъ Швейцаріи. Сюда также направился 27-тысячный отрядъ, предводимый генераломъ Корсаковымъ. Наконецъ, предполагалось сдѣлать высадку соединеннаго англо-русскаго отряда, подъ начальствомъ герцога юркекаго, и въ Голландіи.

Итальянская
компанія
Суворова.

Первыя рѣшительныя дѣйствія произошли въ южной Германіи, гдѣ французы были разбиты и вынуждены совершенно очистить правый берегъ Рейна. Въ то же время открылись военныя дѣйствія и въ Италіи, куда уже прибыли корпуса Розенберга и Багратиона, а влѣдъ за ними явился на театръ войны и самъ Суворовъ. Постаравшись внушить, на сколько то было возможно, свой геройскій духъ подчиненнымъ ему австрійскимъ генераламъ и обучить на свой ладъ австрійскихъ солдатъ, Суворовъ двинулся на французовъ и, разбивъ ихъ въ нѣсколькихъ битвахъ, въ теченіе мѣсяца завладѣлъ всей Ломбардіей и очутился въ 100 верстахъ отъ французской границы. Разгромивъ влѣдъ затѣмъ въ извѣстной трехдневной битвѣ при *Требіи* Макдональда и при *Нови*—лучшаго изъ французскихъ полководцевъ, Жубера, Суворовъ очистилъ Италію отъ французовъ.

Такимъ образомъ, цѣль, къ которой стремилась Австрія, была достигнута, но не вполне: вмѣсто французовъ въ той же

Италіи оставались русскіе. Необходимо было удалить и ихъ. Планъ такого удаленія былъ составленъ довольно тонко. Рѣшено было вывести австрійскія войска изъ Швейцаріи, передвинуть ихъ къ нижнему Рейну, а взамѣнъ ихъ перевести изъ Италіи войска Суворова. Здѣсь, въ Швейцаріи, онъ долженъ былъ соединиться съ 27-тысячнымъ корпусомъ Римскаго-Корсакова и черезъ Франшъ-Конте вторгнуться во Францію. Выполненіе этого плана грозило страшною опасностью русскимъ войскамъ въ Швейцаріи; 27-тысячный корпусъ былъ, конечно, совершенно недостаточенъ для обороны длинной линіи Рейна въ 200 верстъ и ежеминутно рисковалъ подвергнуться нападенію 80-тысячной арміи Массены. Не смотря, однако, на это, австрійцы вывели свои войска изъ Швейцаріи и оставили Римскаго-Корсакова на явную гибель. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Суворовъ пришелъ въ страшное негодованіе; но такъ какъ никакіе протесты не могли помочь дѣлу, то Суворову надо было самому спѣшить въ Швейцарію на выручку Корсакова.

Къ Корсакову можно было идти двумя путями: однимъ на Спюгенъ, другимъ — на С.-Готардъ. Первый былъ удобнѣе, но зато кружибѣ; второй — полонъ мѣстныхъ препятствій, занять французами, но зато кратчайшій, что въ данномъ случаѣ было очень важно. Этотъ путь и былъ избранъ Суворовымъ. Начался знаменитый 2-мѣсячный швейцарскій походъ Суворова, покрывшій какъ русскаго вождя, такъ и русскія войска неувидаемой славой. Затрудненія начались съ первыхъ же шаговъ, такъ какъ австрійцы не доставили ни продовольствія, ни муловъ съ вьюками, ни даже проводниковъ; Суворову пришлось позаботиться объ этомъ самому, на что было потрачено нѣсколько дней. Разбивъ затѣмъ французскія войска при С.-Готардѣ и у знаменитаго Чертова моста, перемалывъ съ огромными лишеніями черезъ неприступный хребтъ Роштока, спустился наконецъ Суворовъ въ Муттенскую долину и здѣсь получилъ страшное извѣстіе, что Корсаковъ разбитъ и что послѣдніе австрійскіе отряды также разбиты и отошли назадъ. Суворовъ очутился въ какомъ-то каменномъ мѣшкѣ; впереди и сзади неприступныя горныя громады, у обоихъ выходовъ изъ долины — превосходившія по численности французскія войска: влѣво, у Швица—Массена, вправо, у Глариса—Молиторъ. У самой арміи почти нѣтъ ни продовольствія, ни артиллеріи, ни вьюковъ, ни патроновъ, ни снарядовъ; люди оборваны и босы, истощены походомъ и голодомъ, измучены безпрерывными боями; наконецъ,

Швейцарскій
походъ
Суворова.

та цѣль, ради которой былъ предпринятъ этотъ страдальческій походъ—выручка Корсакова,—исчезла. Всякій другой полководецъ на мѣстѣ Суворова, вѣроятно, отказался бы отъ всякой борьбы; но Суворовъ рѣшился или прорваться, во что бы то ни стало, къ выходу, или погибнуть, но со славою. Благодаря невѣроятной, такъ сказать, нечеловѣческой энергіи, проявленной въ этомъ случаѣ русскими войсками, Суворовъ, разгромивъ Молитора у Глариса и Массену у Швица, вышелъ изъ Муттенской долины.

Раздраженный коварствомъ союзниковъ, императоръ Павелъ послалъ приказаніе Суворову идти къ границамъ Россіи; Швейцарія осталась въ рукахъ французовъ. Въ этотъ моментъ Наполеонъ вернулся изъ своего египетскаго похода.

Наполеонъ возвратился во Францію, когда все уже было подготовлено здѣсь для новаго рѣшительнаго переворота. Директорія видимо доживала свои послѣдніе дни. Всѣ жаждали мира внутри и внѣ, жаждали спокойствія и порядка и были убѣждены, что все это можетъ быть установлено только Наполеономъ. Бонапартъ съ обычной проицательностью понялъ и оцѣнилъ положеніе дѣлъ и рѣшилъ захватить верховную власть въ свои руки. Сблизившись при посредствѣ Талейрана съ аббатомъ Съезомъ и заручившись содѣйствіемъ выдающихся генераловъ и сочувствіемъ войска, Наполеонъ рѣшилъ произвести государственный переворотъ. Сперва въ совѣтъ старѣйшинъ было внесено предложеніе—перенести, въ виду опаснаго положенія республики, засѣданія обоихъ законодательныхъ собраній въ Сень-Клу и вручить начальство надъ парижскимъ гарнизономъ Наполеону. Предложеніе было принято, и уже на второй день, 18 брюмера (9 ноября), члены обоихъ собраній открыли свои засѣданія въ сенъ-клуускомъ дворцѣ. Въ тотъ же день всѣ директора, за исключеніемъ Съеза, были арестованы и вынуждены силой подать въ отставку. Покончивъ съ ними, Наполеонъ лично явился въ Сень-Клу, и, когда, при видѣ его, члены совѣта стали кричать, — „долой тирана“, — то онъ тотчасъ приказалъ гренадерамъ очистить штыками залъ засѣданій. Такимъ образомъ, директорія была уничтожена, совѣты отмѣнены. Переворотъ этотъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ 18 брюмера.

Вслѣдъ затѣмъ была составлена новая конституція, по которой законодательная власть была раздѣлена между четырьмя собраніями, изъ которыхъ первое — *государственный совѣтъ*,

— составляло проекты законовъ, второе — *трибунатъ*, — обсуждало эти проекты, а третье — *законодательный корпусъ* — принимало или отвергало законопроекты посредствомъ одной подачи голосовъ; наконецъ, четвертому, — *сенату*, — вѣнялось въ обязанность утверждать законы и слѣдить за точнымъ исполненіемъ ихъ. Исполнительная власть вручалась *трѣмъ консуламъ*, изъ которыхъ *первымъ консуломъ* былъ назначенъ *Наполеонъ*. Въ сущности во Франціи была установлена *военная диктатура*, такъ какъ вся дѣйствительная власть, гражданская и военная, сосредоточилась въ рукахъ перваго консула, а два другихъ были лишь простыми помощниками его.

ГЛАВА VI. Эпоха консульства.

Какъ только эта конституція, республиканская по имени и монархическая въ дѣйствительности, была одобрена націей, Бонапартъ, не теряя времени, приступилъ къ организаціи внутренняго управления.

Прекрасно понимая, какъ сильно дорожить нація главными Внутреннія преобразования въ эпоху консульства. приобрѣтеніями революціи, Наполеонъ оставилъ въ полной неприкосновенности равенство всѣхъ передъ закономъ, равноправность всѣхъ консульства. вѣроисповѣданій, отмѣну десятины и всѣхъ феодальныхъ правъ, утвердилъ отобранныя церковныя имущества за ихъ новыми владѣльцами и т. п. Въ то же время, будучи глубоко убѣжденъ, что всѣ эти прибрѣтенія могутъ быть сохранены лишь при прочной и крѣпкой власти, Наполеонъ, въ дѣлѣ внутренняго управления страной, держался системы самой строгой *административной централизаціи*, которая болѣе соответствовала и личному его характеру. Поэтому, во главѣ cadaго департамента былъ поставленъ префектъ, во главѣ округа—подпрефектъ, во главѣ общины—мэръ; всѣ эти чиновники зависѣли исключительно отъ перваго консула и подчинялись весьма строгой дисциплинѣ. Не признавая никакой независимой силы въ обществѣ, первый консулъ не только уничтожилъ всѣ органы самоуправления, существовавшія во Франціи, но подчинилъ и всю духовную жизнь націи строгому государственному контролю. Для того, чтобы имѣть возможность всегда знать, что дѣлается въ странѣ, было обращено особенное

Администрація.

вниманіе на полицію, во главѣ которой долгое время стоялъ знаменитый *Фуше*, бывший якобинець.

Кодексъ
Наполеона

Для того, чтобы внести какой-либо порядокъ въ распатанное гражданское право Франціи, Наполеонъ въ первые же годы консульства поручилъ свѣдущимъ юристамъ составить новый гражданскій сводъ законовъ, который и былъ изданъ въ 1804 году подъ названіемъ „*Кодекса Наполеона*“. Сводъ этотъ, какъ и все, выходящее изъ рукъ Наполеона, отличался ясностью, точностью, и простотой. Въ основѣ его лежали три главнѣйшія пріобрѣтенія революціи: *равенство всѣхъ передъ закономъ, свобода личности и вѣры.*

Церковное
устройство.

Зная на-сколько огромное большинство французскаго народа привязано къ католической вѣрѣ, и желая прекратить церковную смуту, порожденную декретомъ о гражданскомъ устройствѣ духовенства, Наполеонъ заключилъ въ 1801 году съ папой Пиемъ VII конкордаты, въ силу котораго католическая церковь возстановлялась во Франціи, но духовенство подчинялось свѣтской власти, такъ какъ архіепископы и епископы должны были назначаться первымъ консуломъ и потомъ уже получать каноническое постановленіе. Духовенству опредѣлено было казенное содержаніе.

Что касается эмигрантовъ, то Наполеонъ разрѣшилъ имъ возвращеніе на родину подъ условіемъ признанія новаго порядка вещей и отказа отъ конфискованныхъ у нихъ имуществъ. Кромѣ того, Наполеонъ обратилъ особенное свое вниманіе на развитіе промышленности и торговли, на улучшеніе путей сообщенія, рылъ каналы, строилъ порты, мосты, дороги и т. п.

Войны въ
эпоху кон-
сульства.

Съ не меньшимъ успѣхомъ повелъ первый консулъ дѣла Франціи и въ области *внѣшней политики*. Унаслѣдовавъ отъ директоріи войну со второй коалиціей, Наполеонъ, сосредоточивъ въ Швейцаріи и въ южной Германіи 120-тысячную армію подъ начальствомъ Моро, самъ бросился въ Ломбардію и, разгромивъ австрійскаго фельдмаршала Меласа при *Маренно*, занялъ сѣверную Ломбардію. Такимъ образомъ, въ одинъ день были уничтожены всѣ плоды великихъ побѣдъ Суворова. Въ томъ же году Моро разбилъ на-голову австрійцевъ при Гогенлинденѣ, послѣ чего австрійскій кабинетъ долженъ былъ подписать въ *Люневиль* *условія мира, подтвердившія условія Кампо-формійскаго мира*; имперія признала независимость Батавской, Гельветической, Лигурійской и Цизальпинской республикъ. Вскорѣ послѣ того (1801)

Франція заключила миръ съ Неаполемъ и папой, которые сохранили свои владѣнія, и Портой, которой былъ возвращенъ Египеть.

Наконецъ и Англія, оставшись безъ союзниковъ, принуждена была также заключить съ Франціей *Амьенскій договоръ* (1802 г.), по которому признала всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя на материкѣ Франціей, признала второстепенныя республики и возвратила Франціи нѣсколько колоній въ Вестъ-Индіи, но удержала захваченную ею Мальту.

За всѣ эти великія дѣла, совершенныя и въ мирѣ, и на войнѣ, Наполеонъ былъ провозглашенъ сперва пожизненнымъ консуломъ, а затѣмъ и *пожизненнымъ императоромъ Франціи* (18 мая 1804 года). Обрядъ помазанія на царство былъ совершенъ самимъ папой Пиемъ VII, прибывшимъ нарочно для этого въ Парижъ. Такъ какъ имперія требовала соответственной обстановки, то былъ возстановленъ пышный дворъ, при которомъ появились *новые* графы, бароны и герцоги; такими аристократическими титулами награждалъ Наполеонъ своихъ сподвижниковъ и родственниковъ. Братья его, Иосифъ и Людовикъ, были признаны французскими принцами, а Вертье, Мюратъ, Журданъ, Массена, Ожеро, Бернадотъ, Сультъ, Ней, Даву и другіе — маршалами имперіи. Но старая родовая аристократія Франціи съ презрѣніемъ смотрѣла на всю эту мѣщанскую знать, чѣмъ сильно досаждала Наполеону, который дѣлался все заносчивѣе и рѣзче въ обращеніи даже съ самыми близкими къ нему людьми.

Превращеніе
Французской
республики
въ имперію.

IV. Эпоха имперіи.

ГЛАВА I. Франція до Тильзитскаго мира.

Все время правленія Наполеона I (1804—1815) прошло въ непрерывныхъ войнахъ. Въ этотъ періодъ бывали моменты, когда Наполеонъ стоялъ на такой высотѣ могущества и блеска, которыхъ для всякаго другого человѣка было бы болѣе чѣмъ достаточно. Но этотъ человѣкъ искалъ славы въ господствѣ, а жизни въ побѣдахъ и самъ осудилъ себя на безконечную борьбу, которая должна была окончиться или подчиненіемъ ему континента Европы, или его собственнымъ паденіемъ.

Характеръ
наполеонов-
скихъ войнъ.

Наполеоновскія войны являются продолженіемъ революціонныхъ войнъ, но съ той разницей, что прежде французы воевали ради распространенія революціонныхъ идей, „для освобожденія народовъ Европы отъ тиранніи“, какъ любили они выражаться. Теперь же Франція ведетъ свои войны ради расширенія своей территории и въ концѣ концовъ ради всемірнаго господства. Прежде республиканская Франція окружала себя *республиками-дочерьми*; теперь же императорская Франція окружаетъ себя *подчиненными ей королевствами*, которыя императоръ раздаетъ своимъ братьямъ и родственникамъ. Такъ, уже въ концѣ 1804 года *Цизальпинская республика была превращена въ Итальянское королевство*, при чемъ императоръ отправился самъ въ Миланъ и короновался тамъ лонгобардской желѣзной короной; итальянскимъ вице-королемъ онъ назначилъ своего пасынка, *Евгенія Богарне*.

Главнымъ и самымъ страшнымъ противникомъ Франціи во весь періодъ этихъ войнъ являлась Англія, ея старый и заклятый врагъ и соперникъ. Располагая огромными матеріальными силами, Англія неутомимо вооружала противъ Франціи одну за другой европейскія коалиціи; но коалиціи эти дѣйствовали недружно, чѣмъ и давали Наполеону возможность каждый разъ выходить побѣдителемъ. Франція, съ своей стороны, совершенно основательно считала Англію своимъ смертельнымъ врагомъ и изыскивала всякія средства, чтобы нанести ей рѣшительный ударъ. Съ этой цѣлью Наполеонъ составилъ проектъ высадки въ Англію, и въ началѣ 1805 года въ Булони и Кале была собрана громадная флотилія, которая сразу могла перевезти на англійскіе берега огромное войско. Видя страшную опасность, Питтъ употребилъ величайшія усилія, чтобы организовать новую, *третью коалицію*, въ составъ которой вошли: *Австрія, Россія, Швеція и Неаполь*. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ немедленно же двинулся въ Германію, гдѣ и заставилъ генерала Макка сдаться (при Ульмѣ) на позорную капитуляцію, пошелъ затѣмъ на самую Австрію, занялъ Вѣну и, вступивъ въ Моравію, разбилъ наголову соединенную русско-австрійскую армію при *Аустерлицѣ* (1805 г.).

Слѣдствіи
Пресбург-
скаго мира

Послѣ этихъ поражений былъ заключенъ *Пресбургскій миръ*, положившій конецъ многолѣтнему существованію Священной Римской имперіи нѣмецкаго народа, утвердившій владычество Наполеона надъ Средней Европой и окончательно унизившій Австрію. По условіямъ этого мира, Австрія уступила Франціи *Венецію*

(со всеми ея владѣніями), которую Наполеонъ присоединилъ къ своему Итальянскому королевству. Изъ 14 государствъ южной и западной Германіи, въ числѣ которыхъ были Баварія, Вюртембергъ и Баденъ, Наполеонъ образовалъ такъ называемый *Рейнскій союзъ* и объявилъ себя его протекторомъ; при этомъ войска союза находились въ полномъ распоряженіи своего протектора. *Баварія и Вюртембергъ*, за вѣрную службу Наполеону, были обращены имъ въ королевства. При этомъ духовныя владѣнія, находившіяся въ западной Германіи, были *секуляризованы*, а мелкія нѣмецкія владѣнія — *медіатизованы*, т. е. правители ихъ были лишены своихъ владѣльческихъ правъ и подчинены болѣе крупнымъ государямъ. Король неаполитанскій, нарушившій послѣ послѣдней войны мирный трактатъ съ Франціей, былъ лишенъ своихъ владѣній, и *Иосифъ Бонапартъ былъ провозглашенъ королемъ Обѣихъ Сицилій*. Въ то же время и *Голландія* также была превращена въ королевство и получила въ короли другого брата императора, *Людовика Бонапарта*. Лишь одна Швейцарія сохранила свое прежнее устройство, хотя и была поставлена въ зависимость отъ Франціи.

Все эти превращенія нанесли окончательный ударъ остаткамъ средне-вѣковаго феодальнаго строя, существовавшимъ въ Германіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишили имперію послѣднихъ правъ на дальнѣйшее существованіе. Въ виду этого, Францъ II отказался (авг. 1805 г.) отъ титула императора Священной Римской имперіи и принялъ титулъ *императора австрійскаго* подъ именемъ Франца I.

Наполеонъ имѣлъ теперь въ своихъ рукахъ весь Западъ Европы. Неограниченный властелинъ Франціи и Италіи, какъ императоръ и король, онъ господствовалъ и надъ Испаніей, вслѣдствіе подчиненія Мадридскаго двора его волѣ, надъ Неаполемъ и Голландіей, вслѣдствіе повиновенія обоимъ его братьевъ, надъ Швейцаріей — въ силу акта посредничества. Въ Германіи онъ располагалъ противъ Австріи и Пруссіи королями Баварскимъ и Вюртембергскимъ и Рейнскимъ Союзомъ. Но и этого Наполеону было мало, и его непомѣрное честолюбіе и неуваженіе международныхъ правъ вызвало *четвертую коалицію* противъ Франціи.

Изъ всехъ государствъ средней Европы одна лишь Пруссія не была еще въ борьбѣ съ Наполеономъ и съ самаго Базельскаго мира сохраняла строжайшій нейтралитетъ. Но Наполеонъ нисколько

Четвертая
коалиція.

не уважалъ этого нейтралитета, передвигалъ свои войска черезъ прусскія владѣнія въ Германіи и не обращалъ никакого вниманія на протесты по этому поводу Берлинскаго кабинета. Такое отношеніе Наполеона сильно оскорбляло пруссаковъ, у которыхъ еще свѣжа была память о славныхъ побѣдахъ Фридриха В. И вотъ, оскорбленное національное чувство, преувеличенное мнѣніе о собственныхъ силахъ и страхъ предъ непомернымъ усиленіемъ Наполеона, — все это вмѣстѣ вызвало появленіе въ Пруссіи сильной партіи, требовавшей войны съ Франціей. Царствовавшій тогда въ Пруссіи слабый и нерѣшительный Фридрихъ-Вильгельмъ III, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, рѣшился объявить войну Наполеону, *заклучивъ* предварительно союзъ съ Россіей. Но, прежде чѣмъ успѣли соединиться союзники, Наполеонъ двинулся противъ Пруссіи, рѣшивши, по обыкновенію, подавить коалицію быстротой своего похода и силой своихъ ударовъ. 14 октября рѣшительной побѣдой при *Иенн* онъ разрушилъ военную Прусскую монархію; 16-го — 14 т. пруссаковъ сложили оружіе въ Эрфуртѣ, а 25-го французская армія вошла въ *Берлинъ*. Разгромивъ затѣмъ князей сѣверной Германіи, стоявшихъ на сторонѣ Пруссіи, Наполеонъ вступилъ въ принадлежавшую Пруссіи часть Польши и занялъ *Варшаву*. Въ концѣ того же года онъ разбилъ на-голову русскія войска при *Прейсишъ-Эйлау* и *Фридландѣ*. Послѣ этого императоръ Александръ I прекратилъ борьбу съ Наполеономъ и заключилъ въ *Тильзитъ миръ, въ 1807 году*.

ГЛАВА II. Франція отъ Тильзитскаго мира до войны 1812 года.

Условія
Тильзитска-
го мира.

Тильзитскій миръ утвердилъ французское господство на континентѣ Европы и окончательно унизилъ Пруссію, владѣнія которой были уменьшены на-половину. На югѣ Германіи Наполеонъ имѣлъ уже противъ Австріи два королевства — Баварское и Вюртембергское; теперь онъ создалъ два такихъ на сѣверѣ — *Саксонское* и *Вестфальское*. Первое было образовано изъ курфюршества того же имени и присоединено къ Рейнскому союзу; второе составлено изъ прусскихъ земель, лежащихъ между Эльбой и Рейномъ, и, также въ качествѣ члена Рейнскаго союза, отдано младшему брату Наполеона, — Иерониму. Изъ бывшихъ польскихъ земель,

отошедшихъ къ Пруссіи по второму и третьему раздѣламъ Польши, Наполеонъ образовалъ *Великое герцогство Варшавское* и поставилъ его подъ протекторатъ короля саксонскаго. Съ Россіей миръ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ. Имп. Александръ обязался признать всѣ завоеванія Наполеона и принять такъ называемую *Континентальную систему*, т. е. закрыть всѣ свои гавани для англійскихъ товаровъ. Эту систему придумалъ Наполеонъ съ цѣлью убить морскую торговлю англичанъ, а съ ней вмѣстѣ и все ихъ матеріальное благополучіе. Съ своей стороны, Наполеонъ соглашался на присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахійи и предлагалъ Александру отнять у шведовъ Финляндію.

Такимъ образомъ, Тильзитскій миръ какъ бы дѣлилъ Европу на двѣ половины, изъ которыхъ надъ одной долженъ былъ господствовать Наполеонъ, а надъ другой — Александръ I, въ качествѣ друзей и союзниковъ. Не смотря, однако, на то, что условія этого мира были скрѣплены личнымъ свиданіемъ обоихъ императоровъ на плоту среди р. Немана, было ясно, что эти дружба и союзъ очень недолговѣчны. Честолюбіе и славолобіе Наполеона не знали предѣловъ; онъ опять началъ дѣлать свои завоеванія.

Дѣло началось съ *Португаліи*, которая отказалась принять континентальную систему. Тогда Наполеонъ заявилъ, что „*Браганскій домъ пересталъ царствовать*“. Принцъ регентъ, Іоаннъ VI, уплылъ съ семействомъ въ Бразилію, а французская армія заняла Лиссабонъ (1807 г.). Этотъ захватъ Португаліи былъ ничѣмъ инымъ, какъ приготовленіемъ къ вторженію въ *Испанію*. Въ средѣ испанской королевской фамиліи господствовала сильнѣйшая анархія: фаворитъ Годонъ былъ ненавидимъ народомъ, и принцъ астурійскій Фердинандъ составилъ заговоръ противъ любимца своего отца. Этой придворной революціей воспользовался Наполеонъ; двинувъ свои войска въ Мадридъ, онъ самъ отправился въ Байону, куда и призвалъ испанскихъ принцевъ. Фердинандъ возвратилъ корону своему отцу, который, въ свою очередь, отдалъ ее въ распоряженіе Наполеона, а послѣдній передалъ ее своему брату *Іосифу*, королю неаполитанскому. На мѣсто Іосифа Наполеонъ перевелъ на неаполитанскій престолъ своего шурина *Мюрата*.

Въ это время въ Европѣ началась первая оппозиція противъ господства Наполеона и континентальной системы. Реакція

Завоеванія
Наполеона
на Пиреней-
скомъ полу-
островѣ.

Пятая
коалиція.

обнаружилась въ странахъ, до тѣхъ поръ находившихся въ союзѣ съ Франціей, и вызвала *пятую коалицію*. Римскій дворъ былъ недоволенъ; національная гордость Испаніи оскорблена; торговля Голландіи сильно страдала отъ континентальной системы; Австрія съ нетерпѣніемъ переносила свои потери и свое подчиненное положеніе. Англія, не упускавшая ни одного случая, чтобы возбудить борьбу на континентѣ, вызвала сопротивленіе *римскаго двора, испанскаго народа и вѣнскаго кабинета*. Папа надѣялся, что за его услуги Наполеонъ возвратитъ Церковной области тѣ земли, которыя директорія присоединила къ Цизальпинской республикѣ. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, онъ присоединился къ европейской оппозиціи. Тогда *Наполеонъ занялъ* своими войсками *Римъ, присоединилъ Церковную область къ Итальянскому королевству, а папу, Пія VII, отправилъ плѣнникомъ во Францію*.

Испанская война.

Положеніе дѣлъ на Пиренейскомъ полуостровѣ было гораздо серьезнѣе. Испанцы провозгласили своимъ королемъ Фердинанда VII и подняли оружіе во всѣхъ провинціяхъ, не занятыхъ французскими войсками. Португальцы поднялись также. Оба эти возстанія кончились тѣмъ, что Іосифъ Бонапартъ долженъ былъ покинуть Мадридъ, а Португалія была занята англійскими войсками. Тогда Наполеонъ самъ явился на полуостровъ, быстро покорилъ нѣсколько провинцій и вступилъ въ Мадридъ, объявляя возставшему народу, что онъ прибылъ въ страну не какъ побѣдитель, а какъ освободитель его изъ-подъ ига знати, духовенства и инквизиціи. Наполеонъ, дѣйствительно, еще раньше, при помощи своего брата, Іосифа Бонапарта, старался ввести разнаго рода улучшенія въ жизнь Испаніи; но испанскій народъ встрѣтилъ съ ненавистью и фанатизмомъ какъ французское господство, такъ и попытки реформировать его жизнь на французскій ладъ. Въ Испаніи открылась народная война.

Компанія 1809 г.

Въ это время *Австрія*, воспользовавшись удаленіемъ Наполеона, собрала громадную армію и начала компанію 1809 года. Поднялся Тироль; король Іеронимъ былъ изгнанъ вестфальцами изъ своей столицы; Италія колебалась, а Пруссія ждала только благоприятнаго случая, чтобы взяться за оружіе. Но Наполеонъ стоялъ тогда еще на высотѣ своего могущества и своего счастья. Потребовавъ поддержки отъ членовъ Рейнскаго союза, онъ углубился внутрь Германіи, разбилъ нѣсколько разъ австрійцевъ, занялъ Вѣну и

затѣмъ страшнымъ пораженіемъ *при Ваграмѣ* разрушилъ всю эту коалицію. По *Вѣнскому миру* 1809 года Австрія потеряла еще нѣсколько провинцій и вынуждена была принять континентальную систему. Въ то же время императоръ Францъ долженъ былъ выдать за Наполеона свою дочь, Марію-Луизу (1810 г.); этимъ бракомъ Наполеонъ породнился съ старѣйшимъ царственнымъ домомъ Европы.

Не смотря на то, что послѣ Вѣнскаго мира Наполеонъ достигъ, казалось, вершины своего могущества и своей славы, онъ все-таки продолжалъ свои захваты, увеличивавшіе территорію Франціи, и безъ того уже далеко вышедшей изъ своихъ естественныхъ границъ, и расширявшіе предѣлы его вліянія. Такъ, онъ *отнялъ у брата Людовика Голландію* за то, что тотъ плохо соблюдалъ континентальную систему, и *присоединилъ ее къ Франціи*. Подъ тѣмъ же предлогомъ онъ *захватилъ все сѣверное побережье Германіи, вдоль Нѣмецкаго моря, и между прочимъ герцогство Ольденбургское*, принадлежавшее родственнику императора Александра. Швеція, король которой, Густавъ IV, принужденъ былъ отказаться отъ престола, приняла континентальную систему. Преемникъ его, Карлъ XIII, усыновилъ маршала Бернадота, объявленнаго наслѣдникомъ принцемъ шведскаго престола.

Но могущество Наполеона дѣлалось уже невыносимымъ. Безконечныя войны, требовавшія все новыхъ рекрутскихъ наборовъ, громадныя денежныя контрибуціи, налагавшіяся Наполеономъ и на побѣжденныхъ, и на союзниковъ, гибельныя послѣдствія континентальной системы, тѣ униженія, которымъ подвергалъ Наполеонъ покоренные народы, наконецъ, его высокомеріе, его презрѣніе къ международнымъ правамъ и договорамъ, его безмѣрное властолюбіе и честолюбіе, не знавшія никакихъ предѣловъ, все это вмѣстѣ вызвало новую оппозицію, но на этотъ разъ совершенно иного характера.

Новый характеръ оппозиціи противъ Наполеона.

Въ прежнихъ коалиціяхъ государи дѣйствовали сами по себѣ, независимо отъ сочувствія или несочувствія подчиненныхъ имъ народностей; кромѣ того, дѣйствовали не единодушно, относясь съ завистью и опасеніемъ другъ къ другу и измѣняя общимъ интересамъ. Теперь же правительства дѣйствуютъ уже въ союзѣ съ своими народностями и между собой. Прежде, особенно въ эпоху революціонныхъ войнъ, народы Европы зачастую съ сочувствіемъ относились къ французскимъ идеямъ и учрежденіямъ; теперь же

наполеоновскій режимъ вызывалъ съ ихъ стороны негодование и озлобленіе. Въ этомъ новомъ характерѣ послѣднихъ коалицій и заключается причина ихъ успѣха. Прежде Наполеонъ боролся съ государями Европы и ихъ войсками и, благодаря своему военному гению, легко побѣждалъ ихъ; теперь же онъ пошелъ противъ требованій и духа времени,—и палъ самъ.

Кромѣ того, наполеоновскія войны, унижавшія и оскорблявшія національное чувство народовъ, въ то же время способствовали *національному возрожденію* этихъ народностей. Наконецъ, и сами правительства (правда, не все) поняли, что многія изъ ихъ учреждений устарѣли, не соотвѣтствуютъ духу времени и требуютъ коренныхъ реформъ. Первое мѣсто среди нихъ заняла Пруссія.

Возрожденіе
Пруссіи.

Урзанная на-половину въ своихъ владѣніяхъ, истощенная войной, громадными контрибуціями и расходами по содержанію французскаго войска, страдавшая отъ континентальной системы, Пруссія съ лихорадочной дѣятельностью принялась за работу надъ внутренними преобразованіями. Во главѣ этой работы стоялъ энергичный и дальновидный министръ *Штейнъ*, реформы котораго охватили все стороны государственной и общественной жизни Пруссіи. Штейнъ занялся реформой администраціи и финансовъ, подготовилъ отмѣну крѣпостного права, ввелъ новое городское положеніе и обязательную воинскую повинность. Въ то же время военный министръ *Шарнорстъ* началъ проводить военную реформу, которая уже черезъ нѣсколько лѣтъ дала блестящіе результаты. Дѣятельность Штейна вызвала опасенія Наполеона, и онъ потребовалъ отъ Фридриха-Вильгельма III его удаленія, что и послѣдовало въ 1808 году; два года спустя государственнымъ канцлеромъ Пруссіи былъ назначенъ Гарденбергъ, который успѣшно продолжалъ дѣло реформъ. Въ то же время началось и духовное возрожденіе Германіи. Съ особенной силой стала развиваться *романтическая поэзія*, которая, черпая сюжеты для своихъ произведеній изъ средне-вѣковой жизни, знакомила нѣмцевъ съ ихъ прошлымъ и тѣмъ самымъ способствовала пробужденію въ нихъ національнаго чувства.

И вотъ, въ то время какъ въ Испаніи горѣла ожесточенная партизанская война, когда въ Германіи развивалось національное самосознаніе, когда народы Европы ждали лишь удобнаго момента, чтобы сбросить съ себя ненавистное иго, когда, наконецъ, сама Франція чувствовала себя утомленной и пресыщенной славой

и завоеваніями, Наполеонъ предпринялъ свой роковой походъ въ Россію.

ГЛАВА III. Франція отъ войны 1812 года до Вѣнскаго конгресса.

Недоразумѣнія между императоромъ Александромъ и Наполеономъ начались уже давно. Континентальная система наносила страшный вредъ Россіи, и потому императоръ Александръ не соблюдалъ ее строго и, кромѣ того, повысилъ пошлины на французскіе товары, чѣмъ былъ недоволенъ Наполеонъ. Созданіе же Наполеономъ Великаго герцогства Варшавскаго, являвшееся какъ бы началомъ возстановленія Польши, и захватъ герцогства Ольденбургскаго вызвали негодованіе со стороны петербургскаго кабинета. Наконецъ, Наполеонъ же подстрекалъ турокъ къ войнѣ съ Россіей, которая и началась въ 1809 году. Но все это послужило лишь поводомъ къ борьбѣ Россіи съ Франціей; основная же причина лежала въ стремленіи Наполеона создать фантастическую универсальную монархію.

Война
1812 года.

Начиная войну 1812 года, Наполеонъ руководствовался тѣми же правилами, которыя до того времени служили для него источникомъ успѣха. Онъ оканчивалъ все войны, которыя предпринималъ, быстрымъ пораженіемъ непріятели, занятіемъ его столицы и миромъ, раздроблявшимъ его территорію. Намѣреваясь, по своей привычкѣ, окончить дѣло одной компаніей, Наполеонъ углубился внутрь Россіи съ арміей въ 500.000 человекъ. 24 іюня перешелъ онъ Нѣманъ, а 17-го сентября уже вступилъ въ Москву. Однако, надежды Наполеона на окончаніе войны не сбылись, и 19 октября началось знаменитое отступленіе великой арміи. Съ этого момента для Наполеона начался новый рядъ событій. Таково было положеніе этого человека, что, чѣмъ дальше онъ шелъ впередъ на своемъ поприщѣ, тѣмъ болѣе были необходимы для него рѣшительныя побѣды. Какъ только онъ былъ пораженъ, короли, которыхъ онъ подчинилъ, государи, которыхъ онъ создалъ, союзники, которыхъ онъ возвысилъ, государства, которыя онъ присоединилъ къ имперіи, сенаторы, которые такъ много ему льстили, и даже его товарищи по оружію измѣнили ему, одни за другими.

Поле сраженія, перенесенное въ Москву въ 1812 году, отодвинулось къ Дрездену въ 1813 году и въ окрестности Парижа въ 1814 году; такъ быстро совершился этотъ переворотъ счастья.

Борьба за
освобожденіе
Европы.

Берлинскій кабинетъ первый подалъ примѣръ отступничества, вступивъ (въ мартѣ 1813 г.) въ союзъ съ Россіей, рѣшившейся продолжать *войну за освобожденіе*; къ этому союзу примкнула *Англія* и *Швеція*, и такимъ образомъ возникла *шестая коалиція*. Австрія, державшая съ 1810 года свои войска на мирномъ положеніи, предложила свое посредничество между императоромъ и коалиціей. Это посредничество было принято; заключено было перемиріе, и въ Прагѣ собрался конгрессъ, чтобы вести переговоры о мирѣ. Однако, успѣхъ этихъ переговоровъ былъ невозможенъ: Наполеонъ не хотѣлъ согласиться на уменьшеніе своей власти, а Европа не хотѣла остаться ему подчиненной. Союзныя державы, по соглашенію съ Австріей, требовали значительныхъ уступокъ, оставляя, однако, за Наполеономъ Голландію и Италію. Переговоры прекратились безъ всякаго результата; *Австрія вступила въ коалицію*, и война, которая одна могла разрѣшить этотъ споръ, началась снова.

Императоръ имѣлъ только 280 т. человѣкъ противъ 520 т.; однако, онъ имѣлъ намѣреніе разстроить эту новую коалицію скоростью и силой своихъ ударовъ. Побѣда сперва была на его сторонѣ: онъ разбилъ при Дрезденѣ соединившихся союзниковъ, но пораженія его полководцевъ разстроили его планы. Не будучи болѣе въ силахъ удержать непріятеля, готоваго окружить его со всѣхъ сторонъ, Наполеонъ далъ ему еще одно большое сраженіе при *Лейпцигѣ*. Государя Рейнскаго союза выбрали этотъ моментъ, чтобы покинуть имперію: саксонцы и вюртембергцы перешли къ непріятелю на самомъ полѣ сраженія. Эта измѣна и численное превосходство союзниковъ заставили Наполеона отступить послѣ трехдневной битвы. Армія, въ большомъ разстройствѣ, направилась къ Рейну; баварцы, которые также двинулись туда, хотѣли преградить ей дорогу, но Наполеонъ разбилъ ихъ (при Ганау) и возвратился въ предѣлы Франціи. Произвелъ новый рекрутскій наборъ въ 300 т. человѣкъ, императоръ выѣхалъ изъ Парижа для того, чтобы начать свою безсмертную компанію 1814 года.

Имперія была наводнена врагами со всѣхъ сторонъ. Австріяцы подвигались впередъ въ Италію; англичане, сдѣлавшіеся въ

послѣднихъ два года хозяевами всего Пиренейскаго полуострова, появились, подъ предводительствомъ Веллингтона, на Пиренейяхъ. Три арміи союзниковъ наступали на Францію съ востока и сѣвера. Главная союзная армія, въ 550 т. человѣкъ, подъ предводительствомъ Шварценберга, проникла во Францію черезъ Швейцарію; силезская армія Блюхера, въ 130 т. человѣкъ, вступила въ нее черезъ Франкфуртъ; сѣверная армія, въ 100 т. человѣкъ, подъ предводительствомъ Бернадота, завладѣла Голландіей и появилась въ Бельгіи. Непріятели не обращали вниманія на укрѣпленныя мѣста и, слѣдуя примѣру своего побѣдителя, пошли на столицу. Когда Наполеонъ оставилъ Парижъ, арміи Шварценберга и Блюхера готовы были соединиться въ Шампани. Лишенный поддержки въ народѣ, который сохранялъ роль чисто наблюдательную, Наполеонъ остался одинъ противъ всего свѣта, съ горстью своихъ старыхъ солдатъ и съ своимъ гениемъ, который не потерялъ ни своей отваги, ни своей силы.

Расположившись искусно между Блюхеромъ и Шварценбергомъ, Наполеонъ переходилъ отъ одной арміи къ другой и разбивалъ ихъ по-очередно. Его соображенія были такъ глубоки, его энергія такъ велика, его удары такъ вѣрны, что, казалось, онъ въ состояніи достигнуть полного разстройства этихъ двухъ грозныхъ армій и уничтожить вмѣстѣ съ ними всю коалицію. Но, если Наполеонъ былъ побѣдителемъ вездѣ, куда ни являлся, непріятель, съ своей стороны, подвигался впередъ вездѣ, гдѣ его не было. Англичане вошли въ Бордо, гдѣ одна партія объявила себя за фамилію Бурбоновъ; австріяцы приближались къ Лиону; армія Бернадота, соединившись съ остатками разбитой арміи Блюхера, показалась въ тылу Наполеона. Раздоръ вкрадывался въ семейство императора: Мюратъ послѣдовалъ примѣру Бернадота и присоединился къ коалиціи. Высшіе военные чины имперіи еще служили императору, но уже вяло и неохотно; онъ находилъ усердіе и испытанную вѣрность только въ своихъ второстепенныхъ генералахъ и въ своихъ неутомимыхъ солдатахъ. Тогда, окруженный со всѣхъ сторонъ коалиціей, Наполеонъ задумалъ смѣлый походъ въ Сень-Дизье, чтобы закрыть непріятелю выходъ изъ Франціи. Этотъ отважный шагъ поколебалъ было на мгновеніе союзниковъ, у которыхъ онъ отнималъ всякую возможность отступленія; но, возбуждаемые тайными поощреніями, союзники двинулись къ Парижу, не безпокоясь о томъ, что дѣлалось въ тылу.

На равнинахъ кругомъ Парижа, единственной столицы на континентѣ, которая не испытала еще непріятельскаго нашествія, появились войска всей Европы. 30 марта подъ стѣнами Парижа произошло сраженіе, а 31 ворота его открылись для союзниковъ, которые и заняли его въ силу капитуляціи. Сенатъ, которымъ руководилъ Талейранъ, довершилъ великое пораженіе императора, измѣнивъ своему бывшему властелину: онъ назначилъ временное правительство и объявилъ Наполеона низвергнутымъ съ престола, престолонаслѣдіе въ его фамиліи уничтоженнымъ, а французскій народъ и армію освобожденными отъ присяги на вѣрность императору.

Между тѣмъ Наполеонъ оставилъ свой походъ на Сень-Дизье и пошелъ къ Парижу. Приблизившись къ нему 1 апрѣля и узнавъ о капитуляціи, заключенной наканунѣ, онъ удалился въ Фонтенебло, гдѣ его и извѣстили объ измѣнѣ сената и его низверженіи. Всѣ оставили императора въ минуту его несчастья: и народъ, и сенатъ, и генералы, и царедворцы; тогда онъ рѣшился отречься отъ престола въ пользу своего сына, но союзники принудили его къ безусловному отреченію. 11-го апрѣля 1814 года отказался Наполеонъ за себя и за своихъ потомковъ отъ престола Франціи и Италіи и получилъ взамѣнъ своего обширнаго государства, границы котораго простирались еще недавно отъ Кадикса до Балтійскаго моря, *маленькій островъ Эльбу*. 20-го числа, послѣ трогательнаго прощанія съ своими старыми солдатами, уѣхалъ Наполеонъ въ свое новое владѣніе.

Реставраціи
Бурбоновъ.

Низложивъ Наполеона, союзныя державы должны были заботиться о томъ, чтобы установить во Франціи новое правительство и обезопасить Европу отъ новыхъ завоевательныхъ стремленій этого государя. Роялисты, во главѣ которыхъ стояли тогда графъ д'Артуа, Талейранъ и возвратившіеся эмигранты, ревностно стали домогаться того, чтобы доставить престолъ Людовику Бурбону, брату покойнаго Людовика XVI. На сторону этого претендента склонился и императоръ Александръ I, убѣжденный Талейраномъ въ популярности Бурбоновъ во Франціи. Благодаря этому, на французскомъ престолѣ былъ возстановленъ *Людовикъ Бурбонъ, подъ именемъ Людовика XVIII*. По настоянію же императора Александра I, Людовикъ *подписалъ конституціонную грамоту*, обеспечивавшую за французскимъ народомъ всѣ главнѣйшія приобрѣтенія великой революціи.

По этой *конституціи* подтверждалось равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, право всѣхъ французовъ на всѣ гражданскія и военныя должности, обезпечивалась личная свобода, свобода совѣсти и свобода печати. *Исполнительная власть* принадлежитъ исключительно королю, особа котораго объявлялась священной и неприкосновенной. Король есть глава государства; онъ командуетъ войскомъ и флотомъ, объявляетъ войну, заключаетъ мирныя и союзныя договоры, назначаетъ чиновниковъ на всѣ государственныя должности и издаетъ повелѣнія и распоряженія, необходимыя для исполненія законовъ и безопасности государства. Королю принадлежитъ исключительное право предлагать законы на обсужденіе палатъ; король утверждаетъ законы. Необходимымъ органомъ *законодательной власти* является *палата пэровъ*, которые назначаются и созываются королемъ. Палатѣ пэровъ принадлежитъ также право суда надъ государственными преступниками и надъ самими пэрами.

Утверженіе ежегоднаго государственнаго бюджета и размѣра податей принадлежитъ *палатѣ депутатовъ*, избираемыхъ лицами и изъ лицъ, платящихъ 1000 франковъ прямыхъ податей, что устанавливало въ странѣ господство богатой буржуазіи. Министры назначаются королемъ, могутъ быть привлечены къ отвѣтственности палатой депутатовъ, но судятся только палатой пэровъ.

Предѣлы Франціи, по этому *первому Парижскому миру*, были ограничены приобрѣтеніями 1792 года.

V. Вѣнскій конгрессъ и Священный Союзъ.

Покончивъ съ устройствомъ Франціи, союзники условились собрать на конгрессъ въ Вѣнѣ уполномоченныхъ отъ всѣхъ европейскихъ государствъ (за исключеніемъ Турціи, которая до Парижскаго трактата 1856 года не считалась полноправнымъ членомъ европейской семьи), чтобы возстановить нарушенныя международныя отношенія и привести Европу въ тотъ ви́шній видъ, изъ котораго она была выведена завоеваніями революціонной Франціи и Наполеона I. Конгрессъ открылся 1-го ноября 1814 года. Кромѣ уполномоченныхъ отъ европейскихъ державъ на немъ присутствовали: императоръ Александръ I, король прусскій Фридрихъ-

Вильгельмъ III, три нѣмецкихъ короля и до 10 нѣмецкихъ князей. Первое мѣсто среди коронованныхъ особъ занималъ Александръ I, какъ главный виновникъ низложенія Наполеона, а между министрами—австрійскій министръ, князь *Меттернихъ*, президентъ конгресса, такъ какъ государи не принимали личнаго участія въ его засѣданіяхъ.

Собравшіеся на конгрессъ дипломаты, для рѣшенія предстоявшихъ вопросовъ, приняли за основаніе *принципъ легитимизма*, т. е. возстановленіе прежнихъ владѣтельныхъ домовъ на престолахъ, ниспровергнутыхъ Наполеономъ I, возвращеніе отнятыхъ владѣній и подавленіе революціонныхъ началъ. Предметы вѣнскихъ совѣщаній распались на двѣ главныхъ группы: 1) *устройство новаго политическаго порядка въ Европѣ* и распределеніе европейскихъ территорій и 2) *государственное устройство Германіи*. Первый вопросъ былъ рѣшенъ такимъ образомъ.

1. *Швеція*, благодаря стараніямъ своего наследнаго принца, Бернадота, *получила Норвегію*, отнятую отъ Даніи за ея союзъ съ Наполеономъ.

2. *Ганноверъ* былъ объявленъ королевствомъ и расширенъ присоединеніемъ нѣкоторыхъ владѣній въ Вестфаліи.

3. *Голландія* и *Бельгія* были соединены въ одно *Нидерландское королевство* подъ властью Оранскаго дома.

4. *Королевство Сардинское* получило Геную и Савойю.

5. Въ *Неаполь* и *Сициліи* былъ возстановленъ домъ Бурбоновъ, въ лицѣ Фердинанда IV, съ титуломъ короля Обѣихъ Сицилій.

6. Возстановлена *Папская область* и свѣтская власть папы (Шія VII).

7. *Пиренейскій полуостровъ* остался безъ измѣненій въ территоріальномъ отношеніи; тамъ были возстановлены прежнія правительства: въ Испаніи—Фердинандъ VII (Бурбонъ), въ Португаліи—Иоаннъ VI (Браганца).

Такъ устроены были, безъ особенныхъ затрудненій, территоріальные вопросы второстепенныхъ государствъ, соединенныхъ съ Франціей. Гораздо труднѣе было устроить дѣла великихъ державъ. Однако, послѣ долгихъ споровъ и довольно крупныхъ недоразумѣній, грозившихъ одно время даже войной между союзниками, дѣло было улажено такимъ образомъ.

8. *Австрія* получила сплошную часть верхней Италіи, Венецію и Ломбардію, такъ называемое *Ломбардо-Венеціанское королевство*, *Тироль*, *Зальцбургъ* и *Далмацію*. Кромѣ того, Россія отказалась въ пользу ея *отъ восточной Галиціи*. Краковъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ, но съ 1846 года отошелъ къ Австріи.

9. *Англія*, участвовавшая почти во всѣхъ коалиціяхъ противъ революціонной Франціи, сдѣлала на Вѣнскомъ конгрессѣ хотя небольшія, но весьма выгодныя приобрѣтенія. Она удержала за собой принадлежавшій Голландіи мысъ Доброй Надежды, колонію Демерари (въ Гвіанѣ) съ превосходными хлопчатобумажными плантаціями, нѣкоторые вестъ-индскіе острова, *Гибралтаръ*, *Мальту*, Гельголандъ и протекторатъ надъ республикой Ионическихъ острововъ. Этими приобрѣтеніями Англія утвердила свое господство на Атлантическомъ и Индійскомъ океанахъ, а на Средиземномъ морѣ получила твердыя точки опоры.

10. *Россія*. Не такъ легко опредѣлились на конгрессѣ вознагражденія Россіи и Пруссіи. Русскій императоръ, какъ главный виновникъ низложенія Наполеона и умиротворенія Европы, потребовалъ для Россіи все герцогство Варшавское. Такое требованіе нашего государя возбудило неудовольствіе всѣхъ европейскихъ державъ, и на конгрессѣ начались интриги противъ Россіи. Главою и виновникомъ всѣхъ этихъ козней былъ Меттернихъ, который умудрился даже устроить противъ Россіи союзъ изъ Австріи, Англіи, Баваріи, Франціи, Нидерландовъ и Сардиніи. Императоръ Александръ, узнавшій о существованіи такого союза отъ барона Штейна, не хотѣлъ вѣрить въ возможность подобнаго поступка со стороны перваго министра его августѣйшаго хозяина; но когда Наполеонъ, высадившійся въ февралѣ 1815 года въ южной Франціи, прислалъ ему самый текстъ этого договора, тогда императоръ приказалъ своему брату, великому князю Константину Павловичу, имѣть на-готовѣ 70 т. войска; Австрія также начала стягивать свои войска въ Баварію, Англія въ Нидерланды. Только вѣсти изъ Франціи о томъ, что Наполеонъ возвратился съ Эльбы и занялъ французскій престолъ, примирили союзниковъ. Императоръ Александръ уступилъ и получилъ только *большую часть герцогства Варшавскаго*, подъ названіемъ царства Польскаго, а также *Вессарабію* и *Финляндію*.

11. Пруссія получила $\frac{2}{3}$ Саксоніи (остальная часть была возвращена королю Саксонскому), Познань и большую полосу земель вдоль Рейна.

Переговоры о новомъ государственномъ устройствѣ Германіи также породили продолжительные споры и разногласія на конгрессѣ. Всѣ великія державы принимали въ этомъ вопросѣ самое дѣятельное участіе, потому что сознавали необходимость дать Германіи прочное устройство и такой внутренней порядокъ, который удовлетворялъ бы политическимъ потребностямъ страны. Всѣ согласны были въ томъ, что независимость Германіи отъ другихъ державъ является одной изъ гарантій спокойствія всей Европы. Послѣ долгихъ совѣщаній, въ іюль 1815 года, былъ обнародованъ актъ Германскаго Союза.

Устройство
Германіи.

На основаніи этого акта, всѣ германскіе самостоятельные князья и вольные города Германіи, со включеніемъ императора австрійскаго и короля прусскаго по ихъ владѣніямъ, принадлежавшимъ прежде Германской имперіи, короля нидерландскаго, какъ обладателя Люксембурга, и короля датскаго, какъ обладателя Голштиніи, составили *Германскій Союзъ*, въ числѣ 38 государствъ. Для высшаго управленія дѣлами Союза учрежденъ былъ *постоянный сеймъ во Франкфуртѣ на Майнѣ* изъ представителей отъ каждаго изъ государствъ Союза, *подъ председательствомъ Австріи*. Чтобы придать государствамъ Союза по-возможности одну форму внутренняго устройства, было положено ввести въ нихъ *представительную конституцію* на основаніи земскихъ чиновъ. Подданнымъ всѣхъ союзныхъ государствъ предоставлено было право переходить изъ подданства одного государства въ другое, и объявлено равенство для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій въ правахъ гражданскихъ и политическихъ.

Такимъ образомъ, Австрія и Меттернихъ достигли своей цѣли: *за Австріей осталось первенствующее мѣсто въ Германіи*; на долю Пруссіи досталось второе мѣсто.

Результаты
Вѣнскаго
конгресса.

Результаты Вѣнскаго конгресса слѣдуетъ признать довольно значительными; но его работамъ не доставало твердаго принципа, а слѣдовательно, и залога прочности. Уже въ то время общее мнѣніе было таково, что участники конгресса больше заботились о выгодахъ династій, чѣмъ о судьбѣ народовъ. Главная задача, къ рѣшенію которой были направлены усилія конгресса, — *установленіе принципа легитимизма*, не была и не могла быть

достигнута вполне. Такъ, не были возвращены владѣнія всѣмъ законнымъ династіямъ, на примѣръ, мелкимъ князьямъ Германіи, и принципъ этотъ совсѣмъ не былъ распространенъ на Венецію, Геную, Голландію и германскіе имперскіе города. Не была достигнута и вторая задача конгресса, — *установленіе политическаго равновѣсія между державами*, такъ какъ всѣ исчисления производились только по числу квадратныхъ миль и количеству населенія, безъ всякаго вниманія къ историческимъ судьбамъ національностей, ихъ племенному родству, особенностямъ языка и быта.

Не осуществилась также мечта передовыхъ людей Италіи и Германіи о національномъ объединеніи. Италія была разбита на множество мелкихъ государствъ, отданныхъ чужестраннымъ династіямъ, а для нѣмецкаго народа, усиліями и жертвами котораго были спасены его династии, не было сдѣлано ничего. А между тѣмъ, уже стремленіе къ этому объединенію должно было вызвать новую борьбу между Австріей и Пруссіей, такъ какъ вопросъ сводился къ тому, — *какая изъ этихъ державъ станетъ во главѣ такого движенія и воспользуется его результатами*. Наконецъ, трудно было надѣяться и на то, чтобы всѣ державы привели въ исполненіе данное ими на конгрессѣ обѣщаніе — *ввести въ своихъ владѣніяхъ конституціонное устройство*. Поэтому, никого не удовлетворивъ, постановленія Вѣнскаго конгресса заключали въ себѣ *сѣмена новыхъ смутъ и беспорядковъ*, да и самыя державы, подписавшія этотъ актъ, не стѣнялись нарушать его каждый разъ, когда это требовалось частными ихъ интересами.

А между тѣмъ, для того, чтобы упрочить созданный на Вѣнскомъ конгрессѣ порядокъ вещей и предотвратить междунаrodnія войны, на томъ же конгрессѣ былъ составленъ императоромъ Александромъ и подписанъ (26 сент. 1815 г.) тремя монархами — русскимъ, прусскимъ и австрійскимъ, — актъ такъ называемаго „Священнаго союза“.

Священный
Союзъ.

Построенный на легитимномъ началѣ божественнаго происхожденія монархической власти, актъ этотъ устанавливалъ патриархальность отношеній между государями и ихъ народами, причемъ на первыхъ возлагалъ обязанность управлять подданными въ духѣ „любви, правды и мира“, а на послѣднихъ — *безпрекословно повиноваться своимъ законнымъ государямъ*. Но такъ какъ установленному на Вѣнскомъ конгрессѣ порядку вещей могли угрожать національныя и революціонныя движенія народовъ, добивавшихся

болѣ свободныхъ формъ политическаго существованія, то естественно, что задачи Священнаго союза сразу же получили реакціонный характеръ. Этимъ объясняется и успѣхъ союза, къ которому примкнули всѣ государи Европы, кромѣ папы, турецкаго султана и англійскаго короля. *)

Союзъ этотъ началъ дѣйствовать очень скоро, и практическое значеніе его выразилось въ постановленіяхъ цѣлаго ряда *конгрессовъ* (ахенскаго, тропшаускаго, лайбахскаго и веронскаго), на которыхъ вполнѣ выработался принципъ вмѣшательства во внутреннія дѣла другихъ государствъ съ цѣлью насильственнаго подавленія всѣхъ національных и революціонныхъ движеній и поддержанія существующаго строя, съ его абсолютическими и клерикально-аристократическими тенденціями. Особенно пришелся по вкусу этотъ союзъ Меттерниху, который и пользовался имъ съ великимъ искусствомъ, но лишь для своихъ цѣлей.

VI. Торжество реакціи.

Въ то время какъ абсолютные монархи Европы подписывали, одинъ за другимъ, свои имена подъ актомъ Священнаго союза, имѣвшаго своей цѣлью подавленіе общими силами всякаго рода революціонныхъ движеній, среди ихъ подданныхъ съ особенной силой распространялись движенія *конституціонное* и *національное*, какъ естественныя слѣдствія французской революціи, Наполеоновскаго режима и войны за освобожденіе.

Первыми по времени произошли движенія въ Германіи. Въ эпоху борьбы съ Наполеономъ у нѣмцевъ, преимущественно среди молодежи, особенной популярностью пользовалась идея національная, и нѣмцы мечтали объ объединеніи всей Германіи въ одно государство и о лучшемъ политическомъ устройствѣ своей земли. Между тѣмъ, на Вѣнскомъ конгрессѣ былъ созданъ вмѣсто единаго нѣмецкаго государства Германскій Союзъ, съ союзнымъ сеймомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, который поставилъ своей задачей и на

*) Папа отказался подписать потому, что онъ всегда руководствуется указанными принципами, турецкій султанъ,—какъ государь не христіанскій, а англійскій король, какъ государь конституціонный.

Национальное движение въ Германіи.

будущее время поддерживать раздробленность Германіи и неизмѣнность установленныхъ порядковъ. Кромѣ того, на томъ же Вѣнскомъ конгрессѣ западные государи обязались ввести въ своихъ государствахъ конституціонное устройство, а между тѣмъ это обязательство исполнили лишь немногіе, другіе исполнили на-половину, а третьи—отказались вовсе (Австрія) или ограничились обѣщаніями (Пруссія).

Такое положеніе дѣлъ вызывало волненія среди молодежи, профессоровъ, писателей. Особенно сильно выразился протестъ учащейся молодежи во время *Вартбургскаго празднованія* трехсотлѣтняго юбилея реформации (1817 г.), устроеннаго профессорами и студентами. На этомъ празднествѣ говорились рѣчи, въ которыхъ порицались дѣйствія австрійскаго и прусскаго правительствъ, и было торжественно сожжено на кострѣ нѣсколько реакціонныхъ сочиненій. Вскорѣ послѣ этого студентъ Зацдъ убилъ писателя Коцебу, находившагося на русской службѣ и считавшагося въ Германіи тайнымъ агентомъ Россіи. Такими дѣйствіями либеральной партіи прекрасно воспользовался Меттернихъ, чтобы склонить всѣ союзныя правительства къ самымъ суровымъ мѣрамъ противъ печати, университетовъ и „демагогическихъ происковъ“, какъ были названы всѣ безъ разбора новыя стремленія нѣмецкаго народа. По настоянію того же Меттерниха, въ 1819 году были изданы такъ называемыя *Карлсбадскія постановленія*, которыми вводилась общая для всего Союза цензура, надзоръ за профессорами и студентами и учреждалась въ Майнцѣ центральная коммиссія для изслѣдованія всякаго рода революціонныхъ замысловъ и ихъ участниковъ. Въ слѣдующемъ году были обнародованы дополнительныя постановленія, которыя ограничивали кругъ дѣйствій государственныхъ чиновъ и предоставляли всѣмъ государямъ Союза право не стѣсняться никакими конституціями въ исполненіи своихъ союзныхъ обязательствъ.

По поводу вартбургскихъ происшествій Меттернихъ поднялъ страшный шумъ, пугая всѣхъ революціей, и не успокоился до тѣхъ поръ, пока прусскій король не отказался окончательно отъ всякихъ мыслей о конституціи и не согласился принять участіе въ походѣ противъ всѣхъ конституціонныхъ правительствъ и въ истребленіи всѣхъ дѣятелей національной партіи. Такого рода дѣйствія со стороны прусскаго короля были какъ нельзя больше наруку Меттерниху и Австріи. Заставляя прусскаго короля играть

Вартбургское празднество.

Карлсбадскія постановленія.

роль преслѣдователя людей новаго направленія, Меттернихъ тѣмъ самымъ лишалъ всякаго кредита Пруссію, на которую либералы до того времени возлагали всѣ свои надежды.

Постановле-
нія конгрес-
совъ въ Тро-
ппау и Лай-
бахъ.

Идеями Священнаго Союза Меттернихъ искусно воспользовался и для охраненія выгодныхъ для Австрій порядковъ, созданныхъ Вѣнскимъ конгрессомъ, и для подавленія какихъ бы то ни было національныхъ движеній, которыя могли быть ей опасными. Такъ, когда вспыхнули революціонныя движенія на *Апеннинскомъ* и *Пиренейскомъ полуостровахъ*, то Меттернихъ убѣдилъ членовъ Священнаго Союза силой подавить эти движенія. На конгрессахъ въ *Троппау* и *Лайбахъ* (1820 и 1821 г.) онъ добился того, что Австрій было поручено оружіемъ возстановить въ Италіи, стремившейся къ освобожденію отъ Австрій и къ объединенію въ одно цѣлое, прежній образъ правленія. Такое же порученіе было дано на *Веронскомъ конгрессѣ* (1822 г.) Франціи по отношенію къ Испаніи, гдѣ французами также насильственно были уничтожены всѣ перемены, произведенныя революціей. На обоихъ полуостровахъ возстановленъ былъ абсолютизмъ, и произошла реакція, руководимая католическимъ духовенствомъ.

Исторія Испаніи послѣ Фердинанда VII (1813—1833) представляетъ собой междоусобную борьбу карлистовъ съ христиносами. Первые поддерживали абсолютизмъ и права на престолъ донъ-Карлоса, брата Фердинанда VII, а послѣдніе стояли за кортесы, требовали либеральной конституціи и поддерживали права на престолъ Изабеллы, дочери Христины и Фердинанда VII. Борьба эта окончилась торжествомъ христиносовъ и либеральной партіи.

Греческое
возстаніе.

Въ то же время произошло и возстаніе грековъ на Балканскомъ полуостровѣ, которое возникло и руководствовалось иными побужденіями, чѣмъ революціонныя движенія въ Испаніи и въ Италіи. Греки поднялись противъ своихъ поработителей-турокъ во имя политической независимости и религіи, вѣлѣдствіе чего ни одна изъ современныхъ этому возстанію революцій не встрѣтила такого сочувствія въ Европѣ, какъ борьба грековъ за политическую свободу съ турецкой имперіей.

Греки потеряли свою независимость въ 1453 году, когда турецкій султанъ, Магометъ II, завоевалъ Византійскую или Восточную Римскую имперію. Но съ потерей политической независимости побужденные не утратили своей народности, сохранили свою вѣру, языкъ, нравы и обычаи, и надежда на освобожденіе отъ власти турокъ никогда не покидала грековъ. Взоры ихъ чаще всего

обращались къ единовѣрной имъ Россіи, которая, по исторически сложившимся условіямъ, неизбѣжно сдѣлалась ихъ естественной защитницей. Особенно стали возрастать эти надежды съ конца XVIII вѣка, когда Турція пришла въ совершенный упадокъ: по мирамъ Кучукъ-Кайнарджійскому (1774 г.), Ясскому (1791) и Бухарестскому (1812) она понесла значительныя территоріальныя потери въ пользу Россіи; областная ея администрація была въ полномъ упадкѣ; намѣстники Египта, Алжира, Туниса, Триполи, Эпира и Албаніи явно стремились создать изъ управляемыхъ ими земель независимыя владѣнія, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ, Магометъ-Али египетскій и Али-паша эпирскій, и пользовались уже полной самостоятельностью. Янычары, т. е. султанская гвардія, оказывали явное неповиновеніе правительству и производили открытые мятежи на глазахъ падишаха. Молдавія и Валахія стремились къ независимости и находились уже подъ покровительствомъ Россіи. Сербія, по Бухарестскому трактату, также получила внутреннюю автономію и управлялась національнымъ княземъ, Милошемъ Обреновичемъ. Таково было положеніе Турціи.

Къ той же независимости побуждала грековъ и ихъ матеріальная обезпеченность, которой достигли они благодаря своему трудолюбію, экономіи и способности къ торговлѣ, съ одной стороны, и благодаря лѣни, косности и невѣжеству турокъ, съ другой. Матеріальная же обезпеченность дала имъ возможность познакомиться съ исторіей ихъ родной земли, что, въ свою очередь, способствовало сильному пробужденію національнаго чувства. Поэтому, уже въ началѣ XIX вѣка во многихъ большихъ европейскихъ городахъ, преимущественно въ Парижѣ, изъ обучавшейся тамъ греческой молодежи, образовались общества „*Друзей музъ*“, такъ называемыя „*гетеріи*“, перешедшія скоро отъ литературныхъ занятій къ политическимъ задачамъ, къ изысканію средствъ для возстановленія Греціи. Наилучшимъ средствомъ имъ казалось общее возстаніе грековъ; при этомъ они были увѣрены, что Россія обязательно вступится за нихъ. Однако, первое возстаніе, поднятое гетеристами подъ начальствомъ находившагося на русской службѣ *Александра Инсиланти*, окончилось полной неудачей. Императоръ Александръ I, связанный актомъ Священнаго Союза и убѣжденный Меттернихомъ въ томъ, что на возставшихся грековъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на бунтовщиковъ противъ ихъ законнаго государя, султана, не только рѣшительно отказалъ имъ въ помощи,

Гетеріи.

но и уволил Ипсиланти, вмѣстѣ съ его братьями, изъ русской службы. Возстаніе это было подавлено турками съ звѣрской жестокостью.

Однако, не смотря на эту неудачу, греки, благодаря поддержкѣ филэллинговъ, рѣшили продолжать борьбу съ турками и въ январѣ 1822 г. на *Этидавскомъ національномъ собраніи провозгласили независимость Греціи* и республиканскую форму правленія. Въ томъ же году они захватили Коринѣъ, Афины, Навплию и крѣпость *Миссолунни*. Тогда султанъ Магометъ II, видя невозможность собственными силами подавить возстаніе, обратился съ просьбой о помощи къ своему вассалу, египетскому пашѣ, Мехмеду-Али, обѣщая ему за поддержку острова Кипръ и Критъ. Мехмедъ послалъ въ 1824 году своего сына, Ибрагима-пашу, съ огромнымъ войскомъ и флотомъ къ берегамъ Греціи. Ибрагимъ опустошилъ съ безчеловѣчной жестокостью Морею и двинулся къ Миссолунгамъ, на помощь туркамъ, которые уже въ третій разъ осаждали эту несчастную крѣпость. Часть осажденных выбралась изъ стѣнъ, проложивъ себѣ дорогу по трунамъ враговъ, а остальные, чтобы не сдаться живыми, взорвали себя вмѣстѣ съ крѣпостью на воздухъ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла грековъ, когда умеръ императоръ Александръ I. Преемникъ его, императоръ Николай I, не связанный никакими обязательствами по отношенію къ Священному Союзу, рѣшился принять дѣятельное участіе въ греческомъ вопросѣ и вернуться къ старымъ задачамъ Россіи по отношенію къ Востоку. Тогда Англія, опасавшаяся исключительнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла грековъ, предложила ей свой союзъ, къ которому была привлечена и Франція. По лондонскому трактату 1826 года эти державы обязались положить предѣлъ кровопролитной борьбѣ между греками и турками. Союзный русско-англо-французскій флотъ явился въ греческихъ водахъ и въ страшной битвѣ при *Наваринѣ* истребилъ весь турецко-египетскій флотъ. Озлобленный султанъ, призвавъ правовѣрныхъ подъ знамя пророка, объявилъ Россіи священную войну, окончившуюся славнымъ для Россіи *Адрианопольскимъ миромъ* (1829 г.), по которому *Греція приобрѣла независимость*. Въ 1863 году на греческій престолъ былъ избранъ принцъ глюксбургскій, нынѣ царствующій король, Георгъ I, женившійся на русской великой княжнѣ Ольгѣ Константиновнѣ. Въ томъ же 1863 году владѣнія Греческаго коро-

левста увеличились присоединеніемъ Ионическихъ острововъ, уступленныхъ Англіей.

Князь Меттернихъ. Во главѣ реакціоннаго движенія, охватившаго Европу со временъ Вѣнскаго конгресса, стояла Австрія, которой управлялъ сперва въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ государственнаго канцлера, знаменитый князь *Меттернихъ*. Дѣйствуя въ теченіе 38 лѣтъ (1809—1848) въ качествѣ перваго министра, онъ сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ европейскаго оракула, хотя для оправданія такой его роли нельзя привести ни одного основательнаго аргумента. За все время своего господства Меттернихъ не высказалъ ни одной плодотворной, свѣтлой мысли. Онъ всегда стоялъ за инерцію, застои и приобрѣлъ въ концѣ концовъ такую всеобщую ненависть и презрѣніе, что въ 1848 году одинъ изъ министровъ южной Германіи высказался о немъ слѣдующимъ образомъ: „*весь позоръ послѣднихъ десятилѣтій можетъ быть выраженъ однимъ именемъ—Меттернихъ*“. Политическія правила Меттерниха заключались въ слѣдующемъ: отстранять народъ отъ всякаго участія въ управленіи государствомъ, держать его въ положеніи платящей налоги массы, а на государей смотрѣть не только какъ на правителей своихъ государствъ, но и какъ на частныхъ собственниковъ, владѣющихъ этими государствами и властвующихъ надъ ними соотвѣтственно этому понятію. Въ этихъ немногихъ правилахъ выражалась вся государственная мудрость Меттерниха, и въ этомъ отношеніи онъ встрѣчалъ полное сочувствіе со стороны своего властелина, императора Франца, весьма тщательно охранявшаго свое государство отъ всякихъ глетворныхъ вліяній, отъ всякихъ стремленій къ реформѣ. „*Держитесь старины*, говорилъ Францъ профессорамъ Лайбахскаго лицея, *потому что она одна хороша, и если наши предки чувствовали себя при ней прекрасно, то почему же и намъ не чувствовать себя такъ же хорошо?*“

Посѣщеніе иностранныхъ университетовъ было воспрещено, вступленіе въ австрійскія школы иностранныхъ учителей и учениковъ также воспрещалось; противъ политической литературы, противъ новѣйшихъ историческихъ сочиненій правительство пускало въ ходъ строгую цензуру и полицейскія запрещенія. Австрія оставалась почти совсѣмъ въ сторонѣ отъ развитія нѣмецкой философіи и теологіи, отъ успѣховъ исторіи и естествознанія. Народное просвѣщеніе было поручено заботливому надзору католическаго

духовенства. Свидѣтельство, выданное духовенствомъ, составляло необходимое условіе для вступленія въ гимназій и въ университеты. Нисколько не лучше было и матеріальное положеніе страны. Нигдѣ торговля и промышленность не находились въ большемъ упадкѣ, чѣмъ въ Австріи. Никакихъ мѣръ не предпринималось для освобожденія земли и для улучшенія отношеній между помѣщиками и крестьянами. Богатая Австрія, которая, при существованіи хорошихъ экономическихъ законовъ и условій обработки, могла бы получать громадный доходъ отъ вывоза хлѣба, едва выработывала его достаточно для своего прокормленія. Ея счастливое положеніе у береговъ Адриатическаго моря, обладаніе такими гаванями, какъ Венеція и Тріестъ, не приносили ей никакой пользы. Правительство не придавало значенія развитію торговаго флота, а военный флотъ казался совершенно бесполезнымъ, такъ что австрійскіе торговые корабли охранялись турецкимъ флотомъ отъ разбоевъ варварійскихъ пиратовъ.

VII. Франція съ Вѣнскаго конгресса.

ГЛАВА I. Людовикъ XVIII.

Питомецъ до-революціонной Франціи, Людовикъ XVIII (1814—1824) былъ всецѣло проникнутъ убѣжденіемъ въ непосредственно божественномъ происхожденіи королевской власти и потому съ негодованіемъ смотрѣлъ на ограниченіе этой власти конституціонной хартіей, которую подписалъ онъ лишь по настоячивому требованію императора Александра. Однако, во время своихъ долготѣлныхъ скитаній по Европѣ, куда благополучно бѣжалъ еще въ 1791 году, онъ пришелъ къ убѣжденію, что полное возвращеніе къ „старому порядку“ немислимо, и потому, во все время своего царствованія, старался по-возможности ладить съ новымъ порядкомъ вещей и лавировать между различными партіями, окружавшими его престолъ. На первыхъ порахъ, однако, ему пришлось потерпѣть неудачу.

Дѣло въ томъ, что вмѣстѣ со старой династіей вернулись во Францію и всецѣлѣвнне приверженцы ея, и правительство

тотчасъ же внесло въ палаты проектъ о возвращеніи *эмигрантамъ* не распроданныхъ національныхъ имуществъ. Не смотря на все противодѣйствіе оппозиціи, проектъ этотъ прошелъ въ обѣихъ палатахъ, чѣмъ вызвалъ сильное негодованіе въ странѣ. Велѣдъ затѣмъ военный министръ Сультъ, въ видахъ экономіи, удалилъ въ отставку до 14.000 офицеровъ и соотвѣтственное количество солдатъ императорской арміи. Велѣдствіе всехъ этихъ мѣръ, въ высшихъ и низшихъ чинахъ арміи господствовало крайнее раздраженіе противъ правительства. Солдаты съ восторгомъ вспоминали о Бонапартѣ, который, поселившись на о. Эльбѣ, казался, примирился съ своимъ положеніемъ.

Но въ своемъ уединеніи Наполеонъ зорко слѣдилъ за ходомъ дѣлъ на материкѣ и, воспользовавшись несогласіями, возникшими на Вѣнскомъ конгрессѣ по поводу вознагражденія Россіи и Пруссіи, со всей своей арміей (500 человекъ и 3 пушки) высадился на югъ Франціи. Первая встрѣча Наполеона съ королевскими войсками произошла около Ла-Мюра; отъ исхода ея зависѣла судьба Наполеона, Франціи и спокойствіе всей Европы. Королевскій батальонъ отказался сражаться противъ своего стараго императора. Дальнѣйшее движеніе Наполеона было настоящимъ триумфальнымъ шествіемъ: все отряды, встрѣчавшіеся на пути къ Парижу, измѣняли королю; маршалъ Ней, увлеченный славными боевыми воспоминаніями, также перешелъ на сторону императора. Въ 20 дней Наполеонъ уже былъ въ Парижѣ, не проливъ ни одной капли крови, и его волшебное появленіе вызвало неподдѣльный восторгъ и изумленіе не только во Франціи, но и среди его враговъ. Людовикъ XVIII, не ожидавшій ничего подобнаго, поспѣшно покинулъ Францію, не успѣвъ даже захватить присланныя ему политическія депеши.

Занявъ въ концѣ марта Парижъ, Наполеонъ объявилъ, что онъ будетъ выполнять все конституціонныя желанія французовъ и свято соблюдать все условія Парижскаго мира. Но его словамъ въ Европѣ вѣрили такъ же мало, какъ во Франціи его словамъ свободы. Въ отвѣтъ на это воззваніе союзники объявили его лишеннымъ покровительства законовъ и двинули свои арміи къ предѣламъ Франціи. Наполеонъ, не дождавшись окончанія военныхъ приготовленій, съ небольшой арміей бросился на ближайшіе отряды — Блюхера и Веллингтона. Ему удалось одержать побѣду надъ Блюхеромъ при Линьи, но сраженіе при *Ватерлоо* окон-

чательно рѣшило его судьбу. Покинувъ разбитую армію, Наполеонъ посѣдѣшилъ въ Парижъ, но встрѣтилъ тамъ уже открытое неповиновеніе. Тогда, вторично отрехшись отъ престола, онъ рѣшился навсегда переселиться въ Америку и съ небольшой свитой отправился въ Рошфоръ, чтобы сѣсть тамъ на снаряженный фрегатъ. Но портъ Рошфора блокировался англійскими судами; выйти въ море было невозможно. Послѣ долгихъ колебаній, Наполеонъ вступилъ на англійскій корабль „Беллерофонъ“, который доставилъ его въ Англію, а оттуда Наполеона на другомъ кораблѣ отвезли на островъ св. Елены.

Послѣ вторичнаго отреченія Наполеона, союзники вновь возстановили Людовика XVIII на престолѣ съ тою же властью, какою онъ пользовался до переворота, и въ началѣ іюля заняли Парижъ. При этомъ Франція, за поддержку, оказанную Наполеону, должна была уступить нѣсколько крѣпостей и выплатить огромную контрибуцію; сверхъ того, для укрѣпленія новаго порядка, въ ней было оставлено 150.000 союзнаго войска на 5 лѣтъ.

Политическія партіи во Франціи.

Послѣдними событіями была глубоко оскорблена національная гордость Франціи, которая видѣла въ нихъ полное выраженіе слабости Бурбоновъ; партія же *роялистовъ* привѣтствовала счастливое окончаніе „Ста дней“, въ надеждѣ возвратить Францію къ старому до-реформенному режиму. Руководителемъ и главой этой партіи былъ братъ короля, *графъ д'Артуа*, стремившійся къ уничтоженію хартіи и къ возстановленію абсолютной монархіи во Франціи. Партія эта, которую составляло все старое дворянство и духовенство, стала извѣстна подъ именемъ *ультра-роялистовъ*. Во главѣ другой партіи, извѣстной подъ именемъ *либераловъ*, приверженцевъ конституціи, желавшихъ дальнѣйшаго развитія хартіи, стоялъ *Луи-Филиппъ*, герцогъ Орлеанскій. Къ этой же партіи примыкала партія *республиканская*, мечтавшая о возвращеніи ко временамъ Конвента и о совершенной отмѣнѣ королевской власти. Между этими крайними партіями стояло множество другихъ, болѣе умѣренныхъ, желавшихъ компромисса между крайностями. Наконецъ, была еще партія *бонапартистовъ*, считавшая законнымъ наслѣдникомъ французскаго императорскаго трона сына Наполеона I (Наполеона II).

Особенное положеніе среди всѣхъ этихъ борющихся партій занималъ король, который не сочувствовалъ ультра-роялизму, такъ какъ боялся, что это направленіе представляетъ опасность для

существованія самой королевской власти, но въ то же время не пользовался симпатіями и конституціоналистовъ, которыхъ отталкивалъ отъ себя бѣдностью своихъ идей и своей бурбонской напыченностью.

На первый разъ одержала верхъ *партія ультра-роялистовъ*, наполнившая обѣ палаты. Опираясь на эту партію, правительство смѣло начало расправу съ своими врагами. Настала эпоха такъ называемаго „*бѣлаго террора*“. Всѣ лица, которыя, по возвращеніи императора съ Эльбы, присоединились къ нему, были расстрѣляны; въ числѣ ихъ погибъ и „храбрѣйшій изъ храбрыхъ“, маршалъ *Ней*, хотя вся Франція была того мнѣнія, что можно было бы простить человѣку „одинъ день заблужденія за 20 лѣтъ славы“; былъ принятъ законъ, по которому всѣ члены семьи Бонапарта, всѣ такъ называемые „убійцы короля“, подавшие голосъ за казнь Людовика XVI, всѣ генералы и гражданскія должностныя лица, всѣ государственные дѣятели, которые въ эпоху „Ста дней“ приняли какое-либо назначеніе отъ Наполеона, изгнаны изъ Франціи. Стало ясно, что палата не столько заботится объ упроченіи престола, сколько о возстановленіи привилегій дворянства и духовенства, и недовольный фанатизмомъ палаты король распустилъ ее. Новые выборы дали министерству *умѣренное большинство*, и въ теченіе двухъ лѣтъ, въ министерство *роялиста Ришелье*, умѣренные взгляды центра преобладали въ палатахъ и въ министерствѣ. Слѣдующее министерство отличалось *умѣренно-либеральнымъ* характеромъ; въ палатахъ большинство состояло также изъ либераловъ; казалось, что эта партія надолго удержитъ за собой первенство; но тутъ случилось событіе, которое сразу измѣнило положеніе дѣлъ.

Бѣлый терроръ.

Господство умѣренной партіи.

Нѣкій Лувель, фанатическій противникъ бурбонской королевской власти, убилъ герцога Беррійскаго, сына графа д'Артуа. Своимъ преступленіемъ онъ хотѣлъ уничтожить династію Бурбоновъ; но этимъ воспользовались ультра-роялисты для сверженія либеральнаго министерства; теперь на сцену выступаютъ друзья графа д'Артуа, — *клерикалы* и *роялисты*; палата наполняется депутатами этой партіи; во главѣ министерства становится *Виллель*, роялистъ чистѣйшей воды. На это министерство выпала задача исполнить постановленіе *Веронскаго конфесса*: подавить вооруженной рукой революціонное движеніе въ Испаніи. Счастливый исходъ испанской экспедиціи на-столько усилилъ *ультра-*

Господство ультра-роялистовъ.

роялистовъ, что въ новой палатѣ изъ 430 членовъ либералы насчитывали только 17 своихъ представителей. Виллель, желавшій продлить существованіе палаты въ такомъ составѣ, провелъ законъ, по которому депутаты должны были избираться разомъ каждые 7 лѣтъ, и палата должна была обновляться всеобщими выборами, а не путемъ частичнаго обновленія. Вслѣдъ затѣмъ учреждено было особое министерство для вѣдѣнія церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и вручено епископу Фрейсина, который передалъ все народное просвѣщеніе въ руки духовенства и отстранилъ либеральныхъ учителей.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда умеръ Людовикъ XVIII, и на престолъ Франціи вступилъ его братъ, графъ д'Артуа, подъ именемъ Карла X.

ГЛАВА II. Іюльская революція и ея вліяніе.

Торжество
ультра-роя-
листовъ.

Карль X. Со вступленіемъ на престолъ Карла X началось господство *ультра-роялистовъ* и *клерикаловъ*. Такъ, въ палатахъ 1825 года Виллель провелъ проектъ о вознагражденіи эмигрантовъ, что увеличивало государственный долгъ на миллиардъ франковъ; однако, многіе изъ крайнихъ находили и эту мѣру недостаточной и требовали возвращенія самихъ имуществъ, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились. Клерикалы усердно и успѣшно стремились къ тому, чтобы возвратитъ церкви ея прежнее положеніе и власть; іезуиты вновь открыли свои коллегии; въ 1826 году былъ проведенъ законъ о святотатствѣ, каравшій отсѣченіемъ руки за проступки противъ церкви. На протесты прессы противъ захватовъ духовенства правительство отвѣтило изданіемъ реакціоннаго закона о печати (1827 г.). Законъ этотъ вызвалъ, однако, такое негодованіе въ обществѣ, что правительство вынуждено было взять его обратно, хотя онъ и прошелъ въ палатѣ депутатовъ. Но все эти дѣйствія правительства такъ сильно возбудили противъ себя общественное мнѣніе, что слѣдующіе выборы въ палаты, не смотря на все усилія властей, дали только 125 приверженцевъ министерства изъ 428. Тогда король далъ отставку Виллелю и поручилъ *умѣренному роялисту Мартиньяку* составить новый кабинетъ.

Министер-
ство
Мартиньяка.

Новый министръ, чтобы примирить съ собой оппозицію, нѣсколько облегчилъ положеніе печати и подчинилъ іезуитскія школы государственному контролю. Вслѣдъ затѣмъ Мартиньякъ внесъ проектъ закона о мѣстномъ самоуправленіи. Но противъ этого проекта возстали не только роялисты, видѣвшіе въ немъ торжество революціоннаго принципа, но и многіе либералы, сторонники централизаціи. Проектъ былъ отклоненъ, чѣмъ и воспользовался король, чтобы дать отставку Мартиньяку. Теперь Карль X окружилъ себя новымъ министерствомъ, чисто *ультра-роялистическаго характера*; во главѣ этого министерства сталъ князь *Полиньякъ*, недалекій, но въ то же время страшно упорный чело-
Министер-
ство
Полиньяка.

Въ смыслѣ открытаго объявленія войны; даже роялисты порицали произведенный королемъ переворотъ и видѣли въ немъ „начало конца“. Печать производила самыя яростныя нападенія на него, а газета „*National*“, издававшаяся историками *Тьеромъ* и *Минье*, ясно толковала, что для сохраненія хартіи нужно перемѣнить династію. Но Карль X не желалъ идти ни на какія уступки и распустилъ палату, выразившую недовѣріе новому министерству. Для того, чтобы подготовитъ благоприятные выборы въ новыя палаты, правительство, желая доставитъ себѣ популярность, предприняло даже блестящую экспедицію въ *Алжиръ*, привезшую оттуда 48 милліоновъ чистыми деньгами и множество цѣнныхъ товаровъ и военныхъ запасовъ. Однако и эта экспедиція не помогла, и правительство среди новыхъ депутатовъ насчитывало только $\frac{1}{3}$ своихъ приверженцевъ. Тогда раздраженный король принялъ твердое намѣреніе нанести рѣшительный ударъ оппозиціи и приготовилъ *пять ордонансовъ*, которыми вводилась строгая цензура, палата, еще не успѣвшая собраться, объявлялась распущенной, отмѣнялась существовавшая избирательная система и устанавливалась система двойныхъ выборовъ, дѣлавшая самые выборы привилегіей богатыхъ землевладѣльцевъ, и т. п.

Іюльская революція. Утромъ 26 іюля 1830 года парижане прочитали ордонансы въ *Moniteur'н* и пришли въ сильнѣйшее негодованіе. Такъ какъ ударъ падалъ прежде всего на прессу (первымъ изъ ордонансовъ воспрещалось издавать какой-либо журналъ или газету безъ разрѣшенія короля), то и первая попытка къ сопротивленію была сдѣлана парижскими журналистами. Журналисты, собравшіеся у Тьера, составили протестъ, въ

которомъ объявляли все ордоансы незаконными и приглашали палаты и народъ принять участіе въ сопротивленіи. Протестъ этотъ съ жадностью читался во всехъ магазинахъ и кафе. На улицахъ стало замѣтно лихорадочное движеніе; лишенные работы наборщики и рабочіе типографій, множество фабричныхъ рабочихъ, студентовъ и приказчиковъ толпами двигались въ Пале-Рояль, бросая камнями въ жандармовъ; другіе занялись возведеніемъ баррикадъ. Командующій парижскимъ гирнизономъ маршалъ Мармонъ двинулъ противъ нихъ войска, много было убито и ранено, вельдствие чего раздраженіе народа еще усилилось. На слѣдующее утро волненіе увеличилось еще болѣе; повсюду ломали мостовую, строили баррикады, въ домахъ дѣлали приготовленія къ оборонѣ, арсеналы и нѣкоторые частные склады оружія были разграблены; королевскій гербъ былъ сброшенъ, и на башнѣ собора Парижской Богоматери водружено трехцвѣтное знамя, символъ революціи. Въ то же время, въ качествѣ временнаго правительства, былъ избранъ муниципальный комитетъ, отдававшій распоряженія относительно всего, что требовало немедленнаго рѣшенія, и старый республиканецъ Лафайетъ опять былъ назначенъ главнокомандующимъ національной гвардіей.

Тогда Карль X рѣшился взять назадъ ордоансы, отетавить министерство, созвать на 3-е августа ненавистную ему оппозиціонную палату и окружить себя новымъ министерствомъ. Но было уже поздно; изъ толпы народа, запружавшаго улицы Парижа, на встрѣчу уполномоченнымъ короля раздали крики: *„слишкомъ поздно! мы больше не желаемъ имѣть дѣла съ Бурбонами!“* Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ удержать за собой или за своимъ домомъ престоль, Карль X покинулъ Францію, и вельдъ за тѣмъ *„королемъ французовъ“* былъ провозглашенъ герцогъ *Филиппъ Орлеанскій*.

Бельгійская революція.

Волна революціоннаго движенія, происшедшаго во Франціи, отразилась прежде всего на сосѣдней Бельгіи. На Вѣнскомъ конгрессѣ союзники, какъ извѣстно, для того, чтобы имѣть на сѣверѣ сильный оплотъ противъ возможныхъ посягательствъ со стороны

Франціи, рѣшили, для увеличенія Голландіи, присоединить къ ней, подъ властью Оранскаго дома, Бельгію. Это было чисто искусственное соединеніе, такъ какъ между обѣими странами ничего не было общаго. Бельгія долгое время принадлежала Испаніи, потомъ Австріи; Голландія же съ 1579 года образовала самостоятельную республику и сдѣлалась первокласснымъ морскимъ государствомъ. Бельгія была страной католической, и французскій языкъ былъ всегда для нея дѣловымъ языкомъ и языкомъ образованныхъ классовъ общества. Въ Голландіи же, напротивъ того, кальвинизмъ пустилъ глубокіе корни, и населеніе ея говорило на ниже-германскомъ діалектѣ.

Между тѣмъ, король нидерландскій, Вильгельмъ I (1815—1840) старался всеми силами ограничить французскій языкъ, что было крайне неприяно для южныхъ провинцій. Кромѣ того, король отдалъ подъ надзоръ протестантскаго правительства все народное просвѣщеніе Бельгіи, находившееся до сихъ поръ въ исключительномъ вѣдѣніи католическаго духовенства, чѣмъ сильно вооружилъ противъ себя послѣднее. Не были довольны правительствомъ и либералы, которыхъ оно оттолкнуло отъ себя отмѣною суда присяжныхъ, отставкою оппозиціонныхъ членовъ судебного персонала, ограниченіемъ свободы печати и т. п. Такъ какъ ни либералы, ни клерикалы не могли ничего добиться единичными усиліями, то обѣ эти многолюдныя партіи рѣшили сплотиться, хотя на первый разъ союзъ между ними казался невозможнымъ и неестественнымъ. Наконецъ, король умудрился сдѣлать Бельгію участницей громаднаго государственнаго долга Голландіи, для покрытія котораго эта страна должна была прибѣгать къ налогамъ даже на съѣтные припасы. Все это сильно возбуждало населеніе Бельгіи противъ голландскаго правительства, и потому достаточно было одного извѣстія объ іюльской революціи во Франціи, чтобы такая же революція произошла и въ Бельгіи. Въ августѣ 1830 года вспыхнуло возстаніе въ Брюсселѣ, откуда оно быстро распространилось по всей Бельгіи. Попытка принца Оранскаго занять Брюссель голландскими войсками окончилась полной неудачей, послѣ чего голландскіе гарнизоны и чиновники были изгнаны изъ Бельгіи. Національный конгрессъ, собравшійся въ Брюсселѣ въ ноябрѣ 1830 года, провозгласилъ независимость Бельгіи, и лондонская конференція пословъ пяти великихъ державъ въ декабрѣ 1831 года также высказалась въ пользу отдѣленія ея отъ Гол-

ландіи. На бельгійській престолъ былъ приглашенъ принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобурготскій (1831—1865), оказавшійся образцовымъ конституціоннымъ правителемъ.

Въ томъ же 1830 году произошли революціонныя движенія въ Польшѣ (польское возстаніе) и въ нѣкоторыхъ областяхъ Германіи и Италіи. Эти движенія сильно встревожили европейскія правительства, и между Россіей, Австріей и Пруссіей произошло новое сближеніе на началахъ того же Священнаго Союза, имѣвшее цѣлью вооруженной рукой подавлять революціонныя возстанія у сосѣдей; но противъ такого направленія возстали Англія и Франція, которымъ и удалось отстоять независимость Бельгіи отъ Голландіи.

ГЛАВА III. Людовикъ Филиппъ Орлеанскій и революція 1848 года.

Возведенный июльской революціей на французскій престолъ „король французовъ милостію Божіей и волею народною“, Людовикъ-Филиппъ (1830—1848) оказался въ весьма затруднительномъ положеніи. Съ самаго же начала противъ него вооружились три политическія партіи: *леитимисты*, стоявшіе за внука Карла X, *бонапартисты*, стоявшіе за племянника Наполеона I, и *республиканы*. Двѣ первыхъ партіи были не особенно опасны, но съ третьей королю приходилось считаться. Дѣло въ томъ, что июльская революція была произведена людьми этой партіи; если же они согласились признать монархію, то лишь въ надеждѣ на дальнѣйшую демократизацію правленія, на дальнѣйшее расширеніе народныхъ правъ. А между тѣмъ, плодами революціи, какъ показали то послѣдствія, воспользовалась *одна только богатая буржуазія*, и вотъ почему.

Революція 30-го года, хотя и понизила избирательный цензъ, но, однако, настолько, что избирателями и членами палаты депутатовъ могли быть все-таки лишь одни зажиточные граждане, число которыхъ простиралось никакъ не болѣе 250 т. Эти 250 т. избирателей и образовали собой какой-то привилегированный классъ, и какъ палаты, такъ и министры Филиппа, во всѣхъ своихъ мѣро-

Господство буржуазіи.

пріятіяхъ, заботились о выгодахъ этого класса, о торговыхъ, промышленныхъ и финансовыхъ интересахъ этой богатой буржуазіи, не обращая никакого вниманія на остальные классы населенія. Самъ Филиппъ, „король-буржуа“, также искренно былъ убѣжденъ, что главной опорой его власти должна служить именно богатая буржуазія, и потому всячески поддерживалъ ее.

Такимъ положеніемъ вещей не могла быть довольна бѣднѣйшая часть населенія, особенно рабочіе классы, положеніе которыхъ ухудшалось все болѣе и болѣе. Дѣло въ томъ, что въ это время происходила усиленная замѣна ручного производства по домамъ машинной работой на фабрикахъ и заводахъ, вследствие чего масса отдѣльныхъ мастерскихъ должна была закрыться, множество рабочихъ осталось безъ дѣла; заводы и фабрики, сильно понизивъ заработную плату, дали работу женщинамъ и дѣтямъ, но оставили безъ нея мужчинъ. И вотъ желаніе рѣшить трудно разрѣшимую задачу, какъ согласовать интересы работодателей и рабочихъ, какъ организовать промышленность и торговлю въ интересахъ всего общества, породило множество *соціалистическихъ* и *коммунистическихъ теорій*, отличавшихся сильнымъ преобладаніемъ утопій и воображенія. Наиболѣе выдающимися теоретиками социализма явились *Сенъ-Симонъ*, *Фурье* и *Луи-Бланъ*. Соціалисты не отвергали частной собственности, но право обладанія ею ограничивали разнаго рода условіями. По теоріи же коммунистовъ, государство должно доставлять капиталъ кооперативнымъ обществамъ; эти послѣднія должны вступать въ союзы другъ съ другомъ и своею конкуренціей удалять всякаго отдѣльнаго конкурента; всѣ должны получать равную плату за трудъ, и всѣ служащія лица должны быть избираемы.

Само собой разумѣется, что эти теоріи не только поддерживали, но еще и усиливали броженіе среди недовольныхъ элементовъ общества, которое выражалось открытыми возмущеніями и частыми покушеніями на жизнь короля. Но правительство Луи-Филиппа считало всѣ эти теоріи нелѣпыми, отказывалось обсуждать ихъ и продолжало вести свою сдержанную, неподвижную политику, заботившуюся исключительно о матеріальныхъ интересахъ. Съ революціонными же дѣятелями оно вело упорную борьбу, ограничивая права всякаго рода собраній, свободу печати и т. п. и подавляя открытыя возстанія силой оружія. Послѣ ужаснаго покушенія на жизнь короля, устроеннаго корсиканцемъ Фіески, реакція

Соціальные и коммунистическія теоріи.

Реакціонная политика правительства.

достигла своего апогея; однако республиканцы не прекращали своей дѣятельности и съ 1836 по 1848 годъ устроили еще пять покушеній на жизнь короля, приведшихъ лишь къ тому, что были приняты самыя строгія мѣры для охраны его личности. Но все это мало помогало дѣлу; личный кредитъ короля падалъ все болѣе и болѣе, непопулярность палаты росла; правительство обвиняли въ себялюбіи и эгоизмѣ, обвиняли въ томъ, что оно, ради охраны интересовъ богатой буржуазіи, старалось жить въ мирѣ съ великими державами, въ ущербъ національной чести, и въ то же время, совершенно некстати, держало себя высокомерно по отношенію къ мелкимъ державамъ.

Алжирская
экспедиція.

Тогда, чтобы найти отводный каналъ для выхода революціонныхъ стремленій, правительство затѣяло завоеваніе Алжира, гдѣ воинственныя племена арабовъ и кабилловъ поднялись подъ начальствомъ *Абдель-Кадера*, Югурты новаго времени. Благодаря своимъ военнымъ дарованіямъ и пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ своихъ соотечественниковъ, Абдель-Кадеръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ одерживалъ верхъ надъ французскими генералами; но затѣмъ, покинутый всѣми и стѣсненный со всѣхъ сторонъ, сдался подъ условіемъ, что ему будетъ предоставлено право удалиться въ Сирію или въ Египетъ. Условіе это было принято герцогомъ Омальскимъ, но не утверждено королемъ, и Абдель-Кадеръ долженъ былъ просидѣть нѣсколько лѣтъ въ крѣпости, изъ которой освободилъ его въ 1851 году уже Наполеонъ.

Требованія
парламент-
ской и избирательной
реформы.

Однако, и удача алжирской экспедиціи не помогла правительству, терявшему все болѣе и болѣе свою популярность. Особенное неудовольствіе среди республиканцевъ возбуждали высокой избирательный цензъ и подкупность палаты избирателей, которая, по словамъ одного современника, представляла собой „большой базаръ, гдѣ каждый торговалъ своей совѣстью или тѣмъ, что считается совѣстью, отдавая ее въ обмѣнъ за мѣсто или должность“. Поэтому республиканцы, социалисты и легитимисты соединились въ единомышленномъ требованіи *парламентской и избирательной реформы*. Нѣсколько разъ вносили они въ палату предложенія понизить избирательный цензъ, увеличить число депутатовъ и исключить изъ палаты чиновниковъ. Но Луи-Филиппъ и тогдашній его министръ *Гизо* такъ же мало способны были идти на уступки, какъ и Карль X. Тогда либеральные депутаты рѣшили, что лучше всего

будетъ обратиться непосредственно къ народу, чтобы съ помощью его оказать давленіе на палату и министровъ.

Съ этой цѣлью они начали устраивать въ пользу реформы *Банкеты*, на которыхъ оппозиціонные дѣятели сталкивались съ представителями всѣхъ классовъ общества. На этихъ банкетахъ вспоминали о революціяхъ 1789 и 1830 годовъ, говорили о верховной власти народа, объ интересахъ рабочихъ классовъ и о борьбѣ съ правительственной системою. Эти банкеты, изъ которыхъ первый былъ данъ 9 іюля 1847 года вблизи Парижа, сдѣлались извѣстными во всей Франціи и много способствовали народному возбужденію. Оппозиціонная партія рѣшила устроить такой банкетъ и въ самомъ Парижѣ 22 февраля 1848 года; сдѣланы были грандіозныя приготовленія; къ участию въ банкетѣ была приглашена и національная гвардія какъ будто бы для большаго порядка, въ дѣйствительности же съ цѣлью привлеченія ея на сторону реформы.

Правительство сперва согласилось было на устройство банкета, но затѣмъ, узнавъ, что шествіе на немъ должно получить характеръ политической демонстраціи, взяло назадъ свое разрѣшеніе, запретило банкетъ и даже пригрозило вмѣшательствомъ вооруженной силы. Такое распоряженіе правительства было большимъ разочарованіемъ для толпы, приготовившейся быть свидѣтельницей грандіозной демонстраціи. Густыми массами покрыла она улицы съ пѣніемъ марсельезы и съ криками— „да здравствуетъ реформа! долой Гизо!“ Уже въ тотъ же день воздвигнуто было нѣсколько баррикадъ и произошли схватки на улицахъ. На другой день эти схватки получили болѣе серьезный характеръ, особенно когда пѣхотные полки не встрѣтили поддержки въ національной гвардіи, которая сама начала кричать— „долой Гизо!“ Тогда король далъ отставку Гизо и объявилъ о распущеніи палаты; но было уже поздно. Утромъ 24 февраля толпа успѣла овладѣть Пале-Роялемъ, частной собственностью Орлеановъ, и оттуда направилась къ Тюльери. Не ожидая ея прибытія, Луи-Филиппъ подписалъ отреченіе отъ престола въ пользу своего внука, графа Парижскаго, и бѣжалъ изъ Парижа въ Англію. Гизо и другіе министры также бѣжали за границу. Толпа, разгромивъ Тюльери, разогнала палату и провозгласила республику.

Февральскіе
дни.

ГЛАВА IV. Вторая республика.

Подобно тому какъ въ 1789 году *третье сословіе*, произведши революцію, овладѣло властью, такъ теперь *четвертое сословіе* желало взять въ свои руки бразды правленія. Рабочіе, сражавшіеся на баррикадахъ и поддерживавшіе своей матеріальной силой революцію, дѣйствовали въ надеждѣ, что вмѣстѣ съ правительствомъ падеть и „тираннія капитала“; для нихъ республика была либо социалистической, либо ничѣмъ, и ихъ нельзя было утѣшить надеждами на постепенное улучшение. Кромѣ того, революція усилила промышленный кризисъ, уже подготовленный желѣзнодорожными спекуляціями. Каждую минуту ожидали банкротствъ; довѣріе къ самымъ прочнымъ фирмамъ колебалось; нѣкоторые банкирскіе дома прекратили платежи; капиталы прятались, фабрики закрывались, тысячи людей лишались работы. Поэтому, какъ въ интересахъ общественныхъ, такъ и въ видахъ исполненія своихъ обязательствъ, временное правительство, во главѣ котораго стояли *Ламартинъ* и *Луи-Бланъ*, должно было принять мѣры, которыя могли бы доставить хотя нѣкоторое облегченіе рабочему классу; оно сдѣлало единственное, что могло, — открыло *національныя мастерскія* для не имѣвшихъ работы.

Соціальный
характеръ
революціи
1848 г.

Національ-
ныя мастер-
скія.

Въ этихъ мастерскихъ весь трудъ ограничивался совершенно бесполезными земляными работами въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ и вскорѣ принялъ характеръ занятаго бездѣлья. Число записавшихся въ мастерскія скоро достигло цифры 100 тысячъ, а работало въ нихъ въ дѣйствительности 12 тысячъ, да и тѣ занимались непроизводительнымъ трудомъ. Между тѣмъ, всѣ работавшіе получали по 2 франка въ день, а не имѣвшіе работы — по 1 франку, такъ что въ результатѣ получалась организація и поддержка государствомъ 100 т. воинственныхъ наемниковъ, которые, въ качествѣ гражданъ, были снабжены правомъ голоса, а въ качествѣ членовъ національной гвардіи — оружіемъ. Они принимали все болѣе и болѣе вызывающій видъ по мѣрѣ того, какъ у нихъ увеличивалось сознание ихъ силы. Такимъ образомъ, *соціализмъ* стоялъ лицомъ къ лицу съ *порядкомъ*, рабочіе классы съ буржуа; соперничавшія силы ждали только благоприятнаго случая, чтобы вступить въ состязаніе.

Такимъ благоприятнымъ моментомъ были выборы въ національное собраніе, созванное временнымъ правительствомъ путемъ

всеобщаго голосованія. Не смотря на всѣ усилія социалистовъ доставить побѣду своей партіи, въ національное собраніе вошли опять таки умѣренные республиканцы. Вслѣдъ затѣмъ была избрана „исполнительная коммиссія“ изъ пяти членовъ, въ которую ни *Луи-Бланъ*, ни его товарищи не попали вовсе. Потерѣвъ здѣсь уже полное пораженіе, вожди социалистовъ рѣшились прибѣгнуть къ открытому возмущенію въ надеждѣ установить социаль-демократическую республику. Но *Ламартинъ*, дѣйствовавшій на этотъ разъ съ большей энергіей, подавилъ это возстаніе, увеличилъ затѣмъ гарнизонъ Парижа и назначилъ главнокомандующимъ надъ нимъ генерала *Кавеньяка*. Вслѣдъ затѣмъ правительство рѣшило закрыть національныя мастерскія въ виду того, что число работавшихъ въ нихъ дошло уже до 117 т., получавшихъ ежедневно по 2 франка. Но рабочіе Парижа, узнавъ о такомъ намѣреніи правительства, произвели открытое возстаніе. Тогда національное собраніе объявило Парижъ въ осадномъ положеніи и передало генералу *Кавеньяку* всю исполнительную власть. *Кавеньякъ*, наученный опытомъ предшествовавшихъ уличныхъ сраженій, сразу пустилъ въ дѣло пушки и быстро усмирилъ возстаніе, продолжавшееся 4 дня и получившее въ исторіи названіе „*іюньскихъ дней*“. Послѣ этого національныя мастерскія были закрыты, болѣе шумные изъ клубовъ и органовъ печати подвергнулись также закрытію, а осадное положеніе Парижа продолжено на неопредѣленное время.

Послѣ этого національное собраніе успѣло выработать новое государственное устройство, по которому *законодательная власть* поручалась *Законодательному собранію* изъ 750 членовъ, а *исполнительная* — *президенту*, избираемому на 4 года, съ правомъ назначать министровъ, но безъ права быть избраннымъ на слѣдующее четырехлѣтіе. Первымъ президентомъ республики былъ избранъ (въ декабрѣ 1848 года) *Луи-Наполеонъ*, за котораго сильно агитировали *бонапартисты*, успѣвшіе привлечь на свою сторону крестьянское населеніе Франціи. У французскихъ крестьянъ господствовало двѣ страсти: ненависть къ феодализму и любовь къ порядку; имя же *Наполеона* служило гарантіей того и другого. Къ бонапартистамъ присоединились также *легитимисты* и *орлеанисты* (стоявшіе за внука *Луи-Филиппа*).

ГЛАВА V. Установленіе второй имперіи.

Страшные „іюньскіе дни“ сильно охладили въ обществѣ расположеніе къ республикѣ, такъ что въ Законодательномъ Собраніи, избранномъ по конституціи 1848 года, *значительное большинство составили монархисты*, къ которымъ, по своему нерасположенію къ социаль-демократамъ, такъ называемымъ *радикаламъ*, тѣсно примыкали и умѣренные республиканцы. Такимъ настроеніемъ общества и воспользоваться принцъ-президентъ для того, чтобы проложить себѣ дорогу къ престолу, о которомъ онъ всегда мечталъ.

Политическіе приемы Наполеона.

Для достиженія своей цѣли, Наполеонъ воспользовался прежде всего привлечь на свою сторону *духовенство* и всѣхъ вообще *клерикаловъ*. Поэтому, когда въ Римѣ вспыхнуло возстаніе, Наполеонъ отправилъ туда войско, которое уничтожило образовавшуюся тамъ республику и возстановило папскую власть. Затѣмъ, когда Законодательное Собраніе лишило избирательнаго права всѣхъ лицъ, не имѣющихъ постоянного мѣстожителства (а такихъ оказалось около 3 мил. человѣкъ, преимущественно фабричныхъ рабочихъ и поденщиковъ) и замѣщенныхъ въ политическихъ заговорахъ, то Наполеонъ *выступилъ въ качествѣ защитника народныхъ правъ* и требовалъ у собранія, чтобы оно возстановило всеобщую подачу голосовъ. Кроме того, онъ сдѣлалъ весьма широкое употребленіе изъ своего права помилованія и при всякомъ удобномъ случаѣ выставялъ себя тѣмъ именно лицомъ, отъ котораго Франція можетъ ожидать всевозможнаго благополучія и счастья, стоитъ лишь ему овладѣть достаточной для этого властью. „Имя Наполеона“, говорилось въ одномъ изъ его посланій, *„соединяетъ въ себѣ цѣлую правительственную программу; внутри оно означаетъ власть, порядокъ, религію и народное благо; внѣ Франціи—сохраненіе національнаго достоинства“*. Въ то же время онъ напрягалъ всѣ усилія на то, чтобы привлечь на свою сторону армію и окружить себя преданными генералами и министрами.

Государственный переворотъ 1851 г.

Когда все было готово, Наполеонъ рѣшилъ произвести государственный переворотъ и выбралъ для этого день годовщины коронаванія Наполеона I и битвы при Аустерлицѣ. Утромъ 2 декабря 1851 года, полицейскій префектъ Парижа велѣлъ аре-

стовать около 100 лицъ, — членовъ Законодательнаго Собранія, президентовъ тайныхъ обществъ и вождей народа въ предмѣстьяхъ. Въ то же время отданъ былъ приказъ занять войсками наиболѣе важные пункты города, а на углахъ улицъ были вывѣшены декреты и прокламаціи, напечатанные за ночь. Этими декретами Наполеонъ „отъ имени французскаго народа“ распускалъ національное собраніе, возстановлялъ всеобщее избирательное право, объявлялъ Парижъ въ осадномъ положеніи и созывалъ націю для голосованія будущей конституціи, представлявшей собой повтореніе конституціи Консульства VIII года (1799 г.).

Утромъ, 2 декабря, населеніе Парижа узнало, что въ теченіе ночи оно стало ближе къ имперіи, чѣмъ къ республикѣ. Получилось впечатлѣніе скорѣе сильнѣйшаго удивленія, чѣмъ негодованія. Однако, значительная часть депутатовъ, собравшихся въ меріи, объявила низложеніе президента и его министровъ и назначила генерала Удино главнокомандующимъ военными силами Парижа. Но всѣ эти постановленія остались безъ послѣдствій. Полиція приказала депутатамъ разойтись; тѣ отказались; ихъ схватили, посадили въ кареты и развезли по крѣпостямъ и тюрьмамъ. Верховный судъ, объявившій президента государственнымъ измѣнникомъ, былъ разогнанъ войсками; та же участь постигла и думу. Рабочіе Сентъ-Антуанскаго предмѣстья подняли было вооруженное возстаніе, но были усмирены войсками. Въ слѣдующіе дни множество лицъ было арестовано, и многія изъ нихъ подверглись затѣмъ изгнанію.

Наконецъ, 20 декабря, президентъ обратился къ націи съ просьбой утвердить его насильственные дѣйствія и власть, уже принятую имъ на себя. Ужасъ, наведенный государственнымъ переворотомъ, и страхъ передъ социализмомъ, вожди котораго не скрывали своего намѣренія воспользоваться президентскими выборами для осуществленія собственныхъ плановъ, были причинами того, что изъ 8 милліоновъ голосовъ $7\frac{1}{2}$ м. возвели Луи-Наполеона на десятилѣтній срокъ въ званіи президента, но съ монархическими полномочіями и въ качествѣ отвѣтственнаго главы государства, такъ что его министры были совершенно независимы отъ народнаго представительства. Политическія же учрежденія были буквально скопированы съ учрежденій первой имперіи.

Послѣ окончанія сессіи палаты президентъ предпринялъ круговое путешествіе по Франціи. Ему повсюду былъ оказанъ самый

горячий приём, особенно со стороны сельского населения, въ которомъ еще жива была память о Наполеонѣ I. Такъ какъ иностранныя державы не могли представить себѣ имперіи безъ войны и завоеваній, то президентъ, чтобы разсѣять эти опасенія, на банкетѣ въ Бордо сказалъ: „Франція, повидимому, поворачиваетъ назадъ къ имперіи; мноіе думаютъ, что имперія—это война; нѣтъ господа! имперія—это миръ“. При возвращеніи Наполеона въ Парижъ ему были устроены необыкновенныя оваціи; на площади Согласія возвышалась триумфальная арка съ надписью: „Наполеону III, спасителю современной цивилизаціи“. Наконецъ, 10 сенаторовъ внесли предложеніе объ учрежденіи вновь имперіи; предложеніе это было принято большинствомъ всѣхъ противъ одного; 21 и 22 ноября народъ скрѣпилъ 7.800.000 голосами противъ 253.000 „сенатусъ-консультумъ“, и 2 декабря 1852 года, въ день государственнаго переворота, Наполеонъ былъ провозглашенъ „Божіей милостью и волею народною императоромъ французовъ“.

VIII. Объединеніе Италіи.

Въ XIX вѣкѣ въ Западной Европѣ, наряду съ политическими и социальными движеніями, происходили движенія и національныя. Движенія эти то затихали, то опять разгорались съ особенной силой, и каждый разъ толчекъ имъ давали революціонныя волненія, происходившія во Франціи. Особенную силу получили національныя движенія въ Италіи, Австріи и Германіи.

Италія съ Вѣнскаго конгресса.

Вѣнскій конгрессъ, какъ извѣстно, создалъ въ Италіи нѣсколько государствъ: 1) королевство *Сардинское*, усиленное присоединеніемъ къ нему Генуи и Савойи; 2) королевство *Ломбардо-Венеціанское*, присоединенное къ Австріи; 3) Великое герцогство *Тосканское*, доставшееся брату австрійскаго императора; 4) *Папская область*, 5) королевство *Неаполитанское*, въ которомъ воцарилась прежняя династія Бурбоновъ, и 6) небольшія герцогства—*Парма, Модена и Лукка*. Кромѣ того, весь полуостровъ былъ отданъ подъ опеку *Австріи*, которая, владѣя Ломбардо-Венеціанскимъ королевствомъ и Тосканой, являлась здѣсь господствующей политической силой.

Такъ, когда въ 1820 году въ Неаполѣ и Пьемонтѣ вспыхнула революція, то Австрія, реакціонной политикой которой въ то время руководилъ Меттернихъ, подавила эти возстанія своими войсками. То же сдѣлала она и въ 1831 году, когда аренами революціонныхъ движеній въ Италіи явились Церковная Область, Парма и Модена. Поэтому итальянцы ненавидѣли австрійское владычество, какъ главное препятствіе къ достиженію политической свободы и единства Италіи. Тайныя общества *карбонаріевъ*, т. е. угольщиковъ, образовавшіяся въ Италіи въ началѣ XIX вѣка, дѣятельно работали надъ достиженіемъ указанныхъ цѣлей, и въ 40-хъ годахъ идея единства и политической свободы Италіи успѣла сдѣлать уже большіе успѣхи въ сознаніи націи. И интересѣе всего то, что первая попытка къ установленію свободы была произведена въ той странѣ, отъ которой этого меньше всего можно было ожидать, а именно, въ Церковной области. Однако, попытка эта окончилась самымъ плачевнымъ образомъ.

Папа Пій IX вдругъ началъ вводить въ своихъ владѣніяхъ столь либеральныя учрежденія, что ими его стало лозунгомъ для итальянскихъ патріотовъ, и крики—„да здравствуетъ папа!“—считались революціонными въ Неаполѣ, Моденѣ и Ломбардіи. Но, когда, въ началѣ 1848 года, послѣ февральской революціи, демократическое движеніе въ Италіи стало все болѣе и болѣе разрастаться, а народное волненіе все усиливаться, то *папа не сумѣлъ имъ воспользоваться*, не сумѣлъ стать во главѣ этого движенія, взять на себя инициативу объединенія страны и растерялся. Когда же разразилась борьба между Австріей и Сардиніей, и римское населеніе потребовало, чтобы Пій IX объявилъ Австріи войну, и получило отказъ, то положеніе папы сдѣлалось настолько небезопаснымъ, что онъ бѣжалъ изъ Рима на неаполитанскую почву и оттуда обратился за помощію къ католическимъ державамъ—Франціи, Австріи, Испаніи и Неаполю.

Реформаторская деятельность папы Пія IX.

Между тѣмъ въ Римѣ либеральная партія, во главѣ которой стоялъ *Мадзини*, созвала учредительное собраніе, которое объявило (1849 г.) свѣтскую власть папы уничтоженною и *провозгласило въ Римъ республику*. Тогда-то президентъ Французской республики, Наполеонъ, отправилъ въ Италію генерала Удино съ французскимъ войскомъ, которое и двинулось на Римъ, гдѣ собрались толпы бѣглецовъ изъ различныхъ частей Италіи, подъ начальствомъ *Гарибальди*. Не смотря на всю смѣлость и мужество,

Римская республика и вмѣшательство Франціи.

выказанныя Гарибальди и его волонтерами, Римъ капитулировалъ, и въ іюль 1849 г. Удино торжественно вступилъ въ безмолвный городъ. Гарибальди, Мадзини и ихъ приверженцы бѣжали. Въ слѣдующемъ году вернулся въ Римъ и папа, уже въ качествѣ абсолютнаго монарха; о возстановленіи конституціи, данной имъ въ 1843 году, нечего было и думать. Для поддержанія его власти французскія войска стояли въ Римѣ до 1866 года.—

Сардинское
королевство
и графъ
Кавуръ.

Послѣ отказа Пія IX стать во главѣ національнаго движенія во имя объединенія Италіи, всѣ симпатіи и надежды итальянскихъ патриотовъ остановились на *сардинскомъ королѣ, Викторѣ Эммануилѣ*, наслѣдовавшемъ престолъ послѣ Карла Альберта. Уже на Парижскомъ конгрессѣ министръ Сардиніи, *графъ Кавуръ*, официально поднялъ вопросъ о дѣлахъ Италіи. Онъ представилъ конгрессу меморію, въ которой доказывалъ, что Европа не достигнетъ прочнаго мира до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшенъ итальянскій національный вопросъ. Въ 1858 году тому же Кавуру удалось заключить съ Наполеономъ договоръ, по которому императоръ французовъ обязался оказать активную помощь освобожденію Италіи „до Адриатики“. За это Викторъ-Эммануилъ обязался уступить Франціи родовыя земли своей династіи—*Савойю и Ниццу*. Вслѣдъ затѣмъ начались приготовленія къ войнѣ и въ Италіи, и во Франціи. Австрійское правительство рѣшилось дѣйствовать быстро, не ожидая перваго шага со стороны противниковъ, и въ апрѣлѣ 1859 года двинуло свои войска черезъ р. Тичино. Мѣсяць спустя появился въ Сѣверной Италіи и Наполеонъ III и, разбивъ австрійцевъ въ трехъ битвахъ, отбросилъ ихъ сначала за Тичино, а затѣмъ за Минчіо. Наконецъ, послѣ пораженія австрійцевъ при *Сольферино*, было заключено въ *Виллафранкѣ* перемиріе, утвержденное *Цюрихскимъ миромъ* (1859 г.), по которому *Австрія отдавала Франціи Ломбардію, а Наполеонъ, въ свою очередь, отдавалъ Ломбардію Сардиніи, въ обмѣнъ на Савойю и Ниццу*.

Политическая дѣятельность
Гарибальди.

Однако объединеніе Италіи не могло остановиться на половинѣ дороги. Цюрихскія условія не успокоили національныхъ вожделѣній итальянцевъ. И вотъ, въ началѣ мая 1860 года, Гарибальди съ тысячею добровольцевъ отправился въ Сицилію, занялъ тамъ Палермо, Мессину, а затѣмъ и весь островъ былъ объявленъ подвластнымъ „королю Италіи“. Отсюда уже съ 5-тысячнымъ отрядомъ Гарибальди переплылъ проливъ и двинулся къ

Неаполю; шествіе къ Неаполю было настоящимъ триумфомъ: весь народъ, все войско и всѣ власти перешли на сторону „краснаго генерала“; король неаполитанскій (Францискъ II) успѣлъ заранѣе выѣхать изъ столицы. Гарибальди хотѣлъ довести свою задачу до конца и идти на Римъ, чтобы тамъ, съ высоты Квиринала, провозгласить „единую Италію“. Но Наполеонъ III помѣшалъ ему, предложивъ Виктору-Эммануилу взять это дѣло въ свои руки. Въ то же время сардинскія войска вступили въ Церковную Область и заняли Анкону; въ занятыхъ земляхъ неселеніе высказалось за присоединеніе къ Сардиніи. Въ Анконѣ король принялъ на себя командованіе войсками и безпрепятственно, при торжественной встрѣчѣ, вступилъ въ Неаполь вмѣстѣ съ Гарибальди.

Въ февралѣ 1861 года въ Туринѣ открылся первый итальянскій парламентъ, и *Викторъ-Эммануилъ принялъ официально титулъ короля Италіи*. Предстояло трудное дѣло: введеніе общаго внутренняго порядка, общаго гражданскаго и военнаго управленія, устройство финансовъ. Но политическая опытность и необычайные труды графа Кавура побѣдили всѣ затрудненія. Ему удалось успокоить республиканцевъ—мадзинистовъ, побороть враждебность духовенства (правительство Виктора-Эммануила было проклято папой за присоединеніе къ Итальянскому королевству земель изъ „наслѣдія св. Петра“) и смягчить подозрительность Наполеона III, который былъ крайне недоволенъ неожиданно быстрымъ ростомъ новаго королевства. Въ 1865 году король и парламентъ переселились во Флоренцію, а въ 1866 году, послѣ новой войны Виктора-Эммануила съ Австріей, къ Италіи была присоединена Венеціанская область. Оставался, такимъ образомъ, одинъ Римъ, на защиту котораго выступилъ Наполеонъ III, ни за что не соглашавшійся уступить его итальянскому королю. И только въ 1870 г. французскія войска очистили папскія владѣнія, а въ сентябрѣ 1871 года войска Виктора-Эммануила заняли Римъ, при всеобщихъ ликованіяхъ народа и при полномъ невниманіи къ протестамъ Пія IX.

Объединеніе
Италіи.

Потерпѣвъ неудачу въ своихъ политическихъ реформахъ, папа этотъ занялся догматическими вопросами, и вся его дальнѣйшая дѣятельность носитъ уже вполне характеръ средне-вѣковаго обскурантизма. Такъ, въ 1864 году онъ издалъ свой знаменитый *силлабусъ*, которымъ вступилъ въ открытую борьбу со всѣми стремленіями современнаго ему свѣтскаго общества. Наконецъ, на

Церковная
дѣятельность
Пія IX.

Ватиканскомъ соборѣ, при участіи 764 епископовъ, созванныхъ со всего свѣта, въ іюль 1870 года провозглашенъ былъ новый догматъ католической церкви, — *непогрѣшимость папы*, т. е. за главой католической церкви признавалась каноническая непреложность и безошибочность авторитета во всѣхъ вопросахъ католической церкви и всего католическаго міра.

IX. Германія съ Вѣнскаго конгресса.

Национально-либеральныя движенія въ Германіи.

Эпоха съ 1815 по 1830 годъ прошла въ Германіи почти незамѣтно, безъ всякихъ выдающихся событій; въ это время надъ ней царилъ опытная въ дѣлѣ подавленія всякаго рода либеральныхъ стремленій рука Меттерниха. Однако іюньская революція снова возбудила было надежды „национальныхъ либераловъ“, стремленія которыхъ не ограничивались только конституціоннымъ устройствомъ, но направлены были и на достиженіе *національнаго* единства Германіи. Стремленія эти выразились на такъ называемомъ *Габмахскомъ праздникѣ* и во *Франкфуртскомъ возстаніи* (1833 г.). Хотя на первомъ дѣло не пошло дальше рѣчей, а второе ограничилось временнымъ захватомъ возставшей молодежью гауштвахты г. Франкфурта, но въ результатъ они вызвали собой цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ со стороны германскихъ правительствъ, находившихся подъ неотразимымъ вліяніемъ Меттерниха.

Объединительная дѣятельность Пруссіи.

Въ это время Пруссія, свободная пока отъ внутреннихъ волненій, успѣла совершить два важныхъ дѣла, имѣвшія вліяніе на другія нѣмецкія государства и притянувшія къ Пруссіи симпатіи національныхъ либераловъ. На первыхъ порахъ послѣ Вѣнскаго конгресса Пруссія, какъ казалось, отреклась отъ политики, завѣщанной ей Фридрихомъ Великимъ, — *упрочить за собой рѣшительное и самостоятельное вліяніе на дѣла Германіи*; она замкнулась въ вопросахъ своей внутренней жизни, гдѣ правительству предстояло много дѣла. Прежде всего королю Фридриху-Вильгельму III нужно было позаботиться о сплоченіи старинныхъ прусскихъ областей съ новыми, полученными по Вѣнскому конгрессу. Дѣйствительно, прусскимъ администраторамъ удалось рядомъ внутреннихъ учрежденій создать изъ прусскихъ земель здоровое государственное тѣло. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣло

для Пруссіи учрежденіе *провинціальныхъ сеймовъ*. Будучи завелены во всѣхъ областяхъ Пруссіи, они слили ихъ въ одно крѣпкое цѣлое, около котораго, какъ около чисто-нѣмецкаго центра, впоследствии сомкнулась и объединилась вся Германія. Такое же объединяющее значеніе имѣло учрежденіе и такъ называемаго *Таможеннаго Союза*.

Уже на Вѣнскомъ конгрессѣ было постановлено, чтобы члены Таможенный Союзъ. Германскаго союза вошли между собой въ соглашеніе относительно развитія торговли и освобожденія ея отъ стѣснительныхъ таможенныхъ заставъ. Но Союзный Сеймъ не могъ согласовать тѣ отдѣльные интересы и мнѣнія, которые предъявлены были большинствомъ нѣмецкихъ государствъ. Пруссія вывела Сеймъ изъ затрудненій и въ 1828 году заключила съ Гессенъ-Дармштадтомъ таможенный союзъ, къ которому вскорѣ приступили многія сѣверныя, а потомъ и южныя германскія государства. Такимъ образомъ создался „*Германскій Таможенный Союзъ*“, въ которомъ многіе справедливо видѣли залогъ будущаго объединенія Германіи, такъ какъ онъ сливалъ воедино торговые интересы всей нѣмецкой земли. Вообще, въ вопросахъ обще-германскихъ Пруссія старалась устраивать и затягивать національныя связи среди разрозненныхъ нѣмецкихъ государствъ, результатомъ чего было — сперва вытѣсненіе Австріи изъ семьи государствъ Германскаго Союза, а затѣмъ и объединеніе всѣхъ германскихъ государствъ подъ гегемоніей прусскаго короля.

Внутреннія реформы въ Пруссіи начались еще съ 1823 года — учрежденіемъ *сеймовъ провинціальныхъ чиновъ*. Провинціальные сеймы въ Пруссіи Трѣмъ сословіямъ каждой изъ 8 тогдашнихъ прусскихъ провинцій, т. е. владѣльцамъ бывшихъ рыцарскихъ деновъ, владѣльцамъ городской недвижимаго собственности и мелкимъ сельскимъ земельнымъ собственникамъ, разрѣшено было совѣщаться о законахъ, касающихся личныхъ правъ собственности и податей. Правительство же, съ своей стороны, обязывалось выслушивать, обсуждать и не оставлять безъ отвѣта сословныхъ просьбъ, составленныхъ на этихъ провинціальныхъ сеймахъ. Хотя это учрежденіе было и далеко отъ конституціи, которую Фридрихъ-Вильгельмъ III обязался дать своему государству еще на Вѣнскомъ конгрессѣ, однако, либералы съ восторгомъ встрѣтили его, какъ первый шагъ къ народному представительству.

Вопросъ о
прусской
конституціи

Фридрихъ-Вильгельмъ III прусскій умеръ въ 1840 году послѣ 42-лѣтняго богатаго событіями царствованія. Его старшій сынъ, Фридрихъ-Вильгельмъ IV, былъ умный, даровитый человекъ, обладавшій большими литературными познаніями и значительнымъ ораторскимъ искусствомъ. Новые подданные возлагали на него большія надежды, и его первыя правительственныя распоряженія отличались, дѣйствительно, примирительнымъ характеромъ. Такъ, объявлена была полная амнистія за политическія преступленія и смягчены цензурные законы. Но скоро поднялся *вопросъ о прусской конституціи*. Во время одного праздника въ Кенигсбергѣ сеймъ прусской провинціи обратился къ королю съ петиціей, въ которой высказывалъ просьбу — ввести въ Пруссіи всеобщее представительство. Хотя Фридрихъ-Вильгельмъ былъ сторонникомъ болѣе свободныхъ учрежденій, но въ то же время онъ былъ слишкомъ высокаго мнѣнія о королевской власти, чтобы согласиться раздѣлить ее съ парламентомъ. Поэтому прусскому сейму былъ данъ отвѣтъ, что населеніе должно удовлетворяться провинціальными собраніями, такъ какъ общій сеймъ королевства никогда не будетъ созданъ.

Берлинскій
«соединен-
ный сеймъ»
1847 г.

Между тѣмъ движеніе, требовавшее введенія истинно-народныхъ представительныхъ учрежденій, принимало все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. Король долгое время какъ будто не обращалъ никакого вниманія на это движеніе; но вдругъ, къ всеобщему удивленію, онъ, въ февралѣ 1847 года, издалъ королевскій указъ, призывавшій членовъ всѣхъ 8 провинціальныхъ сеймовъ на *соединенный сеймъ* въ Берлинъ. Главныя изъ мѣръ, предложенныхъ этому сейму для обсужденія, были слѣдующія: дарованіе государствомъ гарантій нѣкоторымъ земельнымъ банкамъ, учрежденнымъ съ цѣлью погашенія крестьянскихъ выкупныхъ платежей, и устройство общественнаго займа для постройки государствомъ желѣзныхъ дорогъ. Въ апрѣлѣ 1847 года король открылъ сеймъ тронной рѣчью, въ которой высказалъ свое profession de foi и заявлялъ торжественно: „Никакой силой на землѣ не удастся побудить меня перемѣнить естественныя отношенія между государемъ и народомъ на условныя, конституціонныя, и никогда не допущу я, чтобы писанный клочекъ бумаги сталъ въ видъ вторюю Провидѣнія между Господомъ Богомъ на землѣ и этой страной, замѣняя собою старинную священную преданность“. Недовольство этой рѣчью было такъ

велико, что сеймъ, несмотря на то, что оба проекта были выгодны для государства, не только отказалъ въ своемъ согласіи на нихъ, но даже наложилъ свое veto на предложенный желѣзнодорожный заемъ. Въ іюнѣ сеймъ былъ закрытъ, и члены его разошлись въ самомъ мрачномъ настроеніи.

Между тѣмъ въ Германіи необходимость политической и социальной реформъ давала себя чувствовать все болѣе и болѣе. Та доля свободы и вліянія, которая была предоставлена народу правительствами, далеко не соответствовала умственному и духовному развитію послѣдняго, и въ то же время пробудившееся національное самосознаніе не могло удовлетвориться союзной конституціей. Либеральная оппозиція, состоявшая изъ умѣренной и радикальной партій, занялась самою рѣзкой критикой существовавшего положенія дѣлъ. Съ національно-германской точки зрѣнія, союзная конституція казалась никуда негодной; что же касается союзнаго сейма во Франкфуртѣ, являшагося тѣмъ то въ родѣ подчиненной полицейской власти, то его признавали учрежденіемъ, пережившимъ само себя и неспособнымъ устоять противъ первой революціонной вспышки. Поэтому представители радикальной и либеральной партій стали созывать конгрессы въ разныхъ городахъ Германіи, на которыхъ обсуждались вопросы политическаго характера и, между прочимъ, вопросъ объ учрежденіи обще-германскаго народнаго представительства, связаннаго либо съ сеймомъ, либо съ таможеннымъ союзомъ, и объ учрежденіи германскаго парламента. Но прежде чѣмъ подобнаго рода вопросы сдѣлались предметомъ обсужденія въ представительныхъ учрежденіяхъ Германіи, выпыхнула революція, которая внезапнымъ натискомъ доби- лась того, чего либералы думали достигнуть путемъ реформъ.

Дѣло въ томъ, что въ это время произошла Февральская революція во Франціи, которая, приведши въ сильнѣйшее движеніе всѣ недовольные элементы Германіи, какъ громъ разразилась надъ германскими государствами. Сперва, впрочемъ, они были увѣрены, что имъ удастся успокоить движеніе путемъ нѣсколькихъ незначительныхъ уступокъ. Но неумолимая логика событій подорвала всѣ усилія дипломатин. Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, послѣ преній въ народномъ собраніи въ Мангеймѣ, правительству были предъявлены либералами требованія, и великій герцог согласился немедленно же удовлетворить ихъ. Такъ же мало были въ силахъ противиться движенію и другія правительства; вездѣ были

Политическія движенія въ Германіи.

Отраженіе Февральской революціи въ Германіи.

предъявлены тѣ же требованія и вездѣ они были исполнены. Обойдя, такимъ образомъ, всѣ второстепенныя нѣмецкія государства, революція проникла и въ главныя—въ Австрію и Пруссію.

«*Мартовскіе дни въ Австріи.*»

Нигдѣ, ни въ одномъ государствѣ, Февральская революція не привела къ такимъ потрясающимъ катастрофамъ, какъ въ Австрійской монархіи. Имперія какъ бы сама собою распалась на части. Между тѣмъ Меттернихъ воображалъ, что онъ въ состояніи поддержать и упрочить существующее положеніе дѣлъ, если отдѣлится неприступными стѣнами Австрію отъ граничной политической жизни и подавить всѣ желанія австрійскаго народа относительно провозглашенія конституціи. Онъ не только не соглашался идти на-встрѣчу требованіямъ своего времени, которыя давнымъ давно пережили его систему, но упрямо тянулъ страну назадъ, чуть ли не въ средніе вѣка. Поэтому достаточно было одного возстанія, которое вспыхнуло въ Вѣнѣ *въ мартъ 1848 года*, для того, чтобы вся искусственная, неестественная система европейскаго оракула рухнула сразу и безвозвратно. Возставшее населеніе Вѣны отравило во дворецъ нѣсколько депутацій съ требованіями отъ правительства различнаго рода уступокъ и прежде всего отставки Меттерниха. Узнавъ объ этомъ, Меттернихъ поспѣшилъ подать императору Фердинанду прошеніе объ отставкѣ и бѣжалъ въ Англію. Вслѣдъ затѣмъ обнародованъ былъ императорскій манифестъ о созывѣ депутатовъ, уполномоченныхъ выработать конституцію для своего отечества.

Однако, этимъ революціонное движеніе въ Австріи не окончилось. Здѣсь къ движеніямъ либеральнаго бюргерства, обнищавшихъ рабочихъ и крѣпостныхъ крестьянъ присоединилось еще возстаніе ненѣмецкихъ подданныхъ имперіи, которые поднялись на защиту своихъ національностей, а вмѣстѣ съ ними и историческихъ правъ. Такимъ образомъ, въ Австріи произошло движеніе обратное тому, которое происходило въ Германіи, гдѣ дѣло сводилось не къ раздробленію, а къ объединенію во имя того же національнаго принципа. Поэтому, обще-германская революція въ Австріи сопровождалась революціями—*итальянской* (въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ), *венгерской* и *славянской* (у поляковъ, чеховъ и хорватовъ).

„Панславизмъ“. Дѣло въ томъ, что австрійское правительство, превративъ свои владѣнія въ единую имперію (1806 г.), предприняло *германизацию мадьяръ и еще болѣе усилило онъ-*

меченіе славянъ. Въ наиболѣе сильномъ угнетеніи находились въ Австріи славяне, совершенно утратившіе подъ властью Габсбурговъ свою литературу и лишившіеся образованныхъ классовъ. Между тѣмъ, въ 20-тыхъ годахъ XIX вѣка началось такъ называемое *славянское возрожденіе*, сначала у чеховъ, а потомъ у хорватовъ; на чешскомъ и хорватскомъ языкахъ стали писать книги, издавать газеты, говорить въ образованномъ обществѣ; появились славянскіе ученые, поэты и публицисты, которые изучали прошлое своихъ народовъ, воспѣвали былую ихъ славу, мечтали о лучшемъ будущемъ и защищали интересы своихъ народностей. Вслѣдствіе такихъ стремленій славянъ возникла идея славянскаго единства, или *панславизмъ*. Сознаніе слабости отдѣльныхъ племенъ въ борьбѣ съ угнетателями заставило ихъ искать взаимной нравственной опоры. Славянскія народности стали опираться на громадныя силы всего славянскаго племени и отъ соединенія этихъ силъ ждали себѣ избавленія.

Во главѣ славянскихъ поэтовъ новаго времени стоитъ *Янъ Колларъ*, родомъ словакъ, авторъ знаменитой поэмы, „*Дочь славы*“. Произведеніе это заключаетъ въ себѣ все направленіе панславистской школы, проповѣдывавшей всеобщую славянскую любовь и единство. Такимъ же поэтомъ панславизма былъ чехъ *Челяковскій*, въ произведеніяхъ котораго находила себѣ рѣзкое выраженіе вражда къ нѣмцамъ. Это былъ одинъ изъ любимыхъ мотивовъ національной поэзіи; юные чехи (младочехи) вспоминали о старыхъ несправедливостяхъ „враговъ всего славянства“ и пророчили освобожденіе отъ ненавистнаго нѣмецкаго ига. Панславистская поэзія нашла пылкихъ представителей и между южными славянами; таковы, напр., произведенія хорватскаго поэта *Вукотиновича*.

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ о панславизмѣ заговорили и западно-европейскіе журналы; неопредѣленное броженіе, обнаружившееся въ славянскихъ земляхъ, показалось германо-романскому міру цѣлой политической революціей, готовой измѣнить положеніе Европы. И, дѣйствительно, политическіе элементы были замѣтны въ этомъ національномъ броженіи, но тогдашніе политики слишкомъ преувеличивали ихъ значеніе. „Панславизмъ“ былъ уже названъ въ это время, и хотя съ этимъ словомъ соединялось крайне темное понятіе, но онъ сильно занялъ политическихъ диллетантовъ. Трагтуя о панславизмѣ, такіе диллетанты понимали

не правильное политическое развитие славянских народов, а просто только новое размежевание Европы, болѣе или менѣе приятное для глаза. Въ дѣйствительности же, панславистскія стремленія были порождены національными потребностями общей защиты славянъ противъ венгровъ и нѣмцевъ, въ которыхъ они видѣли своихъ истинныхъ враговъ.

Панславянская идея продолжаетъ жить среди славянъ и понынѣ; такъ, у насъ, въ русской литературѣ существовала и теперь существуетъ цѣлая партія, называемая *славянофилами*; видѣвшими представителями ея были: *Хомяковъ, Кирѣевскій, Полюдинъ, Шевыревъ*, братья *Аксаковы*, *Юрій Самаринъ* и другіе. Основныя воззрѣнія ихъ слѣдующія: Западъ уже совершилъ свое историческое назначеніе и находится въ состояніи „гниенія“; будущее принадлежитъ свѣжему племени славянскому, во главѣ котораго необходимо должна стать Россія, страна „смирная, полная вѣры и чудесъ“, какъ выразился Хомяковъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ московскихъ славянофиловъ 40-хъ годовъ; для достиженія этого объединенія славянскія народности должны принять русскій языкъ, какъ органъ науки и литературы.

Славянское
движеніе въ
Австріи.

Такимъ образомъ, среди западныхъ славянъ давно уже жило недовольство своимъ положеніемъ и было сильно стремленіе къ національному возрожденію и освобожденію отъ австрійскаго ига. Поэтому Февральская революція была лишь виѣшнимъ толчкомъ, который вызвалъ эти стремленія наружу. Подъ ея вліяніемъ въ *Прагѣ* собрался конгрессъ, подъ предѣдательствомъ *историка Палацкаго*, изъ представителей всѣхъ западно-славянскихъ народностей. На этомъ конгрессѣ выраженъ былъ протестъ противъ властолюбія нѣмцевъ и подвергался обсужденію вопросъ объ уравненіи правъ австрійскихъ славянъ. Въ то же время въ самой *Прагѣ* вспыхнулъ бунтъ; населеніе возстало противъ австрійскаго господства и затѣяло уличную борьбу съ стоявшимъ въ городѣ австрійскомъ гарнизономъ. Борьба эта, длившаяся пять дней, окончилась усмиреніемъ чеховъ и восстановленіемъ въ городѣ спокойствія. Этимъ и окончилась славянская революція въ Австріи. Но гораздо труднѣе было справиться Вѣнскому кабинету съ возставшими венграми, которые стремились къ полному отдѣленію отъ Австріи.

Венгерское
возстаніе.

Сперва венгры, во главѣ которыхъ стоялъ даровитый и краснорѣчивый адвокатъ *Кошутъ*, предъявили Вѣнскому кабинету цѣлый рядъ требованій. Императоръ Фердинандъ, подъ давленіемъ

обстоятельствъ, далъ имъ все: либеральную конституцію съ народнымъ представительствомъ, самостоятельное венгерское министерство, національную гвардію, свободу печати и т. п. Эрцгерцогъ-палатинъ Стефанъ былъ назначенъ намѣстникомъ императора въ Венгріи. Но венгерскіе патриоты мечтали не только о томъ, чтобы образовать изъ своей родины самостоятельное государство, но стремились также и къ тому, чтобы господствовать надъ славянскимъ населеніемъ Венгріи. Однако, такія мадьяризаторскія стремленія венгровъ вызвали сопротивленіе со стороны немадьярскихъ народностей: Хорватія и Славонія, съ баномъ *Елачичемъ* во главѣ, отдѣлились отъ Венгріи и готовились къ открытому сопротивленію; противъ венгровъ готовы были подняться также словаки, малороссы, русины, нѣмцы. Въ виду столь явныхъ сепаративныхъ стремленій мадьяръ, австрійское правительство отказалось подавить хорватское движеніе. Елачичъ, ободренный дворомъ, перешелъ венгерскую границу и открылъ военныя дѣйствія. Тогда венгры не захотѣли признать отреченія Фердинанда въ пользу его племянника, Франца-Иосифа (декабрь 1848 г.), и въ апрѣлѣ 1849 г. венгерскій сеймъ въ Дебречинѣ объявилъ Габсбургско-Лотарингскую династію низложенною съ венгерскаго престола. Венгрія была провозглашена самостоятельнымъ государствомъ, съ народнымъ правленіемъ, а Кошутъ поставленъ во главѣ управленія, съ титуломъ губернатора; временно же онъ былъ облеченъ диктаторскою властью для борьбы съ Австріей.

Началась война. Австрія оказалась не въ силахъ справиться съ возставшими венграми. Тогда императоръ Николай I, считая венгерскую революцію опасной для Россіи, въ виду близости Венгріи къ Польшѣ и участія многихъ поляковъ въ венгерскомъ возстаніи, послалъ на помощь Австріи, по просьбѣ ея императора, свое войско надъ начальствомъ князя Паскевича. Съ прибытіемъ русскихъ войскъ дѣла венгровъ пошли плохо, и въ 1849 году венгерскій главнокомандующій, *Гергей*, сдался русскому генералу Ридигеру на капицуляцію при *Виллаюшѣ*. Послѣ этого Венгрія была скоро усмирена австрійцами, при чемъ главные виновники и участники возстанія жестоко наказаны, лишилась своего сейма и обращена въ простую провинцію Австріи. Но въ 1867 году Венгрія была возвращена ея почти полная государственная самостоятельность, и въ настоящее время она отдѣлена отъ Австріи государственнымъ устройствомъ, законодательствомъ и управленіемъ и

соединена съ ней лишь общей династіей и двумя общими вѣдомствами—военнымъ и иностранныхъ дѣлъ.

Неудачи Австріи въ ея борьбѣ съ Венгріей объясняются отчасти тѣмъ тяжелымъ положеніемъ, въ которомъ находилась она послѣ „мартовскихъ дней“ 1848 года.

Реакція въ Австріи. Дѣло въ томъ, что императоръ Фердинандъ, пообѣщавъ въ мартѣ 1848 года населенію Вѣны созвать уполномоченныхъ для выработки конституціи, въ дѣйствительности желалъ избѣгнуть необходимости созывать учредительное собраніе и потому въ апрѣлѣ 1848 года обнародовалъ составленную его министерствомъ конституцію для невенгерской части населенія имперіи. Но эта конституція никого не удовлетворила, и въ Вѣнѣ опять вспыхнулъ бунтъ. Императоръ уѣхалъ изъ столицы въ Инсбрукъ, и вслѣдъ затѣмъ открылся учредительный сеймъ въ Вѣнѣ. Послѣдній, составленный изъ депутатовъ различныхъ національностей, изъ которыхъ многіе были совершенно невѣжественны и не могли изъясняться по-нѣмецки, представлялъ собой какое-то хаотическое зрѣлище. Если, при нормальныхъ условіяхъ, было крайне затруднительно издать общую конституцію для разнообразныхъ элементовъ, изъ которыхъ состояла Австрійская монархія, то въ столь смутное время такая задача представлялась совершенно невозможной, даже если бы собраніе обладало достаточной степенью просвѣщенности и политической проницательности. Кромѣ того, пренія о конституціи каждую минуту прерывались запросами правительству, обусловленными событіями въ столицѣ.

Между тѣмъ, дѣла въ Вѣнѣ приняли характеръ, напоминавшій собою июньскіе дни въ Парижѣ. Благодаря полному застою въ дѣлахъ и выѣзду изъ города болѣе состоятельныхъ лицъ, число лишившихся работы все возрастало, а заработная плата все понижалась; это вызывало волненія среди рабочихъ, а тутъ произошло еще возмущеніе въ войскѣ. Наконецъ, весь городъ пришелъ въ волненіе; повсюду воздвигались баррикады, и часть войска перешла на сторону народа; при звукѣ набата, шумныя толпы съ криками набросились на арсеналъ и захватили большіе склады оружія; къ ночи мятежники овладѣли городомъ. Фердинандъ, вернувшійся раньше, по приглашенію сейма, въ Вѣну, теперь опять выѣхалъ изъ нея и, подъ военнымъ прикрытіемъ, отправился въ *Ольмюцъ*, въ Моравіи, гдѣ и устроилъ свою резиденцію. Отсюда онъ отдалъ приказъ фельдмаршалу *Виндишгрецу* возстановить

порядокъ въ мятежной столицѣ. Виндишгрецъ повелъ свое войско изъ Праги, которую онъ только что усмирилъ, на Вѣну, которую и взялъ послѣ отчаянной бомбардировки. Послѣ этого въ столицѣ водворился строжайшій военный деспотизмъ, а сеймъ былъ переведенъ въ маленькій моравскій городокъ Кремзиръ, гдѣ онъ, уединившись отъ міра и правительства, могъ безпретятвенно продолжать свои занятія.

Въ концѣ того же 1848 года императоръ Фердинандъ сложилъ съ себя корону, и на престолъ Габсбурговъ вступилъ его племянникъ, Францъ-Иосифъ, нынѣшній императоръ Австріи. Въ лицѣ молодого императора реакція получила новую силу, не связанную никакими обязательствами или обѣщаніями. Скоро императорскимъ манифестомъ сеймъ былъ объявленъ распущеннымъ; вслѣдъ затѣмъ Францъ-Иосифъ самъ объявилъ одинаковую для всей Австрійской монархіи конституцію (мартъ 1849 г.), которая, однако, не только не была приведена въ дѣйствіе, но скоро и формально отменена.

Во время своихъ засѣданій въ Вѣнѣ сеймъ исполнилъ только одно важное дѣло: *освободилъ крестьянъ отъ связанныхъ съ землею повинностей и обратилъ ихъ въ независимыхъ землевладельцевъ.*

Событія, ареною которыхъ сдѣлалась въ теченіе 1848 года австрійская столица, повторились и въ прусской столицѣ, Берлинѣ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ, какъ мы знаемъ, остановился на созывѣ соединеннаго сейма и не желалъ сдѣлать дальше ни одного шага на пути реформъ. Но это сословное представительство далеко не удовлетворило населеніе. Въ это самое время было получено извѣстіе о Февральской революціи и о впечатлѣніи, произведенномъ ею на южную Германію. Дѣло дошло до столкновеній между вооруженной толпой и войскомъ, которое стало пускаться въ ходъ и оружіе. Настроеніе съ обѣихъ сторонъ приняло еще болѣе ожесточенный характеръ, когда получено было извѣстіе о вѣнской революціи. Наконецъ, дѣло разразилось открытой борьбой между народомъ и войсками; эта уличная борьба длилась затѣмъ цѣлую ночь. Утромъ, 19 марта, король, не желавшій и не ожидавшій этой борьбы, отдалъ приказъ войскамъ отступить, объявилъ амнистію всѣмъ участникамъ ея и обѣщавъ дать своимъ подданнымъ конституцію, а себя посвятить работѣ на пользу единства и свободы всей Германіи. „Внутри Германіи, говорилъ импе-

раторъ, царить броженіе, извнѣ ей отовсюду грозитъ опасность. Отъ этой опасности можно спастись только путемъ самаго тѣснаго союза германскихъ князей и германскихъ народовъ подъ руководствомъ одной главы. Въ этотъ грозный часъ я беру на себя это руководство“. Вслѣдъ затѣмъ въ Берлинѣ было созвано *національное собраніе для выработки конституціи*.

Реакція
въ Пруссіи.

Однако, когда пришло извѣстіе о разгромѣ Вѣны Виндичгрецомъ, то Фридрихъ-Вильгельмъ отсрочилъ засѣданіе національнаго собранія и приказалъ перевести его въ Бранденбургъ. Когда же большинство депутатовъ отказалось исполнить это требованіе, то король объявилъ Берлинъ въ осадномъ положеніи и занялъ его войсками. Вслѣдъ затѣмъ, однако, Фридрихъ-Вильгельмъ, по примѣру Франца-Иосифа, самъ далъ Пруссіи конституцію, удержавъ, впрочемъ, за правительствомъ весьма большую власть и предоставивъ преобладающее вліяніе на дѣла государства богатымъ классамъ.

Франкфуртскій парламентъ. Въ то время какъ все, изложенное выше, происходило въ различныхъ государствахъ Германіи, во *Франкфуртѣ на-Майнѣ*, еще съ мая 1848 года, засѣдали депутаты германскаго народа, провозгласившіе себя *національнымъ собраніемъ* и имѣвшие своею цѣлью выработать *общую для всѣхъ нѣмецкихъ земель конституцію*. Такъ какъ въ Германіи существовало въ то время 38 правительствъ, и было труднѣе вести съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности переговоры о будущей формѣ конституціи, чѣмъ заставить ихъ принять одинаковую для всѣхъ, то національное собраніе рѣшило, что тѣ постановленія въ конституціяхъ отдѣльныхъ государствъ, которыя противорѣчили бы проекту обще-германской конституціи, должны быть отмѣнены. Затѣмъ собраніе постановило учредить вмѣсто прежняго сейма центральную власть и вручить эту власть эрцгерцогу Іоанну австрійскому съ титуломъ „*министра имперіи*“.

Оставалось рѣшить еще одинъ очень важный вопросъ: къ какимъ средствамъ прибѣгнуть національное собраніе, если германскія правительства откажутся повиноваться его рѣшеніямъ? Но національное собраніе, не обращая никакого вниманія на отсутствіе матеріальныхъ силъ, которыя могли бы помочь ему привести въ исполненіе свои проекты, въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ обещало, съ обстоятельностью юридическаго факультета, „*основныя права*“ германскаго народа. Къ концу 1848 года пренія по

поводу этихъ правъ были, наконецъ, окончены; оставалось лишь предложить ихъ германскимъ государствамъ, что собраніе и сдѣлало. Но Австрія, Пруссія, Баварія, Ганноверъ и Саксонія, т. е. самыя крупныя государства Германіи, отказались признать ихъ. Теперь самъ собою напрашивался вопросъ: какъ же отнесутся германскія правительства къ той общегерманской конституціи, которую взялось выработать собраніе и къ выработкѣ которой оно еще не приступало? А между тѣмъ, благоприятное время ушло: революція почти во всѣхъ земляхъ Германіи была уже подавлена и началась реакція.

Кромѣ того, вопросъ о томъ, должна ли Австрія вступить въ новое союзное государство, или быть исключенною изъ него, вызвалъ сильный расколъ въ тогдашнемъ большинствѣ. Такъ называемая *велико-нѣмецкая партія* хотѣла перваго, а *мало-нѣмецкая* — второго; такимъ образомъ, первая партія служила орудіемъ австрійской политики, а вторая — прусской. Между тѣмъ, представитель Австріи, князь Шварценбергъ, заявилъ, что Австрія не желаетъ ни выключать себя изъ германскаго союза, ни выдѣлять свои германскія области изъ нераздѣльной имперіи для того, чтобы включить ихъ въ составъ новаго союзнаго государства. Когда же затѣмъ національное собраніе, при обсужденіи вопроса о главѣ германскаго союза, постановило избрать имъ одного изъ царствующихъ германскихъ принцевъ и возложить на него титулъ императора, то Вѣнскій кабинетъ заявилъ, что онъ не пожелаетъ подчиниться новому императору, и предложилъ, чтобы вся Австрійская имперія вошла въ составъ союза какъ съ ея нѣмецкимъ такъ и съ не нѣмецкимъ населеніемъ. Тогда національное собраніе рѣшило поставить во главѣ германскаго государства прусскаго короля и избрало короля Фридриха-Вильгельма IV „германскимъ императоромъ“. На другой день послѣ выборовъ была обнародована и конституція.

Прусскій король, однако, отказался принять корону отъ собранія, которое онъ признавалъ революціоннымъ. Кромѣ того, императоръ Николай I заявилъ, что всякое преобразование Германіи, исключавшее Австрію, будетъ признано нарушеніемъ трактатовъ 1815 года, и что русское правительство будетъ дѣйствовать сообразно съ этимъ. Наконецъ, Вѣнскій кабинетъ объявилъ, что собраніе поступило незаконно въ дѣлѣ обнародованія конституціи и приказалъ всѣмъ австрійскимъ депутатамъ выѣхать изъ

Франкфурта. За ними выехали депутаты и других держав—Баварии, Саксонии, Ганновера и Вюртемберга,—которые были также и против конституции, и против прусской гегемонии. Таким образом, во Франкфурт осталось лишь одно радикальное меньшинство, без всякой силы и значения; оно перенесло было свои заседания в Штутгарт, но было прогнано оттуда по распоряжению вюртембергского правительства. Тогда демократическая партия произвела несколько отчаянных попыток к возстанью в различных частях Германии, но все эти попытки были подавлены вооруженной силой.

Между тем, прусский король, отказавшись от германской императорской короны, снова схватился за мысль об установлении германского единства, но только путем унии с другими государствами. Тут, однако, он встретился с решительным противодействием со стороны Австрии, которая не желала признавать Пруссию равноправной с собой и делить с нею власть над Германией. В конце концов прусский король отказался от мысли об унии, и Австрии удалось *возстановить Германский Союз в прежнем виде*.

Х. Англия с Вѣнскаго конгресса.

Англия, принимавшая участие во всех коалициях против республиканской Франции и первой Французской империи, вышла из этой 20-летней борьбы без всяких потрясений, даже почти без потерь. Правда, ее государственный долг возрос к 1815 году до колоссальной суммы в 814 мил. фунтов стерлингов, а государственный расход доходил до 114 мил., но зато вознаграждения, полученные Англией по Вѣнскому конгрессу, вполне упрочили за ней всевѣтное морское могущество. Не довольствуясь, однако, морским превосходством и колониальным могуществом среди европейских государств, Англия стремилась к всемирному могуществу еще путем торговли и фабричной промышленности. При огромном количестве своих фабрик, работавших посредством пара, она хотела захватить в свои руки всю фабричную промышленность, предоставив другим нациям производство только сырых продуктов.

Но при таком политическом, морском и торговом могуществе Англия не могла похвалиться своим внутренним благосостоянием.

Во время наполеоновских войн в Англии царствовал Георг III (1760—1820) с той же конституционной властью, как и его предшественники из Ганноверского дома. Больной, страдавший меланхолией, а впоследствии и совсем лишившийся разсудка и зренья, Георг III предоставил все управление государством министерству, которое с самого начала XVIII века приобрело громадное значение и в полном смысле слова руководило политикой страны как внешней, так и внутренней. В парламент по-прежнему боролись партии ториев и вигов, из которых первые поддерживали старые учреждения и права знати, подавляя права народа, а вторые требовали реформ и поддерживали народные права. Во все время царствования Георга III и в парламент, и в министерство преобладали *тори*, во главе которых стоял лорд *Кэстльри*, английский Меттерних, желавший по-возможности ввести в Англию реакционную систему континента. Важнейшие вопросы, занимавшие английскую нацию и ее представителей в парламент в министерство Кэстльри, были следующие: *хлебные законы, эмансипация католиков* и так называемые *инчилья мьстечки*.

Появление первого закона объясняется следующими условиями. Дело в том, что продолжительные коалиционные войны сильно увеличили государственный долг Англии, и, чтобы покрыть его, правительство стало прибегать к новым налогам на статьи торговли, жизненные потребности, на движимые и недвижимые имущества. Налоги на землю были так велики, что мелкие земельные собственники не могли вести собственного хозяйства и продавали свои участки богачам. Тогда богатые землевладельцы, чтобы предупредить понижение цены на земельную собственность, провели в парламент (в 1815 г.) так называемые *хлебные законы*, воспрепятствовавшие ввозу в Англию иностранного хлеба. Само собой понятно, что, благодаря этим законам, вся хлебная торговля Англии сделалась монополией богатых землевладельцев; кроме того, они же получили возможность поднять арендную плату за свою землю. При таком порядке вещей, в руках аристократии, владевшей огромной земельной собственностью и капиталами, стали сосредоточиваться несметные богатства,

Хлебные
законы.

а громадное большинство населенія впало въ крайнюю нищету и превратилось въ пролетаріевъ. Развитію пролетаріата въ Англии весьма много содѣйствовало также основаніе большого числа фабрикъ, на которыхъ машинно-паровое производство сильно уменьшило количество рабочихъ рукъ и понизило заработную плату. Гонимые нуждой и голодомъ рабочіе начали волноваться, требуя увеличенія платы за фабричную работу и пониженія цѣны на хлѣбъ. Нѣсколько разъ рабочіе поднимали открытыя возмущенія, но правительство, опираясь на сочувствіе парламента, или отмѣняло на время дѣйствіе закона habeas-corporis-act, или подавляло ихъ вооруженной силой.

Что касается второго вопроса, — *эмансипаціи католиковъ*, то онъ составлялъ часть такъ называемаго *ирландскаго вопроса*.

Ирландскій
вопросъ.

Еще въ средніе вѣка Ирландія была присоединена къ Англии, но населеніе ея не могло слиться съ англичанами, вслѣдствіе рѣзкаго различія между побѣдителями и побѣжденными по происхожденію, правамъ и обычаямъ. Ирландцы видѣли въ англичанахъ своихъ поработителей и питали къ нимъ страшную ненависть, которая усилилась еще болѣе со временъ реформаціи. Въ Англии, какъ извѣстно, господствующей церковью сдѣлалась епископальная, а ирландцы остались *католиками* и потому, въ силу test-act'a, подобно своимъ единовѣрцамъ въ Англии, были лишены всѣхъ политическихъ правъ. Кромѣ того, одни англичане-протестанты владѣли всей земельной собственностью въ Ирландіи и своимъ жестокимъ обращеніемъ съ туземцами-католиками возбуждали ненависть ирландцевъ, доведенныхъ до совершеннаго разоренія. Наконецъ, неестественный *церковный порядокъ*, въ силу котораго англиканское протестантское духовенство владѣло всѣми церковными имуществами Ирландіи и пользовалось правомъ собирать десятину съ ирландцевъ-католиковъ, также увеличивало бѣдственное положеніе ирландцевъ; при всей матеріальной необезпеченности, они должны были содержать на свой счетъ и свое католическое духовенство, не получавшее никакого оклада отъ англійскаго правительства.

Эмансипація
католиковъ.

Всѣ эти притѣсненія вызвали возстаніе въ Ирландіи, которое, въ правленіе Георга III, приняло вооруженный характеръ. Борьба велась съ релігіознымъ фанатизмомъ и проявлялась въ страшныхъ взаимныхъ опустошеніяхъ, грабежахъ и тайныхъ убійствахъ. Наконецъ, ирландцы убѣдились, что такимъ путемъ

они не добьются уравниенія въ правахъ, и рѣшили дѣйствовать иными средствами. Ирландскій юристъ, Даниль *О'Коннель*, образовалъ обширную національную лигу, которая стала хлопотать о равноправности ирландскихъ католиковъ съ англичанами-протестантами легальными средствами и вполне открыто. Проектъ *О'Коннеля* встрѣтилъ полное себѣ сочувствіе со стороны перваго министра Англии, *Каннинга*, который самъ заботился о прекращеніи волненій въ Ирландіи. Каннингъ внесъ въ парламентъ въ 1823 году билль объ отмѣнѣ test-act'a, но предложеніе его было принято только нижней палатой, а верхней отвергнуто. Это обстоятельство не остановило, однако, ирландско-католическаго вопроса, и съ того времени предложеніе Каннинга было ежегодно повторяемо, пока, наконецъ, въ министерство герцога Веллингтона, въ 1829 году, оно не было принято и верхней палатой.

Наконецъ, третій вопросъ, вопросъ о такъ называемыхъ *гнилыхъ мѣстечкахъ*, занималъ англійское общество въ теченіе многихъ лѣтъ.

Подъ именемъ гнилыхъ мѣстечекъ разумѣлись въ Англии тѣ мѣстности, которыя когда-то были городами, но постепенно пришли въ полный упадокъ и превратились въ бѣдныя деревушки. Однако, за ними оставалось старинное право посылать своихъ депутатовъ въ парламентъ, право, которымъ собственно пользовались скупившіе эти мѣстечки аристократы. Между тѣмъ, лучшіе города Англии не пользовались такимъ правомъ единственно только потому, что они не существовали въ то время, когда были даны эти привилегіи. И вотъ, въ 1819 году, Бурдетъ внесъ въ парламентъ предложеніе, состоявшее въ томъ, чтобы отнять у гнилыхъ мѣстечекъ право посылать своихъ депутатовъ въ парламентъ и предоставить это право большимъ новымъ городамъ, какъ, напримеръ, Манчестеру, Ливерпулю, Бирмингаму и другимъ. Билль Бурдета поддержали виги, которые въ это время требовали увеличенія количества депутатовъ отъ средняго сословія. Однако, пока лордъ Кэстлри стоялъ во главѣ министерства, а тори во главѣ парламента, билль о реформѣ встрѣчалъ самое упорное сопротивленіе со стороны аристократовъ и былъ нѣсколько разъ отвергнутъ. Но дѣлу помогла июльская революція, нашедшая себѣ отраженіе и въ Англии: тори уступили свое мѣсто вигамъ, и въ 1832 году билль Бурдета *прошелъ въ обѣихъ палатахъ парламента*.

Гнилые
мѣстечки.

По смерти Георга III в Англии царствовали его сыновья: Георг IV (1820—1830), при которомъ былъ отмѣненъ test-act и произведена эмансипація католиковъ, и Вильгельм IV (1830—1837), при которомъ прошла парламентская реформа 1832 года, *увеличившая количество депутатовъ нижней палаты*. Умирая въ 1837 году, Вильгельм IV назначилъ наслѣдницей англійскаго престола племянницу свою, *Викторію*.

XI. Вторая имперія.

Заявивъ когда-то, въ качествѣ президента, на банкетѣ въ Бордо, что „имперія—это миръ“, Наполеонъ III, сдѣлавшись императоромъ, постарался доказать совершенно обратное. Да иначе и быть не могло.

Наполеонъ произвелъ государственный переворотъ *съ помощью войска*, а потому и главной опорой его власти должна была служить *армія*, въ которой не умерли еще сказанія о славной эпохѣ Наполеона I. Далѣе, Наполеонъ желалъ *возвратить Франціи ея прежнее первенствующее положеніе въ Европѣ*, достигнуть чего *безъ войны было, конечно, невозможно*. За тѣмъ, онъ *смотрѣлъ на войну, какъ на прекрасное средство* для того, чтобы *отвлечь вниманіе общества* отъ внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ, Наполеону *нужны были война, слава и блескъ* внѣшней политики, которые могли бы ослѣпить французовъ и заставить ихъ забыть объ утраченной свободѣ. Въ такихъ видахъ самой удобной для Наполеона войной представлялась война съ Россіей, такъ какъ въ данномъ случаѣ онъ могъ всегда рассчитывать на искренній союзъ съ Англійей.

Роль Россіи съ Вѣнскаго конгресса въ Западной Европѣ.

Положеніе Россіи въ Западной Европѣ, начиная съ 1815 года, было положительно блестящимъ; особенно усилилось оно послѣ венгерской компаніи. Протянувъ руку помощи гордымъ Габсбургамъ, императоръ Николай I смотрѣлъ на Австрію, какъ на вассальную державу. Съ прусскимъ королемъ, Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, онъ былъ связанъ тѣсными узами дружбы. Франція, только что превратившаяся въ имперію, была, по мнѣнію императора, слишкомъ ослаблена и распадалась на слишкомъ много партій, чтобы принимать участіе въ большихъ отдаленныхъ предпрія-

тіяхъ. Первый министръ Англии, лордъ *Абердинъ*, былъ въ теченіе многихъ лѣтъ другомъ императора, такъ что Николай I не сомнѣвался въ возможности всегда войти въ соглашеніе съ этой морской державой. Союзъ между Франціей и Англійей казался императору совершенно невысказаннымъ, такъ какъ англійскіе государственные дѣятели относились къ Наполеону III съ глубокимъ недоумѣніемъ. Что же касается остальныхъ западныхъ державъ, то всѣ онѣ, взятыя вмѣстѣ, по глубокому убѣжденію государя, не въ состояніи были вести съ успѣхомъ наступательную войну противъ Россіи. Въ виду всего этого, европейскій горизонтъ представлялся въ такомъ видѣ, что какъ бы приглашалъ императора Николая I къ возобновленію завоевательной политики Екатерины II.

А между тѣмъ, противъ Россіи давно уже былъ составленъ планъ дипломатической компаніи, во главѣ которой стояла Англія. Причина образованія такой компаніи заключалась въ томъ грозномъ для западной Европы положеніи, которое заняла Россія на Востокѣ. Императоръ Николай открыто называлъ Турцію „*больнымъ, умирающимъ человекомъ*“, которому никакія лѣкарства уже не могутъ помочь, и потому пора принимать мѣры относительно наслѣдства, открывающагося послѣ больного. Вліяніе Россіи на турецкихъ христіанъ было очень сильно; среди послѣднихъ окончательно сложилось убѣжденіе, что только отъ Россіи они могутъ ждать улучшенія своего положенія. Наконецъ, Россія же обладала правомъ покровительства православнымъ въ Палестинѣ, и обстоятельства сложились такъ, что послѣдніе считались единственными обладателями Св. Гроба въ Иерусалимѣ и часовни въ Виллеемѣ. Это фактическое отношеніе имп. Николай I желалъ обратить въ правовое, подтвержденное трактатами, чтобы потомъ выступать покровителемъ всѣхъ христіанъ въ Турціи и во всякое время вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла.

Роль Россіи на Востокѣ.

Но такого преобладающаго вліянія Россіи на Востокѣ не могла допустить Англія, имѣвшая свои интересы на Средиземномъ морѣ и уже тогда поглядывавшая на Критъ и Египетъ. Наполеонъ же искалъ всякаго предлога къ войнѣ, и потому союзъ между Англійей и Франціей въ данномъ случаѣ являлся естественнымъ слѣдствіемъ ихъ общихъ интересовъ. Обѣ державы давно уже стремились всякими средствами подорвать положеніе Россіи на Востокѣ; для этого онѣ побуждали султана къ нарушенію мирныхъ трактатовъ съ Россіей, старались дискредитировать Рос-

сію въ глазахъ турецкихъ христіанъ, вели усиленную пропаганду католичества и протестантизма среди палестинскихъ христіанъ и т. п. Наконецъ, споръ о святыхъ мѣстахъ повлекъ за собой открытую войну, въ которой противъ Россіи выступили: *Турція, Англія, Франція, Австрія*, „удивившая міръ своею неблагодарностью“, и даже *Сардинія*. Война эта, такъ называемая *Крымская*, окончилась *Парижскимъ миромъ* (1856 г.), по которому Россія, во 1-хъ, отказалась отъ устьевъ Дуная и небольшой части Бессарабіи, получивъ взамѣнъ Севастополь; во 2-хъ, обязалась не заводить никакихъ морскихъ арсеналовъ на Черномъ морѣ и содержать на немъ число военныхъ кораблей не болѣе Турціи; въ 3-хъ, Дунайскія княжества и христіане на Востокъ объявлялись состоящими подъ покровительствомъ всѣхъ европейскихъ державъ.

Франція
послѣ Крым-
ской войны.

Крымская война вполне удовлетворила народную гордость французовъ и создала военное значеніе французской арміи, а Наполеону III доставила первенствующую роль въ политической семьѣ европейскихъ государствъ. Со времени Парижскаго трактата столица Франціи сдѣлалась центромъ цивилизованнаго міра, и на основателя второй имперіи стали смотрѣть, какъ на вершителя европейской политики, какъ на великаго знатока всѣхъ современныхъ политическихъ вопросовъ. Внутри Франціи замѣчалось удивительное единеніе между націей и императоромъ; буржуазія восхваляла въ немъ спасителя отечества отъ ужасовъ республики и анархіи; социалисты видѣли въ немъ своего благодѣтеля и будущаго великаго экономическаго реформатора; духовенство усерднаго поборника свѣтской власти папы и защитника правъ католической церкви; наконецъ, армія—наслѣдника великаго императора, способнаго возратить Франціи ея прежнюю военную славу и трофен. Въ то же время правительство ревностно заботилось и о внутреннемъ благосостояніи страны, о развитіи земледѣлія, скотоводства, промышленности и торговли; главнымъ же дѣломъ его было поощреніе постройки желѣзныхъ дорогъ, учрежденіе акціонерныхъ обществъ, устройство всевозможныхъ крупныхъ предприятий; была также повышена заработная плата фабричнымъ рабочимъ, предоставлено имъ право стачекъ и т. п.

Но рядомъ съ этими свѣтлыми сторонами государственной жизни Франціи было много въ ней и темныхъ.

Война и роскошь двора куплены были дорогою цѣною, обременивъ страну громаднымъ долгомъ. Для погашенія непомерно возраставшаго дефицита, правительство прибѣгло къ внутреннимъ займамъ и занялось биржевой игрой, поощряя, такимъ образомъ, въ обществѣ страсть къ спекулятивной, случайной наживѣ. Административная централизація, сосредоточенная въ рукахъ министровъ, посредствомъ преданныхъ имъ префектовъ и мэровъ, сильно вліяла и на выборы, и на всѣ отрасли внутренняго управленія или посредствомъ системы угрозъ, или награжденій, и вообще весьма много способствовала политической деморализаціи общества. Сенаторы и члены Законодательнаго собранія, (избираемые „по рекомендаціи“ правительства), довольные своимъ огромнымъ содержаніемъ, были ревностными сторонниками правительственнаго режима, а не защитниками интересовъ своихъ избирателей. Пресса, не смотря на свободу печати, совершенно подавленная административными распоряженіями, превратилась въ промышленное дѣло. Полиція, съ системою доносовъ и произвольныхъ арестовъ, приняла колоссальные размѣры: армія, судебный персоналъ и лица администраціи были поставлены подъ строжайшее наблюденіе агентовъ полиціи. Все это вызывало недовольство въ странѣ, которое поддерживалось неудачами во внѣшней политикѣ Франціи.

Въ 1862 году Наполеонъ предпринялъ экспедицію въ *Мексикку*, которая являлась подражаніемъ египетской экспедиціи Наполеона I и должна была украсить имперію дешевыми военными лаврами. Но экспедиція эта потерпѣла полнѣйшее фіаско. Попытка Наполеона организовать въ 1863 году вмѣшательство европейскихъ державъ въ пользу возставшей *Польши* также не удалась, а въ 1866 году Наполеонъ не понялъ значенія для Франціи *войны между Пруссіей и Австріей* и допустилъ блестящую побѣду Пруссіи, значительно усилившую этого опаснаго соседа, безъ всякаго вознагражденія для Франціи. *Итальянская же политика* Наполеона, приведшая къ войнѣ съ Австріей, вызвала противъ него сильнѣйшее раздраженіе папы и клерикаловъ. Тогда Наполеонъ, боясь потерять всякую опору въ народѣ, сталъ дѣлать уступки либераламъ, сперва весьма слабыя и осторожныя. Такъ, еще въ 1860 году, Законодательному корпусу было предоставлено право отвѣчать адресами на тронныя рѣчи, а потомъ было дано право интерпелляціи; были смягчены законы о печати, разрѣшены сходки, въ частности политическаго характера,

Внѣшняя
политика
Франціи.

и т. п. Но все это мало помогало дѣлу. Тогда Наполеонъ, сознавая, что существующій порядокъ долженъ неизбежно привести къ общему взрыву, задумалъ отвлечь вниманіе общества отъ внутреннихъ вопросовъ въ сторону внѣшней политики и затѣялъ новую, но на этотъ разъ гибельную для себя и Франціи войну съ Пруссіей.

XII. Начало объединенія Германіи.

Нѣмецкій народъ, раздробленный между нѣсколькими крупными и мелкими государствами Германскаго Союза, подъ вліяніемъ охватившей его идеи національнаго единства, настоятельно требовалъ преобразования Союза въ обще-національное нѣмецкое государство. Но мы уже видѣли, какъ различно относились къ этому вопросу двѣ первенствующія нѣмецкія державы, Австрія и Пруссія. Первая всѣми мѣрами старалась помѣшать развитію общенациональной нѣмецкой идеи; вторая же издавна была проникнута сознаниемъ этой идеи и уже успѣла сдѣлать нѣсколько шаговъ на пути къ ея осуществленію. Однако, вопросъ этотъ пошелъ быстро къ своему разрѣшенію только съ того момента, когда во главѣ внѣшней политики Пруссіи сталъ *Бисмаркъ*, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ личностей новѣйшей исторіи.

Князь Бисмаркъ. *Отто фонъ-Бисмаркъ* родился 1 апрѣля 1815 года и по своему происхожденію принадлежалъ къ одному изъ самыхъ старинныхъ родовъ Бранденбургской земли. На политическомъ поприщѣ мы встрѣчаемъ его въ первый разъ въ 1847 году, въ качествѣ депутата, на томъ „соединенномъ сеймѣ“, который созванъ былъ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV. Въ это время Бисмаркъ былъ убежденнымъ представителемъ той феодальной партіи, по мнѣнію которой, королевская власть является источникомъ всѣхъ правъ, всѣхъ вольностей народа; ей чужды всякія обязательства, всякія договорныя отношенія съ народомъ; всякія требованія, обращенныя къ королю, незаконны. вмѣстѣ съ тѣмъ Бисмаркъ былъ не только горячимъ сторонникомъ Австріи, но и пламеннымъ защитникомъ обреченнаго на безсиліе и ничтожество Германскаго Союза. Поэтому онъ радовался крушенію всѣхъ плановъ, направленныхъ къ исключенію Австріи изъ союза.

Скоро, однако, Бисмаркъ былъ назначенъ посланникомъ при Франкфуртскомъ сеймѣ и тутъ-то онъ убѣдился, что тѣсное единеніе Пруссіи съ Австріей существуетъ лишь въ воспоминаніяхъ Священнаго Союза, что дѣйствительность не имѣетъ ничего общаго съ такимъ воспоминаніемъ, что всякое начинаніе Пруссіи встрѣчаетъ рѣшительное противодѣйствіе со стороны Австріи, что послѣдняя не допускаетъ и помысла о равноправности Пруссіи, что Германскій Союзъ рѣшительно неспособенъ служить цѣлямъ организаторскаго развитія нѣмецкой политики. Отсюда Бисмаркъ пришелъ къ заключенію, что *Австрія должна быть исключена изъ состава Германіи*; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ понималъ, что мирнымъ путемъ вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ. На успѣхъ же войны Пруссія могла рассчитывать лишь въ томъ случаѣ, если сумѣетъ сохранить традиціонную дружбу съ Россіей и не раздражать Франціи. Въ двѣ свои побѣды въ Парижѣ (въ 1855 и 1857 г.) Бисмаркъ сумѣлъ очаровать Наполеона III и расположить его къ своей родинѣ, а во время своего пребыванія въ Петербургѣ, въ качествѣ прусскаго посла, онъ не только снискалъ, но и закрѣпилъ за собой самую горячія симпатіи русскаго двора. Когда въ 1859 году между Франціей и Австріей вспыхнула война, то Бисмаркъ настойчиво совѣтовалъ своему правительству воспользоваться этимъ моментомъ для вытѣсенія Австріи изъ Германіи. Но принцъ-регентъ, правившій тогда государствомъ за своего больного брата, не отважился послѣдовать совѣту Бисмарка.

Вступивъ затѣмъ, послѣ смерти брата, на прусскій престолъ король *Вильгельмъ I* (въ 1861 г.) сумѣлъ оцѣнить рѣшительность, энергію, твердость и необычайно проницательный и свѣтлый умъ Бисмарка и тотчасъ же назначилъ его на отвѣтственный постъ *перваго министра*. Съ этого момента начинается самостоятельный, блестящій 30-лѣтній періодъ внѣшней, *европейской* политики Бисмарка, въ которой онъ является звѣздой первой величины. Что же касается внутренней политики, то здѣсь Бисмаркъ оставался вѣренъ тѣмъ началамъ, которыхъ держался въ молодости. Онъ на всю жизнь остался поборникомъ неприкосновенности королевской власти и всегда воевалъ съ палатой депутатовъ, которая отвергала его проекты военной реорганизаціи, не утверждала смѣты расходовъ, вотировала противъ представляемыхъ бюджетовъ и т. п. Въ такихъ случаяхъ, когда требовала госу-

дарственная необходимость, Бисмаркъ, держась правила, — „сила подавляетъ право“, дѣйствовали безъ согласія палаты, имѣя всегда одну цѣль, — *объединеніе Германіи подъ властью Пруссіи*. Но для этого нужно было сперва унизить Австрію, выбросить ее изъ Германскаго Союза. Благопріятнымъ поводомъ къ этому послужилъ *шлезвигъ-голицинскій вопросъ*.

Датская война.

Герцогства Шлезвигъ и Голштинія давно уже служили яблокомъ раздора между Даніей, въ составъ которой они входили, и Германскимъ Союзомъ, отстаивавшимъ ихъ національную связь съ Германіей. Теперь же датскій парламентъ рѣшилъ распространить на оба эти государства свою конституцію; послѣдніе обратились съ жалобой къ сейму, а сеймъ постановилъ занять оба герцогства союзными войсками. Этимъ постановленіемъ и воспользовался Бисмаркъ. Привлекши на свою сторону Австрію, онъ объявилъ Даніи войну, разгромилъ ее въ нѣсколько недѣль и захватилъ оба герцогства, которыя, по Вѣнскому трактату (1864 г.), были объявлены въ совмѣстномъ владѣніи Пруссіи и Австріи. И вотъ, это-то совмѣстное господство надъ герцогствами должно было послужить предлогомъ для желанной Бисмаркомъ войны между Пруссіей и Австріей.

Подготовка Бисмаркомъ Пруско-австрийской войны.

Подготавливая эту войну, Бисмаркъ находился въ весьма большомъ затрудненіи. Дѣло въ томъ, что война съ Даніей была объявлена безъ согласія палаты, отказавшей въ кредитахъ на военныя приготовленія. Противъ войны же съ Австріей былъ и самъ король, отказавшійся ставить на карту судьбы Прусской монархіи. Кромѣ того, Бисмарка сильно тревожило и то противодѣйствіе, которое онъ могъ встрѣтить при осуществленіи своихъ плановъ среди европейскихъ государствъ. И вотъ тутъ-то Бисмаркъ проявилъ свое дипломатическое искусство. Серьезнѣйшая опасность могла угрожать только со стороны Франціи. Для устранения этой опасности Бисмаркъ спѣшилъ въ Біарицъ на свиданіе съ тѣмъ, который для многихъ еще въ то время казался сфинксомъ, и котораго Бисмаркъ впоследствии назвалъ „непризнанной, но крупной бездарностью“. Успѣхъ свиданія былъ полный: Бисмарку удалось добиться отъ Наполеона не только предоставленія Пруссіи свободы дѣйствій въ Германіи, но даже согласія Наполеона на союзъ Пруссіи съ Италіей.

Между тѣмъ, благодаря совмѣстному господству въ герцогствахъ, отношенія съ Австріей обострились на-столько, что терять

времени было нельзя, тѣмъ болѣе, что союзъ съ Италіей былъ заключенъ лишь на три мѣсяца. И вотъ этимъ краткимъ промежуткомъ времени спѣшилъ воспользоваться Бисмаркъ, чтобы, во что бы то ни стало, вызвать Австрію на войну. Для этого онъ вновь *поднимаетъ вопросъ о реформѣ Германскаго Союза*, зная напередъ, что Австрія отвѣтитъ отказомъ; такъ и случилось. Тогда Бисмаркъ вноситъ въ сеймъ *предложеніе объ исключеніи Австріи изъ Германскаго Союза*, на что послѣдняя отвѣчаетъ открытымъ объявленіемъ войны. Этого только и ждалъ Бисмаркъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ясно сознавалъ, что въ данномъ случаѣ судьба Пруссіи поставлена на карту, что нѣтъ другого выхода, какъ побѣдить или умереть.

А между тѣмъ, никогда, можетъ быть, война не начиналась при столь неблагоприятномъ настроеніи страны. Внутренняя реакціонная политика Бисмарка заставляла относиться недовѣрчиво къ его внѣшней политикѣ. Въ затѣянной имъ братоубійственной войнѣ все видѣли лишь одно желаніе задушить политическія вольности народа и доставить торжество милитаризму. Со всѣхъ концовъ Пруссіи сыпалась адреса, протестовавшіе противъ войны съ Австріей; имя Бисмарка предавалось проклятію. Но Бисмаркъ шелъ твердо своей дорогой; его ничто не смущало. Онъ зналъ, что народное настроеніе, какъ вѣтеръ, переменчиво, и что громкая побѣда превратитъ крики негодованія въ крики восторга и ликования. Онъ былъ увѣренъ, что сегодня ненавистный министръ, завтра, въ случаѣ успѣха, сдѣлается народнымъ кумиромъ. Успѣхъ не заставилъ себя ждать. Едва открылись военныя дѣйствія, какъ 3 іюля прогремѣла по Европѣ вѣсть о сраженіи *при Садовой*; австрийская армія была разбита на-голову: страшная ставка была выиграна Бисмаркомъ; въ центрѣ Европы явилось могущественное государство.

Пруско-австрийская война.

Ничто, казалось, не мѣшало болѣе побѣдоносному шествію прусской арміи до беззащитной столицы Габсбурговъ, если бы слишкомъ громкій успѣхъ побѣдителя не заставилъ проснуться Наполеона отъ того гипноза, которому подвергнулъ его Бисмаркъ еще въ Біарицѣ. Теперь только императоръ французовъ понялъ, какой страшный промахъ сдѣлалъ онъ, развязавъ руки Пруссіи для ея дѣйствій въ Германіи. Но тогда онъ мечталъ, что война затянется, что Пруссіи не удастся такъ легко одолѣть Габсбурговъ, что Франція въ извѣстную минуту можетъ явиться рѣши-

Посредничество Наполеона.

тельницею судеб Германіи. Но мечты не сбылись, и теперь Наполеонъ, которому Австрія уступила Венецію, думалъ какъ-либо поправить дѣло и предложилъ свое посредничество. Какъ ни непріятно было Бисмарку это посредничество, но онъ согласился, такъ какъ понималъ, что если бы теперь Франція захотѣла бросить незначительную армію въ южную Германію, то Пруссіи пришлось бы отказаться отъ всѣхъ, кровью добытыхъ, успѣховъ. Результатомъ французскаго вмѣшательства было заключеніе предварительныхъ мирныхъ условій въ Никольсбургѣ, подтвержденныхъ затѣмъ мирнымъ трактатомъ съ Праги (авг. 1866 г.), по условіямъ котораго Австрія была исключена изъ Германіи, старый Германскій Союзъ уничтоженъ, а Пруссія значительно расширена въ своихъ границахъ присоединеніемъ Ганновера, Шлезвига, Голштиніи и нѣкоторыхъ мелкихъ владѣній, въ томъ числѣ и Франкфурта на-Майнѣ. Изъ всѣхъ остальныхъ нѣмецкихъ государствъ, расположенныхъ къ северу отъ Майна, былъ образованъ Северо-германскій союзъ подъ гегемоніей Пруссіи.

Бисмаркъ могъ теперь торжествовать: половина дѣла, задуманнаго имъ, была совершена; оставалось совершить другую половину—объединить Германію подъ властью Пруссіи, и на это теперь направляетъ Бисмаркъ все свое искусство.

XIII. Франко-прусская война и объединеніе Германіи.

Исходъ австро-прусской войны нанесъ самый чувствительный ударъ престижу Французской имперіи, которая только этимъ престижемъ и могла держаться. Битва при Садовой покачила тронъ Наполеона, но онъ рассчитывалъ, что Пруссія, въ благодарность за оказанное ей содѣйствіе, не откажется вознаграждать Францію той или другой территоріальной уступкой, которая снова подниметъ престижъ императорскаго правительства. Но оказалось, что Наполеонъ совсѣмъ не сумѣлъ понять своего біарицкаго гостя. Дѣло въ томъ, что какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ Бисмаркъ никогда не былъ разборчивъ въ средствахъ. Всѣ средства хороши, лишь бы они вели къ желанной цѣли; нравственность, говорилъ Бисмаркъ, понятіе отвлеченное и уже совсѣмъ

непригодное для политики. Въ этомъ легко могъ убѣдиться французскій посланникъ при Берлинскомъ дворѣ; когда онъ завелъ переговоры о вознагражденіи Франціи, то Бисмаркъ посовѣтовалъ ему выбросить эту мысль изъ головы, какъ совершенно нелѣпую. Тогда Франція изъявила желаніе вознаградить себя присоединеніемъ лишь маленькаго Люксембурга, соединеннаго съ Голландіей, но входившаго въ составъ уже несуществовавшаго Германскаго Союза и занятаго прусскими войсками. Но и въ этой просьбѣ Бисмаркъ отказалъ. Наконецъ, Франція потребовала только удаленія изъ Люксембурга прусскаго гарнизона; къ этому требованію присоединилась и Европа, и Пруссія должна была подчиниться постановленію Лондонской конференціи и вывести свои войска изъ Люксембурга.

Такимъ образомъ, война была предотвращена, но ненадолго. Бисмаркъ прекрасно понималъ, что уязвленное самолюбіе французскаго правительства не можетъ примириться съ той обидной ролью, которую онъ заставилъ сыграть Наполеона, и что лишь только Франція соберется съ силами, она тотчасъ же пожелаетъ отомстить за испытанное униженіе. Но Бисмаркъ самъ желалъ войны; она была нужна ему для довершенія начатаго объединенія Германіи и для устраненія того противодѣйствія, которое проявлялось уже довольно рѣзко среди населенія южной Германіи. Одна лишь война съ Франціей, и при томъ война побѣдоносная, могла завершить начатое дѣло и закалить нѣмецкое единство. Пруссія была готова; нуженъ былъ лишь предлогъ къ войнѣ. Но когда два государства желаютъ вступить въ смертельный бой, то предлогъ всегда и легко находится. Такимъ предлогомъ должна была послужить кандидатура на испанскій престолъ одного изъ принцевъ Гогенцоллернскаго дома.

Въ Испаніи произошла революція; кортесы, низложивъ съ престола королеву Изабеллу, предложили испанскую корону одному изъ Гогенцоллернскихъ принцевъ. Бисмаркъ съ радостью ухватился за такое предложеніе, такъ какъ прекрасно понималъ, что Франція, не унижая своего достоинства, не можетъ согласиться на кандидатуру Гогенцоллерна на испанскую корону. Дѣйствительно, Франція протестовала противъ такой кандидатуры, и протестъ ея встрѣтилъ полное сочувствіе со стороны большинства европейскихъ державъ. Тогда король Вильгельмъ посовѣтовалъ своему родственнику отказаться отъ испанской короны и тѣмъ самымъ устранилъ

Подготовка
Бисмаркомъ
войны съ
Франціей.

Кандидатура
Гогенцоллерна на
испанскій
престолъ.

и поводъ къ войнѣ. Однако, отказъ Гогенцоллерна показался недостаточнымъ удовлетвореніемъ для оскорбленнаго и раздраженнаго самолюбія Франціи, и она потребовала отъ Пруссіи гарантіи, что подобная кандидатура никогда не возникнетъ и въ будущемъ. Но тутъ общественное мнѣніе Европы сразу обернулось противъ Франціи; вся Германія усмотрѣла въ ея требованіяхъ надменный вызовъ къ войнѣ. Национальное чувство заговорило съ необычайной силой. Печать съ той и другой стороны дѣлала все, что можетъ внушить лишь слѣпая страсть. Въ іюль 1870 года война была объявлена.

Франко-прусская война.

Начиная съ Пруссіей войну, Франція совершенно не была готова къ ней и не имѣла ни одного союзника, такъ какъ европейскія державы рѣшились сохранять строгій нейтралитетъ. Уже начало войны было очень несчастливо для Франціи: французскія войска, двинутыя къ восточнымъ границамъ, были разбиты въ нѣсколькихъ битвахъ, и Наполеонъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго, передавъ его маршалу *Базену*. Но перемѣна главнокомандующаго не поправила дѣла французовъ: они снова были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, а Базенъ отброшенъ къ крѣпости *Мецу*. Тогда армія *Макъ-Магона* двинулась на выручку арміи Базена, но была оттѣснена къ *Седану* и послѣ отчаяннаго боя сдалась на капитуляцію вмѣстѣ съ находившимся при ней Наполеономъ.

Гамбетта

При извѣстіи о Седанской катастрофѣ, въ *Парижѣ* была объявлена республика и образовано временное правительство, подъ названіемъ „правительства народной обороны“. Виднѣйшимъ членомъ этого правительства сдѣлался *Гамбетта*, употреблявшій самыя энергичныя усилія спасти Парижъ, который уже былъ обложенъ нѣмцами. Прилетѣвъ изъ Парижа на воздушномъ шарѣ въ Туръ, Гамбетта горячо взывалъ къ патриотизму своихъ согражданъ. „Нѣтъ, невозможно, восклицалъ онъ, чтобы гений Франціи поникъ навсегда, чтобы великая нація была лишена своего мѣста въ мірѣ нашествіемъ 500 т. человекъ; лучше умереть, чѣмъ перенести позоръ раздробленія страны“. Принявъ на себя должность военнаго министра, Гамбетта формировалъ новыя арміи, назначалъ генераловъ и офицеровъ, составлялъ планы военныхъ дѣйствій и вдохновлялъ всѣхъ той глубокой патриотической вѣрой, которой былъ проникнутъ самъ, но ничто не помогло. Скоро Базенъ позорно сдалъ на капитуляцію

Мецъ и 180-тысячную армію. Послѣ 4-мѣсячной геройской, но безплодной обороны Парижъ сдался побѣдителямъ, и Франція заключила миръ (во Франкфуртѣ, въ маѣ 1871 года), по которому уступила Пруссіи *Эльзасъ* и часть *Лотарингіи* и обязалась уплатить 5 миллиардовъ контрибуціи.

Къ довершенію несчастья Франціи, парижскіе рабочіе, послѣ сдачи Парижа пруссакамъ, овладѣли столицей и провозгласили коммуны, которая должна была осуществить новыя социальныя требованія. Французское правительство вынуждено было осадить Парижъ своими войсками, и столица Франціи, выдержавъ вторую осаду, взята была послѣ отчаяннаго боя. Во Франціи вновь была установлена республика, и первымъ президентомъ ея былъ избранъ въ концѣ августа 1871 года *Адольфъ Тьеръ*.

Установленіе республики во Франціи.

Такъ окончилась Франко-прусская война, и первымъ непосредственнымъ ея результатомъ было сплоченіе въ одно цѣлое Сѣверной и Южной Германіи. Сбылось пророчество Бисмарка: желѣзомъ и кровью объединилась его родина. Вышнимъ выраженіемъ совершившагося объединенія Германіи должно было служить возстановленіе имперіи, и, прежде даже чѣмъ окончилась война, Бисмаркъ завелъ уже переговоры объ этомъ предметѣ съ баварскимъ королемъ. Послѣ нѣкотораго колебанія король (*Леопольдъ II*) согласился взять на себя инициативу и предложилъ всѣмъ нѣмецкимъ государямъ возложить императорскую корону на главу престарѣлаго прусскаго короля. Въ январѣ 1871 года, въ зеркальномъ залѣ Версальскаго дворца, при пышной и блестящей обстановкѣ, прусскій король *Вильгельмъ I* провозглашенъ былъ императоромъ возстановленной *Германской имперіи*. Присутствовавшій на этомъ торжествѣ Бисмаркъ имѣлъ полное право сказать: „это дѣло моихъ рукъ.“

Возстановленіе Германской имперіи.

XIV. Англія въ царствованіе королевы *Викторіи*.

Съ вѣстивіемъ на престолъ королевы *Викторіи* (1837—1901) въ государственной жизни Англіи наступилъ періодъ глубокихъ внутреннихъ преобразованій, постепенно измѣнившихъ ея старый аристократическій строй въ духъ современнаго демократизма.

Внутреннія
реформы.

Изъ внутреннихъ событій въ ея царствованіе замѣчательны слѣдующія. *Хлѣбные законы* были сначала смягчены, а потомъ и окончательно отмѣнены, подъ давленіемъ, главнымъ образомъ, знаменитой „лиги противъ хлѣбныхъ законовъ“, основанной *Кобденомъ*. При этомъ правительство открыло англійскія гавани для кораблей всѣхъ націй безъ исключенія и уничтожило навигаціонныя ограниченія, существовавшія съ XVII столѣтія (1846 г.). Была проведена *парламентская реформа*, значительно расширившая избирательныя права низшихъ классовъ (1867 г.); эта реформа была дополнена впослѣдствіи (1884 г.) новой, благодаря которой число британскихъ избирателей возросло почти вдвое.

Была упразднена *ирландская національная церковь*, доходы которой обращены на устройство школъ (1869 г.).

Наконецъ, было обращено особенное вниманіе на *умиротвореніе Ирландіи*. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи явился великій государственный мужъ Англій, *Гладстонъ*. Въ 1881 году онъ провелъ новый земельный законъ для Ирландіи, а затѣмъ, въ 1885 году, выступилъ еще съ двумя законами, изъ которыхъ первымъ предполагалось посредствомъ государственной выкупной операціи обратить ирландское землевладѣніе въ свободную крестьянскую собственность, а вторымъ—даровать Ирландіи самостоятельное правительство и особый мѣстный парламентъ; послѣдній проектъ возбудилъ, однако, сильную оппозицію въ странѣ.

Внѣшняя
политика.

Въ области *внѣшней политики* Англія, въ теченіе первыхъ лѣтъ царствованія Викторіи, выступала повсюду какъ бы естественной защитницей народныхъ правъ, что, однако, не помѣшало ей первой (въ лицѣ своего министра лорда Пальмерстона) признать государственный переворотъ, произведенный во Франціи Луи-Наполеономъ, и довести дружбу съ французскимъ императоромъ до заключенія формальнаго союза, выразившагося въ ихъ совмѣстномъ участіи въ Крымской войнѣ. Война эта, какъ извѣстно, немного прибавила лавровъ въ вѣнокъ военной славы Англій, но причинила жестокое разстройство ея финансамъ и на время задержала внутреннюю преобразовательную дѣятельность. Затѣмъ Англія дала вовлечь себя въ пресловутую мексиканскую экспедицію, затѣянную Наполеономъ, но во-время отступила, разгадавъ истинныя намѣренія своего союзника. Также спокойно дала она совершиться разгрому Франціи и вынуждена была признать фактическую отмѣну

статей Парижскаго трактата 1856 года, которыми ограничивались права Россіи на Черномъ морѣ.

Лишь съ переходомъ власти къ торійскому министерству Англія выступила съ болѣе рѣшительной внѣшней политикой и въ возгорѣвшейся вскорѣ послѣ того Русско-турецкой войнѣ держала сторону Турціи. Блестящій успѣхъ лорда *Биконсфильда* на Берлинскомъ конгрессѣ, провозглашеніе Викторіи императрицей Индіи, преобладающее положеніе, занятое Англійей въ Египтѣ, присоединеніе Кипра, африканская экспедиція противъ зулусовъ,— вотъ наиболѣе блестящіе факты изъ послѣднихъ годовъ царствованія королевы Викторіи*).

*) Излагать въ данномъ курсѣ исторію Русско-турецкой войны и находку излишнимъ въ виду того, что эта война, какъ и войны—Крымская и Отечественная, подробно изложены въ прекрасномъ трудѣ К. Елпатьевскаго, — „Учебникъ русской исторіи“.

Хронологическая таблица.

- 1740—1786. Фридрихъ II Великій.
1740—1748. Война за австрійское наслѣдство.
1756—1763. Семилѣтняя война.
1740—1780. Марія-Терезія.
1773. Уничтоженіе ордена іезуитовъ.
1783. Версальскій миръ.
1789. Начало французской революціи.
1793. Казнь Людовика XVI.
1796—1797. Итальянскіе походы Наполеона.
1799. Итальянскій походъ Суворова и 18 брюмера.
1804. Установленіе имперіи во Франціи.
1805. Битва при Аустерлицѣ.
1807. Тильзитскій миръ.
1813. Война за освобожденіе.
1814. Вѣнскій конгрессъ.
1815. Священный Союзъ и битва при Ватерлоо.
1827. Наваринская битва.
1829. Адрианопольскій миръ.
1830. Іюльская революція.
1848. Февральская революція.
1852—1870. Вторая имперія во Франціи.
1853—1856. Крымская война.
1861. Основаніе Итальянскаго королевства.
1866. Австро-прусская война.
1870—1871. Франко-прусская война.
1871. Возстановленіе Германской имперіи.
1877—1878. Русско-турецкая война.
-